

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Учреждение образования
«Витебский государственный технологический университет»

Е. С. Грузневич, К. И. Краенкова, Н. П. Драгун

**ESG И ОТВЕТСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА,
НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ И ПРАКТИКИ
ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Монография

Витебск
2026

УДК 336 (476)
ББК 65.263 (4 Бен)
Г90

Рецензенты: **Долинина Татьяна Николаевна**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятиях учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет»;

Преснякова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором промышленной политики ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

Рекомендовано к изданию научно-техническим советом
УО «ВГТУ», протокол № 2 от 26.02.2026.

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
УО «ВГТУ», протокол № 6 от 27.02.2026.

Грузневич, Е.С.

Г90 **ESG и ответственные инвестиции: институциональная инфраструктура, нефинансовая отчетность и практики внедрения в Республике Беларусь:** монография / Е. С. Грузневич, К. И. Краенкова, Н. П. Драгун. – Витебск : УО «ВГТУ», 2026. – 308 с.
ISBN 978-985-481-808-5

В монографии исследуются теоретико-методологические подходы, методический инструментарий и прикладные механизмы формирования и развития ESG-инфраструктуры, нефинансовой отчетности, рейтингования, ответственного инвестирования и социального предпринимательства. Ключевые результаты: модель национальной ESG-инфраструктуры Республики Беларусь, методические рекомендации по подготовке нефинансовой отчетности для промышленных организаций, методика присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям, рекомендации по формированию национальной экосистемы социального предпринимательства.

Монография может представлять интерес для научно-педагогических работников, экспертного сообщества, специалистов в области устойчивого развития, ESG, социального предпринимательства и ответственного инвестирования, а также обучающихся в образовательных учреждениях.

Вклад авторов: главы 1–3 написаны к.э.н. Грузневич Е. С. и к.э.н., доцентом Драгуном Н. П., 4–5 – к.э.н., доцентом Краенковой К. И., введение и заключение – авторами совместно.

УДК 336 (476)
ББК 65.263 (4 Бен)

ISBN 978-985-481-808-5

© УО «ВГТУ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1 Концепции устойчивого развития и ESG	9
1.1 Содержание и международное измерение устойчивого развития	9
1.2 Эволюция и отличительные характеристики концепции ESG	17
1.3 Современные тенденции реализации концепции ESG в некоторых странах мира	24
1.4 Организация достижения ЦУР ООН в Республике Беларусь	31
1.5 Состояние и проблемы развития ESG-инфраструктуры в Республике Беларусь	35
Глава 2 Нефинансовая отчетность организаций как основа их ESG-трансформации	49
2.1 Понятие и функции нефинансовой отчетности	49
2.2 Международные фреймворки и стандарты нефинансовой отчетности	56
2.3 Рекомендации российских регуляторов по подготовке нефинансовой отчетности	85
2.4 Методические вопросы разработки организациями нефинансовой отчетности	94
2.5 Развитие нефинансовой отчетности в Республике Беларусь	111
Глава 3 Оценка устойчивости организаций: рейтинги, рэнкинги и индексы	121
3.1 Сущность и значение рейтингов	121
3.2 Понятие ESG-рейтингов организаций и рынка ESG-рейтингования	128
3.3 Международное регулирование и опыт рейтинговой деятельности	137
3.4 ESG-рэнкинги и индексы устойчивого развития организаций	144
3.5 Методика присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям	152
3.6 Тенденции и проблемы развития белорусского рынка ESG-рейтингования	168
Глава 4 Социальное предпринимательство: концептуальные подходы и институциональное измерение	181
4.1 Понятие социального предпринимательства	181
4.2 Институциональные границы социального предпринимательства: мировая и национальная практика	196
4.3 Практика реализации социального предпринимательства	212
4.4 Рекомендации по формированию экосистемы социального предпринимательства в Республике Беларусь	226
Глава 5 Ответственные инвестиции: теория, практика и тенденции развития	241
5.1 Теоретические основы ответственного инвестирования	241

5.2 Виды ответственного инвестирования	248
5.3 Состояние и тенденции развития ответственного инвестирования в зарубежных странах	253
5.4 Становление ответственного инвестирования в Республике Беларусь: институциональные основы и перспективы развития	260
Заключение	268
Список использованных источников	273

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные вызовы современности – изменение климата, утрата биоразнообразия, социальное неравенство, геоэкономическая нестабильность – обусловили необходимость поиска новых моделей развития, способных обеспечить баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической устойчивостью. Концепция устойчивого развития, закреплённая в Целях устойчивого развития ООН, стала общепризнанным ориентиром для государств, бизнеса и общества. При этом сегодня определяющая роль в ее реализации отводится субъектам хозяйствования, поскольку именно их деятельность оказывает решающее влияние на потребление ресурсов, социальные эффекты и экологические последствия. В этих условиях успешность организаций перестает измеряться исключительно экономическими показателями; на первый план выходят экологическая ответственность, социальная включенность и качество корпоративного управления – факторы, объединяемые понятием ESG.

Параллельно с развитием ESG-повестки в мировой практике активно формируется сектор социального предпринимательства, ориентированный на решение социальных проблем с использованием бизнес-инструментов. В США вклад социальных предприятий в ВВП достигает 25–30 %, в странах ЕС – 6–8 %, что свидетельствует о значимости этого феномена для экономики и общества. В ряде государств (Финляндия, Корея и др.) статус социального предпринимательства закреплён законодательно, созданы системы его поддержки и стимулирования.

Для Республики Беларусь вопросы внедрения ESG-принципов и развития социального предпринимательства приобретают особую актуальность в контексте интеграции в глобальные цепочки поставок, необходимости повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и выполнения международных обязательств в области устойчивого развития. Республика Беларусь активно участвует в реализации Повестки-2030, создала национальную архитектуру управления ЦУР, однако институциональная инфраструктура ESG и сектор социального предпринимательства пока находятся на начальном этапе формирования. Отсутствие целостной нормативной базы, методического обеспечения и практических механизмов сдерживает развитие этих важнейших направлений.

Проблематика устойчивого развития, ESG и социального предпринимательства получила широкое освещение в зарубежной и отечественной науке. Теоретические основы предпринимательства заложены в трудах Р. Кантильона, Й. Шумпетера, Ж.-Б. Сэя. Концепция устойчивого развития сформировалась благодаря работам Комиссии Брундтланд, исследованиям Римского клуба. Вопросы корпоративной

социальной ответственности и ESG разрабатываются такими учеными, как Дж. Эллингтон, Р. Коуз, Г. Диз, а также международными организациями (ООН, Глобальный договор ООН, PRI). Среди российских исследователей значительный вклад внесли О. В. Ефимова, Т. А. Салимова, А. В. Бабкин, Е. В. Корзоватых и др. В Республике Беларусь отдельные аспекты ESG и устойчивого развития изучают Н. А. Веренько, И. П. Деревяго, А. В. Каменков, С. А. Касперович, М. В. Рогова, Л. Е. Филиппова, О. С. Шимова и другие авторы. Проблематика социального предпринимательства разрабатывается в трудах В. В. Зайцева, В. А. Симхович, А. А. Закревской. Вопросы занятости социально уязвимых слоев населения исследуют Е. В. Ванкевич, А. П. Морова, О. В. Зайцева и др.

Несмотря на наличие значительного числа исследований, многие теоретико-методические и прикладные аспекты рассматриваемой тематики остаются недостаточно разработанными. В частности, отсутствует комплексное исследование, объединяющее институциональную инфраструктуру ESG, методологию нефинансовой отчетности, механизмы оценки устойчивости (рейтинги, рэнкинги, индексы) и практики ответственного инвестирования применительно к условиям Республики Беларусь. Не решены проблемы идентификации субъектов социального предпринимательства, отсутствуют четкие критерии их отнесения к данной категории, не сформирована целостная экосистема поддержки названных субъектов. Требуется адаптация к национальной информационной базе международные стандарты нефинансовой отчетности и методики ESG-рейтингования. Не разработаны механизмы стимулирования организаций, внедряющих ESG-принципы и практики социального предпринимательства.

Настоящая монография призвана восполнить указанные пробелы. Объектом исследования выступают институциональная инфраструктура устойчивого развития, практики нефинансовой отчетности, системы оценки устойчивости организаций, а также деятельность субъектов социального предпринимательства и ответственного инвестирования в Республике Беларусь. Предметом исследования являются теоретико-методологические подходы, методический инструментарий и прикладные механизмы формирования и развития ESG-инфраструктуры, нефинансовой отчетности, рейтингования, ответственного инвестирования и социального предпринимательства.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-методических основ и практических рекомендаций по формированию институциональной инфраструктуры ESG, внедрению нефинансовой отчетности, совершенствованию оценки устойчивости организаций и развитию социального предпринимательства и ответственного инвестирования в Республике Беларусь.

Для достижения поставленной цели в работе поставлены и решены следующие задачи:

систематизировать концептуальные подходы к устойчивому развитию и ESG, выявить этапы эволюции и отличительные характеристики данных концепций;

провести компаративный анализ национальных моделей ESG-повестки и обобщить соответствующий международный опыт;

разработать авторскую модель национальной ESG-инфраструктуры Беларуси;

уточнить понятийный аппарат нефинансовой отчетности, систематизировать международные фреймворки и стандарты, разработать методические рекомендации по подготовке нефинансовой отчетности для промышленных организаций;

исследовать сущность ESG-рейтингов, рэнкингов и индексов устойчивого развития, предложить авторскую методику присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям;

проанализировать институциональные границы и практику социального предпринимательства в Республике Беларусь и за рубежом, разработать рекомендации по формированию его национальной экосистемы;

раскрыть теоретические основы и содержание отдельных видов ответственного инвестирования, выявить глобальные тенденции и перспективы развития данного направления в Республике Беларусь.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды классиков экономической теории, работы современных зарубежных и отечественных ученых в области устойчивого развития, ESG, корпоративной социальной ответственности, социального предпринимательства, а также международные стандарты и рекомендации (GRI, ISSB, TCFD, TNFD, EU Taxonomy, Принципы ответственного инвестирования ООН и др.).

В процессе исследования применялись общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход), а также специальные методы экономического анализа (сравнительный, структурно-функциональный, статистический, метод экспертных оценок).

Информационную базу составили нормативные правовые акты Республики Беларусь и зарубежных стран, официальные статистические данные, отчеты международных организаций, материалы рейтинговых агентств, публичная отчетность организаций, результаты авторских исследований.

Результаты, изложенные в монографии, могут быть использованы: государственными органами при совершенствовании нормативной правовой базы в области устойчивого развития,

нефинансовой отчетности, ESG-рейтингования и поддержки социального предпринимательства;

субъектами хозяйствования при внедрении ESG-принципов, подготовке нефинансовой отчетности, прохождении ESG-рейтингования, разработке и реализации социальных проектов;

финансовыми институтами при оценке устойчивости потенциальных заемщиков и формировании портфелей ответственных инвестиций;

научными и образовательными учреждениями в учебном процессе и при проведении дальнейших исследований в области устойчивого развития и социального предпринимательства.

ГЛАВА 1 КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ESG

1.1 Содержание и международное измерение устойчивого развития

Концепция устойчивого развития (sustainable development) представляет собой модель развития общества, направленную на удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1].

Эта идея была впервые четко сформулирована в 1987 году в докладе Комиссии Брундтланд «Наше общее будущее» [1], а затем получила развитие в ключевых международных документах, таких как «Повестка дня на XXI век» (Повестка 2030) (1992) и Цели устойчивого развития ООН (ЦУР ООН) (2015–2030) [2]-[3].

Основу концепции составляет баланс трех взаимосвязанных компонентов: экономики, социальной сферы и экологии (рис. 1.1).

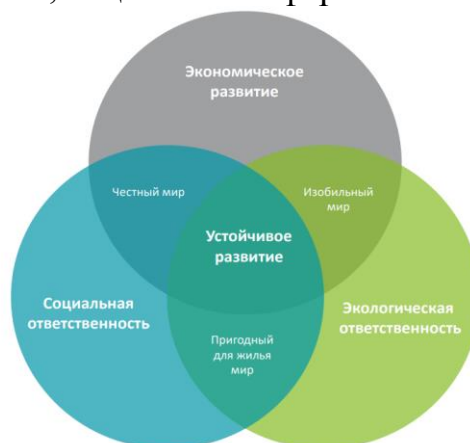

Рисунок 1.1 – Триединая концепция устойчивого развития

Источник: [3].

Экономический аспект подразумевает стабильный рост и эффективное использование ресурсов, *социальный* – справедливость, борьбу с бедностью, доступ к образованию и здравоохранению, а *экологический* – сохранение природных систем, снижение загрязнения и защиту биоразнообразия.

Важным принципом является долгосрочная перспектива, то есть принятие решений с учетом их последствий для будущих поколений. Кроме того, устойчивое развитие требует глобальной ответственности, поскольку многие проблемы, такие как изменение климата или истощение ресурсов, не знают границ и требуют совместных действий государств, бизнеса, науки и гражданского общества.

Концепция устойчивого развития сформировалась как ответ на глобальные вызовы, угрожающие будущему человечества. Ее появление обусловлено целым рядом взаимосвязанных факторов (табл. 1.1).

Таблица 1.1 – Факторы возникновения концепции устойчивого развития

Фактор	Пояснение фактора
1. Экологический кризис и осознание ограниченности ресурсов	Загрязнение окружающей среды – быстрая индустриализация привела к росту выбросов, кислотных дождей, деградации почв и водоемов (например, катастрофическое загрязнение рек в 1960–70-х). Истощение природных ресурсов – нефтяные кризисы 1970-х показали зависимость экономики от невозобновляемых ресурсов. Глобальные экологические катастрофы – аварии вроде Чернобыля (1986) продемонстрировали риски бесконтрольного технологического развития
2. Демографический рост и увеличение потребления	Население Земли выросло с 2,5 млрд в 1950 году до 5 млрд в 1987-м, что усилило нагрузку на экосистемы. Рост благосостояния в развитых странах привел к гиперпотреблению, усугубляющему проблему отходов и выбросов
3. Социальное неравенство и бедность	В то время как развитые страны наращивали потребление, в странах «третьего мира» сохранялись голод, нехватка воды и эпидемии. Стало очевидно, что экономический рост сам по себе не решает проблем неравенства
4. Научные доклады и общественные движения	Книга «Безмолвная весна» Рейчел Карсон (1962) о вреде пестицидов стала толчком к экологическому движению. Доклады Римского клуба («Пределы роста», 1972) предупредили о катастрофе при сохранении текущих тенденций потребления. Создание международных экологических организаций (Greenpeace – 1971, WWF (Всемирный фонд дикой природы – 1961)) усилило давление на правительства
5. Политическое признание проблемы	Конференция ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972) – первая попытка согласовать экологию и развитие. Доклад «Наше общее будущее» (1987) ввел термин «устойчивое развитие». Саммит Земли в Рио-де-Жанейро (1992) утвердил принципы устойчивого развития на глобальном уровне.

Источник: составлено авторами.

Таким образом, концепция устойчивого развития возникла как реакция на угрозы, созданные индустриальной моделью развития: экологическую деградацию, социальное неравенство и экономическую нестабильность. Ее цель – найти путь, позволяющий развиваться, не разрушая основ жизни будущих поколений.

Концепция устойчивого развития прошла сложный путь от первых философских идей до глобальной политической стратегии. Ее формирование можно разделить на несколько ключевых этапов (табл. 1.2). Из локальных идей концепция превратилась в глобальную стратегию, объединяющую экологию, экономику и социальную справедливость.

Таблица 1.2 – Этапы возникновения концепции устойчивого развития

Период	Значимые события
1. Предпосылки (до XX века)	<p>Еще до научного обоснования проблемы мыслители обращали внимание на необходимость баланса между человеком и природой:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Античность – Аристотель и Гиппократ писали о влиянии среды на общество. - XVIII–XIX века – экономисты (Т. Мальтус, Д. Рикардо) предупреждали о пределах роста из-за ограниченности ресурсов. - XIX век – природоохранные движения (например, создание Йеллоустонского парка в 1872 г.)
2. Ранний этап (1900–1960-е)	<p>В первой половине XX века начали осознавать последствия индустриализации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - 1930-е – пыльные бури в США («Пыльный котел») из-за нерационального земледелия. - 1940–50-е – первые международные соглашения (например, защита китов в 1946 г.). - 1962 г. – книга Рэйчел Карсон «Безмолвная весна» о вреде пестицидов, ставшая катализатором экологического движения
3. Формирование концепции (1970–1980-е)	<p>Кризисы 1970-х ускорили поиск новой модели развития:</p> <ul style="list-style-type: none"> - 1972 г. – доклад «Пределы роста» (Римский клуб) предсказал коллапс при сохранении текущих тенденций потребления. - 1972 г. – Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде, первая попытка объединить экологию и развитие. - 1980 г. – Всемирная стратегия охраны природы (МСОП) впервые использовала термин «устойчивое развитие». - 1987 г. – доклад «Наше общее будущее» (Комиссия Брундтланд) дал классическое определение концепции
4. Глобальное признание (1990-е – 2000-е)	<p>Концепция стала основой международной политики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - 1992 г. – Саммит Земли в Рио-де-Жанейро, принятие «Повестки дня на XXI век» и Конвенции по климату. - 2000 г. – Цели развития тысячелетия ООН (предшественники ЦУР). - 2002 г. – Саммит в Йоханнесбурге, акцент на социально-экономические аспекты.
5. Современный этап (2015 – н. в.)	<ul style="list-style-type: none"> - 2015 г. – принятие 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН до 2030 года. - 2015 г. – Парижское соглашение по климату. - 2020-е – критика медленного прогресса, но сохранение устойчивого развития как ключевой мировой парадигмы

Источник: составлено авторами.

Несмотря на критику, сегодня это единственная общепризнанная модель развития, направленная на выживание человечества в долгосрочной перспективе.

Концепция устойчивого развития играет ключевую роль в международном сотрудничестве, выступая в качестве универсальной платформы для согласования интересов различных стран и поиска

решений глобальных проблем.

Одним из ключевых инструментов реализации этой концепции стали 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН (рис. 1.2), принятых в 2015 году; 169 задач, направленных на ликвидацию бедности, защиту планеты и обеспечение процветания для всех; а также глобальную систему показателей (232 индикатора) [3]. В контексте ЦУР выделяют концепцию 5Р: People – ликвидация нищеты и голода; Planet – защита экосистем, Prosperity – обеспечение благополучия; Peace – мирные и инклюзивные общества; Partnership – глобальное партнерство.

Рисунок 1.2 – 17 Целей устойчивого развития ООН

Источник: [3].

17 Целей устойчивого развития ООН:

1. Ликвидация нищеты – повсеместное искоренение крайней бедности.
2. Ликвидация голода – обеспечение продовольственной безопасности и устойчивое сельское хозяйство.
3. Хорошее здоровье и благополучие – доступ к медицине, снижение смертности.
4. Качественное образование – инклюзивное и равное обучение для всех.
5. Гендерное равенство – расширение прав и возможностей женщин.
6. Чистая вода и санитария – доступ к безопасной питьевой воде.
7. Доступная и чистая энергия – развитие ВИЭ и энергоэффективности.
8. Достойная работа и экономический рост – устойчивая занятость и инновации.

9. Индустриализация, инновации и инфраструктура – развитие устойчивой промышленности.

10. Уменьшение неравенства – сокращение разрыва между богатыми и бедными.

11. Устойчивые города и населенные пункты – безопасное и экологичное жилье.

12. Ответственное потребление и производство – сокращение отходов и загрязнений.

13. Борьба с изменением климата – снижение выбросов и адаптация к рискам.

14. Сохранение морских экосистем – защита океанов и морских ресурсов.

15. Сохранение экосистем суши – борьба с опустыниванием и защита биоразнообразия.

16. Мир, правосудие и эффективные институты – снижение насилия и коррупции.

17. Партнерство в интересах устойчивого развития – глобальное сотрудничество.

Ключевые принципы ЦУР:

Универсальность – цели касаются всех стран, а не только развивающихся.

Интегрированность – экологические, экономические и социальные аспекты взаимосвязаны.

Инклюзивность – учет интересов всех групп населения.

Особенности реализации: добровольный характер (нет юридически обязательных норм), национальная адаптация (учет специфики стран), многостороннее участие (правительства, бизнес, нефинансовые коммерческие организации, граждане).

Работа над достижением ЦУР началась с января 2016 года и завершится к 31 декабря 2030 года. Обязательства по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) были приняты 193 государствами-членами Организации Объединенных Наций. Это произошло 25 сентября 2015 года при принятии Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Отслеживанием прогресса в реализации Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года занимается ООН, которая составляет Доклад об устойчивом развитии (the Sustainable Development Goals Report). Доклад публикуется ежегодно Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН), основан на данных из более чем 200 стран и территорий.

В Докладе о целях в области устойчивого развития за 2025 год отмечается (прошло 10 лет с момента принятия Повестки-2030), что лишь 35 % целей в области устойчивого развития достигаются намеченным темпом или демонстрируют умеренный прогресс. Почти

половина из них движется слишком медленно, а 18 %, что вызывает тревогу, находятся в обратном направлении (рис. 1.3) [4].

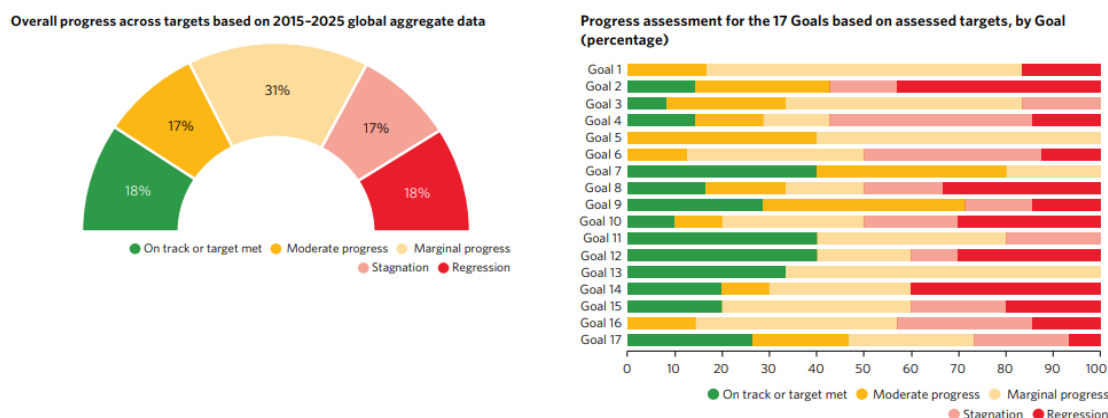

Рисунок 1.3 – Прогресс в достижение ЦУР ООН в 2015–2025 гг.
Источник: [4].

Из доклада также следует, что человечество добилось следующих успехов: соцзащита охватила на 10 % больше людей; снизились детские браки и материнская смертность; 27 % мест в парламентах теперь у женщин (было 22 %); доступ к интернету вырос на 70 %, к чистой энергии – тоже. Но кризисы – войны, климат, долги – тормозят прогресс: 800 млн человек в крайней нищете; 2024 год – самый жаркий в истории (+1,5 °C); 120 млн беженцев – в 2 раза больше, чем в 2015 г. [4].

Однако, несмотря на всеобщее признание, концепция сталкивается с критикой и вызовами. Среди них – противоречие между экономическим ростом и экологическими ограничениями, неравномерность развития разных стран, а также недостаточная эффективность международных механизмов координации. Тем не менее, устойчивое развитие остается основной парадигмой, предлагающей путь к гармоничному сочетанию прогресса и сохранения планеты для будущих поколений.

Важным аспектом роли устойчивого развития в международном сотрудничестве является создание многосторонних институтов и механизмов взаимодействия. Например, Парижское соглашение по климату 2015 года, подписанное в рамках ООН, стало прорывом в объединении стран для сокращения выбросов парниковых газов. Аналогично, Конвенция о биологическом разнообразии и другие международные договоры помогают согласовывать политику в области охраны природы. Устойчивое развитие также способствует формированию глобальных финансовых механизмов, таких как Зеленый климатический фонд, который поддерживает проекты по адаптации к изменению климата в развивающихся странах.

Кроме того, концепция устойчивого развития стимулирует сотрудничество между странами через обмен технологиями и лучшими

практиками. Развитые государства все чаще направляют инвестиции и знания в развивающиеся регионы, помогая им переходить на более чистые и эффективные модели экономики. Примером может служить передача возобновляемых энергетических технологий или внедрение устойчивых методов сельского хозяйства. Это не только способствует достижению экологических целей, но и сокращает разрыв между богатыми и бедными странами, укрепляя глобальную стабильность.

Наконец, устойчивое развитие служит основой для диалога между государственным и частным секторами, а также гражданским обществом. Международные организации, такие как ООН, Всемирный банк и ВОЗ, работают вместе с бизнесом и НПО над реализацией проектов, направленных на улучшение качества жизни людей и сохранение окружающей среды. Таким образом, концепция устойчивого развития не только объединяет страны вокруг общих ценностей, но и создает практические инструменты для совместного решения самых насущных проблем современности, делая международное сотрудничество более эффективным и целенаправленным.

Концепция устойчивого развития активно реализуется через деятельность международных организаций, которые координируют усилия стран, разрабатывают стандарты и финансируют соответствующие инициативы. Эти структуры играют ключевую роль в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и решении глобальных экологических, социальных и экономических проблем (табл. 1.3).

Таблица 1.3 – Международные организации, продвигающие повестку устойчивого развития

Организация	Примечание
1	2
1. Организация Объединенных Наций (ООН) – главный координатор [5]	Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП, UNEP) – занимается вопросами экологии, климата и биоразнообразия. Программа развития ООН (ПРООН, UNDP) – реализует проекты по борьбе с бедностью, гендерному равенству и устойчивому управлению ресурсами. ООН-Хабитат (UN-Habitat) – содействует устойчивому городскому развитию. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК, IPCC) – предоставляет научные данные для климатической политики
2. Всемирный банк [6] и Международный валютный фонд (МВФ) [7]	Финансируют проекты в области чистой энергетики, адаптации к изменению климата и социальной защиты. Поддерживают устойчивые инвестиции и устойчивую инфраструктуру в развивающихся странах
3. Всемирная торговая организация (ВТО, WTO) [8]	Содействует устойчивой торговле, включая снижение экологического ущерба от логистики и производства. Продвигает отказ от субсидий на ископаемое топливо

Окончание таблицы 1.3

1	2
4. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD) [9]	Разрабатывает стандарты ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление). Анализирует прогресс стран в достижении ЦУР
5. Международные экологические организации	Всемирный фонд дикой природы (WWF) – защита биоразнообразия и экосистем [10]. Гринпис (Greenpeace) – борьба с загрязнением и климатическими угрозами [11]. Международный союз охраны природы (МСОП, IUCN) [12] Красная книга видов и охрана природы
6. Финансовые институты устойчивого развития	Зеленый климатический фонд (GCF) – финансирует проекты по адаптации и смягчению последствий изменения климата [13]. Глобальный экологический фонд (GEF) – поддерживает биоразнообразие и устойчивое землепользование [14]
7. Региональные организации	Европейский союз (ЕС) – «Зеленая сделка» (EU Green Deal), переход к углеродной нейтральности к 2050 году [15]. Африканский союз (AU) – Agenda 2063, устойчивое развитие для Африки [16]. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – программы по борьбе с пластиковым загрязнением и развитию ВИЭ [17]

Источник: составлено авторами на основе [5–17].

Международные организации выступают движущей силой устойчивого развития, объединяя государства, бизнес и общество. Благодаря их работе формируются глобальные стандарты, мобилизуются финансы и внедряются инновации, необходимые для перехода к более справедливой и экологичной экономике.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило сформировать целостное представление о содержании и международном измерении концепции устойчивого развития. Ключевыми результатами являются:

1. *Уточнение сущности и структуры концепции устойчивого развития.* Установлено, что устойчивое развитие представляет собой модель долгосрочного развития общества, базирующуюся на триедином балансе экономической эффективности, социальной справедливости и экологической целостности. Ее ключевыми принципами являются учет долгосрочных последствий принимаемых решений и глобальная ответственность, предполагающая совместные действия всех стран и общественных институтов для решения общемировых проблем.

2. *Систематизация факторов и этапов эволюции названной концепции.* Выявлены и систематизированы ключевые факторы возникновения концепции устойчивого развития: экологический кризис,

демографический рост, социальное неравенство, научные доклады (в частности, Римского клуба) и общественные движения, а также политическое признание проблемы на международном уровне. Предложена авторская периодизация становления концепции – от философских предпосылок (до XX века) до современного этапа (2015 г. – н. в.), что позволило проследить ее институционализацию и превращение в глобальную стратегию.

3. *Определение роли международных институтов и современного состояния процесса устойчивого развития.* Показана ключевая роль ООН и ее структур, а также других международных организаций (Всемирный банк, ОЭСР, региональные объединения) как движущей силы, формирующей глобальную политику, стандарты и механизмы финансирования устойчивого развития. Анализ прогресса в достижении 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН показал, что, несмотря на отдельные успехи (расширение доступа к интернету, чистой энергии, рост представленности женщин), концепция сталкивается с серьезными вызовами: медленный прогресс, усугубление климатических проблем, рост бедности и числа беженцев, что подтверждает актуальность и необходимость дальнейших скоординированных усилий по достижению ЦУР.

1.2 Эволюция и отличительные характеристики концепции ESG

ESG (Environmental, Social, Governance) – это концепция, которая оценивает деятельность организаций по трем ключевым критериям: «E», «S», «G».

Аббревиатуру ESG можно расшифровать как:

E – environment (окружающая среда);

S – social (социальная политика);

G – corporate governance (корпоративное управление).

Концепция ESG базируется на следующих принципах:

ответственное отношение к окружающей среде (E);

высокая социальная ответственность (S);

высокое качество корпоративного управления (G).

ESG представляет собой прикладную концепцию, которая соединяет ценностные ориентиры международных инициатив с практической реализацией корпоративной стратегии. Она обеспечивает гармоничное сочетание высокой социальной ответственности, рационального использования ресурсов, бережного отношения к окружающей среде и эффективного корпоративного управления при сохранении прибыльности бизнеса. Суть ESG заключается во включении нефинансовых показателей в стратегию компании, что способствует ее долгосрочной устойчивости, снижению рисков и

привлечению инвестиций, ориентированных на ответственное развитие.

Сегодня ESG – не просто тренд, а обязательный элемент корпоративной политики для компаний, стремящихся к глобальной конкурентоспособности.

Элементы (блоки) ESG и примеры их ключевых вопросов:

E – изменение климата, управление водными ресурсами, биоразнообразие и земельные ресурсы, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы сточных вод, отходы и использование ресурсов и прочие;

S – соблюдение прав человека, трудовые практики, оплата труда, производственная безопасность, отношение с местными сообществами и прочие;

G – управление цепочкой поставок, взаимодействие с клиентами, противодействие коррупции, деловая этика, раскрытие информации о корпоративном управлении и прочие.

Логичным продолжением рассмотрения структуры ESG является обращение к истории возникновения данной концепции. Анализ ее генезиса позволяет понять, какие социальные, экологические и экономические вызовы стали предпосылками формирования ESG, а также каким образом она трансформировалась из отдельных инициатив в целостную прикладную концепцию.

1. Корпоративная социальная ответственность (КСО): начало пути.

В середине XX века организации под давлением меняющегося общества начали задумываться о своей роли в обществе. Так появилась корпоративная социальная ответственность (КСО). Однако в те времена КСО чаще всего сводилась к благотворительности: компании жертвовали деньги на добрые дела, но это не меняло их основную деятельность.

2. Экологические катастрофы и новые вызовы.

К 70-м годам XX века мир столкнулся с участвовавшими экологическими катастрофами и растущим осознанием важности защиты прав потребителей и работников. Это стало поворотным моментом. Люди начали искать связь между экономическим ростом, экологией и социальной справедливостью.

Именно тогда Римский клуб – международная общественная организация – опубликовал знаменитый доклад «Пределы роста» [18]. Его главная идея: развитие человечества ограничено ресурсами Земли. Это был первый звонок, который заставил задуматься о том, что бесконечный рост невозможен на планете с конечными ресурсами.

3. Рождение концепции устойчивого развития.

В 1987 году ООН выпустила доклад «Наше общее будущее» [1], где впервые была сформулирована концепция устойчивого развития. Это был глобальный прорыв, который изменил подход к развитию на

макроуровне.

4. *Корпоративная устойчивость: проекция глобальных идей на бизнес.*

На микроуровне принципы устойчивого развития нашли свое отражение в концепции корпоративной устойчивости. Это проекция глобальных идей устойчивого развития на уровень отдельной организации.

Одним из ключевых авторов этой теории стал Джон Элкингтон, который предложил концепцию «тройного критерия» (Triple Bottom Line). Ее суть в том, что успех компании должен измеряться не только финансовыми показателями, но и ее влиянием на три ключевые сферы: Люди (People) – социальная ответственность; Планета (Planet) – экологическая устойчивость; Прибыль (Profit) – экономическая эффективность.

Эта концепция стала основой для развития современной системы нефинансовой отчетности, которая сегодня является добровольной для многих компаний.

5. *КСО и УР: кто кого?*

Интересно, что со временем концепция устойчивого развития практически «поглотила» КСО, сделав ее своей частью. Если раньше КСО ограничивалась благотворительностью, то теперь она стала частью более широкой стратегии, направленной на долгосрочное устойчивое развитие.

6. *ESG: новый этап эволюции.*

В середине 2000-х годов концепция устойчивого развития окончательно «приземлилась» в корпоративной практике в форме ESG (Environmental, Social, Governance).

7. *Кто заботится, тот выигрывает (Who Cares Wins): рождение ESG.*

Одно из первых упоминаний ESG прозвучало в 2005 году на конференции «Who Cares Wins», организованной Глобальным договором ООН и правительством Швейцарии. В докладе «Investing for Long-Term Value» было предложено учитывать ESG-факторы при принятии инвестиционных решений [19].

8. *Развитие и укрепление ESG.* Развитию ESG способствовали:

Принципы ответственного инвестирования ООН (UN PRI), принятые в 2006 году. Они направлены на минимизацию рисков долгосрочного инвестирования через включение ESG-факторов в инвестиционные стратегии.

17 Целей устойчивого развития ООН (ЦУР ООН), утвержденные в 2015 году. Эти цели стали глобальной дорожной картой для бизнеса, государства и общества.

В 2019 году ЕС представил «Зеленый курс» (European Green Deal), а в 2020 году ввел Таксономию ЕС – классификацию устойчивой

экономической деятельности.

Крупные инвестиционные фонды (BlackRock, Vanguard) объявили ESG ключевым критерием для инвестиций.

В последние годы ESG-рынок столкнулся с критикой за «гринвошинг» и необходимостью стандартизации отчетности (например, CSRD в ЕС и SEC климатические правила в США).

Концепция УР стала основой для современных ESG-практик. Она напоминает нам, что бизнес – это не только про прибыль, но и про ответственность перед планетой и обществом.

9. ESG сегодня.

Современный этап характеризуется развитием регулирования и цифровизации, ужесточением требований к ESG-раскрытию (например, IFRS S1 и S2), развитием искусственного интеллекта и big data для анализа ESG-данных и рост импакт-инвестиций (направленных на измеримый социально-экологический эффект).

Отличие концепции ESG от концепции устойчивого развития приведено в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Отличие концепции ESG от концепции устойчивого развития

Параметр оценки	Концепция устойчивого развития	Концепция ESG
Год создания	1987 г.	2004 г.
Основа концепции	В основе концепции лежит практика корпоративной социальной ответственности, возникшая в середине XX века в ответ на возрастающие общественные проблемы: неравенство, бедность, голод и другие	В основе концепции лежит устойчивое развитие, которое трансформировалось на корпоративный уровень
Уровень	Стратегический	Тактический и оперативный
Природа термина	Ценностный термин (подход к модели человеческого развития)	Финансовый термин (подход к ведению бизнеса)

Источник: составлено авторами.

Изученная история ESG позволяет понять, что между терминами КСО, устойчивое развитие и ESG существует значительная разница: КСО – это локальные действия, часто ограниченные благотворительностью; устойчивое развитие – это системный подход, который интегрирует экологию, социальную справедливость и экономику в долгосрочную стратегию; ESG – это инвестиционная методология, которая рассматривает экологические, социальные и управленческие показатели компании как ключевые критерии для принятия решений. Таким образом, ESG – это инструменты, а устойчивое развитие – цель. С точки зрения субъектов хозяйствования, концепция ESG – это ответственное ведение бизнеса с учетом

параметров экологической, социальной ответственности и открытых стандартов управления, то есть тех механизмов, которые обеспечивают устойчивое развитие организации.

История ESG позволяет определить *причины возникновения ESG*, которые можно разделить на несколько групп (табл. 1.5).

Таблица 1.5 – Причины формирования ESG-концепции

Причина	Содержание причины	Влияние на ESG
1	2	3
1. Глобальные экологические вызовы	Изменение климата – рост выбросов CO ₂ , участвовавшие природные катастрофы (ураганы, пожары, наводнения) заставили бизнес и инвесторов учитывать климатические риски. Истощение ресурсов – исчерпаемость нефти, воды, лесов потребовала перехода к устойчивым моделям производства. Загрязнение окружающей среды	ESG-факторы стали инструментом минимизации экологических рисков и перехода к «зеленой» экономике
2. Социальные и этические требования общества	Рост запроса на корпоративную ответственность – потребители и сотрудники стали выбирать компании, соответствующие их ценностям (например, отказ от поддержки брендов, использующих детский труд). Движение за права человека – борьба против дискриминации, неравенства и нарушений трудовых прав. Пандемия COVID-19 (2020) – усилила внимание к социальной защите работников и устойчивости бизнеса	Социальный критерий (S) в ESG стал способом управления репутационными рисками и повышения лояльности стейкхолдеров
3. Финансовые кризисы и необходимость устойчивого роста	Долгосрочные риски инвесторов – выяснилось, что компании с плохим ESG-профилем менее устойчивы в кризисах. Давление институциональных инвесторов (BlackRock, Vanguard) – они начали требовать ESG-отчетность, так как она снижает инвестиционные риски	Интеграция ESG в финансы стала способом избежать кризисов и обеспечить стабильную прибыль
4. Ужесточение регулирования	Киотский протокол (1997) и Парижское соглашение (2015) обязали страны сокращать выбросы, что повлияло на бизнес. Директивы ЕС (CSRD, SFDR, Тахопому) – с 2020-х компании обязаны раскрывать ESG-данные. Законы против greenwashing – регуляторы (SEC, ЕС) начали штрафовать за ложные «зеленые» заявления	ESG превратился из добровольной инициативы в обязательное требование

Окончание таблицы 1.5

1	2	3
5. Технологический прогресс и доступность данных	Развитие Big Data и AI позволило анализировать ESG-показатели в реальном времени. Появление рейтинговых агентств (MSCI, Sustainalytics) стандартизировало оценку ESG-рисков. Блокчейн стал использоваться для отслеживания цепочек поставок (например, гарантия этичного происхождения сырья)	Технологии сделали ESG измеримым и прозрачным

Источник: составлено авторами.

Таким образом, ESG – это ответ на экологические угрозы, требующие устойчивых бизнес-моделей; социальное давление – запрос на этичность и справедливость; финансовые риски – компании с плохим ESG чаще терпят крах; жесткое регулирование – власти делают ESG обязательным; технологии – теперь ESG можно точно оценивать и контролировать.

Рассмотрим ключевые аспекты этой взаимосвязи на примерах (табл. 1.6).

Таблица 1.6 – Примеры технологий как драйвера ESG-трансформации

Аспект	Пример
Экология (E)	Чистая энергетика: солнечные панели, ветрогенераторы, водородное топливо снижают углеродный след. Пример: Tesla не только производит электромобили, но и развивает системы хранения энергии (Powerwall). Умные сети (Smart Grid): оптимизация энергопотребления через датчики. Цифровой мониторинг выбросов: спутники и блокчейн для отслеживания загрязнений (например, IBM Green Horizon). Регуляторное давление: стартапы разрабатывают «зеленые» решения. Пример: EV-батареи из-за запрета ДВС в ЕС после 2035 г.
Социальная сфера (S)	Инклюзивные технологии: ИИ-переводчики для людей с нарушениями слуха/речи. Финансовые сервисы для удаленных регионов (финтех в Африке). Удаленный труд и образование: платформы типа Zoom/Microsoft Teams сокращают углеродный след от офисов
Управление (G)	ИИ для борьбы с коррупцией: алгоритмы анализируют госзакупки на признаки мошенничества. Блокчейн для прозрачности: отслеживание цепочек поставок

Источник: составлено авторами.

В самой сути ESG-концепции закодирован технологический процесс нового поколения – не просто как инструмент реализации, а как системообразующий принцип. Парадокс современной ESG-

трансформации в том, что именно технологический процесс, который когда-то считался угрозой для экологии и общества, теперь становится главным инструментом их защиты. От квантовых вычислений для моделирования климатических изменений до биотехнологий замкнутого цикла – новая промышленная революция пишется на языке ESG-совместимых инноваций. В этом смысле современные технологии – не просто помощники в реализации ESG-стратегий, а их смыслообразующая основа.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило сформировать целостное представление об эволюции и отличительных характеристиках концепции ESG как прикладного инструмента реализации концепции устойчивого развития. Ключевыми результатами являются:

1. *Уточнение сущности и структуры концепции ESG.* Установлено, что ESG представляет собой прикладную концепцию, интегрирующую экологические (E), социальные (S) и управленческие (G) факторы в корпоративную стратегию для обеспечения долгосрочной устойчивости бизнеса, снижения рисков и повышения инвестиционной привлекательности организаций. В отличие от ценностной концепции устойчивого развития, ESG является финансовым термином и применяется на тактическом и оперативном уровнях управления.

2. *Анализ эволюции и систематизация этапов формирования концепции ESG.* Выявлена логика развития концепции: от филантропической по своей сути корпоративной социальной ответственности (КСО) через осознание экологических пределов роста (доклад Римского клуба) и глобальное признание устойчивого развития (доклад Комиссии Брундтланд) к концепции корпоративной устойчивости и, наконец, к современной ESG-модели. Ключевыми вехами институционализации концепции ESG стали инициатива ООН «Who Cares Wins» (2005), Принципы ответственного инвестирования (UN PRI, 2006) и принятие ЦУР ООН (2015).

3. *Разграничение понятий КСО, устойчивого развития и ESG.* Систематизированы их ключевые различия: КСО – локальные действия, часто благотворительность; устойчивое развитие – системный подход на макроуровне, ценностный ориентир; ESG – инвестиционная методология на микроуровне, инструмент реализации целей устойчивого развития в практике бизнеса. Это позволило сформулировать положение: ESG – это инструменты, а устойчивое развитие – цель.

4. *Определение ключевых причин возникновения ESG.* Выявлены пять групп факторов, обусловивших формирование и развитие концепции: глобальные экологические вызовы, социальные и этические требования общества, финансовые кризисы и необходимость устойчивого роста, ужесточение регулирования, а также

технологический прогресс и доступность данных. Показано, что технологии из фактора угрозы трансформировались в настоящее время в системообразующий принцип и драйвер ESG-трансформации.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном подходе к анализу генезиса концепции ESG, позволившем не только проследить эволюцию понятийного аппарата, но и четко разграничить смежные концепции, а также выявить многофакторную природу формирования ESG как ответа на глобальные вызовы современности.

1.3 Современные тенденции реализации концепции ESG в некоторых странах мира

Современные тенденции реализации концепции ESG в различных странах мира демонстрируют значительную вариативность, обусловленную политическими, экономическими и социальными особенностями национальных систем. Несмотря на глобальный характер ESG-повестки, ее практическая реализация приобретает уникальные формы в зависимости от уровня регулирования, инвестиционной политики, корпоративных стратегий и общественных ожиданий.

Для комплексного анализа целесообразно рассмотреть опыт отдельных стран, сопоставив их подходы к внедрению ESG. В качестве примеров выбраны США, Китай, ЕС, Российская Федерация и Республика Беларусь. Такой выбор позволяет охватить разные модели взаимодействия государства, бизнеса и общества в сфере устойчивого развития: от развитых рынков с высоким уровнем институционализации ESG до стран, где концепция находится на стадии становления.

В рамках исследования для каждой страны применена единая структура анализа, включающая четыре ключевых блока:

регулирование – особенности нормативно-правовой базы и инициатив государственных органов;

инвестиции – роль финансовых инструментов и устойчивого финансирования;

компании – практики корпоративного сектора и их адаптация к ESG-требованиям;

будущее – прогнозы и перспективы развития ESG-повестки.

Такой подход обеспечивает сопоставимость результатов и позволяет выявить как общие закономерности, так и национальные особенности реализации ESG-концепции.

США. Современное развитие концепции ESG в США характеризуется высокой степенью противоречивости и политической поляризации. С одной стороны, бизнес-структуры и институциональные инвесторы активно внедряют устойчивые практики, ориентируясь на долгосрочную ценность и снижение рисков. С другой стороны,

усиливается сопротивление со стороны отдельных политических и общественных групп, что проявляется в ограничении применения ESG-подходов в ряде штатов и в усложнении процесса стандартизации отчетности.

Такая двойственность формирует уникальный ландшафт развития ESG в США, где одновременно наблюдается рост интереса к устойчивым инвестициям и усиление «анти-ESG» риторики. В результате складывается ситуация, при которой корпоративные стратегии вынуждены балансировать между глобальными климатическими целями и локальными политическими вызовами (табл. 1.7).

Таблица 1.7 – Тренды развития ESG-повестки в США

Активное продвижение устойчивых практик бизнесом и инвесторами	Политическая поляризация и ужесточение регулирования в республиканских штатах
Ужесточение регулирования и раскрытия ESG-информации – SEC (Комиссия по ценным бумагам и биржам) в 2024 году утвердила новые правила раскрытия климатических рисков для публичных компаний (аналогично TCFD). Компании должны раскрывать прямые выбросы (Score 1) и косвенные от энергии (Score 2), Score 3 (цепочка поставок) – только если «материально значимы». Требования вступят в силу поэтапно с 2025–2026 гг.	США под администрацией Д. Трампа вышли из Парижского соглашения, а крупные банки покинули NZBA (Банковский альянс за нулевые выбросы)
Рост ESG-инвестиций, несмотря на сопротивление – IRA (Закон о борьбе с инфляцией) стимулирует «зеленые» инвестиции (\$369 млрд), включая налоговые льготы для ВИЭ, электромобилей, водородной энергетики, инвестиции в чистые технологии (пример: Tesla, First Solar)	США активно стимулируют перенос европейских производств на свою территорию за счет высоких импортных тарифов, налоговых послаблений для бизнеса и менее строгого регулирования в сфере ESG
Противодействие «зеленому камуфляжу» (greenwashing) – усиление контроля за ESG-заявлениями компаний (например, судебные иски против Exxon, Shell)	Некоторые крупные международные инвесторы начинают пересматривать масштабы своих ESG-вложений – Техас первым запретил инвестировать госсредства в компании «бойкотирующие» ископаемое топливо
Рынок ESG-облигаций растет, но темпы замедлились из-за высоких ставок Федеральной резервной системы (ФРС)	Государственная поддержка угольных компаний (например, Whitestone получила 600 млн господдержки)
	Рост акций угольных и нефтяных гигантов, обвал акций «зеленых» компаний
	Запрет ESG-критериев в пенсионных фондах: Минтруда США утвердил правило, разрешающее пенсионным фондам игнорировать ESG при выборе активов

Источник: [19–27]

Таким образом, в США современная повестка ESG формируется в

условиях сложного политического контекста и проявляется в нескольких ключевых направлениях:

во-первых, в сфере регулирования наблюдается усиление требований к раскрытию нефинансовой информации: Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) продвигает инициативы по стандартизации ESG-отчетности. Однако политическая поляризация препятствует формированию единых национальных стандартов;

во-вторых, инвестиционная политика демонстрирует противоречивые тенденции. С одной стороны, принятый Inflation Reduction Act (IRA) стимулирует развитие «зеленого» сектора экономики, создавая условия для привлечения устойчивых инвестиций. С другой стороны, ряд штатов с республиканским управлением ограничивает использование ESG-подходов в финансировании, что усиливает региональную фрагментацию;

в-третьих, корпоративный сектор вынужден искать баланс между реализацией климатических целей и давлением со стороны «анти-ESG» групп, что отражает неоднородность общественных и политических ожиданий.

Перспективы развития ESG в США связаны с сохранением фрагментарного характера его применения. При этом все большее значение приобретает так называемый «тихий ESG» – практики интеграции устойчивых принципов в корпоративные стратегии без акцентирования публичной риторики.

Китай. Современные тенденции развития ESG в Китае отражают стратегический курс государства на достижение «двойной углеродной цели» [28]. Согласно официальным планам, к 2030 году страна намерена достичь пика выбросов парниковых газов, а к 2060 году – углеродной нейтральности. Для реализации этих задач предусмотрен комплекс мер: запрет на строительство новых угольных теплоэлектростанций с 2025 года, введение обязательной ESG-отчетности для субъектов хозяйствования из восьми наиболее загрязняющих отраслей (сталь, алюминий, цемент и др.) начиная с 2024 года [29], расширение национальной системы торговли квотами на выбросы (ETS) на нефтехимическую и авиационную отрасли [30], а также постепенный отказ от автомобилей с двигателями внутреннего сгорания.

Важным элементом регулирования является жесткий контроль за «зеленым камуфляжем»: за ложные заявления о нейтральности уже применяются административные и уголовные санкции (например, штрафы для Alibaba) [31]. Кроме того, установлены строгие стандарты для «зеленых» облигаций, допускающих финансирование исключительно проектов в области возобновляемой энергетики, электромобилей и энергоэффективности [32].

Для корпоративного сектора ESG становится ключевым фактором

доступа к ресурсам. Организации, не снижающие углеродный след, лишаются льготных кредитов и государственных заказов. К 2030 году половина всех госзакупок будет зависеть от ESG-рейтинга предприятий. Китай уже занимает лидирующие позиции в мировой промышленности: на его долю приходится около 80 % производства солнечных панелей и 70 % аккумуляторов. Дополнительно введен углеродный налог для компаний, выбросы которых превышают 100 тыс. тонн CO₂ в год [33].

В инвестиционной сфере Китай выступает мировым лидером «зеленого» финансирования. В 2024 году объем ESG-инвестиций составил 1,3 трлн долларов, что обеспечило стране 45 % мировых вложений в возобновляемую энергетику. Объем выпуска «зеленых» облигаций в три раза превысил показатели США [32]. Государственная поддержка реализуется через систему «зеленых» кредитов: организации, сокращающие выбросы, получают финансирование по ставкам 1-2 %, тогда как рыночные ставки составляют 4-5 % [33].

Перспективы развития ESG в Китае связаны с его институционализацией как обязательного элемента экономического роста. Страна сочетает жесткое регулирование с масштабными инвестициями в зеленые технологии, включая развитие водородной энергетики, исследования в области термоядерного синтеза и расширение использования возобновляемых источников энергии [33]. Таким образом, ESG становится неотъемлемой частью государственной политики, а «зеленые» технологии формируют наиболее динамичный сектор экономики Китая.

ЕС. Современные тенденции развития ESG в Европейском Союзе характеризуются высокой степенью институционализации и жестким нормативным регулированием.

В рамках «Зеленого курса» ЕС внедрены ключевые инструменты: Директива о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD), вступившая в силу с 2024 года и охватывающая около 50 тыс. организаций, включая международные корпорации с оборотом более 250 млн евро [34]; Таксономия ЕС, представляющая собой систему критериев, подтверждающих соответствие проектов целям климатической нейтральности [35]; а также Механизм трансграничного углеродного регулирования (СВАМ), предусматривающий введение углеродного налога на импорт с 2026 года для наиболее загрязняющих отраслей – стали, алюминия, цемента, удобрений и электроэнергии [35]. Дополнительно приняты меры по запрету автомобилей с двигателями внутреннего сгорания к 2035 году и введению налога на выбросы метана для энергетического сектора. Важным шагом стала инициатива «Сделка о чистой промышленности» (CID), направленная на масштабные инвестиции в зеленые технологии и ужесточение экологических норм [36].

Корпоративный сектор ЕС активно адаптируется к новым

требованиям, переходя на «зеленые» финансы и низкоуглеродные технологии. Акцент смещается от формальной отчетности к реальным действиям – декарбонизации цепочек поставок и внедрению устойчивых практик. Вместе с тем высокие затраты вызывают сопротивление бизнеса, а угроза переноса производств в США или Азию вынуждает регуляторов искать баланс между жесткими нормами и сохранением конкурентоспособности [35].

В инвестиционной сфере ЕС занимает лидирующие позиции. Объем финансирования энергоперехода достигает 1 трлн евро, включая фонд NextGenerationEU (800 млрд евро на ESG-трансформацию), выпуск «зеленых» облигаций (400 млрд евро в 2024 году, что составляет около 50 % мирового рынка), а также требования к банкам направлять не менее 25 % кредитного портфеля на устойчивые проекты [35].

Будущее ESG в ЕС связано с геополитическими изменениями и поиском баланса между экологическими целями и экономической целесообразностью. Возможные сценарии включают:

«Зеленая гегемония» – ЕС диктует мировые стандарты через CBAM и CSRD;

«Бунт бизнеса» – перенос производств в другие регионы из-за высоких издержек;

«Технологический прорыв» – развитие водородной энергетики и термоядерного синтеза как спасение для промышленности.

Таким образом, ЕС выступает глобальным лидером ESG, но его модель сопряжена с вызовами, связанными с затратами и конкурентоспособностью.

Российская Федерация. Современные тенденции развития ESG в Российской Федерации отражают переход от эпизодического реагирования к формированию целостной стратегии устойчивого развития. Повестка все более ориентируется на внутренний контур, акцентируя внимание на локальности, развитии национальной ESG-инфраструктуры и нормативной базы. Важными шагами стали:

Рекомендации о раскрытии нефинансовой информации публичными акционерными обществами (2021) [37];

Рекомендации по разработке стратегии устойчивого развития и климатического перехода для эмитентов ценных бумаг (2023) [38];

Рекомендации по учету советом директоров ESG-факторов (2021) [37];

введение Московской биржей требований к раскрытию нефинансовой информации эмитентами, акции которых входят в первый и второй уровень листинга, начиная с отчетности за 2024 год [39];

проект Минэкономразвития Российской Федерации по утверждению стандарта отчетности об устойчивом развитии и системы верификации соответствия деятельности организаций стандарту «общественного капитала бизнеса» (2024) [40].

Российская Федерация заявила о намерении достичь углеродной нейтральности к 2060 году. Однако позиции по развитию углеродного регулирования остаются противоречивыми: на ПМЭФ-2025 обсуждались как ужесточение регулирования (позиция «Татнефти»), так и сценарий «углеродного оффшора» (позиция РСПП) [41]. Важным экспериментом стал проект на Сахалине, направленный на ограничение выбросов парниковых газов. Его значимым результатом стала новая методология кадастра выбросов и функционирование с 2022 года реестра углеродных единиц [42]. Дополнительно разработана Национальная таксономия «зеленых», адаптационных и социальных проектов (2024).

В инвестиционной сфере сформирован рынок устойчивого финансирования, включающий «зеленые», социальные и облигации устойчивого развития. В 2024 году его объем составил 73 млрд рублей, однако тенденция остается отрицательной [43]. В 2025 году стартовал пилотный проект торговли углеродными единицами на Московской бирже [3]. Санкции против Мосбиржи и банков осложняют привлечение капитала, что снижает динамику развития сектора.

Для корпоративного сектора приоритетом остается социальная повестка – усиление программ поддержки сотрудников и регионов, что отражено в разработке социальной таксономии [40]. Компании используют национальные стандарты при подготовке отчетности, а все большую популярность набирают лесоклиматические проекты, ориентированные на экспорт углеродных единиц в Китай [42].

Будущее ESG в России связано с формированием «суверенной модели», основанной на приоритете газовой и атомной энергетики, а также социальной поддержки. Внешнеэкономическое сотрудничество будет развиваться преимущественно с Китаем (главный покупатель углеродных единиц), Индией, ОАЭ (соинвестор в водородные проекты), Саудовской Аравией и Турцией.

Республика Беларусь. Современные тенденции развития ESG в Республике Беларусь существенно отличаются от практики соседних стран и характеризуются отсутствием нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность бизнеса в данной сфере. На сегодняшний день в стране нет ни одного нормативного акта или документа рекомендательного характера, напрямую посвященного ESG-повестке. Законодательно не предусмотрены углеродный налог и плата за разрешение на выбросы в рамках системы торговли квотами, а эксперименты, подобные российскому сахалинскому проекту, не проводятся. Республика Беларусь также не имеет собственной таксономии устойчивых проектов, существует лишь проект ее разработки [44].

Тем не менее элементы ESG находят отражение в государственных программных документах. Среди них – Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–

2025 годы, Национальная стратегия устойчивого развития до 2035 года, Национальная стратегия устойчивого развития до 2040 года, а также Национальный план действий по развитию зеленой экономики до 2025 года. В Программе деятельности правительства до 2029 года также содержатся положения, связанные с развитием здравоохранения, формированием культуры здорового образа жизни, повышением качества образования и жизни населения, развитием жилищной и транспортной инфраструктуры, ресурсосбережением, переработкой отходов и цифровизацией взаимодействия с гражданами [45].

В инвестиционной сфере рынок ESG-облигаций в Беларуси пока не сформирован. Отсутствуют нормативные акты и механизмы его реализации, а бизнес предпочитает традиционные кредиты [46].

Корпоративный сектор также демонстрирует ограниченное внимание к ESG-повестке. Практики внедряются точечно и чаще всего иницируются отдельными руководителями или сотрудниками компаний. Наибольший интерес к ESG проявляют банки и финансовые организации, что связано с высокой конкуренцией в этой сфере. Для них ESG становится фактором конкурентных преимуществ за счет высоких рейтингов и возможностью позиционирования устойчивого финансирования как нового банковского продукта. Кроме того, специфика финансовой модели предполагает привлечение средств через выпуск ценных бумаг на бирже, где ESG играет важную имиджевую роль.

Республика Беларусь находится на начальном этапе формирования ESG-повестки, где ключевую роль играют государственные стратегии и интерес отдельных финансовых институтов, а полноценная нормативная база и рынок устойчивого финансирования пока отсутствуют.

Таким образом, проведенное в настоящем параграфе исследование позволило выявить и систематизировать современные тенденции реализации концепции ESG в ряде стран, что демонстрирует вариативность подходов к устойчивому развитию и достижению ЦУР в зависимости от национальных политических, экономических и социальных условий. Ключевыми результатами являются:

1. *Выявление специфики национальных моделей ESG.* На основе авторской единой структуры процесса анализа (регулирование, инвестиции, компании, будущее) определены отличительные характеристики ESG-моделей в США (фрагментарная и политически поляризованная), Китае (институционализируемая и инвестиционно-доминирующая, служащая инструментом государственной политики), Европейском Союзе (нормативно-жесткая и глобально-ориентированная, задающая мировые стандарты), Российской Федерации (суверенная, с фокусом на внутреннюю социальную повестку и развитие национальной инфраструктуры) и Республике Беларусь (стратегически-декларативная, находящаяся на начальном

этапе формирования).

2. *Систематизация общих закономерностей и ключевых вызовов применения концепции ESG.* Установлено, что, несмотря на различия, общим трендом является усиление роли государства в регулировании ESG-повестки, ужесточение требований к раскрытию нефинансовой информации и рост значимости «зеленого» финансирования. В то же время каждая национальная модель сталкивается с уникальными вызовами: политическая поляризация в США, риски конкурентоспособности в ЕС, необходимость баланса между ростом и экологией в Китае, санкционное давление и переориентация на Восток в России, а также отсутствие целостной нормативной базы и рынка устойчивого финансирования в Республике Беларусь.

Новизна полученных результатов заключается в комплексной систематизации национальных моделей ESG, что позволяет не только зафиксировать текущее положение каждой из рассмотренных стран в глобальной архитектуре устойчивого развития, но и определить перспективные направления для гармонизации подходов и преодоления существующих барьеров.

1.4 Организация достижения ЦУР ООН в Республике Беларусь

Архитектоника управления процессом достижения ЦУР в Республике Беларусь представлена на рисунке 1.4.

Рассмотрим состав и функции участников названной архитектурной структуры подробнее.

1 Национальный координатор:

- анализирует прогресс по 17 ЦУР на основе национальных показателей;
- ежегодно докладывает Президенту и Правительству;
- представляет Республику Беларусь на международной арене.

2 Совет по устойчивому развитию:

- возглавляется Национальным координатором;
- включает руководителей ключевых министерств;
- координирует работу Региональных групп устойчивого развития.

3 Экспертные и общественные структуры:

- Парламентская группа устойчивого развития;
- Партнерская группа (бизнес, негосударственные организации, международные организации);
- Общественный совет по мониторингу стратегий;
- медиагруппа по продвижению ЦУР;
- молодежные послы.

Секретариат Национального координатора функционирует на базе

Министерства иностранных дел, что подчеркивает важность международного сотрудничества в этом процессе.

Рисунок 1.4 – Архитектоника управления процессом достижения ЦУР в Республике Беларусь

Источник: [47].

Система управления достижением ЦУР в Республике Беларусь решает следующие задачи:

- разработка национальных показателей ЦУР;
- мониторинг достижения целей;
- привлечение международной технической помощи;
- формирование государственной политики в области устойчивого развития.

Республика Беларусь уже несколько лет активно работает над реализацией Целей устойчивого развития (ЦУР). В нашей стране создана платформа ЦУР, в которой собрана актуальная информация о

них: основные сведения, новости, база знаний по ЦУР, контента [49].

Особое значение в процессе реализации Повестки-2030 имеет мониторинг достижений. Национальный статистический комитет координирует эту работу, выполняя важные задачи:

- формирование национального перечня показателей ЦУР;
- создание платформ для сбора и анализа данных;
- обеспечение качества статистики;
- организация диалога между госорганами и международными организациями.

На текущий момент в Республике Беларусь сделано следующее:

1. Разработан Национальный перечень показателей ЦУР [49]. Он включает 254 показателя, из них глобальным соответствуют 175 – а это почти 70 %. Также высок показатель доступности данных – более 90 %.

2. Запущена Национальная платформа отчетности по ЦУР [50]. Она представляет собой информационный ресурс в открытом доступе, который является единым центром сбора и обобщения информации о текущей ситуации по достижению ЦУР в стране, а также основой для определения прогресса Республики Беларусь в достижении ЦУР на международном уровне.

3. Создана Платформа региональных данных для анализа устойчивого развития областей – это эффективный инструмент для мониторинга и оценки достижения ЦУР регионами Беларуси [50].

4. Налажено партнерство с международными организациями и гражданским обществом.

В 2025 году Республика Беларусь заняла 32 место среди 167 стран в рейтинге достижения Целей устойчивого развития согласно Sustainable Development Report 2025. Однако, несмотря на значительные успехи нашей страны, сохраняются и серьезные вызовы в достижении ЦУР. Среди них: недостаток «зеленых» инвестиций, зависимость от традиционной энергетики, низкий уровень переработки отходов, санкционное давление, недостаточное вовлечение бизнеса в процессы устойчивого развития и другие.

Республика Беларусь участвует в нескольких международных соглашениях и инициативах по устойчивому развитию, включая следующие ключевые обязательства:

1. *Повестка-2030 и Цели устойчивого развития (ЦУР).* Республика Беларусь приняла Повестку-2030 ООН и обязалась реализовывать 17 Целей устойчивого развития (ЦУР). В 2017 году страна представила добровольный национальный обзор на Политическом форуме ООН по устойчивому развитию, а в 2021 году приняла Национальную стратегию устойчивого развития до 2035 года (НСУР-2035), в 2025 году – Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года.

2. *Парижское соглашение по климату (2016).* Республика

Беларусь ратифицировала Парижское соглашение в 2016 году, взяв на себя обязательства по:

сокращению выбросов парниковых газов (на 28 % к 2030 году по сравнению с 1990 годом). Это обязательство закреплено в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 29 сентября 2021 г. № 553. 10 ноября 2025 года Республика Беларусь представила в Секретариат РКИК ООН обновленный документ «Определяемые на национальном уровне вклады 3.0». Основная цель плана – безусловное сокращение выбросов в масштабах всей экономики на 42 % к 2035 году по сравнению с уровнем 1990 года, а условная цель увеличена до 47 % – благодаря развитию возобновляемой энергетики [51];

повышению энергоэффективности.

3. Конвенции ООН в области экологии:

Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) – участие в глобальных климатических инициативах.

Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) – сохранение экосистем и биоразнообразия.

Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием (КБО ООН) – устойчивое землепользование.

4. Международные соглашения и партнерства:

Программа ООН по развитию (ПРООН) – совместные проекты по устойчивому развитию.

5. Национальные документы:

Национальный план действий по «зеленой» экономике (до 2025 года).

Государственные программы по энергосбережению, экологии и устойчивому развитию.

В 2017 году Беларусь сделала важный шаг в реализации глобальной Повестки-2030. Указом Президента от 25.05.2017 № 181 «О Национальном координаторе по достижению Целей устойчивого развития» был учрежден институт Национального координатора по достижению Целей устойчивого развития.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило сформировать целостное представление об организации достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН в Республике Беларусь, выявить ключевые элементы институциональной архитектуры устойчивого развития, достижения и существующие вызовы. Ключевыми результатами являются:

1. Систематизация институциональной архитектуры управления достижением ЦУР. Установлено, что в Республике Беларусь создана многоуровневая система координации процесса достижения ЦУР, включающая Национального координатора, Совет по устойчивому развитию, экспертные и общественные структуры (Парламентская группа, Партнерская группа, молодежные послы и др.),

а также Секретариат на базе Министерства иностранных дел. Данная структура обеспечивает эффективную вертикальную и горизонтальную интеграцию усилий государственных органов, бизнеса и гражданского общества.

2. Оценка прогресса в области мониторинга и статистики достижения ЦУР. Выявлены существенные достижения Республики Беларусь в создании инфраструктуры данных для отслеживания прогресса ЦУР: разработан Национальный перечень из 254 показателей (почти 70 % из них соответствуют глобальным), обеспечена высокая доступность данных (более 90 %), запущены Национальная и региональная платформы отчетности. Это позволило Республике Беларусь занять 32 место в рейтинге Sustainable Development Report 2025, что подтверждает эффективность реализуемых мер.

3. Определение ключевых вызовов и международных обязательств в рамках ЦУР. Несмотря на достижения, сохраняются системные проблемы, препятствующие прогрессу: дефицит «зеленых» инвестиций, высокая зависимость от традиционной энергетики, низкий уровень вовлеченности бизнеса и переработки отходов, санкционное давление. В то же время Республика Беларусь подтверждает свою приверженность глобальной повестке через участие в Повестке-2030, Парижском соглашении (с обновленными целями сокращения выбросов до 42–47 % к 2035 г.), конвенциях ООН, а также национальные стратегические документы (НСУР-2035, НСУР-2040, Национальный план по «зеленой» экономике).

Новизна полученных результатов заключается в комплексной систематизации институциональной архитектуры управления ЦУР в Республике Беларусь и выявлении взаимосвязи между достижениями в области статистического мониторинга и сохраняющимися структурными вызовами, что создает основу для корректировки национальной политики в области устойчивого развития.

1.5 Состояние и проблемы развития ESG-инфраструктуры в Республике Беларусь

Вовлечение организаций в процессы устойчивого развития требует формирования целостной ESG-инфраструктуры, включающей наличие институциональных условий, нормативной правовой базы, методического и координационного сопровождения. Следует отметить, что фрагментарно ESG-инфраструктура в Беларуси уже создана. Однако отсутствие системности в данном вопросе затрудняет ее масштабирование на национальном уровне, в связи с чем объективным является ее дальнейшее совершенствование. Так как инфраструктура существует фрагментарно, на наш взгляд ее необходимо развивать.

Для этого нами была разработана модель названной

инфраструктуры как совокупности ее субъектов, представленных системой специализированных структур, выполняющих методическую, координационную и контролирующие функции (рис. 1.5):

орган, курирующий вопросы устойчивого финансирования – Межведомственная рабочая группа по вопросам привлечения «зеленого» финансирования;

верификаторы устойчивых проектов – РУП «Бел НИЦ Экология» и др.;

центр технической помощи субъектам хозяйствования по устойчивому финансированию – подразделение ОАО «Банк развития Республики Беларусь»;

секция устойчивых облигаций на БВФБ;

орган, курирующий вопросы нефинансовой отчетности и ведения ее реестра – подразделение по нефинансовой отчетности и веб-портал регистра нефинансовой отчетности на базе Белстата,

государственный рейтинг-провайдер – национальное рейтинговое агентство.

В предложенной схеме пунктиром выделены органы, которые мы считаем целесообразным создать для развития ESG-инфраструктуры, а также определены взаимосвязи между элементами модели.

Рисунок 1.5 – Предлагаемая модель ESG-инфраструктуры в Беларуси

Источник: собственная разработка авторов.

Целью функционирования ESG-инфраструктуры в Республике Беларусь является вовлечение субъектов хозяйствования в национальный механизм устойчивого развития для возможности получения ими устойчивого финансирования и повышения эффективности функционирования.

Задачи ESG-инфраструктуры:

создать инфраструктурные условия для обеспечения доступа субъектов хозяйствования к устойчивому финансированию;

разработать методику присвоения ESG-рейтинга как внешней оценки деятельности организации в контексте устойчивого развития, и информационную базу для его расчета – нефинансовую отчетность;

координировать и контролировать субъекты хозяйствования в вопросах использования ESG-инструментов: нефинансовой отчетности, ESG-рейтинга, устойчивого финансирования;

создать финансовые и нефинансовые стимулы для организаций с активными ESG-практиками и высокими ESG-рейтингами.

Результат внедрения ESG-инфраструктуры – повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования, выполнение национальных ЦУР.

Участниками ESG-инфраструктуры в Беларуси являются: государство в лице уполномоченных органов, профессиональные участники финансового рынка, субъекты хозяйствования, Межведомственная рабочая группа по вопросам привлечения «зеленого» финансирования, подразделение по нефинансовой отчетности, верификаторы устойчивых проектов, центры технической помощи по устойчивому финансированию, аудиторские и консалтинговые организации. Каждый из них имеет свои цели, задачи, объекты и инструменты воздействия, направленные на достижение единой цели ESG-инфраструктуры (табл. 1.8).

ESG-регулирование в Республике Беларусь. Следует отметить, что полноценного документа, регулирующего инструменты ESG в Беларуси нет. Однако, мы изучили НПА Беларуси на предмет наличия отсылок к ESG и в результате такого анализа сформировали таблицу 1.9, сгруппировав документы на наднациональные и национальные.

Таким образом, анализ развития ESG-регулирования в Республике Беларусь позволяет сделать следующие ключевые выводы:

1. В Республике Беларусь вопросы реализации ESG-повестки находят отражение в ряде нормативных правовых актов, при этом на данном направлении фокусируются:

Национальный банк (внедрение ESG-факторов в рейтинговые методики и надзор);

Министерство финансов (регулирование раскрытия ESG-информации на рынке ценных бумаг);

Министерство экономики (интеграция ESG-принципов в стратегии развития).

2. Ключевым направлением нормативного регулирования является формирование рынка «зеленого» финансирования (зеленые облигации, таксономия проектов).

Таблица 1.8 – Характеристика элементов предлагаемой модели ESG-инфраструктуры в Республике Беларусь

Субъект управления	Объект управления	Цель функционирования	Решаемые задачи	Инструменты воздействия
1	2	3	4	5
Государство в лице уполномоченных органов	Коммерческие организации	Вовлечение субъектов хозяйствования в повестку устойчивого развития на основе развития ESG-инфраструктуры	Создание институциональных условий и нормативно-правовой базы для вовлечения организаций в повестку устойчивого развития на основе развития ESG-инфраструктуры	Нормативные правовые акты в области ESG; национальные программы по устойчивому развитию; таксономия проектов; финансовое и нефинансовое стимулирование
Межведомственная рабочая группа по вопросам привлечения «зеленого» финансирования	Устойчивое финансирование	Развитие устойчивого финансирования	Выработка единой политики по устойчивому финансированию. Разработка законодательной ESG-базы. Проведение переговоров с международными организациями и институтами. Обмен опытом по устойчивому финансированию. Разработка национальной таксономии проектов	Нормативные правовые акты по устойчивому финансированию; таксономия проектов; Глобальный договор; UN PRI и проч.
Подразделение по нефинансовой отчетности на базе Белстата	Нефинансовая отчетность	Развитие нефинансовой отчетности	Выработка единой политики по нефинансовой отчетности. Разработка законодательной ESG-базы. Формирование и ведение веб-портала регистра нефинансовой отчетности. Разработка национальных рекомендаций, консультирование организации по нефинансовой отчетности	Международные стандарты нефинансовой отчетности и национальная методология
Профессиональные участники финансового рынка	Устойчивое финансирование	Увеличение капитала участников финансового рынка за счет ответственного инвестирования	Оценивание объектов инвестирования на соответствие принципам устойчивого развития и ESG. Инвестирование на принципах ответственного инвестирования. Включение в обязательные требования для листинговых организаций ESG-вопросы	Принципы ответственного инвестирования (UN PRI); глобальная инициатива «Биржи за устойчивое развитие»; устойчивые облигации; устойчивые кредиты и проч.

Окончание таблицы 1.8

1	2	3	4	5
Верификаторы устойчивых проектов	Устойчивые проекты	Присвоение проектам статуса «устойчивого»	Проведение верификации, сертификации, аудита и экспертизы устойчивых проектов на основании таксономии	Нормативные акты по устойчивому финансированию, таксономии проектов
Структура ESG-рейтингованию	ESG-рейтингование	Развитие ESG-рейтингования	Развитие методик ESG-рейтингования. Проведение рейтингования. Создание базы для обоснования льгот и преференций	Методика присвоения ESG-рейтинга
Рейтинговые агентства	ESG-рейтингование	Создание конкурентной среды среди ESG-провайдеров	Развитие методологии ESG-рейтингования. Проведение ESG-рейтингования	Методика присвоения ESG-рейтинга
Субъекты хозяйствования	СЭЭ эффективность деятельности организации	Повышение СЭЭ эффективности деятельности организации	Ведение бизнеса социально ответственно. Снижение экологического следа. Содействие переходу на низкоуглеродную экономику. Повышение отдачи бизнеса за счет «зеленого» роста. Развитие практик корпоративного управления	Нефинансовая отчетность ESG-рейтинг, устойчивое финансирование
Центры технической помощи по устойчивому финансированию	Устойчивое финансирование	Оказание консультационной помощи субъектам хозяйствования	Подготовка документации по устойчивым проектам. Ведение переговоров с потенциальными инвесторами	Нормативные акты по устойчивому финансированию
Аудиторские организации	Нефинансовая отчетность	Выдача аудиторских заключений	Проведение верификации нефинансовой отчетности на подлинность и соответствие международным стандартам и национальной методологии	Международные стандарты нефинансовой отчетности и национальная методология
Консалтинговые организации	ESG-практики в организации	Оказание консультационной помощи организациям	Содействие субъектам хозяйствования во внедрении ESG-практик	Стандарты нефинансовой отчетности, кейсы и проч.

Источник: собственная разработка авторов.

Таблица 1.9 – ESG-регулирование в Республике Беларусь (на основе анализа НПА)

Наименование документа	Содержание в контексте повестки ESG	Комментарий
1	2	3
Наднациональные документы		
Международная повестка		
Решение Высшего Евразийского экономического совета от 9 декабря 2022 г. № 17 «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2023 год»	Активизация сотрудничества с АСЕАН в сферах энергетики, цифровизации, сельского хозяйства и климатических проектов на основе ESG-принципов	Создание условий для углубления и активизация взаимодействия ЕАЭС со странами АСЕАН в рамках ESG-повестки
Повестка гендерного равенства		
Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2021 г. № 37 «Об итогах проведения третьего Евразийского женского форума»	Призыв к участию женщин в проектах по экологии, социальной политике и корпоративному управлению (ESG)	Поддержка гендерного равенства путем реализации ESG-инициатив
Отраслевое регулирование		
Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 мая 2022 г. № 21 «Об общих принципах и подходах к обеспечению устойчивого развития аквакультуры и рыболовства в государствах – членах Евразийского экономического союза»	Применение ESG-подходов в рыбохозяйственной деятельности	Содействие рациональному использованию природных ресурсов
Национальные документы		
Документы государственного прогнозирования и планирования		
Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года	1. Образование – введение спецпрограмм по ESG в вузах – сотрудничество вузов и бизнеса в подготовке кадров 2. Финансы – развитие «зеленых» облигаций и кредитов	Внедрение ESG-принципов в ключевые сектора экономики

Продолжение таблицы 1.9

1	2	3
	<ul style="list-style-type: none"> – учет ESG-рисков в финансовом надзоре 3. Сельское хозяйство <ul style="list-style-type: none"> – внедрение ESG-стандартов – переработка отходов в биогазовых установках 4. Рынок капитала <ul style="list-style-type: none"> – формирование ESG-ориентированного рынка – стимулирование ответственных инвестиций 	
<p>Стратегия развития рынков ценных бумаг и страхования до 2040 года</p>	<p>Планы по созданию системы «зеленого» финансирования и ESG-трансформации</p>	<p>Включает: разработку национальной «зеленой» таксономии; создание специализированной торговой площадки на БФВБ; введение требований к доле ESG-инвестиций</p>
<p>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710 «О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы»</p>	<p>Рассмотрение мер стимулирования субъектов, внедряющих системы экологического менеджмента и применения ESG-рейтингования</p>	<p>Продвижение принципов устойчивого развития в экономике</p>
<p>Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.03.2020 № 143 «О государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года»</p>	<p>Утверждение мероприятий по развитию нефинансовой отчетности в корпоративном секторе на 2020–2025 гг.</p>	<p>Планируется довести количество организаций, составляющих нефинансовую отчетность, до 100 единиц к 2025 году</p>

Окончание таблицы 1.9

1	2	3
Регулирование финансового сектора		
Указ Президента Республики Беларусь от 23 апреля 2025 г. № 164 «Об утверждении отчета Национального банка за 2024 год»	Расширен перечень требований к рейтинговой деятельности, методологии присвоения кредитных рейтингов дополнены ESG-факторами	Обеспечение комплексной оценки объектов рейтингования и повышение прозрачности деятельности рейтинговых агентств
Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 19 октября 2023 г. № 363 «Об утверждении основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2024 год»	Установление требований к использованию ESG-факторов в методологиях рейтинговых агентств	Интеграция ESG в финансовый сектор
Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 31 августа 2016 г. № 78 (в ред. от 14.02.2025) «Об эмиссии эмиссионных ценных бумаг»	Раскрытие информации о планах эмитента по улучшению ESG-практик и достижению ЦУР	Повышение прозрачности деятельности компаний
Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 30 декабря 2024 г. № 82 «О внесении изменений в постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 13 июня 2016 г. № 43»	Включение требований по раскрытию ESG-практик в инструкцию о порядке раскрытия информации на рынке ценных бумаг	Усиление отчетности в области устойчивого развития
Регулирование инвестиционной деятельности		
Проект постановления Совета Министров Республики Беларусь «О критериях зеленых и адаптационных (переходных) проектов и требованиях к системе верификации зеленых и адаптационных (переходных) проектов и финансовых инструментов»	Разработка национальной системы верификации зеленых и адаптационных проектов	Создание нормативной базы для «зеленого» финансирования в соответствии с ESG-принципами

Источник: собственная разработка авторов.

3. Несмотря на наличие ряда НПА, содействующих реализации ESG-повестки, в Республике Беларусь пока отсутствуют специализированные нормативные акты, содержащие четкие рекомендации по внедрению ESG-инструментов для бизнеса и практические требования к корпоративным ESG-практикам. Это создает правовую неопределенность для компаний, желающих системно внедрять принципы устойчивого развития. В этой связи требуется разработка отраслевых методических рекомендаций стандартов ESG-трансформации для бизнес-сообщества.

4. В рамках ЕАЭС реализация ESG-повестки рассматривается как один из действенных механизмов углубления интеграции государств-членов и развития данного интеграционного объединения.

Внедрение ESG-принципов открывает для белорусских компаний новые возможности для роста, снижения рисков и повышения конкурентоспособности (табл. 1.10).

Таблица 1.10 – Факторы, способствующие ESG-трансформации белорусских компаний

Фактор	Пояснение фактора
1. Финансовые выгоды	Доступ к устойчивому финансированию, которое, как правило более привлекательно, чем традиционное Налоговые льготы – потенциальные преференции для ESG-ориентированных компаний Снижение операционных затрат – энергоэффективность и оптимизация ресурсов сокращают издержки
2. Повышение инвестиционной привлекательности	Привлечение ответственных инвесторов – ESG-рейтинги делают компанию интересной для фондов, работающих по принципам устойчивого развития Выход на новые рынки – соответствие международным стандартам расширяет экспортные возможности
3. Управление рисками и устойчивость бизнеса	Снижение регуляторных и репутационных рисков – соответствие растущим экологическим и социальным требованиям Долгосрочная стабильность – ESG-стратегия повышает устойчивость к кризисам и изменениям законодательства Снижение угроз введения углеродного регулирования
4. Репутация и лояльность стекхолдеров	Укрепление бренда – ESG-отчетность повышает доверие клиентов, партнеров и общества Лояльность сотрудников и талантов – современные кадры предпочитают работодателей с ESG-ценностями
5. Поддержка государства	Национальные ESG-инициативы – госпрограммы, субсидии и экспортная поддержка для устойчивых проектов (в Беларуси развиты слабо). Соответствие стратегии ЦУР – интеграция в государственную политику устойчивого развития.

Источник: собственная разработка авторов.

Барьеры ESG-трансформации для белорусского бизнеса. Несмотря на растущий интерес к устойчивому развитию, белорусские компании сталкиваются с рядом барьеров при внедрении ESG-принципов (табл. 1.11).

Таблица 1.11 – Барьеры ESG-трансформации для белорусского бизнеса

Вызов	Пояснение
1. Ограниченный доступ к устойчивому финансированию	Неразвитость рынка ESG-инструментов – отсутствие рынка устойчивых облигаций, льготных кредитов и других механизмов. Высокая стоимость заемных средств – даже доступное финансирование часто невыгодно из-за процентных ставок. Санкционные ограничения – сложности с привлечением международных инвесторов и фондов.
2. Недостаточная нормативная база	Отсутствие четких стандартов – нет единых требований к нефинансовой отчетности и ESG-рейтингам (хотя последние активно развиваются). Слабая законодательная поддержка – нет налоговых льгот и стимулов для ESG-ориентированных компаний. Неопределенность с верификацией – нет утвержденной национальной таксономии устойчивых проектов
3. Дефицит экспертизы и данных	Нехватка квалифицированных кадров – мало специалистов по ESG в Беларуси. Сложности с отчетностью – компании не знают, как собирать и анализировать нефинансовые данные. Низкая осведомленность – многие руководители не понимают выгод ESG
4. Экономические и операционные барьеры	Высокие первоначальные затраты – внедрение ESG-практик требует инвестиций (энергоэффективность, модернизация). Короткий горизонт планирования – бизнес фокусируется на краткосрочной выгоде, а ESG дает эффект в долгосрочной перспективе. Ограниченный спрос на ESG-продукты – покупатели редко учитывают устойчивость при выборе
5. Геополитические и рыночные риски	Сужение международного сотрудничества – сложности с выходом на ESG-ориентированные рынки (ЕС, США). Зависимость от традиционных отраслей – многие компании работают в секторах с высокой углеродной нагрузкой (нефтехимия, металлургия)

Источник: собственная разработка автора

Для преодоления данных барьеров необходимы:

- развитие господдержки – налоговые льготы и субсидии;
- создание образовательных программ – обучение ESG для менеджеров и отраслевых специалистов;
- пилотные проекты – внедрение ESG в госсекторе и крупных компаниях как пример для остальных;
- развитие местного ESG-рынка – стимулирование спроса на устойчивые продукты и услуги.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило оценить текущее состояние и выявить ключевые проблемы развития ESG-инфраструктуры в Республике Беларусь, а также предложить направления ее совершенствования. Ключевыми результатами являются:

1. *Разработка авторской модели ESG-инфраструктуры Республики Беларусь.* Впервые предложена комплексная модель

национальной ESG-инфраструктуры, включающая действующие и перспективные институты: Межведомственную рабочую группу по «зеленому» финансированию, верификаторов устойчивых проектов (на базе РУП «Бел НИЦ Экология»), центр технической помощи (в структуре Банка развития), секцию устойчивых облигаций на БВФБ, подразделение по нефинансовой отчетности и реестру при Белстате, а также государственного рейтинг-провайдера. Определены цели, задачи, объекты и инструменты воздействия каждого элемента, что обеспечивает системное видение развития национальной ESG-инфраструктуры.

2. Систематизация национальной нормативной правовой базы ESG-регулируемая. Анализ наднациональных и национальных документов показал, что в Республике Беларусь сформулирован ряд отсылочных норм, затрагивающих ESG-повестку (в документах Нацбанка, Минфина, Минэкономики, стратегиях и госпрограммах). Однако пока отсутствует специализированное законодательство, устанавливающее четкие требования к корпоративным ESG-практикам, нефинансовой отчетности, стандартам верификации и механизмам стимулирования. Это создает правовую неопределенность для бизнеса и сдерживает развитие устойчивого финансирования в Беларуси.

3. Выявление факторов и барьеров ESG-трансформации. Определены ключевые стимулы ESG-трансформации белорусских компаний: финансовые выгоды, повышение инвестиционной привлекательности, управление рисками, репутационные преимущества и потенциальная поддержка государства. В то же время систематизированы ее основные барьеры: ограниченный доступ к устойчивому финансированию, недостаточная нормативная база, дефицит экспертизы и данных, высокие первоначальные затраты, геополитические риски и низкая осведомленность бизнеса. Преодоление этих барьеров требует развития господдержки, образовательных программ, пилотных проектов и стимулирования внутреннего ESG-рынка.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном подходе к анализу ESG-инфраструктуры Республики Беларусь, позволившем не только зафиксировать фрагментарность существующих институтов, но и предложить целостную модель их развития, а также систематизировать факторы и барьеры ESG-трансформации, что создает основу для корректировки национальной политики в области устойчивого развития.

Выводы и рекомендации

Проведенное в первой главе исследование позволило

сформировать теоретико-методологическую и институциональную основу для анализа ESG-повестки и ответственных инвестиций. Ключевыми из полученных результатов являются:

1. Ретроспектива формирования и систематизация концепции устойчивого развития. В ходе анализа сущности устойчивого развития уточнено его категориальное определение как модели долгосрочного развития, базирующейся на триедином балансе экономической эффективности, социальной справедливости и экологической целостности. Систематизированы ключевые факторы возникновения данной концепции (экологический кризис, демографический рост, социальное неравенство, научные доклады и политическое признание), что позволило комплексно обосновать предпосылки ее формирования. Важным результатом стала предложенная периодизация эволюции концепции – от философских предпосылок (до XX века) до современного этапа (2015 г. – н. в.). Она демонстрирует институционализацию идей устойчивого развития от доклада Комиссии Брундтланд (1987 г.) до глобального признания через ЦУР ООН. Выявлена ключевая роль международных организаций (ООН, ВТО, ОЭСР, финансовые институты) как движущей силы, формирующей глобальную политику и стандарты в области устойчивого развития.

2. Эволюция понятийного аппарата: от КСО и устойчивого развития к ESG. Прослежена эволюция концепции корпоративной ответственности, что позволило разграничить и уточнить взаимосвязь ключевых дефиниций исследования. Установлено, что ESG (Environmental, Social, Governance) представляет собой не просто развитие, а качественно новый этап – прикладную инвестиционную методологию. В отличие от ценностной концепции устойчивого развития (макроуровень) и филантропической по своей сути КСО, ESG выступает тактическим и операционным инструментом на микроуровне, интегрирующим нефинансовые факторы в стратегию бизнеса для снижения рисков и повышения инвестиционной привлекательности. Систематизированы ключевые причины возникновения ESG: глобальные экологические угрозы, социальный запрос на этичность бизнеса, финансовые кризисы, усиление регулирования и технологический прогресс. Показано, что технологии из фактора угрозы трансформировались к настоящему времени в системообразующий принцип и драйвер ESG-трансформации.

3. Компаративный анализ национальных моделей реализации ESG-повестки. На основе единой структуры анализа (его направления – регулирование, инвестиции, компании, будущее) выявлены и систематизированы отличительные характеристики национальных ESG-моделей:

– *США*: модель характеризуется как фрагментарная и

политически поляризованная, где федеральные «зеленые» стимулы (IRA) сочетаются с «анти-ESG» политикой на уровне отдельных штатов и акторов.

– *Китай*: представляет собой институционализированную и инвестиционно-доминирующую модель, где ESG является жестким инструментом государственной политики для достижения целей углеродной нейтральности и глобального технологического лидерства.

– *Европейский Союз*: модель является нормативно-жесткой и глобально-ориентированной, задающей мировые стандарты через механизмы «зеленого курса» (CSRD, CBAM, таксономия), что создает условия как для лидерства, так и вызовы конкурентоспособности европейского бизнеса.

– *Российская Федерация*: формируется суверенная модель, ориентированная на внутренний контур, социальную повестку и развитие национальной инфраструктуры на фоне переориентации международного сотрудничества на Восток.

– *Республика Беларусь*: находится на начальном (стратегически-декларативном) этапе, где ESG-элементы присутствуют в государственных стратегических документах и инициативах финансового сектора, но пока отсутствует целостная нормативная база и рынок устойчивого финансирования.

4. Анализ институциональной архитектоники и прогресса Республики Беларусь в достижении ЦУР. Детально проанализирована национальная архитектура управления ЦУР в Республике Беларусь. Установлено, что в стране создана многоуровневая система координации во главе с Национальным координатором и Советом по устойчивому развитию, обеспечена высокая степень доступности данных (Национальная платформа отчетности, 254 показателя, 90 % доступности данных). Это позволило Республике Беларусь занять 32 место в рейтинге Sustainable Development Report 2025. Однако выявлены системные вызовы, препятствующие прогрессу: дефицит «зеленых» инвестиций, высокая зависимость от традиционной энергетики, низкий уровень вовлеченности бизнеса и переработки отходов, санкционное давление.

5. Концептуальная модель развития национальной ESG-инфраструктуры. Ключевым результатом стала авторская разработка комплексной модели ESG-инфраструктуры Республики Беларусь, направленной на преодоление институциональной фрагментарности. Новизна модели заключается в системном представлении взаимосвязей между субъектами и объектами управления. Модель включает в себя:

– действующие элементы (требующие усиления статуса): Межведомственная рабочая группа по «зеленому» финансированию;

– предлагаемые к созданию специализированные институты:

институт верификаторов устойчивых проектов на базе РУП «Бел НИЦ Экология»; Центр технической помощи по устойчивому финансированию в структуре ОАО «Банк развития»; секция устойчивых облигаций на Белорусской валютно-фондовой бирже (БВФБ); подразделение по нефинансовой отчетности и веб-портал реестра такой отчетности на базе Белстата; государственный рейтинг-провайдер (национальное рейтинговое агентство) для присвоения ESG-рейтингов.

Для каждого элемента модели определены цели, задачи, объекты и инструменты воздействия, что создает основу для практической реализации ESG-подходов субъектами хозяйствования.

6. Оценка нормативно-правовой базы и выявление барьеров ESG-трансформации Республики Беларусь. В результате анализа НПА систематизирована институциональная база ESG-регулирующего в Республике Беларусь. Выявлено ключевое противоречие: наличие отсылочных норм и фрагментарных требований в актах Нацбанка, Минфина и Минэкономики (в части «зеленого» финансирования и рейтингования) при отсутствии специализированного законодательства, содержащего четкие методические рекомендации и обязательные требования к корпоративным ESG-практикам, нефинансовой отчетности и стандартам верификации. Это создает правовую неопределенность для бизнеса.

На основе выявленных стимулов (финансовые выгоды, репутация, управление рисками) и барьеров (ограниченный доступ к финансированию, дефицит кадров и данных, высокие первоначальные затраты, геополитические риски) сделан вывод о необходимости первоочередной разработки отраслевых методических рекомендаций и национальных стандартов ESG-трансформации как условия для масштабирования устойчивых практик в белорусской экономике.

ГЛАВА 2 НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОСНОВА ИХ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ

2.1 Понятие и функции нефинансовой отчетности

Нефинансовая отчетность является важным инструментом корпоративного управления, позволяющим организациям демонстрировать прозрачность и социальную ответственность. Она охватывает экологические, социальные и управленческие аспекты деятельности организаций, способствуя повышению доверия со стороны инвесторов, партнеров и общества. Ее развитие связано с ростом международных требований к устойчивому бизнесу, а также с необходимостью управления рисками и улучшения внутренней корпоративной политики. Внедрение нефинансовой отчетности помогает организациям не только укреплять репутацию, но и адаптироваться к современным вызовам экономики и социальной среды.

Нефинансовая отчетность выступает неотъемлемым элементом современного корпоративного управления, обеспечивая баланс между экономическими результатами и социальной ответственностью бизнеса. В связи с этим вопросы ее содержания, методологии составления и практического применения стали предметом внимания многих исследователей. В научных трудах отечественных и зарубежных авторов рассматриваются различные аспекты нефинансовой отчетности – от структуры и форм представления до ее роли в устойчивом развитии организаций и влияния на бизнес-процессы.

Вопросы содержания, методики и практики составления нефинансовой отчетности, а также ее роль в устойчивом развитии организаций, нашли отражение в работах многих отечественных и зарубежных авторов.

Н. Веренько и А. Каменков рассматривают концепцию «зеленой» экономики в Республике Беларусь, связывая ее с целями устойчивого развития и инструментами их достижения [52]. И. П. Дервяго анализирует условия перехода экономики к «зеленому росту», что формирует основу для внедрения нефинансовой отчетности как инструмента оценки устойчивости [53].

Н. А. Горбунова уделяет внимание структуре корпоративной публичной отчетности, выделяя ее виды и направления совершенствования [54]. Е. С. Грузневич развивает идеи устойчивого развития организаций, предлагая механизм и архитектуру управления на основе ESG-инфраструктуры [55]–[57]. Л. В. Гусарова акцентирует внимание на проблемных вопросах методологии составления нефинансовой отчетности [58].

Н. В. Долматович рассматривает отчетность об устойчивом развитии как одну из форм нефинансовой отчетности, анализируя ее содержание и практику применения в зарубежных странах [59]. О. В. Ефимова описывает этапы и процедуры подготовки такой отчетности [60]. Е. Н. Моисеева приводит примеры формирования нефинансовых отчетов на предприятиях [61]. И. А. Капустина исследует взаимодействие корпораций с заинтересованными сторонами через нефинансовую отчетность [62]. Е. А. Сенаторова анализирует международный контекст и российскую практику нефинансовой отчетности, что позволяет сопоставить национальные подходы с глобальными тенденциями [63].

Среди зарубежных авторов значительный вклад в исследование нефинансовой отчетности внесли F. N. Coppoletta, G. Zangara, A. M. I. Cosma и L. Filice, которые разработали новый подход к оценке корпоративного благополучия на основе нефинансовой отчетности в малом и среднем бизнесе [64]. R. Hahn и M. Kühnen систематизировали детерминанты устойчивой отчетности и обозначили направления дальнейших исследований [65]. R. Kulkarni представил обзор концепций и практик нефинансовых инициатив бизнеса [66]. P. Rossi и P. Candio показали влияние выбора формата нефинансовой отчетности на точность прогнозов и раскрытие ESG-информации [67].

M. K. Shad, F.-W. Lai, C. L. Fatt, J. J. Klemeš и A. Vokhari предложили концептуальную модель интеграции нефинансовой отчетности в систему управления рисками предприятия [68]. T. Turzo, G. Marzi, C. Favino и S. Terzani подвели итоги десятилетних исследований в области нефинансовой отчетности, выделив ключевые уроки и практические рекомендации [69].

Кроме того, международные консалтинговые компании, такие как KPMG, регулярно проводят глобальные обзоры практики нефинансовой отчетности, фиксируя тенденции ее распространения и стандартизации.

Таким образом, анализ литературы показывает, что развитие нефинансовой отчетности является предметом внимания широкого круга исследователей. Отечественные авторы акцентируют внимание на национальной специфике и связи с устойчивым развитием, тогда как зарубежные исследователи развивают методологические подходы, интеграцию нефинансовой отчетности в систему корпоративного управления и ее влияние на бизнес-результаты. Совокупность этих исследований формирует комплексное представление о роли нефинансовой отчетности в современном экономическом пространстве.

В рамках исследования нефинансовой отчетности значимым является определение соответствующих категорий и установление разницы между ними.

В Республике Беларусь на законодательном уровне определение

терминов «нефинансовая отчетность» и «нефинансовый отчет» отсутствует.

В Российской Федерации основное рабочее определение нефинансовой отчетности дано в Концепции развития публичной нефинансовой отчетности в России, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р: «Публичная нефинансовая отчетность представляет собой совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей» [70]. Однако в данном документе не дано определение «публичного нефинансового отчета».

По нашему мнению (табл. 2.1):

нефинансовая отчетность – это система регулярного сбора, анализа и представления данных о деятельности компании в ESG-сфере (экология, социальная политика, управление). Ее основной характеристикой является то, что это *процесс, а не конечный документ*, который включает методологию сбора данных, внутренние процедуры мониторинга, интеграцию с бизнес-стратегией и может существовать без публикации отчета. Например, компания внедряет систему учета выбросов CO₂ (часть отчетности), но не публикует отдельный отчет;

нефинансовый отчет – это документ, который формализует данные нефинансовой отчетности, публикуется для стейкхолдеров (инвесторы, регуляторы, клиенты). Его основной характеристикой является то, что это *результат процесса отчетности*, он имеет четкую структуру, может быть самостоятельным или частью интегрированного отчета.

Таблица 2.1 – Сравнение нефинансовой отчетности и нефинансового отчета

Критерий	Нефинансовая отчетность	Нефинансовый отчет
Сущность	Процесс	Документ
Форма	Система управления данными	PDF/веб-страница/печатное издание
Обязательность	Может быть внутренней	Всегда публичный
Стандарты	Методология сбора	Форматы представления
Целевая аудитория	Внутренние подразделения	Внешние стейкхолдеры

Источник: авторская разработка.

В исследовании «Атлас нефинансовой отчетности России», проведенном консалтинговой организацией «Пачоли Консалтинг» совместно с экономическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова, отмечается следующее:

– нефинансовый отчет компании должен быть реализован как годовой отчет, отчет об устойчивом развитии или интегрированный отчет, либо тематический отчет;

– нефинансовый отчет должен включать в себя информацию в области устойчивого развития (ESG), в том числе представленную в контексте устойчивого развития. Таким образом, из списка исключены годовые отчеты, представляющие совокупность информации в области финансовой результативности и корпоративного управления (так как аспект устойчивого развития «корпоративное управление» подается не в контексте устойчивого развития, а в контексте финансового отчета);

– информация в области устойчивого развития (ESG) должна быть представлена комплексно и систематизировано. Основными элементами, характеризующими систематизированность, мы считаем структуру и содержание отчетов. Структурно отчет должен быть полностью посвящен вопросам устойчивого развития (ESG) или отдельным его аспектам, либо в годовом отчете должен явно выделяться хотя бы один соответствующий раздел. Содержание данного документа (или выделенного раздела) должно включать в себя информацию о подходах компании к управлению темой и информацию о результативности (количественные показатели и/или описание результатов отчетного периода). Иная информация (например, планы) приветствуется, но не является обязательной [71].

Выделяют следующие *виды* нефинансовой отчетности:

комплексные ESG-отчеты (отчеты об устойчивом развитии) – охватывают все аспекты устойчивости (экология, социальная сфера, управление);

тематические отчеты – фокусируются на конкретной теме (климат, биоразнообразие, права человека);

интегрированная отчетность – объединяет финансовые и нефинансовые данные.

Цели формирования нефинансовой отчетности:

– выработка стратегии и развитие практики корпоративного управления, переосмысление подходов к управлению на основе принципов устойчивого развития;

– повышение эффективности деятельности организации;

– демонстрация ответственности организации и вклада в устойчивое развитие перед заинтересованными сторонами;

– выполнение регуляторных требований правительственных органов;

– усиление рыночных позиций и укрепление имиджа организации.

Цели и функции нефинансовой отчетности образуют

взаимосвязанную систему. Цели задают стратегические ориентиры, а функции обеспечивают их практическую реализацию, превращая отчетность в инструмент устойчивого развития и корпоративного управления. Функции нефинансовой отчетности приведены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Функции нефинансовой отчетности

Функция	Характеристика
Информационная	Прозрачность данных для стейкхолдеров (инвесторы, клиенты, регуляторы). Сравнение показателей между компаниями
Управленческая	Выявление ESG-рисков и возможностей. Оптимизация ресурсов (например, снижение углеродного следа)
Репутационная	Укрепление доверия к бренду. Привлечение ответственных инвесторов
Регуляторная	Соответствие требованиям законодательства. Избежание штрафов и санкций
Стратегическая	Долгосрочное планирование в соответствии с ЦУР ООН. Адаптация к глобальным трендам (зеленая экономика, инклюзивность)

Источник: авторская разработка.

Нефинансовая отчетность составляется в соответствии со следующими *принципами*:

1. Полезность – информация должна быть значимой для принятия решений стейкхолдерами.

2. Достоверность – данные должны быть точными, объективными и проверяемыми.

3. Понятность – отчетность должна быть изложена ясно и доступно для целевой аудитории.

4. Сопоставимость – данные должны позволять сравнивать показатели за разные периоды и между организациями.

5. Периодичность – отчетность должна публиковаться регулярно

Перечисленные принципы формирования нефинансовой отчетности обеспечивают ее практическую ценность и соответствие современным требованиям корпоративного управления. Однако для полного понимания роли такой отчетности необходимо учитывать не только правила ее составления, но и круг пользователей, а также их информационные потребности.

Именно разнообразие заинтересованных сторон определяет содержание и структуру нефинансовой отчетности, поскольку каждая группа пользователей ориентируется на собственные цели и задачи при анализе представленной информации (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Пользователи нефинансовой отчетности и их информационные потребности

Группа пользователей	Ключевые потребности	Примеры использования
Инвесторы и акционеры	Оценка ESG-рисков Анализ устойчивости бизнеса Данные для финансовых моделей	Интеграция в инвестиционные решения Анализ углеродного следа портфеля
Регуляторы	Контроль соблюдения законодательства Мониторинг национальных целей	Налоговое регулирование Статистическая отчетность
Банки и кредиторы	ESG-скоринг заемщиков Оценка залоговой стоимости	Устойчивые кредиты Оценка климатических рисков
Потребители	Этичность цепочек поставок Экологичность продукции	Выбор устойчивых брендов Проверка экозаявлений
Сотрудники	Социальные пакеты Условия труда	Оценка работодателя Карьерные решения
Местные сообщества	Экологическое воздействие Социальные программы	Участие в общественных слушаниях Оценка социальных инвестиций
Поставщики	Требования к устойчивости цепочек поставок	Включение в реестры ответственных поставщиков Совместные экопрограммы

Источник: авторская разработка.

Как видно из таблицы 2.3, пользователи нефинансовой отчетности имеют широкий спектр информационных потребностей, связанных с оценкой экологических, социальных и управленческих аспектов деятельности организаций. Удовлетворение этих потребностей напрямую влияет на содержание и структуру отчетности, а также определяет направления ее дальнейшего развития.

В современных условиях нефинансовая отчетность претерпевает значительные изменения под воздействием новых требований и вызовов. *Ключевые тренды*, формирующие текущий ландшафт ESG-раскрытий:

- обязательная отчетность становится глобальным стандартом. Это приводит к унификации подходов – 78 % крупных корпораций теперь используют комбинацию GRI и ISSB стандартов;

- технологическая революция в сборе и представлении данных. На смену традиционным PDF-отчетам приходят динамические дашборды с обновляемыми в реальном времени показателями, машинно-читаемые форматы для автоматической интеграции в

аналитические системы, блокчейн-решения для верификации цепочек поставок;

– углубленный анализ климатических переходных рисков. Под давлением TCFD и ISSB компании переходят к отчетности о прямых выбросах (Score 1-2);

– социальная отчетность выходит на первый план. После пандемии и геополитических кризисов усиливается фокус на отчетность о неравенстве доходов, подробную аналитику человеческого капитала и прочее;

– гиперперсонализация отчетности. Лидеры рынка внедряют разные версии отчетов для инвесторов, сотрудников и потребителей;

– связь с цифровыми продуктами. Новые подходы включают: ESG-паспорта продукции с блокчейн-историей, интеграцию показателей в корпоративные мобильные приложения.

Эти тренды демонстрируют переход от формального соответствия международным стандартам к стратегическому использованию нефинансовой отчетности как инструмента создания стоимости. Компании, которые смогут эффективно внедрить технологические инновации и обеспечить прозрачность данных, получают конкурентные преимущества в привлечении инвестиций и лояльности стейкхолдеров.

Таким образом, проведенное в настоящем параграфе исследование позволило сформировать целостное представление о понятии, функциях и современном значении нефинансовой отчетности как ключевого инструмента корпоративного управления и устойчивого развития. Ключевыми результатами являются:

1. *Уточнение понятийного аппарата нефинансовой отчетности.* Предложены авторские определения, разграничивающие «нефинансовую отчетность» (как процесс системного сбора, анализа и управления ESG-данными) и «нефинансовый отчет» (как итоговый публичный документ для стейкхолдеров). Установлены критерии их различия: сущность, форма представления, обязательность, стандарты и целевая аудитория, что устраняет терминологическую неопределенность в данной сфере.

2. *Систематизация видов, целей, функций и принципов формирования нефинансовой отчетности.* Выделены основные виды (комплексные ESG-отчеты, тематические отчеты, интегрированная отчетность) и цели формирования нефинансовой отчетности. Определены ее ключевые функции: информационная, управленческая, репутационная, регуляторная и стратегическая, а также базовые принципы составления (полезность, достоверность, понятность, сопоставимость, периодичность), что раскрывает многоаспектное значение отчетности для устойчивого развития бизнеса.

3. *Классификация пользователей нефинансовой отчетности и их*

информационных потребностей. Определены основные группы стейкхолдеров (инвесторы, регуляторы, банки, потребители, сотрудники, местные сообщества, поставщики) и систематизированы их ключевые информационные потребности. Показано, что структура и содержание нефинансового отчета напрямую определяются интересами различных групп пользователей, что повышает его практическую ценность.

4. *Выявление современных трендов развития нефинансовой отчетности.* Установлены ключевые тенденции, формирующие ландшафт ESG-раскрытий: переход к обязательной отчетности как глобальному стандарту, цифровизация и технологическая революция (динамические дашборды, блокчейн), углубленный анализ климатических рисков (Score 1-2), усиление фокуса на социальной отчетности, гиперперсонализация для разных аудиторий и интеграция с цифровыми продуктами (ESG-паспорта).

Новизна полученных результатов заключается в комплексном подходе к анализу нефинансовой отчетности, позволившем не только уточнить ее понятийный аппарат, но и систематизировать функции, принципы, пользователей и современные тренды, что создает теоретическую основу для дальнейшего развития методических подходов к ее подготовке и использованию в корпоративном управлении.

2.2 Международные фреймворки и стандарты нефинансовой отчетности

В международной практике существуют множество документов, регламентирующих рекомендации и требования к раскрытию информации, которая содержится в нефинансовой отчетности. Все эти документы, на наш взгляд, целесообразно разделить на две группы – *фреймворки* и *стандарты нефинансовой отчетности*.

Термины «фреймворки» и «стандарты» нефинансовой отчетности часто используют как синонимы. Однако между ними есть важные концептуальные различия:

– фреймворки (методологические рамки) – носят принципиальный, концептуальный характер, они задают общую логику и структуру отчетности, но не содержат жестких требований к формату, позволяют адаптировать подход;

– стандарты отчетности – имеют строгую нормативную форму, содержат конкретные требования к показателям, единицам измерения, методам расчета, а также часто требуют верификации.

Фреймворк выбирают для формирования философии отчетности, определения ключевых тем, создания системы управления ESG.

Стандарт используют для непосредственной подготовки отчета, сравнения с отраслевыми бенчмарками, взаимодействия с инвесторами (табл. 2.4).

Таблица 2.4 – Сравнение фреймворков и стандартов нефинансовой отчетности

Критерий	Фреймворки	Стандарты
Гибкость	Высокая	Ограниченная
Детализация	Принципы	Конечные показатели
Верификация	Не требуется	Часто обязательна
Применение	Стратегический уровень	Операционная отчетность

Источник: авторская разработка.

Фреймворки и стандарты нефинансовой отчетности различаются по гибкости, уровню детализации, требованиям к верификации и сфере применения. При этом современные системы отчетности стремятся объединять преимущества обоих подходов, сочетая общие принципы и конкретные метрики.

В таблице 2.5 представлены основные международные фреймворки и стандарты нефинансовой отчетности. При этом разграничение между фреймворками и стандартами нефинансовой отчетности осуществляется на основе анализа их содержательных характеристик и практики применения. Следует подчеркнуть, что представленное концептуальное разделение отражает авторскую позицию, сформированную в результате систематизации существующих подходов и их интерпретации в контексте современного корпоративного управления.

Таблица 2.5 – Основные фреймворки и стандарты нефинансовой отчетности

Фреймворки нефинансовой отчетности	Стандарты нефинансовой отчетности
1	2
EU Taxonomy Таксономия ЕС для устойчивой деятельности [72]	Глобальная инициатива по отчетности Global Reporting Initiative (GRI) [79]
Sustainable Development Goals Цели в области устойчивого развития [73]	Международный совет по стандартам устойчивого развития (МСФО SDS) ISSB (International Sustainability Standards Board) [80]
Capitals Coalition Коалиция столиц Бета-Фреймворк для интегрированного принятия решений [74]	Совет по стандартам учета устойчивого развития SASB (Sustainability Accounting Standards Board) [81]
TCFD, Task Force on Climate-related Financial Disclosures Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом [75]	Международный стандарт интегрированной отчетности (Integrated Reporting, IR) [82]

Окончание таблицы 2.5

1	2
TNFD, Taskforce on Nature-related Financial Disclosures Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с природой [76]	Стандарт-Проект по раскрытию информации о выбросах углерода CDP (Carbon Disclosure Project) [83]
PRI, Principles for Responsible Investment Принципы ответственного инвестирования [77]	Совет по стандартам раскрытия информации о климате CDSB (Climate Disclosure Standards Board) [84]
TIFD, Taskforce on Inequality-related Financial Disclosures Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с неравенством [78]	–

Источник: авторская разработка.

Для более глубокого анализа содержания фреймворков и стандартов нефинансовой отчетности, представленных в таблице 2.5, нами предлагается специальная схема (рис. 2.1).

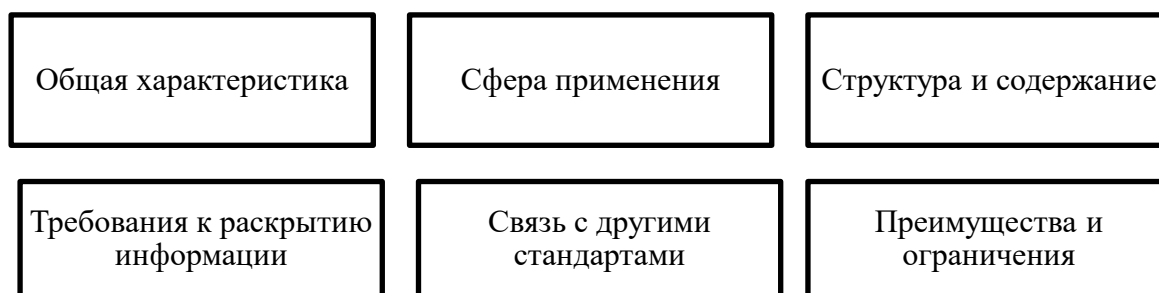

Рисунок 2.1 – Схема структурированного рассмотрения фреймворков и стандартов нефинансовой отчетности

Источник: авторская разработка.

Следует подчеркнуть, что данная схема является результатом авторской концептуализации и представляет собой инструмент, позволяющий системно и последовательно раскрыть специфику каждого фреймворка и стандарта. Ее новизна заключается в комплексном охвате ключевых аспектов, что обеспечивает целостное понимание как теоретических оснований, так и практических возможностей применения, а использование схемы способствует более ясному сопоставлению различных фреймворков и стандартов, выявлению их сильных и слабых сторон, а также определению степени их интеграции с существующими международными стандартами. Таким образом, она служит не только аналитическим инструментом, но и практическим ориентиром для исследователей и специалистов, занимающихся вопросами нефинансовой отчетности и устойчивого развития.

Перейдем к рассмотрению фреймворков и стандартов нефинансовой отчетности в соответствии с предложенной схемой

анализа.

1. Таксономия ЕС для устойчивой деятельности (EU Taxonomy).

Общая характеристика. EU Taxonomy – классификация устойчивой деятельности, разработанная Европейской комиссией в рамках Плана действий по устойчивому финансированию (EU Action Plan on Sustainable Finance). Она была принята в 2020 г. (Регламент EU 2020/852) и постепенно дополняется (например, включение ядерной энергии и газа в 2022 г.). Ее цели: определить, какие экономические деятельности можно считать экологически устойчивыми, направить инвестиции в зеленые проекты и предотвратить гринвошинг.

Сфера применения. Отраслевая специфика охватывает 6 экологических целей (они представлены ниже), но фокусируется на секторах с наибольшим экологическим воздействием (энергетика, транспорт, промышленность, сельское хозяйство). EU Taxonomy обязательна для компаний и финансовых институтов в ЕС, влияющих на глобальные цепочки поставок. Под ее действие попадают крупные компании (подпадающие под CSRD/NFRD), финансовые участники (банки, фонды, страховщики – согласно SFDR).

Структура и содержание. Таксономия базируется на 6 экологических целях: 1) смягчение изменений климата; 2) адаптация к изменениям климата; 3) устойчивое использование водных ресурсов; 4) переход к циркулярной экономике; 5) контроль загрязнений; 6) защита экосистем. Критерии соответствия таксономии: деятельность должна вносить значительный вклад в одну из ЦУР, не наносить значительного вреда другим целям, соответствовать минимальным социальным гарантиям (например, OECD Guidelines on Multinational Enterprises).

Требования к раскрытию информации: а) раскрытие доли выручки, капитальных и операционных расходов, соответствующих Таксономии (с 2022 г.); б) детализация по каждой из 6 целей. Для финансового сектора: указание доли инвестиций/портфеля, соответствующих таксономии (SFDR). Такая информация интегрируется в годовые отчеты (CSRD) или отдельные ESG-отчеты.

Связь с другими стандартами. CSRD/ESRS: таксономия – часть раскрытий по Европейским стандартам устойчивой отчетности (ESRS); SFDR – финансовые продукты должны указывать соответствие таксономии; GRI/TCFD – дополняет их, но таксономия жестче (юридически обязательна в ЕС). EU Taxonomy частично пересекается с ISSB (но ISSB фокусируется на инвесторах, а таксономия – на регуляторных требованиях).

Преимущества и ограничения приведены в таблице 2.6.

Таким образом, EU Taxonomy – ключевой инструмент ЕС для перехода к устойчивой экономике, но ее внедрение требует

значительных ресурсов. Компаниям необходимо провести аудит деятельности на соответствие критериям, настроить системы сбора данных, учесть взаимодействие с CSRD, SFDR и ESRS.

Таблица 2.6 – Преимущества и ограничения таксономии ЕС

Преимущества	Ограничения
Четкие критерии – минимум гринвошинга	Сложность – требует глубокого анализа деятельности
Стимулирует зеленые инвестиции	Отраслевые пробелы – не все сектора охвачены
Гармонизация в ЕС – единый стандарт	Жесткие требования DNSH – даже «зеленые» проекты могут не пройти
Связь с CSRD/SFDR – интеграция в отчетность	Ограниченная глобальность – вне ЕС применяется добровольно

Источник: авторская разработка.

2. Цели в области устойчивого развития (*Sustainable Development Goals, SDGs*).

Общая характеристика. Цели устойчивого развития (*Sustainable Development Goals, SDGs*) – глобальная инициатива ООН, принятая в 2015 г. в рамках Повестки дня на период до 2030 года. Утверждены в 2015 г. (срок реализации – до 2030 года). Они регулярно оцениваются на Форуме высокого уровня ООН по устойчивому развитию. Их целью является ликвидация бедности, защита планеты и обеспечение всеобщего процветания через 17 целей и 169 задач. ЦУР применяются во всех странах, независимо от уровня развития и являются универсальными.

Сфера применения. ЦУР ООН охватывают все сферы жизни: экономику, экологию, социальное развитие. 193 страны-члена ООН приняли обязательства по их выполнению. Их применяют государства, бизнес (корпорации, МСП), НКО, научные и образовательные учреждения.

Структура и содержание. 17 целей (сгруппированы в 5 ключевых направлений – «5Р»): 1. People (Люди) – ЦУР 1–6 (ликвидация бедности, голода, здоровье, образование, гендерное равенство). 2. Planet (Планета) – ЦУР 12–15 (ответственное потребление, климат, экосистемы). 3. Prosperity (Процветание) – ЦУР 7–11 (энергетика, экономический рост, инфраструктура, города). 4. Peace (Мир) – ЦУР 16 (мир, справедливость, эффективные институты). 5. Partnership (Партнерство) – ЦУР 17 (глобальное сотрудничество). Каждая цель включает конкретные задачи и индикаторы (232 глобальных показателя для мониторинга прогресса).

Требования к раскрытию информации. Для стран – национальные добровольные обзоры (*Voluntary National Reviews, VNRs*) на HLPF, отчеты в ООН по индикаторам (например, через UNSDG). Для

бизнеса – добровольная отчетность (например, через GRI, SASB, UNGC), раскрытие вклада в конкретные ЦУР. Информация о выполнении ЦУР ООН интегрируется в годовые отчеты, отчеты устойчивого развития или корпоративные сайты.

Связь с другими стандартами. GRI: прямая привязка ЦУР к стандартам GRI (например, GRI 303 – водные ресурсы → ЦУР 6), EU Taxonomy: ЦУР 7, 13 и др. пересекаются с экологическими целями таксономии, SASB/ISSB: фокус на финансово значимых аспектах, но с учетом ЦУР (например, ЦУР 8 – достойный труд). UN Global Compact: 10 принципов UNGC поддерживают достижение ЦУР.

Преимущества и ограничения представлены в таблице 2.7.

Таблица 2.7 – Преимущества и ограничения ЦУР ООН

Преимущества	Ограничения
Глобальная признанность – поддержка ООН, стран, бизнеса	Добровольность – нет жестких санкций за невыполнение
Комплексность – охватывает все аспекты устойчивого развития	Сложность измерения – 169 задач и 232 индикатора
Гибкость – можно адаптировать под специфику страны/компании	Конфликты целей (например, экономический рост и экология)
Инструмент для бизнеса – улучшение репутации, доступ к устойчивым финансам	Нехватка финансирования – развивающиеся страны не всегда могут выполнить цели

Источник: авторская разработка.

Таким образом, ЦУР – универсальный ориентир для устойчивого развития, но их реализация требует координации между государствами, бизнесом и обществом, интеграции в корпоративные стратегии (например, через ESG-отчетность), измерения прогресса (например, через GRI или национальные отчеты).

3. *Коалиция столиц. Бета-Фреймворк для интегрированного принятия решений (Capitals Coalition).*

Общая характеристика. Capitals Coalition (Коалиция столиц. Бета-Фреймворк для интегрированного принятия решений) – международное объединение, продвигающее учет природного, социального, человеческого и произведенного капитала в бизнес-решениях. Основано на базе Natural Capital Coalition и Social & Human Capital Coalition в 2020 г. после слияния двух коалиций. Объединение активно развивает методики оценки капиталов. Его целью является интеграция нефинансовых капиталов в корпоративное управление и инвестиционные решения. Объединение содействует компаниям в оценке их зависимости и влияния на природные и социальные системы.

Сфера применения. Фреймворк применим во всех секторах, но особенно актуален для природоемких отраслей (сельское хозяйство,

энергетика, добыча), социально-ориентированных бизнесов (здравоохранение, образование, ритейл). Глобальная инициатива, используется компаниями и организациями по всему миру. Ее могут применять корпорации, финансовые институты, правительства, НКО.

Структура и содержание. Ключевыми документами инициативы являются: Natural Capital Protocol – стандартизированный подход к оценке природного капитала, Social & Human Capital Protocol – руководство по учету социальных и человеческих активов, интегрированная система отчетности – связь с финансовыми показателями. Эти документы сфокусированы на оценке следующих типов капиталов: природного (воздух, вода, биоразнообразие), человеческого (здоровье, знания, навыки работников), социального (отношения в сообществах, доверие), производственного (инфраструктура, технологии).

Требования к раскрытию информации: добровольное раскрытие данных о зависимости и воздействии на капиталы с использованием качественных и количественных показателей (например, стоимость экосистемных услуг). Как правило, компании интегрируют информацию в отчеты устойчивого развития, но также существует возможность формирования отдельного отчета по капиталам.

Связь с другими стандартами. GRI: пересекается с GRI 304 (биоразнообразие), GRI 403 (охрана труда); TCFD: оценка климатических рисков через призму природного капитала; SASB/ISSB: учет финансовых последствий изменения капиталов; EU Taxonomy: соответствие критериям «не наносить значительного вреда».

Преимущества и ограничения приведены в таблице 2.8.

Таблица 2.8 – Преимущества и ограничения Capitals Coalition

Преимущества	Ограничения
Холистический подход – учет всех видов капитала	Сложность оценки – требует экспертизы и данных
Практические инструменты (протоколы, руководства)	Добровольность – нет обязательного статуса
Совместимость с другими стандартами (GRI, TCFD)	Субъективность оценок – особенно для социального капитала
Помощь в управлении рисками (например, деградация природных ресурсов)	Ограниченное внедрение – пока используется преимущественно крупными компаниями

Источник: авторская разработка.

Таким образом, Capitals Coalition предлагает инновационный подход к устойчивому развитию, но требует глубокого понимания взаимосвязей между капиталами, инвестиций в сбор данных и аналитику, интеграции с существующими стандартами (например, GRI или EU Taxonomy).

4. *Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD, Task Force on Climate-related Financial Disclosures).*

Общая характеристика. TCFD создана в 2015 г. по инициативе Совета по финансовой стабильности (FSB, Financial Stability Board). Руководство разработано для компаний и финансовых организаций. Окончательные рекомендации опубликованы в 2017 г., а в 2021–2023 гг. усилилась интеграция данного фреймворка с ISSB (International Sustainability Standards Board). Целью TCFD является улучшение раскрытия информации о климатических рисках и возможностях для инвесторов и регуляторов. Он направлен на оказание помощи рынкам в оценке финансовых последствий изменения климата.

Сфера применения. TCFD наиболее релевантен для финансового сектора (банки, страховщики, управляющие активами), энергетики, транспорта, сельского хозяйства, т. е. секторов с высокими климатическими рисками. Он относится к глобальным фреймворкам, но особенно активно внедряется в ЕС, США, Канаде, Великобритании. В ЕС он частично интегрирован в CSRD и SFDR и ориентирован на публичные компании, финансовые институты, регулируемые организации.

Структура и содержание. Рекомендации TCFD сгруппированы в 4 ключевых блока:

управление (Governance) – как климатические риски интегрированы в стратегию и управление;

стратегия (Strategy) – влияние климатических рисков на бизнес-модель и финансовое планирование;

управление рисками (Risk Management) – процессы идентификации, оценки и мониторинга климатических рисков;

метрики и цели (Metrics & Targets) – количественные показатели (например, углеродный след, климатические KPI).

Требования к раскрытию информации. Фреймворк является добровольным, но с 2022–2025 гг. становится обязательным в ряде стран (Великобритания – требование для публичных компаний, ЕС – включен в CSRD/ESRS, США – SEC предлагает правила на основе TCFD). Его ключевыми показателями являются Score 1, 2, 3 выбросы CO₂, а также удельные показатели на единицу продукции, связанные с климатом.

Связь с другими стандартами. ISSB: в 2023 г. ISSB интегрировал TCFD в свой стандарт IFRS S2 (Climate-related Disclosures), GRI: пересекается с GRI 305 (выбросы) и GRI 201 (экономические показатели), CDP: анкеты CDP полностью соответствуют TCFD. EU Taxonomy: TCFD помогает раскрывать информацию для климатических целей таксономии.

Преимущества и ограничения приведены в таблице 2.9.

Таблица 2.9 – Преимущества и ограничения TCFD

Преимущества	Ограничения
Фокус на финансовых последствиях – понятно инвесторам	Сложность оценки Score 3 (косвенных выбросов)
Глобальное признание – поддержка FSB, G20, регуляторов	Нехватка данных для сценариев 2 °C/4 °C
Гибкость – можно адаптировать под размер компании	Высокие затраты на внедрение (моделирование рисков)
Совместимость с CDP, GRI, ISSB	Риск формального раскрытия без реальных действий

Источник: авторская разработка.

Таким образом, TCFD – ключевой стандарт для климатической отчетности, который становится де-факто обязательным во многих юрисдикциях, требует от компаний глубокого анализа климатических рисков и их финансовых последствий, эволюционирует в сторону интеграции с ISSB и другими стандартами.

5. Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (TNFD, Taskforce on Nature-related Financial Disclosures)

Общая характеристика. Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (TNFD), представляет собой международную инициативу, созданную в 2021 г. по аналогии с TCFD, но сфокусированную на вопросах сохранения природы и биоразнообразия. Разработка TNFD велась при участии организаций ООН, WWF, Global Canopy и крупных финансовых институтов. Финальные рекомендации были опубликованы в сентябре 2023 г., и с тех пор стандарт продолжает развиваться, планируя ежегодные обновления своих методик. Основная цель TNFD – помочь бизнесу и инвесторам оценить свою зависимость от природных экосистем и воздействие на них, а также минимизировать финансовые риски, связанные с утратой биоразнообразия, деградацией почв и водными кризисами.

Сфера применения. TNFD охватывает широкий круг отраслей, но наиболее актуальна для сельского хозяйства, пищевой промышленности, добывающего сектора и финансовых организаций, чья деятельность напрямую зависит от состояния природных ресурсов. Географически стандарт носит глобальный характер, с пилотным внедрением в ЕС, США, Бразилии и ЮАР. TNFD ориентирован прежде всего на крупные корпорации из природоёмких отраслей, а также на банки, инвестиционные фонды и страховые компании, финансирующие такую деятельность.

Структура и содержание. Рекомендации TNFD построены по аналогии с TCFD, но фокусируются на природных активах:

управление (Governance) – как природные риски учтены в стратегии и управлении;

стратегия (Strategy) – зависимость бизнеса от экосистемных услуг (опыление, вода, почва);

управление рисками (Risk Management) – оценка воздействия на природу (например, вырубка лесов);

метрики и цели (Metrics & Targets) – показатели биоразнообразия, водного следа, деградации земель.

Требования к раскрытию информации. В части раскрытия информации TNFD пока остается добровольным стандартом, но ожидается его постепенная интеграция в регуляторные требования, в частности в Европейскую корпоративную отчетность об устойчивом развитии (CSRD) к 2025–2026 годам. Компаниям рекомендуется включать данные TNFD в годовые отчеты или ESG-отчеты, используя как физические показатели (деградация земель, водопотребление), так и финансовые (затраты на восстановление экосистем). Несмотря на добровольный статус, эксперты прогнозируют быстрое распространение TNFD, особенно в природоёмких отраслях, что делает актуальным его раннее внедрение. Компаниям уже сейчас рекомендуется начать с оценки по методике LEAP, сбора данных о природных аспектах своей деятельности и подготовки пилотных отчетов в формате TNFD.

Связь с другими стандартами. TCFD: TNFD – «природный аналог» TCFD, использует схожую структуру; GRI: пересекается с GRI 304 (биоразнообразие) и GRI 303 (вода); EU Taxonomy: TNFD помогает раскрывать данные для целей таксономии, связанных с природой (например, защита экосистем).

Преимущества и ограничения представлены в таблице 2.10.

Таблица 2.10 – Преимущества и ограничения TNFD

Преимущества	Ограничения
Системный подход – оценка и зависимостей, и воздействий	Сложность данных – нехватка информации о локальных экосистемах
Готовые методики (LEAP) для внедрения	Субъективность оценок – нет единых метрик для биоразнообразия
Совместимость с TCFD, GRI, CSRD	Высокие затраты на анализ цепочек поставок
Фокус на финансах – понятно инвесторам	Добровольность – пока мало регуляторного давления

Источник: авторская разработка.

Таким образом, TNFD – новая, но быстрорастущая система отчетности, которая станет критичной для природозависимых отраслей

(сельское хозяйство, мода, добыча), потребует от компаний картирования своих операций и цепочек поставок на предмет экологических рисков, будет интегрироваться с EU Taxonomy и CSRD в ближайшие годы.

6. Принципы ответственного инвестирования (PRI, Principles for Responsible Investment).

Общая характеристика. PRI – это международная инициатива, созданная в 2006 г. под эгидой ООН для продвижения принципов устойчивого инвестирования. Инициатива объединяет более 5000 финансовых организаций с активами под управлением свыше 120 трлн долларов. PRI предлагает добровольные принципы интеграции ESG-факторов в инвестиционные процессы. Основная цель – достижение долгосрочной финансовой отдачи и положительного социально-экологического воздействия через ответственное управление активами.

Сфера применения. PRI применяется преимущественно в финансовом секторе: инвестиционные фонды, пенсионные фонды, страховые компании, управляющие активами. Географически инициатива имеет глобальный охват с сильными позициями в Европе, Северной Америке и Азии. Участниками могут стать любые организации, осуществляющие инвестиционную деятельность, принявшие обязательства следовать шести принципам PRI.

Структура и содержание. Инициатива основывается на шести ключевых принципах:

1. Интеграция ESG-факторов в инвестиционный анализ.
2. Активное владение и включение ESG в политику собственности.
3. Раскрытие информации об ESG-факторах.
4. Продвижение принципов в инвестиционной индустрии.
5. Сотрудничество для повышения эффективности.
6. Отчетность о деятельности и прогрессе.

Требования к раскрытию информации. Участники PRI обязаны ежегодно предоставлять отчет о реализации принципов через онлайн-платформу Reporting Framework. Отчетность включает качественные и количественные показатели по: интеграции ESG в инвестиционные процессы, политике активного владения, реализации принципов по классам активов. Отчеты публикуются на сайте PRI с указанием уровня соответствия (A+, A, B, C, D).

Связь с другими стандартами. PRI тесно взаимодействует с: GRI – для корпоративной отчетности, TCFD/TNFD – по климатическим и природным рискам, SASB/ISSB – финансово значимые ESG-метрики, EU Taxonomy/SFDR – соответствие регуляторным требованиям ЕС, UN Global Compact – соблюдение прав человека и антикоррупции.

Преимущества и ограничения приведены в таблице 2.11.

Таблица 2.11 – Преимущества и ограничения PRI

Преимущества	Ограничения
Глобальное признание – эталон для ESG-инвесторов	Добровольность – нет жестких санкций за невыполнение
Готовые методики (руководства, шаблоны отчетности)	Ресурсоемкость – требует экспертизы и данных
Сетевые возможности – доступ к лучшим практикам	Разный уровень вовлеченности подписантов
Совместимость с регуляторными трендами (ЕС, США)	Сложность оценки реального воздействия

Источник: авторская разработка.

Таким образом, PRI – ключевой стандарт для ответственных инвесторов, который дает конкурентное преимущество на рынке устойчивых финансов, требует реальных изменений в инвестиционных процессах, эволюционирует в сторону большей строгости (особенно по климату).

7. *Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с неравенством (TIFD, Taskforce on Inequality-related Financial Disclosures).*

Общая характеристика. Целевая группа по раскрытию информации, связанной с неравенством, представляет собой новую инициативу, разрабатываемую по аналогии с TCFD и TNFD, но с фокусом на вопросах социального неравенства. Созданная при поддержке международных организаций, включая ООН, МВФ и Всемирный банк, TIFD ставит своей целью помочь бизнесу и инвесторам оценить и раскрыть свое влияние на социальное неравенство, включая такие аспекты, как разрыв в доходах, доступ к образованию и здравоохранению, а также вопросы дискриминации. Инициатива начала формироваться в 2023–2024 годах как ответ на растущий запрос общества на большую социальную прозрачность корпораций и необходимость учета соответствующих рисков в инвестиционных решениях.

Сфера применения. TIFD охватывает прежде всего крупные корпорации, работающие в социально чувствительных отраслях – розничной торговле, фармацевтике, финансовом секторе и добывающих отраслях, а также институциональных инвесторов, финансирующих такие компании. Хотя стандарт разрабатывается с глобальной перспективой, особую актуальность он представляет для развивающихся рынков, где проблемы неравенства стоят наиболее остро. TIFD делает акцент на социальном измерении устойчивого развития, предлагая компаниям оценивать такие параметры, как коэффициент Джини (измеряющий неравенство доходов), представленность женщин и меньшинств в руководстве, доступность базовых услуг для работников и локальных сообществ.

Структура и содержание. Предполагаемая структура TIFD (по аналогии с TCFD/TNFD):

управление (Governance) – как компании учитывают неравенство в стратегии и корпоративном управлении;

стратегия (Strategy) – влияние бизнес-модели на неравенство (например, разрыв в оплате труда, доступ к товарам/услугам);

оценка рисков (Risk Assessment) – анализ финансовых последствий социального неравенства (бунты, забастовки, санкции);

метрики и цели (Metrics & Targets).

Требования к раскрытию информации. На текущем этапе TIFD остается добровольной инициативой, однако эксперты прогнозируют, что давление со стороны инвесторов и регуляторов может привести к ее постепенной институционализации.

Связь с другими стандартами. GRI: пересекается с GRI 401 (трудовые права), GRI 405 (дискриминация); SASB: социальные метрики в отраслевых стандартах (например, розничная торговля – доступность товаров для малоимущих); UN SDGs: прямая связь с ЦУР 5 (гендерное равенство), ЦУР 10 (снижение неравенства); EU CSRD: в будущем может быть интегрирована в социальные стандарты ESRS.

Преимущества и ограничения представлены в таблице 2.12.

Таким образом, TIFD – формирующийся стандарт, который дополняет экологические (TCFD) и природные (TNFD) раскрытия социальной составляющей, особенно важен для компаний с низкооплачиваемыми работниками (логистика, сельское хозяйство, ритейл), пока носит рекомендательный характер, но может стать обязательным в ЕС/США.

Таблица 2.12 – Преимущества и ограничения TIFD

Преимущества	Ограничения
Фокус на социальных рисках – то, что упускают TCFD/TNFD	Сложность измерения (неравенство – многогранная проблема)
Проактивность – компаниям выгодно снижать риски до регуляторного давления	Нет единого стандарта (пока TIFD в разработке)
Совместимость с GRI, SASB, SDGs	Культурные различия – нормы по неравенству по странам значительно варьируются
Улучшение репутации – запрос на социальную справедливость растет	Добровольность – слабые стимулы для внедрения

Источник: авторская разработка.

Сравнение рассмотренных выше фреймворков нефинансовой отчетности представлено в таблице 2.13. Все фреймворки взаимосвязаны через ЦУР ООН, что позволяет создавать комплексную

систему устойчивого развития.

Перейдем к рассмотрению стандартов нефинансовой отчетности.

1. Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative (GRI))

Общая характеристика. Global Reporting Initiative (GRI) представляет собой наиболее распространенную в мире систему отчетности в области устойчивого развития, применяемую организациями всех типов и масштабов. Разработанный одноименной международной организацией, основанной в 1997 году, этот стандарт предлагает универсальную основу для раскрытия информации по экологическим, социальным и управленческим аспектам деятельности (ESG). Актуальная версия – GRI Standards 2021, обновление стандарта было в 2023 г. где усилен акцент по правам человека в цепочках поставок, воздействию на местные сообщества, циркулярной экономике.

Сфера применения. GRI охватывает абсолютно все отрасли экономики – от добывающих и производственных секторов до финансовых услуг и IT-индустрии. Стандарт одинаково успешно адаптируется как для транснациональных корпораций, так и для малых и средних предприятий, а также для государственных учреждений и некоммерческих организаций. Географический охват GRI поистине глобальный – стандарт переведен на 15 языков и применяется более чем в 100 странах мира.

Структура и содержание. GRI предлагает модульную систему отчетности (рис. 2.2), состоящую из универсальных стандартов, отраслевых стандартов и тематических стандартов, охватывающих три ключевых направления: экономику, экологию и социальную сферу.

Рисунок 2.2 – Структура стандартов GRI 2021

Источник: [79].

Таблица 2.13 – Сравнение фреймворков нефинансовой отчетности

Характеристика	ЦУР ООН (SDGs)	TCFD	TNFD	EU Таксоному	PRI	TIFD (разрабатывается)
Год создания	2015	2015	2021	2020	2006	2023–2024
Разработчик	ООН	FSB	TNFD	ЕС	ООН	ООН/МВФ
Основной фокус	17 целей устойчивого развития	Климатические риски	Природные экосистемы	Зеленая классификация	Ответственные инвестиции	Социальное неравенство
Сфера применения	Все страны и организации	Финансово-значимые климатические риски	Природоёмкие отрасли	Устойчивая деятельность в ЕС	Инвесторы/фин. институты	Социально-чувствительные отрасли
Структура	17 целей, 169 задач, 232 индикатора	4 компонента: управление, стратегия, риски, метрики	Аналогично TCFD + подход LEAP	6 экологических целей	6 принципов	(Ожидается) по аналогии с TCFD
Обязательность	Добровольный	Становится обязательным в ЕС/США	Добровольный (пока)	Обязателен для ЕС	Добровольный	Добровольный (пока)
Ключевые метрики	Прогресс по целям	Score 1-3 выбросы, клим. риски	Биоразнообразие, водный след	Доля устойчивой деятельности	AUM в ESG	Разрыв в доходах, доступ к услугам
Связь с другими	Объединяющая основа	Интегрирован в ISSB	Связан с SBTN	Основа для CSRD	Связан с SDGs	Будет связан с SDGs
Преимущества	Универсальный язык устойчивого развития	Фокус на финансах	Новый важный фокус	Юридическая сила в ЕС	Охват \$120 трлн активов	Восполняет социальный пробел
Ограничения	Слишком широкий охват	Узкий климат-фокус	Сложность данных	Только ЕС	Разное качество внедрения	Пока в разработке
Ключевые отличия взаимосвязи	Служат универсальной системой координат для всех остальных фреймворков	Фокусируются на конкретных аспектах (климат и природа)		Операционализирует ЦУР в европейском регулировании	Помогает направлять инвестиции на достижение ЦУР	Дополняет социальное измерение (особенно ЦУР 10)

Источник: авторская разработка.

2. Тематические стандарты (по направлениям ESG) [85]:

Экономические (GRI 200):

GRI 201: Экономические показатели (выручка, налоги, инвестиции).

GRI 202: Влияние на рынок (антимонопольная политика).

GRI 203: Косвенные экономические воздействия (инфраструктура, местные сообщества).

GRI 204: Практики закупок (ответственные поставщики).

GRI 205: Противодействие коррупции.

GRI 206: Антиконтурентное поведение.

GRI 207: Налоги.

Экологические (GRI 300):

GRI 301: Материалы (переработка, использование вторичного сырья).

GRI 302: Энергия (потребление, ВИЭ).

GRI 303: Водные ресурсы (водопользование, загрязнение).

GRI 304: Биоразнообразие (воздействие на экосистемы).

GRI 305: Выбросы (CO₂, парниковые газы).

GRI 306: Отходы (утилизация, переработка).

GRI 308: Экологическая оценка поставщиков.

GRI обновил стандарты 305: Выбросы и 302: Энергия [86], что связано с необходимостью привести документы в соответствие с новейшими передовыми практиками и инструментами – с IFRS S2. Вместо них с 2027 года вступают в силу:

GRI: 102 Изменение климата.

GRI: 103 Энергия.

Компаниям предстоит существенно расширить раскрытие климатической информации. Помимо количественных данных по выбросам, потребуется детально отчитываться о стратегиях адаптации и снижения воздействия на климат (митигации). Особое внимание уделяется социальным аспектам: в разделе «справедливый переход» (just transition) необходимо раскрывать влияние климатических мер на работников и сообщества – изменения численности персонала, программы переквалификации, воздействие на права коренных народов.

Обязательным становится научное обоснование климатических целей через привязку к Science-Based Targets (научно обоснованные цели) и сценариям Парижского соглашения. В отчетность включаются данные об удаленных выбросах в цепочке поставок и использовании углеродных кредитов (объемы, проекты). Эти изменения требуют от компаний более комплексного подхода к климатической повестке, объединяющего экологические, социальные и управленческие аспекты.

Социальные (GRI 400):

GRI 401: Трудоустройство (количество рабочих мест, текучесть кадров).

- GRI 402: Отношения с работниками (зарплата, условия труда).
- GRI 403: Охрана труда (травматизм, безопасность).
- GRI 404: Обучение и развитие (программы для сотрудников).
- GRI 405: Диверсификация и равные возможности (гендерный баланс, инклюзивность).
- GRI 406: Недискриминация (борьба с неравенством).
- GRI 407: Права человека (свобода ассоциаций, детский труд).
- GRI 408: Детский труд (политика нулевой терпимости).
- GRI 409: Принудительный труд (меры против рабства).
- GRI 410: Права коренных народов.
- GRI 411: Взаимодействие с местными сообществами.
- GRI 412: Права потребителей (безопасность продукции).
- GRI 413: Социальная ответственность (благотворительность).
- GRI 414: Социальная оценка поставщиков.
- GRI 415: Государственная политика.
- GRI 416: Здоровье и безопасность клиентов.
- GRI 417: Маркетинг и маркировка.
- GRI 418: Конфиденциальность данных клиентов.

3. *Отраслевые стандарты GRI* [87]. Дополняют универсальные стандарты для конкретных секторов:

- GRI 11: Нефтегазовый сектор, 2021.
- GRI 12: Угольный сектор, 2022.
- GRI 13: Сельское хозяйство, аквакультура и рыболовство, 2022.
- GRI 14: Горнодобывающий сектор, 2024.

В стадии разработки находятся отраслевые стандарты для текстиля и одежды, а также финансовых услуг.

Структурирование стандартов основано на устойчивом развитии, при этом аспект G (корпоративного управления) раскрывается в отдельных тематических стандартах (например, GRI 205: Противодействие коррупции, GRI 207: Налоги).

Требования к раскрытию информации в рамках GRI включают несколько ключевых элементов. Организации обязаны разработать карту материальности, описать свои подходы к управлению ESG-факторами и предоставить количественные показатели результативности. Отчетность может публиковаться как в виде отдельного документа (PDF или онлайн-версии), так и в составе интегрированного отчета. Хотя верификация данных остается добровольной, стандарт рекомендует получение независимого аудиторского заключения для повышения достоверности информации.

Связь с другими стандартами. TCFD: GRI 201-207 дополняют климатические раскрытия, SASB: совместный проект по отраслевым руководствам, EU Taxonomy: GRI 300-серия поддерживает экологические цели, SDGs: прямая привязка показателей к Целям ООН, ISSB: совместимость через протокол GRI-ISSB.

Преимущества и ограничения приведены в таблице 2.14.

Таблица 2.14 – Преимущества и ограничения GRI

Преимущества	Ограничения
Наиболее полная система (200+ показателей)	Высокая сложность для начинающих
Глобальное признание (используется в 100+ странах)	Трудоемкий процесс сбора данных
Гибкость (адаптация под любой бизнес)	Отсутствие строгой верификации
Поддержка всех языков и культур	Частые обновления стандартов
Бесплатный доступ к документации	Не фокусируется на финансовой материальности

Источник: авторская разработка.

Тренды: GRI сохраняет нишу широкой для заинтересованных сторон (не только инвесторов), но меняет подход:

2023: GRI-ISSB Alignment Initiative – совместный проект по согласованию стандартов, чтобы компании могли использовать оба формата без дублирования.

2024: Новые отраслевые стандарты (горнодобывающий сектор, логистика) – усиление специализации.

2025: Обязательная верификация – планы ввести аудит отчетов для борьбы с гринвошингом.

2. *Международный совет по стандартам устойчивого развития (ISSB (International Sustainability Standards Board))*

Общая характеристика. Совет по международным стандартам устойчивой отчетности (ISSB), созданный под эгидой Фонда МСФО в ноябре 2021 года на климатическом саммите COP26, представляет собой поворотный момент в истории ESG-отчетности. Этот новый набор стандартов призван стать глобальным языком раскрытия информации об устойчивом развитии для финансовых рынков, обеспечивая столь необходимую сопоставимость данных между компаниями и странами.

Сфера применения. ISSB разработан с расчетом на универсальное применение в более чем 140 странах, которые уже используют Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Первыми юрисдикциями, начавшими внедрение стандартов ISSB, стали Европейский Союз (где они дополняют требования CSRD), Великобритания со своими стандартами раскрытия информации об устойчивом развитии, а также такие страны как Канада, Япония и Сингапур. Стандарты ориентированы на публичные компании и финансовые институты.

Структура и содержание. В июне 2023 года ISSB опубликовал два ключевых стандарта, которые вступили в силу с 2024 года. Система стандартов ISSB приведена на рисунке 2.3.

IFRS S1 «Общие требования к раскрытию финансовой

информации, связанной с устойчивым развитием» устанавливает общие требования к раскрытию информации об устойчивом развитии, включая принципы отчетности, структуру управления ESG-рисками и их интеграцию с бизнес-стратегией.

МСФО (IFRS) S1:

– требует раскрывать существенную информацию о рисках и возможностях, связанных с устойчивым развитием, для удовлетворения информационных потребностей инвесторов;

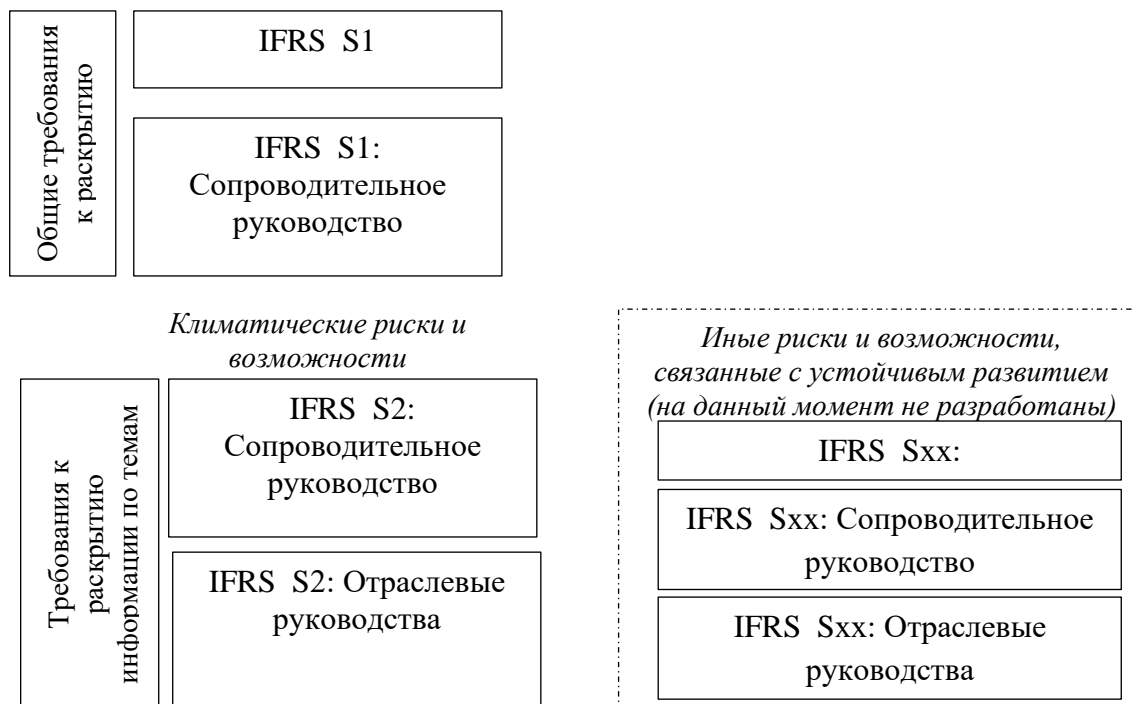

Рисунок 2.3 – Система стандартов ISSB

Источник: составлено на основе [80].

– использует *структуру TCFD (управление, стратегия, управление рисками, показатели и цели)* для раскрытия информации о рисках и возможностях, связанных с устойчивым развитием (рис.2.4).

– требует раскрывать информацию с учетом специфики отрасли;

– для вопросов, отличных от климата (МСФО S2), ссылается на источники, помогающие компаниям выявлять риски, возможности и информацию, связанные с устойчивым развитием;

– может использоваться в сочетании с любыми правилами бухгалтерского учета (GAAP).

IFRS S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом» фокусируется конкретно на климатических раскрытиях, адаптируя рекомендации TCFD и вводя обязательное раскрытие выбросов Score 1-3, а также анализ климатических сценариев.

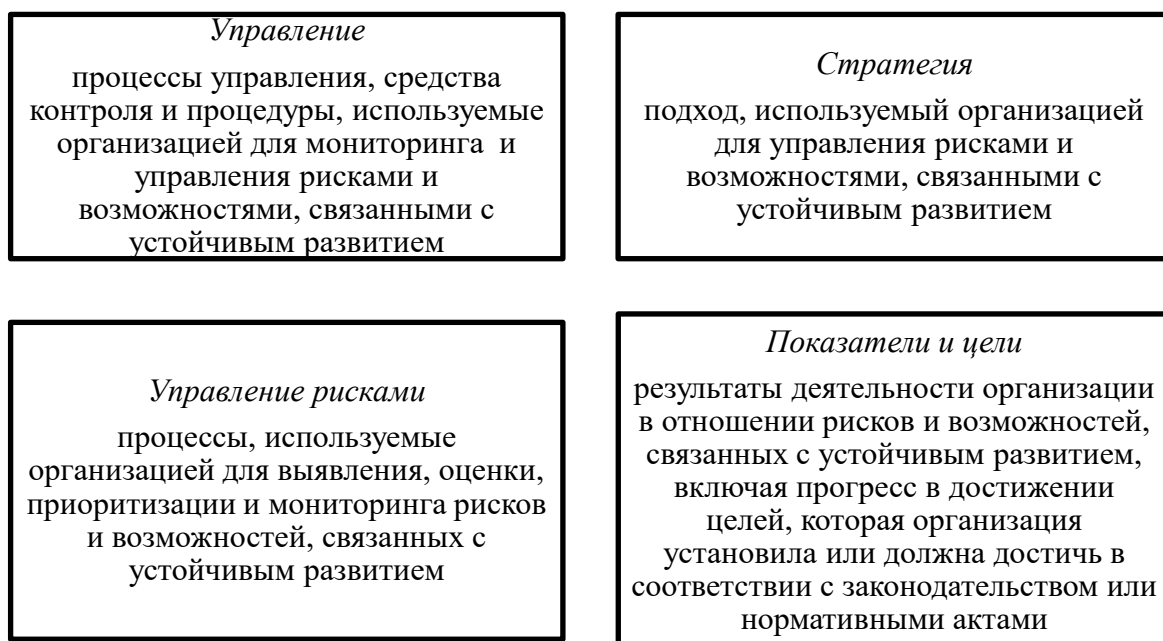

Рисунок 2.4 – Структура TCFD

Источник: составлено на основе [80].

МСФО (IFRS) S2:

- используется в соответствии с МСФО S1;
- требует раскрытия существенной информации о рисках и возможностях, связанных с климатом, включая физические и переходные риски;
 - основан на рекомендациях TCFD;
 - требует раскрытия информации по конкретным отраслям, которая подкрепляется сопроводительным руководством, разработанным на основе стандартов SASB.

Особенностью ISSB является его принципиально новый подход к отчетности:

- жесткая привязка к финансовой материальности – учитываются только те ESG-факторы, которые существенно влияют на стоимость бизнеса;
- полная интеграция с финансовой отчетностью - данные об устойчивом развитии должны раскрываться в тех же периодах и документах, что и финансовая информация;
- использование отраслевых метрик, заимствованных из стандартов SASB.

Требования к раскрытию информации. ISSB вводит принципиально новые требования к корпоративной отчетности. Информация об устойчивом развитии должна интегрироваться непосредственно в годовую финансовую отчетность, а не публиковаться отдельно. Данные должны представляться в машинно-читаемых форматах (таких как XBRL) для обеспечения автоматизированного

анализа. В отличие от многих существующих стандартов, ISSB требует обязательной верификации ключевых показателей независимыми аудиторами.

Отчетность по ISSB должна включать качественное описание ESG-рисков и возможностей, количественные показатели эффективности, планы перехода к низкоуглеродной экономике, анализ сценариев при различных температурных траекториях.

Связь с другими стандартами. TCFD: полностью интегрирован в IFRS S2; SASB: отраслевые метрики SASB стали частью ISSB; GRI: дополняет ISSB (GRI – для широких стейкхолдеров, ISSB – для инвесторов); EU Taxonomy: ISSB включает таксономические критерии для «зеленых» инвестиций.

При этом ISSB дополняет, а не заменяет такие стандарты как GRI – если GRI ориентирован на широкий круг стейкхолдеров, то ISSB фокусируется прежде всего на потребностях инвесторов.

Преимущества и ограничения приведены в таблице 2.15.

Таблица 2.15 – Преимущества и ограничения ISSB

Преимущества	Ограничения
Глобальная гармонизация – единые правила для всех рынков	Сложность внедрения – требует перестройки систем отчетности
Финансовая направленность – понятно инвесторам	Узкий фокус – меньше внимания соц. аспектам
Интеграция с МСФО – ESG и финансы в одном пакете	Высокие затраты на сбор данных и аудит
Обязательная верификация – повышает доверие	Жесткие сроки – одновременно с финансовой отчетностью

Источник: авторская разработка.

Таким образом, появление ISSB знаменует новую эру в корпоративной отчетности, где информация об устойчивом развитии перестает быть добровольной инициативой, а становится неотъемлемой частью финансового раскрытия, столь же строго регулируемой и проверяемой, как и традиционная финансовая отчетность.

3. Совет по стандартам учета устойчивого развития SASB (Sustainability Accounting Standards Board).

Общая характеристика. Стандарт SASB, разработанный Советом по стандартам учета устойчивого развития, представляет собой специализированную систему отчетности, ориентированную на раскрытие финансово значимых ESG-факторов. Созданный в 2011 году и в 2022 году интегрированный в структуру Фонда МСФО, SASB занимает важное место в современной системе корпоративной отчетности, особенно для компаний, ориентированных на диалог с инвесторами. Его ключевая особенность – концентрация исключительно на тех аспектах устойчивого развития, которые оказывают непосредственное влияние на финансовые показатели и рыночную стоимость бизнеса.

Сфера применения. SASB имеет значительный охват – от традиционных ресурсных отраслей (нефтегазовый сектор, горнодобывающая промышленность) до современных технологических компаний и организаций здравоохранения. Наибольшую популярность стандарт приобрел среди публичных компаний США, однако географические границы применения постепенно расширяются, охватывая европейские и азиатские рынки.

Структура и содержание. Стандарты SASB разработаны для 77 отраслей, разделенных на 11 секторов экономики (табл. 2.16). Структура отраслевой классификации SASB использует систему «Устойчивость Industry Classification System» (SICS), которая группирует отрасли по аналогии с GICS (Глобальный стандарт отраслевой классификации) (Global Industry Classification Standard), но с учетом ESG-рисков. Ключевая особенность – фокус на материальных ESG-факторах, которые напрямую влияют на финансовые результаты компаний в конкретной отрасли.

Таблица 2.16 – Отраслевая специфика стандартов SASB

Сектор	Примеры отраслей	Ключевые ESG-факторы
1. Энергетика	Нефть и газ, уголь, возобновляемая энергия	Выбросы CO ₂ , утечки метана, переход на ВИЭ
2. Материалы	Металлы, химическая промышленность, лес	Загрязнение воды, рециклинг, деградация почв
3. Промышленность	Авиация, машиностроение, логистика	Энергоэффективность, безопасность труда
4. Потребительские товары	Автомобили, одежда, продукты питания	Цепочка поставок, пластиковая упаковка
5. Здравоохранение	Фармацевтика, медицинские услуги	Доступность лекарств, этичность испытаний
6. Финансы	Банки, страхование, инвестиции	«Зеленые» кредиты, риски климатических активов
7. IT и телеком	Полупроводники, облачные технологии	Энергопотребление ЦОД, конфликтные минералы
8. Услуги	Гостиницы, ритейл, медиа	Трудовые права, углеродный след доставки
9. Коммунальные услуги	Водоснабжение, электроэнергия	Потери воды, адаптация к изменению климата
10. Недвижимость	Коммерческая и жилая недвижимость	Энергоэффективность зданий, «зеленые» сертификаты
11. Транспорт	Авиаперевозки, судоходство	Альтернативное топливо, шумовое загрязнение

Источник: [81].

Каждая отрасль имеет 5–15 уникальных KPI. Рассмотрим несколько примеров:

фармацевтика (Healthcare Sector): доступность жизненно важных лекарств (количество стран с льготными программами), этические клинические испытания (процент исследований с прозрачной отчетностью), выбросы от цепочки поставок;

IT (Technology Sector): энергопотребление дата-центров, использование конфликтных минералов, уровень кибербезопасности (количество утечек данных).

Требования к раскрытию информации. Стандарт рекомендует компаниям интегрировать ESG-данные непосредственно в годовые отчеты, используя четкие табличные форматы представления информации. Такой подход обеспечивает сопоставимость данных и упрощает их анализ финансовыми специалистами. Хотя верификация информации не является обязательной, для особо значимых показателей (таких как объем выбросов) рекомендуется проведение независимого аудита.

Связь с другими стандартами. ISSB: SASB стал основой для IFRS S1 (общие требования к устойчивой отчетности), TCFD: совместим по климатическим раскрытиям, GRI: дополняет GRI, фокусируясь на инвесторской перспективе, EU Taxonomy: помогает раскрывать данные для «зеленой» классификации.

Преимущества и ограничения приведены в таблице 2.17.

Таблица 2.17 – Преимущества и ограничения SASB

Преимущества	Ограничения
Финансовая направленность – понятно инвесторам	Узкая направленность – только материальные для отрасли темы
Четкие отраслевые метрики (77 стандартов)	Слабая соц. составляющая (меньше внимания правам человека)
Совместимость с SEC/ISSB – легко интегрировать в отчетность	Не подходит для МСП – требует ресурсов для сбора данных
Фокус на количественных данных – минимум «воды»	Не заменяет GRI – нет комплексного охвата ESG

Источник: авторская разработка.

Таким образом, SASB – это «инвесторский» стандарт, который помогает компаниям выделить ключевые ESG-факторы стоимости, упрощает диалог с фондовыми аналитиками и SEC, становится глобальным через ISSB.

4. Международный стандарт интегрированной отчетности (Integrated Reporting, IR)

Общая характеристика. Международный стандарт интегрированной отчетности (Integrated Reporting, IR) представляет собой инновационный подход к корпоративной отчетности, разработанный Международным советом по интегрированной

отчетности (IIRC) в 2010 году. Этот стандарт принципиально отличается от традиционных моделей отчетности, поскольку объединяет финансовую и нефинансовую информацию в едином документе, демонстрируя, как организация создает ценность во временной перспективе. С 2021 года IR стал частью экосистемы Совета по международным стандартам устойчивой отчетности (ISSB), что подчеркивает его растущее значение в современной деловой практике. Цель стандарта – объединить финансовую и нефинансовую информацию в едином отчете, показать, как организация создает ценность в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Сфера применения. Сфера применения IR особенно востребована среди публичных компаний, стремящихся продемонстрировать устойчивость своей бизнес-модели. Наибольшую популярность стандарт приобрел в Европе (особенно в Германии, Франции и Нидерландах), Южной Африке (где он обязателен для листинговых компаний), Японии и Бразилии. ЮАР – единственная страна, где IR обязателен для компаний JSE (Johannesburg Stock Exchange).

Структура и содержание. Методологическая основа IR строится на концепции шести видов капитала: финансового, производственного, интеллектуального, человеческого, социального и природного. Такой подход позволяет компаниям продемонстрировать, как их деятельность трансформирует различные формы капитала для создания долгосрочной стоимости. Структура отчета включает восемь ключевых элементов:

1. Организационный обзор – бизнес-модель, рынки;
2. Внешняя среда – риски и возможности;
3. Стратегия – связь с созданием ценности;
4. Управление – структура и принятие решений;
5. Производительность – финансовые и нефинансовые результаты;
6. Перспективы – будущие цели;
7. Подход к отчетности – методология;
8. Виды капитала – как используются и преобразуются.

Требования к раскрытию информации. Требования IR к раскрытию информации отличаются комплексностью. Отчет должен представлять собой единый документ объемом 50–100 страниц, сочетающий количественные показатели, качественный анализ и визуализацию данных. Обязательными элементами являются описание бизнес-модели, анализ внешних факторов воздействия и демонстрация взаимосвязи между финансовыми и нефинансовыми результатами. Хотя верификация данных не является обязательной, стандарт рекомендует независимый аудит ключевых показателей.

Связь с другими стандартами. GRI: дополняет IR, предоставляя детальные ESG-метрики, TCFD: данные по климату интегрируются в раздел «Перспективы», SASB: отраслевые показатели включаются в

«Производительность», ЦУР ООН: Цели устойчивого развития отражаются в стратегии.

Преимущества и ограничения представлены в таблице 2.18.

Таблица 2.18 – Преимущества и ограничения IR

Преимущества	Ограничения
Расширенное представление – финансы + ESG в одном документе	Сложность подготовки – требует координации между отделами
Понятен инвесторам – показывает создание ценности	Нестандартизированные метрики – гибкость = сложность сравнения
Снижает риски – выявляет долгосрочные угрозы	Ресурсоемкость – нужны эксперты по ESG и финансам
Совместим с GRI, SASB, TCFD	Мало внимания соц. аспектам

Источник: авторская разработка.

Таким образом, IR – это мост между финансовой и ESG-отчетностью, инструмент долгосрочного управления стоимостью, шаг к «отчетности будущего» (где финансы и устойчивость неразделимы).

5. Стандарт Проект по раскрытию информации о выбросах углерода CDP (Carbon Disclosure Project).

Общая характеристика. CDP представляет собой глобальную систему раскрытия экологических данных, созданную в 2000 году как некоммерческую инициативу в Великобритании. За более чем два десятилетия CDP превратился в золотой стандарт экологической отчетности, используемый более чем 23 000 компаний по всему миру, включая таких корпоративных гигантов, как Apple, Microsoft и Unilever. Особенностью CDP является его ориентированность на конкретные экологические аспекты – климатические изменения, водную безопасность и сохранение лесных экосистем, что делает его наиболее специализированным среди основных стандартов устойчивой отчетности.

Сфера применения. Сфера применения CDP охватывает все отрасли с существенным экологическим воздействием, включая энергетику, промышленное производство, транспорт, сельское хозяйство и финансовый сектор. Географически стандарт получил наибольшее распространение в ЕС, США и Японии, хотя его использование носит по-настоящему глобальный характер. Важно отметить, что CDP выходит за рамки корпоративной отчетности – отдельные программы существуют для городов (CDP Cities) и цепочек поставок (CDP Supply Chain).

Структура и содержание. Включает три основные анкеты:

1. Климат (основная): выбросы Scope 1-3 (по GHG Protocol); климатические стратегии и цели; анализ рисков по методологии TCFD.

2. Вода: водопотребление в вододефицитных регионах; политика водопользования; оценка рисков для бизнеса.

3. Леса: воздействие на лесные экосистемы; цепочки поставок сельхозтоваров (пальмовое масло, соя и др.).

Система оценки: баллы от А (лидер) до D (отстающий), публичный рейтинг на сайте CDP.

Требования к раскрытию информации. Требования CDP к раскрытию информации отличаются высокой степенью стандартизации. Компании ежегодно заполняют детальные онлайн-анкеты (более 100 вопросов только по климатическому направлению), предоставляя количественные данные по экологическим показателям и качественное описание стратегий и инициатив. Особое внимание уделяется верификации данных.

Что делать компаниям? 1. Зарегистрироваться на платформе CDP. 2. Назначить ответственного за заполнение анкет. 3. Верифицировать ключевые данные (выбросы Score 1-2). 4. Использовать результаты для других отчетов (TCFD, GRI).

Связь с другими стандартами. TCFD: полная совместимость (CDP включает все вопросы TCFD), GRI: данные CDP можно использовать для GRI 305 (выбросы), SASB: CDP предоставляет данные для отраслевых метрик SASB, EU Таксоному: помогает раскрывать информацию для экологических целей.

Преимущества и ограничения приведены в таблице 2.19.

Таблица 2.19 – Преимущества и ограничения CDP

Преимущества	Ограничения
Прямое влияние на инвестиции – рейтинги CDP учитывают 590+ инвесторов с \$110 трлн активов	Узкая специализация – только экология (нет соц. аспектов)
Готовая система оценки – четкие критерии А–D	Ресурсоемкость – анкета требует 100+ часов на заполнение
Глобальное признание – золотой стандарт экологической отчетности	Жесткие сроки – ежегодное обновление данных
Интеграция с TCFD/GRI – минимизация дублирования работы	Фокус на крупный бизнес – сложно для МСП

Источник: авторская разработка.

Таким образом, CDP – это мощный инструмент для диалога с инвесторами об экологических рисках, фактический стандарт раскрытия климатических данных, индикатор устойчивости.

6. *Совет по стандартам раскрытия информации о климате CDSB (Climate Disclosure Standards Board).*

Общая характеристика. CDSB представляет собой систему раскрытия климатической и экологической информации, интегрированную в финансовую отчетность компаний. Созданный в 2007 году как независимая инициатива, в 2022 году CDSB вошел в структуру Совета по международным стандартам устойчивой отчетности (ISSB), что подтвердило его значимость для глобальной

отчетности. Основная цель стандарта – помочь компаниям показать, как экологические факторы влияют на их финансовое положение и результаты деятельности.

Сфера применения CDSB охватывает прежде всего компании из ресурсоемких отраслей: энергетики, промышленности, транспорта и сельского хозяйства, а также финансовые институты, работающие с этими секторами. Стандарт особенно востребован среди публичных компаний в ЕС, США и Азии, где регуляторы активно поддерживают его внедрение.

Структура и содержание. Стандарт включает 12 обязательных требований (REQ), которые охватывают все аспекты ESG-раскрытий. Основные элементы отчетности:

1. Управление (REQ-01): роль совета директоров в климатической стратегии, система управления рисками.

2. Стратегия и цели (REQ-02): влияние экологических факторов на бизнес-модель, сценарии изменения климата (2 °C, 4 °C).

3. Риски и возможности (REQ-03): какие экологические и социальные угрозы могут повлиять на прибыль, какие новые рынки открываются благодаря устойчивым инициативам.

4. Метрики и анализ (REQ-04-05): выбросы Scope 1-3 (по GHG Protocol), затраты на экологические инициативы, показатели эффективности (например, энергоёмкость).

5. Перспективы (REQ-06): как ESG-факторы повлияют на будущие доходы и расходы.

6. Прозрачность и проверка (REQ-07-12): какие методологии используются, была ли отчетность верифицирована аудиторами.

Форматы представления: приложение к годовому отчету, таблицы с четкой привязкой к финансовым показателям.

Требования к раскрытию информации. Требования CDSB к раскрытию информации включают обязательный анализ материальных экологических рисков, предоставление количественных показателей (таких как объем выбросов по GHG Protocol) и оценку их финансового воздействия. Стандарт рекомендует ежегодное обновление данных.

Связь с другими стандартами. TCFD: полная совместимость (CDSB включает все рекомендации TCFD), ISSB: CDSB стал основой для IFRS S2 (климатические раскрытия), GRI: дополняет CDSB нефинансовыми деталями, EU Taxonomy: помогает раскрывать данные для «зеленой» классификации

Преимущества и ограничения представлены в таблице 2.20.

Таким образом, CDSB – это мост между ESG и финансами – показывает, как экологические риски влияют на баланс, инструмент для инвесторов – помогает оценить долгосрочные угрозы, база для ISSB – стандарт CDSB лег в основу IFRS S2.

Таблица 2.20 – Преимущества и ограничения CDSB

Преимущества	Ограничения
Финансовая направленность – понятно инвесторам	Узкий фокус – только экология (нет соц. аспектов)
Готовая структура – легко интегрировать в отчеты	Сложность оценки финансовых последствий
Совместимость с МСФО – не требует новых форматов	Не заменяет GRI – нет полного ESG-охвата
Поддержка регуляторов (ЕС)	Требует экспертизы в области климата и финансов

Источник: авторская разработка.

Сравнение стандартов отчетности приведено в таблице 2.21.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило систематизировать и концептуально осмыслить международные фреймворки и стандарты нефинансовой отчетности как основу ESG-раскрытий. Ключевыми результатами являются:

1. *Теоретическое разграничение понятий «фреймворк» и «стандарт».* Установлено, что фреймворки (методологические рамки) задают общую логику и философию отчетности, но не содержат жестких требований, тогда как стандарты предлагают конкретные показатели, методы расчета и часто требуют верификации. Предложены критерии их различия (гибкость, детализация, обязательность верификации, сфера применения), что устраняет терминологическую неопределенность и позволяет осознанно выбирать инструменты для стратегического или операционного уровней управления.

2. *Систематизация ключевых международных документов в части подготовки нефинансовой отчетности.* Определены и охарактеризованы основные фреймворки (EU Taxonomy, SDGs, Capitals Coalition, TCFD, TNFD, PRI, TIFD) и стандарты (GRI, ISSB, SASB, IR, CDP, CDSB) нефинансовой отчетности.

Для каждого из них на основе авторской схемы структурированного анализа представлены общая характеристика, сфера применения, структура и содержание, требования к раскрытию информации, связь с другими документами, преимущества и ограничения.

3. *Компаративный анализ международных фреймворков и стандартов нефинансовой отчетности.* Сравнительное исследование позволило выявить сильные и слабые стороны каждого документа, их отраслевую специфику и взаимосвязи. Установлено, что современный ландшафт ESG-отчетности характеризуется стремлением к гармонизации: интеграция SASB и CDSB в структуру ISSB, сотрудничество GRI и ISSB, принятие общих принципов TCFD/TNFD. Это упрощает для компаний процесс подготовки отчетности и повышает сопоставимость данных для инвесторов.

Таблица 2.21 – Сравнение стандартов нефинансовой отчетности

Характеристика	GRI	ISSB	SASB	IR	CDP	CDSB
Год создания	1997	2021	2011	2010	2000	2007
Разработчик	GRI	IFRS Foundation	SASB (ныне часть ISSB)	IIRC (ныне часть ISSB)	CDP	CDSB (ныне часть ISSB)
Основной фокус	Все аспекты ESG	Финансово-значимые ESG-факторы	Отраслевые ESG-метрики для инвесторов	Интеграция финансовых и нефинансовых данных	Климат, вода, леса	Климатические и экологические риски в финансовой отчетности
Сфера применения	Все отрасли	Публичные компании	77 отраслей (преимущественно США)	Крупные компании (особенно в ЕС и ЮАР)	Компании с высоким экологическим воздействием	Публичные компании
Структура	Универсальные + отраслевые стандарты	IFRS S1 (общие требования), IFRS S2 (климат)	Отраслевые стандарты с 5–7 материальными темами	8 элементов отчета + 6 видов капитала	3 анкеты: климат, вода, леса	4 элемента: управление, стратегия, метрики, финансы
Обязательность	Добровольный	Становится обязательным (ЕС, Великобритания, Азия)	Добровольный (но требуется SEC)	Добровольный (обязателен в ЮАР)	Добровольный (но де-факто обязателен для работы с инвесторами)	Добровольный
Ключевые метрики	200+ показателей по ESG	Финансово-значимые ESG-риски	10–15 отраслевых показателей	Связь между финансовыми и нефинансовыми показателями	Score 1–3 выбросы, водопотребление	Выбросы + финансовые последствия
Связь с другими	Базовый стандарт	Включает SASB, TCFD	Интегрирован в ISSB	Совместим с GRI, TCFD	Использует GHG Protocol	Основа для IFRS S2
Преимущества	Наиболее полный охват ESG	Глобальная гармонизация	Четкие отраслевые метрики	Холистический взгляд на создание стоимости	Золотой стандарт экологической отчетности	Финансовая интеграция ESG
Ограничения	Слишком объемный	Узкий фокус на инвесторов	Ограниченная география	Сложность подготовки	Узкий экологический фокус	Устаревает с появлением ISSB

Источник: авторская разработка.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном подходе к анализу международных фреймворков и стандартов, позволившем не только разграничить близкие понятия, но и создать целостную картину современной экосистемы требований к нефинансовой отчетности, что служит основой для адаптации лучших практик в национальных системах устойчивого развития и ESG.

2.3 Рекомендации российских регуляторов по подготовке нефинансовой отчетности

В настоящий момент в Российской Федерации происходит переориентация повестки на внутренний контур с акцентом на локальность, развитие национальной ESG-инфраструктуры и нормативной базы. Национальные цели развития РФ, Национальные проекты России служат основными внутренними драйверами, стимулирующими крупные компании участвовать в реализации повестки.

Ключевыми регуляторами ESG-повестки в России являются: Банк России, Московская Биржа, Минэкономразвития России. Активное участие в популяризацию ESG-повести в России вносит ESG Альянс.

Документы Банка России. В таблице 2.22 представлен перечень документов, разработанных Банком России в части регулирования ESG-повестки.

Таблица 2.22 – Документы Банка России в сфере регулирования ESG-повестки

Документы	Количество
Основные направления развития финансового рынка на 2025 год и на период 2026–2027 гг. (специальный раздел)	1
Информационные письма (рекомендации) ПАО и финансовым организациям	13
Обзор раскрытия информации ПАО в области устойчивого развития	1
Информационный материал (обзор) подходов финансовых организаций к управлению климатическими рисками	1
Доходы в сфере устойчивого развития	3
Отчет о раскрытии информации	1
Презентация «Финансирование устойчивого развития»	1
Аналитическая записка по вопросам углеродной нейтральности	1
Цели Рабочей группы по финансированию устойчивого развития	1

Источник: презентация Дубкова С.В. на конференции в ВГТУ.

1. *Рекомендации о раскрытии публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ* от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 [37]. Рекомендации направлены на стандартизацию раскрытия ESG-информации публичными компаниями для повышения прозрачности бизнеса, формирование единых подходов к отчетности и содействия

ответственным инвестициям.

Документ содержит следующие структурные элементы:

1. Цели и задачи раскрытия нефинансовой информации.
2. Общие положения о раскрытии нефинансовой информации.
3. Определение существенной нефинансовой информации для целей раскрытия. Определение существенных тем.

4. Принципы раскрытия нефинансовой информации.

5. Состав нефинансовой информации, подлежащей раскрытию: сведения о стратегии (стратегии устойчивого развития), корпоративном управлении, бизнес-модели, политиках и процедурах, результатах реализации политик и процедур, основных рисках и возможностях, ключевых нефинансовых показателях эффективности деятельности, раскрытие существенных тем.

6. Использование международных стандартов при раскрытии нефинансовой информации.

7. Порядок и сроки раскрытия нефинансовой информации.

8. Независимая внешняя оценка нефинансовой информации.

Краткий обзор требований к раскрытию ESG-информации, содержащийся в рекомендациях Банка России:

Экологические аспекты деятельности (E): воздействие на окружающую среду и климат; выбросы парниковых газов (Score 1, 2, 3); использование энергоресурсов; управление природными ресурсами и отходами; экологические инновации и «зеленые» продукты; экологические нарушения и ответственность; финансирование экологических проектов.

Социальные аспекты деятельности (S): соблюдение трудовых стандартов МОТ; политика разнообразия и инклюзивности; охрана труда и безопасность; развитие человеческого капитала; взаимодействие с местными сообществами; защита прав потребителей; работа с уязвимыми группами населения.

Уважение прав человека и борьба с коррупцией (G): соблюдение прав человека; антикоррупционная политика; управление цепочками поставок; корпоративная этика.

Цепочки поставок: структура и география поставок; количество и категории поставщиков; отраслевые особенности; изменения в цепочке поставок; учет ESG-факторов при отборе поставщиков.

2. *Рекомендации публичным акционерным обществам и эмитентам эмиссионных ценных бумаг по разработке стратегии устойчивого развития и стратегии климатического перехода* (от 29.12.2023 № ИН-02-28/76) [90]. Рекомендации направлены на разъяснение публичным акционерным обществам и эмитентам эмиссионных ценных бумаг подходов, структуры, принципов формирования стратегии устойчивого развития и стратегии климатического перехода.

Документы содержит следующие структурные элементы:

Общие положения, цели и задачи разработки стратегии устойчивого развития и стратегии климатического перехода.

Принятие решения о целесообразности разработки стратегии устойчивого развития и (или) стратегии климатического перехода.

Основные принципы разработки стратегии устойчивого развития и (или) стратегии климатического перехода.

Организация системы корпоративного управления при разработке стратегии устойчивого развития и (или) стратегии климатического перехода.

Разработка стратегии устойчивого развития и (или) стратегии климатического перехода.

Разработка плана реализации стратегии устойчивого развития и (или) стратегии климатического перехода.

3. *Рекомендации по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития* (от 16.12.2021 № ИН-06-28/96) [91]. Рекомендации направлены на содействие учета ESG-факторов и вопросов устойчивого развития публичными акционерными обществами в своей деятельности.

Документы содержит следующие структурные элементы:

ESG-факторы и связанные с ними риски и возможности: общие положения.

Определение политики Общества по учету ESG-факторов и вопросов устойчивого развития.

Рекомендации по учету ESG-факторов и вопросов устойчивого развития при осуществлении советом директоров Общества своих ключевых функций.

Подходы к организации работы совета директоров Общества по учету ESG-факторов и вопросов устойчивого развития.

4. *Рекомендации по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)* [92]. Они нацелены на гармонизацию методологий и практик присвоения ESG-рейтингов, включая обеспечение их наглядности, прозрачности и сопоставимости.

Анализ документов Банка России, представленных в таблице 2.22, позволяет сделать ряд значимых обобщений.

В первую очередь обращает на себя внимание системность регулирования: от отдельных рекомендаций регулятор постепенно переходит к формированию целостной нормативной базы в области ESG. Если ранние письма, такие как документ от 12 июля 2021 года № ИН-06-28/49, были направлены преимущественно на стандартизацию раскрытия нефинансовой информации, то более поздние инициативы, например, письмо от 29 декабря 2023 года № ИН-02-28/76, уже охватывают стратегический уровень управления устойчивым развитием и климатическим переходом.

Эволюция акцентов в регулировании также очевидна. В 2021 году внимание уделялось раскрытию информации и формированию прозрачности бизнеса, тогда как в 2023 году акцент сместился на разработку стратегий устойчивого развития и климатического перехода, что отражает усложнение требований и повышение зрелости ESG-повестки. Параллельно развивается направление по учету ESG-факторов в деятельности советов директоров, что свидетельствует о закреплении принципов устойчивого развития в корпоративном управлении.

Во всех документах подчеркивается необходимость интеграции международных практик и стандартов, таких как GRI, SASB и TCFD, при раскрытии информации и разработке стратегий. Это указывает на стремление Банка России встроить национальную ESG-повестку в глобальный контекст, несмотря на очевидную переориентацию на внутренний контур.

Сравнительный анализ документов демонстрирует последовательное расширение горизонтов регулирования. Рекомендации 2021 года № ИН-06-28/49 были сосредоточены на раскрытии нефинансовой информации и обеспечении прозрачности бизнеса. Документ № ИН-06-28/96 того же года акцентировал внимание на учете ESG-факторов в работе советов директоров, закрепляя устойчивое развитие в корпоративном управлении. Рекомендации 2023 года № ИН-02-28/76 уже затрагивают стратегический уровень регулирования, формируя долгосрочные планы устойчивого развития и климатического перехода. Дополнительно рекомендации по ESG-рейтингам, разработанные в 2022–2023 годах, направлены на гармонизацию методологий, обеспечение сопоставимости и прозрачности рейтингов, что способствует развитию национальной ESG-инфраструктуры. Практическая направленность инициатив Банка России проявляется в том, что они не только задают рамки раскрытия информации, но и стимулируют компании к разработке стратегий, учету ESG-факторов в управлении и взаимодействию с рейтинговыми агентствами. Это формирует основу для устойчивого развития корпоративного сектора и укрепления доверия инвесторов, что в конечном счете способствует повышению конкурентоспособности российской экономики в условиях глобальной трансформации.

Документы Московской Биржи. Требования к раскрытию нефинансовой информации эмитентами, акции которых включены в первый или второй уровень листинга, начиная с отчетности за 2024 год (от 24.09.2024 № МБ-П-2024-3132) [93].

Относительно нефинансовой отчетности требования содержат следующее: нефинансовая информация раскрывается в составе годового отчета акционерного общества в отдельном разделе с соответствующим наименованием в сроки, установленные законодательством для

публикации годового отчета акционерного общества, либо в форме нефинансового отчета не позднее 3 рабочих дней с даты его утверждения/согласования/подписания (если это установлено учредительными документами общества), но в любом случае не позднее 31 августа года, следующего за отчетным. Эмитент самостоятельно определяет объем, формат и форму для раскрытия нефинансовой информации.

При подготовке нефинансовой информации по усмотрению эмитента могут быть использованы общепризнанные международные и российские стандарты по раскрытию информации об устойчивом развитии, в том числе рекомендации Банка России по раскрытию публичными акционерными общества нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ, методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии, утвержденные приказом Минэкономразвития России.

Таким образом, компании первого и второго уровня листинга должны готовить нефинансовую отчетность.

Документы Минэкономразвития России.

1. *Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии* (от 1 ноября 2023 г. №764) [94]. Рекомендации содержат перечень из 44 ключевых (базовых) показателей отчетности об устойчивом развитии с разделением их на экономические, экологические, социальные и управленческие.

2. *Проект постановления об утверждении стандарта отчетности об устойчивом развитии и требований к системе верификации соответствия деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса* (от 16 сентября 2024 г.) [95]. Он включает следующие разделы:

1. Общие положения.
2. Основные принципы подготовки и раскрытия отчетности об устойчивом развитии.
3. Состав отчетности об устойчивом развитии.
4. Независимая оценка отчетности об устойчивом развитии, в форме профессионального подтверждения.
5. Раскрытие отчетности об устойчивом развитии.
6. Определение вклада организаций в реализацию национальных целей развития Российской Федерации.
7. Определение и признание вклада организаций в устойчивое развитие Российской Федерации.

Проект содержит перечень из 64 показателей отчетности об устойчивом развитии с разделением их на:

- экологические – 17 показателей;
- социальные – 21 показатель;
- управленческие – 16 показателей;

экономические – 10 показателей.

Перечень из 38 рекомендуемых показателей, отражающих вклад организации в реализацию национальных целей развития Российской Федерации с разделением их на группы:

сохранение населения, здоровье и благополучие людей – 13 показателей;

возможности для самореализации и развития талантов – 11 показателей;

комфортная и безопасная среда для жизни – 7 показателей;

достойный эффективный труд и успешное предпринимательство – 3 показателя;

цифровая трансформация – 4 показателя.

Значительный вклад в институционализацию и развитие ESG-повестки в России вносит *Национальный ESG Альянс*, объединяющий 21 крупную компанию, в которых в совокупности трудятся более одного миллиона человек. Масштаб охвата свидетельствует о том, что Альянс выступает не только как отраслевое объединение, но и как важный драйвер формирования национальной ESG-инфраструктуры.

Деятельность Альянса структурирована вокруг семи якорных проектов. В 2023 году был представлен цифровой «Атлас экосистемы ESG», описывающий все элементы российской инфраструктуры устойчивого развития [96]. Этот инструмент выполняет функцию навигации по ESG-ландшафту, обеспечивая прозрачность и доступность информации для участников рынка.

Важным направлением работы Альянса является разработка Методики оценки вклада бизнеса в достижение национальных целей развития Российской Федерации [97]. Данный документ формирует основу для сопоставимости результатов компаний в контексте реализации стратегических задач государства, а также способствует интеграции корпоративных стратегий в национальные приоритеты.

В 2024 году Альянс представил Методические рекомендации по проведению ESG-оценки поставщиков [98], что отражает расширение фокуса ESG-повестки на всю цепочку создания стоимости. Таким образом, устойчивое развитие перестает быть исключительно внутренним корпоративным процессом и распространяется на партнерские отношения, формируя требования к ответственному поведению контрагентов.

Отдельного внимания заслуживают методические рекомендации по оценке климатических рисков [99], направленные на формирование единой практики идентификации, анализа и управления климатическими рисками в корпоративном секторе. Дополнительно был создан индекс качества жизни [100], позволяющий оценивать социальные эффекты деятельности бизнеса и их вклад в повышение

благополучия населения.

Деятельность ESG Альянса можно охарактеризовать как комплексную и многоуровневую. Она охватывает вопросы экологической ответственности, социального развития и корпоративного управления, а также способствует формированию национальной ESG-инфраструктуры.

Таким образом, можно констатировать, что в России складывается устойчивая тенденция к институционализации нефинансовой отчетности: от добровольных практик компании постепенно переходят к обязательному раскрытию информации, а регуляторы формируют стандарты, ориентированные на международные подходы. Однако отсутствие единого формата и отставание от ЕС и США создают необходимость более детального анализа текущих процессов.

Именно в этом контексте особое значение приобретает анализ актуальных трендов нефинансовой отчетности. Согласно исследованию «Атлас нефинансовой отчетности России» [101], проведенному консалтинговой организацией «Пачоли Консалтинг», в современной российской практике можно выделить следующие ключевые направления развития нефинансовой отчетности:

- рост количества отчетов. Количество нефинансовых отчетов за 2024 отчетный год на 29 % превысило уровень 2019 отчетного года;

- смена формата. Количество самостоятельных ESG-отчетов сократилось на 21,4 %, смещая фокус на интегрированные и годовые отчеты;

- новые участники. В 2024 году 18 компаний в выборке впервые опубликовали нефинансовые отчеты, что расширяет круг организаций, внедряющих практики устойчивого развития, однако темп прироста таких компаний снижается;

- качество отчетности. 46 % компаний выборки готовят отчеты высокого качества (категории 1 и 2), среднее качество отчетности между 2021 и 2024 отчетными периодами выросло, однако за последний год незначительно снизилось;

- профессиональное заверение отчетов. На 28 % выросло количество нефинансовых отчетов с профессиональным заверением отчетов за 2024 год по сравнению с отчетами за 2021 год;

- цели и аудитория. Главными целями отчетности компании остаются укрепление бренда (83 % опрошенных компаний) и соблюдение требований (62 % опрошенных компаний), а ключевой аудиторией – ESG-рейтинговые агентства (81 % опрошенных компаний), акционеры и инвесторы (79 % опрошенных компаний);

- связь с брендами. 63 из 100 сильнейших брендов России принадлежат компаниям, выпустившим нефинансовые отчеты за 2024 г.

Анализ документов Московской Биржи, Министерства

экономического развития России и инициатив Национального ESG Альянса позволяет сделать ряд выводов о развитии институциональной базы устойчивого развития в стране:

1. Прежде всего, можно отметить системность регулирования, которая проявляется в последовательном расширении круга требований к раскрытию нефинансовой информации. Документы Московской Биржи закрепляют обязанность эмитентов первого и второго уровня листинга готовить нефинансовую отчетность, что фактически институционализирует ESG-раскрытие на уровне публичных компаний. При этом эмитентам предоставляется свобода в выборе формата и объема раскрытия, но одновременно задаются жесткие сроки и структура отчетности, что обеспечивает баланс между гибкостью и стандартизацией.

2. Документы Министерства экономического развития демонстрируют переход от методических рекомендаций к формированию полноценного стандарта отчетности об устойчивом развитии. В них содержится детализированный перечень показателей, а также рекомендуемые индикаторы, отражающие вклад организаций в достижение национальных целей развития. Такая детализация свидетельствует о стремлении государства к созданию единой методологической базы, обеспечивающей сопоставимость отчетности и ее интеграцию в систему стратегического планирования.

3. Особое значение имеет деятельность Национального ESG Альянса, который выступает как практико-ориентированный институт, дополняющий государственное регулирование. Его инициативы – цифровой «Атлас экосистемы ESG», методика оценки вклада бизнеса в достижение национальных целей, рекомендации по ESG-оценке поставщиков, методические материалы по климатическим рискам и индекс качества жизни – формируют инструментарий, непосредственно применимый компаниями в операционной и стратегической деятельности. В отличие от нормативных актов государственных органов, документы Альянса ориентированы на практическую реализацию ESG-подходов и адаптацию бизнеса к новым требованиям. Деятельность ESG Альянса носит преимущественно практико-ориентированный характер, направленный на разработку инструментов и методик, которые могут быть непосредственно применены компаниями в их операционной и стратегической деятельности. Это позволяет рассматривать Альянс как важный элемент «снизу вверх» в формировании ESG-повестки, дополняющий государственное регулирование «сверху вниз».

4. Актуальные тренды нефинансовой отчетности в России свидетельствуют о ее активной институционализации и усложнении практик раскрытия информации: наблюдается рост числа отчетов (на 29 % выше уровня 2019 года), при этом формат смещается от

самостоятельных ESG-документов к интегрированным и годовым; появляются новые участники, впервые публикующие нефинансовую отчетность, хотя темпы прироста снижаются; качество отчетов в среднем повышается, а доля документов с профессиональным заверением растет, что укрепляет доверие инвесторов; ключевыми целями остаются укрепление бренда и соблюдение требований, а основными аудиториями – рейтинговые агентства, акционеры и инвесторы; дополнительно фиксируется прямая связь между нефинансовой отчетностью и рыночными позициями компаний, поскольку большинство сильнейших брендов России выпускают такие отчеты.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило сформировать целостное представление о системе регулирования нефинансовой отчетности в России, выявить ключевых регуляторов, их документы и актуальные тренды развития ESG-раскрытий. Ключевыми результатами являются:

1. *Систематизация документов российских регуляторов ESG-сферы.* Установлено, что ключевую роль в формировании национальной ESG-инфраструктуры играют Банк России (рекомендации по раскрытию нефинансовой информации, разработке стратегий устойчивого развития, учету ESG-факторов советами директоров), Московская биржа (обязательное раскрытие нефинансовой информации для эмитентов первого и второго уровней листинга с отчетности за 2024 год) и Минэкономразвития России (методические рекомендации и проект стандарта отчетности об устойчивом развитии, включающий детализированные перечни экологических, социальных, управленческих и экономических показателей, а также индикаторов вклада в национальные цели).

2. *Выявление эволюции регуляторных подходов к ESG.* Прослежена динамика развития регулирования: от общих рекомендаций по раскрытию информации (2021 г.) к формированию требований к стратегиям устойчивого развития и климатического перехода (2023 г.), а затем к разработке полноценного стандарта отчетности и системы верификации (2024 г.). Это свидетельствует о переходе от фрагментарных мер к целостной нормативной базе, интегрирующей ESG-принципы в корпоративное управление и стратегическое планирование.

3. *Определение роли Национального ESG Альянса в развитии данной сферы в России.* Показано, что ESG Альянс выступает важным практико-ориентированным институтом, дополняющим государственное регулирование. Его деятельность (цифровой «Атлас экосистемы ESG», методика оценки вклада бизнеса в национальные цели, рекомендации по ESG-оценке поставщиков и климатическим рискам, индекс качества жизни) формирует прикладной

инструментарий для компаний и способствует развитию национальной ESG-инфраструктуры.

4. *Анализ актуальных трендов нефинансовой отчетности в России.* На основе данных исследования «Атлас нефинансовой отчетности России» выявлены ключевые тенденции: рост количества отчетов (на 29 % выше уровня 2019 г.), смена формата (сокращение самостоятельных ESG-отчетов на 21,4 % в пользу интегрированных и годовых), появление новых участников, повышение качества отчетности и доли документов с профессиональным заверением (рост на 28 %). Установлено, что основными целями отчетности являются укрепление бренда и соблюдение требований, а ключевой аудиторией – рейтинговые агентства, акционеры и инвесторы.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном анализе институциональной базы нефинансовой отчетности в России, позволившем не только систематизировать документы ключевых регуляторов, но и проследить эволюцию их подходов, а также выявить взаимосвязь между государственным регулированием, инициативами бизнес-объединений и практическими трендами развития ESG-раскрытий.

2.4 Методические вопросы разработки организациями нефинансовой отчетности

Выше были систематизированы международные подходы к нефинансовой отчетности (GRI, SASB, TCFD и др.), выявлены их сильные и слабые стороны, а также определены возможности адаптации к национальной практике. Анализ показал, что универсальные стандарты не всегда учитывают специфику белорусской информационной базы и особенности формирования статистической отчетности, что затрудняет их прямое применение.

Учитывая, что промышленный сектор в Республике Беларусь является крупнейшим по объему производства и оказывает решающее влияние на социально-экономическое развитие страны, возникла необходимость разработки практико-ориентированных методических указаний, которые одновременно отражают национальные особенности и опираются на лучшие зарубежные практики.

В основу предлагаемых нами рекомендаций легли результаты анализа нормативных документов, статистических источников и опыта внедрения нефинансовой отчетности в ведущих странах мира, что позволило сформировать адаптированный инструмент для белорусских предприятий.

Целесообразность данных рекомендаций определяется рядом факторов: во-первых, промышленность формирует значительную часть ВВП и занятости населения, а значит, внедрение практик устойчивого

развития в этой сфере напрямую связано с достижением национальных целей; во-вторых, учет особенностей национальной информационной базы обеспечивает сопоставимость данных и их интеграцию в систему государственного регулирования; в-третьих, использование международного опыта способствует повышению прозрачности, укреплению доверия инвесторов и росту конкурентоспособности белорусских компаний.

Таким образом, предлагаемые методические рекомендации представляют собой практический инструмент, направленный на повышение качества нефинансовой отчетности промышленных организаций, ее соответствие национальным приоритетам и гармонизацию с международными стандартами устойчивого развития. Их структура отражена на рисунке 2.5.

На рисунке 2.5 приведен перечень вопросов, рекомендуемых к раскрытию. Организациям необходимо руководствоваться данными рекомендациями, а также признанными международными стандартами (Global Reporting Initiative, Sustainability Accounting Standards Board, Task Force on Climate-related Financial Disclosures и др.) в зависимости от потребности и целей.

Рассмотрим содержание названных разделов более подробно.

Раздел 1. Об организации (компании). Организации рекомендуется начать со вступительного слова руководителя. В данном разделе также целесообразно раскрывать полное и сокращенное наименование юридического лица, юридический адрес, организационно-правовую форму, форму собственности, виды экономической деятельности, основные виды производимой продукции, работ, услуг, бренды, бизнес-модель, рынки сбыта и масштабы деятельности, конкурентные преимущества, ключевые события ее деятельности, достижение за отчетный год.

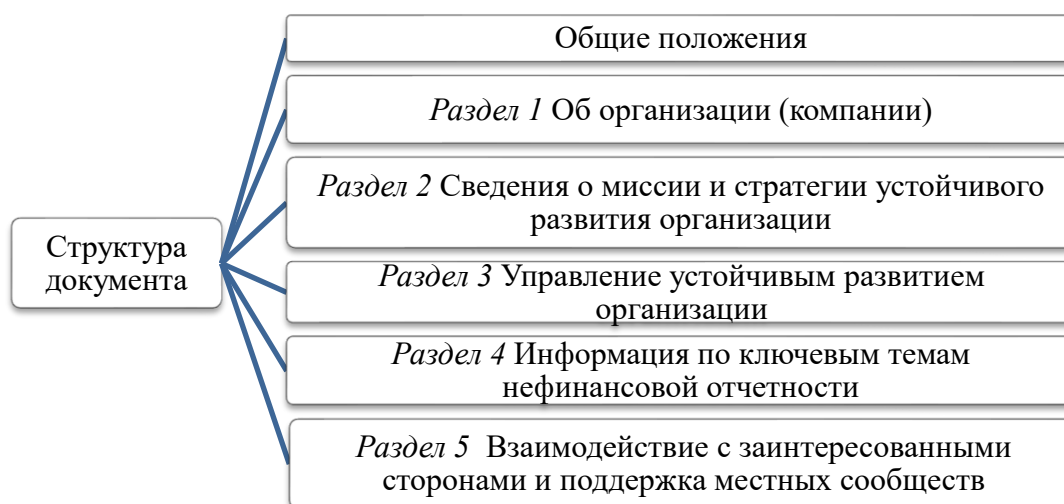

Рисунок 2.5 – Структура методических рекомендаций по подготовке нефинансовой отчетности организациями промышленности Беларуси
Источник: собственная разработка авторов.

Раздел 2. Сведения о миссии и стратегии устойчивого развития организации. Рекомендуется раскрывать миссию и стратегию, которые включают экологическую, социальную и экономическую составляющие ее деятельности. При изложении стратегии целесообразно обозначить сформулированные стратегические цели внутренней и внешней социальной, экологической и экономической политики, которые согласуются с глобальными инициативами ООН, национальными целями в области устойчивого развития, а также стратегическими и плановыми документами в области устойчивого развития и «зеленой» экономики.

Рекомендуется выделять приоритетные цели устойчивого развития организации, над выполнением которых она работает. В рамках каждой определить ряд задач, которые планируется решать. Тем самым выразить преемственность и определить вклад в выполнение национальных ЦУР. Целесообразно продемонстрировать прогресс организации в достижении ЦУР, определить возможные риски, препятствующие их выполнению и возможности, способствующие их реализации.

Целесообразно раскрывать информацию о ценностях организации, ее нормах поведения и деловой этике, например, основных положениях Кодекса корпоративного поведения, вопросы обеспечения прозрачности ведения бизнеса, соблюдения законодательства и противодействие коррупции.

Раздел 3. Управление устойчивым развитием организации. Рекомендуется раскрывать основные положения политики в области устойчивого развития, принятые в организации: экологическая, кадровая, политика в области охраны труда и безопасности, обеспечения прав человека, благотворительности, в области качества и безопасности продукции и др.

Целесообразно приводить структуру управления устойчивым развитием организации и изложить ряд вопросов:

- состав высшего органа управления и его комитетов (если они созданы);
- роль высшего органа управления в определении стратегических целей устойчивого развития;
- функции в сфере устойчивого развития отдельных подразделений и компетенции исполнителей;
- опыт и компетенции управленческого персонала в области стратегического планирования, устойчивого развития, защиты окружающей среды, социальной сферы и пр.;
- частоту решения проблем и вопросов по устойчивому развитию, ответственность исполнителей, систему внутреннего контроля;

- систему информирования сотрудников о вопросах устойчивого развития;
- систему вознаграждения высшего руководства за положительное решение вопросов в области вопросов устойчивого развития;
- гендерное и социокультурное разнообразие в высшем руководстве;
- наличие независимых управляющих в структуре управления организацией;
- процесс управления рисками в области вопросах устойчивого развития и мероприятия по управлению ими;
- прочие вопросы управления устойчивым развитием.

Раздел 4. Информация по ключевым темам нефинансовой отчетности. Организации рекомендуется отражать ключевые темы нефинансовой отчетности, включающие экологические, социальные аспекты деятельности, вопросы корпоративного управления. Для их определения необходимо использовать три критерия:

- приоритетность отдельных целей для организации;
- степень влияния организации на ключевую тему;
- значимость темы для заинтересованных сторон.

Отбор ключевых тем возможно проводить по следующему алгоритму:

1) определение потенциальных ключевых тем для включения в нефинансовую отчетность;

2) проведение опроса представителей заинтересованных сторон о важности ключевых тем и их ранжирование (заинтересованными сторонами могут выступать акционеры, инвесторы, деловые партнеры, персонал, потребители, органы государственной власти, местные сообщества, средства массовой информации и др.);

3) согласование выбранных тем рабочей группой по устойчивому развитию методом экспертных оценок.

По каждому из аспектов деятельности в рамках избранных ключевых тем рекомендуется формировать информацию по следующей схеме (рис. 2.6).

Логика изложения информации (рис. 2.6) можно описать следующими вопросами:

«Какие количественные и качественные цели УР ставит перед собой организация?» → «Какие программы, мероприятия, планы предусмотрены для выполнения целей?» → «Какова результативность и эффективность предпринимаемых действий?».

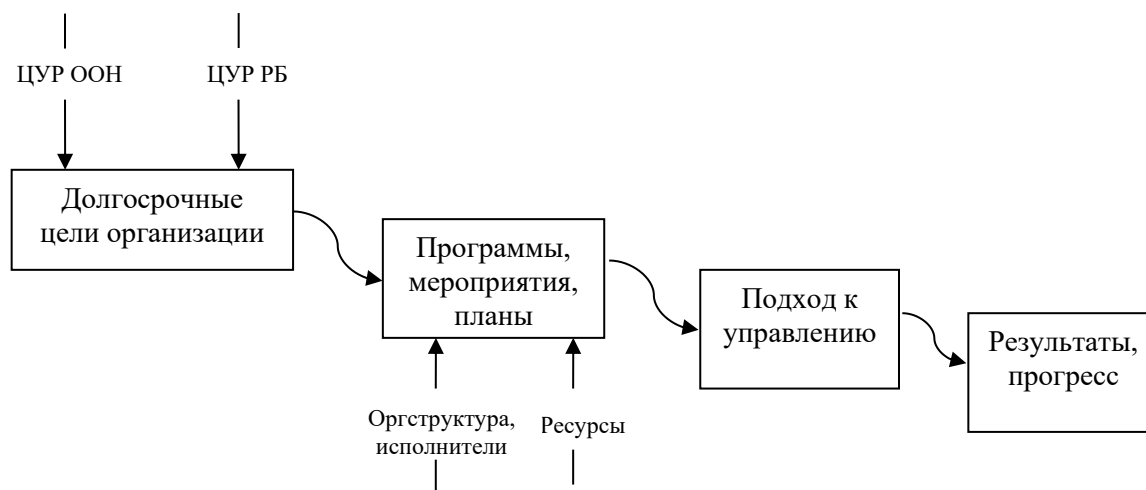

Рисунок 2.6 – Схема раскрытия информации по ключевым темам нефинансовой отчетности

Источник: составлено авторами.

Рекомендуется раскрывать следующую нефинансовую информацию:

экологического аспекта деятельности организации: информацию об использовании, сохранении природных ресурсов и охране окружающей среды (потребление воды, водозабор, сбросы сточных вод; биоразнообразии; использование энергии; отходы); информацию об изменении климата и адаптации к его изменениям (выбросы парниковых газов; адаптация к изменению климата и глобальные тренды переходного периода); сведения об экологических рисках и возможностях их преодоления (экологические риски и возможности; цепочка поставок для обеспечения экологической безопасности; экологическая безопасность продукции и ответственность за нее на всех стадиях жизненного цикла; оценка экологического воздействия деятельности организации на заинтересованные стороны; экологически ответственные инвестиции и кредиты); прочую существенную информацию по экологическому аспекту деятельности организации;

социального аспекта деятельности организации: информацию об обеспечении промышленной безопасности, охраны труда и здоровья персонала (предупреждение аварий, чрезвычайных ситуаций на производстве и производственного травматизма; охрана труда и здоровья персонала, обучение охране труда и промышленной безопасности); развитие человеческого капитала работников (обучение и развитие, привлечение и удержание талантливых работников; социальная политика, ответственность и льготы; конфиденциальность данных, кибербезопасность и соблюдение коммерческой тайны; разнообразие, гендерное равенство, инклюзивность и равные возможности; социально ответственное инвестирование); уважение и

права человека (уважение интересов и права работника, их благополучие; уважение интересов и права местных сообществ; уважение интересов и права в цепочке поставок); прочую существенную информацию по социальному аспекту деятельности организации;

экономического аспекта деятельности организации и *вопросов корпоративного управления*: информацию об управлении стратегией и устойчивым развитием организации; информацию об управлении качеством Совета директоров (наблюдательного совета) и правления; риск-менеджмент; информацию об управлении деловой этикой; практику раскрытия нефинансовой информации; прочую существенную информацию по экономическому аспекту деятельности организации и вопросам корпоративного управления.

Рекомендации по ключевым темам нефинансовой отчетности:

а) экологические аспекты деятельности организации. Организациям рекомендуется раскрывать информацию об экологических аспектах деятельности и отражать следующие ключевые темы:

– *информация об использовании, сохранении природных ресурсов и охране окружающей среды*:

потребление воды, водозабор, сбросы сточных вод: принципы управления водными ресурсами, действующие программы, стратегия, цели; вопросы оценки воздействия организации на водные ресурсы, водопотребления и производственного контроля над ним, водоотведения, очистки сточных вод, мероприятия по рациональному потреблению и очищению сточных вод, повторного использования воды; соблюдение законодательства Республики Беларусь по отведению сточных вод и их очистке;

биоразнообразие: принципы и подходы к сохранению биоразнообразия; результаты мониторинга биоразнообразия в регионе присутствия, наблюдения за состоянием экосистем, его территориальный охват; вопросы управления сохранением биоразнообразия и оценки воздействия организации на него, ключевые мероприятия его сохранения и восстановления (например, компенсационное лесовосстановление, зарыбление, рекультивация земель); информация об экологических проектах и их финансировании, волонтерской деятельности;

использование энергии: вопросы о видах потребляемой энергии, в том числе доле возобновляемых источников энергии; цели, программы и стратегия по рациональному использованию энергии; мероприятия по вопросам снижения энергоемкости, энергопотребления и развития альтернативной энергетики на основе возобновляемых источников;

отходы: информация об экологических программах, целях, стратегии, принципах обращения с отходами в организации, их

образовании, в том числе по классам опасности, способах обращения, включая утилизацию, захоронение, обезвреживание, транспортировку, переработку и повторное использование на всех этапах жизненного цикла, начиная с закупочной деятельности и заканчивая готовой продукцией, способах и мероприятиях по их минимизации; соблюдение законодательства Республики Беларусь по обращению с отходами; мероприятия по снижению отходов и волонтерская деятельность по сбору мусора;

– *информация об изменении климата и адаптация к ним:*

выбросы парниковых газов: долгосрочная стратегия, цели и программы по управлению выбросами парниковых газов; данные мониторинга выбросов загрязняющих веществ в атмосферу по видам (твердые вещества, оксид углерода, оксиды азота, диоксид серы, углеводороды, метан и пр.) в динамике; основные мероприятия, реализация которых поспособствовала снижению выбросов (например, применение инновационных технологий, замена устаревшего оборудования, транспорта и т. д.); ключевые проекты и решения по повышению углеродной эффективности, их бюджет и результаты; опыт взаимодействия со специализированными организациями, система экологического менеджмента, сертификаты системы управления выбросами;

адаптация к изменению климата и глобальные тренды переходного периода: сведения о роли организации, и ее возможном вкладе в изменение климата; климатические цели, программы, тематика вопросов по климату, рассматриваемая в организации; взаимодействие с органами государственной власти по вопросам декарбонизации; глобальные климатические тренды переходного периода;

– *сведения об экологических рисках и возможностях для их преодоления:*

экологические риски и возможности: сведения о экологических и климатических рисках для организации (для этого целесообразно их идентифицировать, классифицировать, определить критичность и интегрировать в корпоративное управление и стратегическое финансовое планирование); карты экологических рисков, мероприятия по их минимизации, их бюджет; меры и возможности для преодоления рисков;

цепочки поставок для обеспечения экологической безопасности: информация об основных элементах цепочек поставок, видах поставщиков, их количестве, отраслевых характеристиках, географической расположенности и прочих параметров; принципы закупочного процесса, подход к аттестации и выбору поставщиков для оценки качества и экологической безопасности поставляемого сырья и материалов, критерии оценки поставщиков в области устойчивого развития (на соблюдение ими трудовых практик, прав и свобод

человека, отсутствие опасных условий труда, допустимые выбросы парниковых газов и загрязнение окружающей среды, соответствие выполнения своих обязательств по заключенным договорам); состав сырья, включая наличие вредных веществ, наличие вредных и токсичных материалов и веществ в технологическом процессе, состояние парка транспортных средств; риски закупочной деятельности и возможность их минимизации, процесс обеспечения прозрачности закупочных процедур, вопросы борьбы с коррупцией в закупках, локализацию производства;

экологическая безопасность продукции и ответственность за нее на всех стадиях жизненного цикла: сведения о системе управления качеством продукции (работ, услуг), программах качества, показателях качества, соответствии качества готовой продукции (работ, услуг) требованиям экологического законодательства Республики Беларусь, наличии сертификатов соответствия, результатах лабораторных испытаний; информация о воздействии на окружающую среду в процессе транспортировки, использовании, утилизации продукции (работ, услуг), переработки ее отходов, возможность вторичного использования, безопасность продукции для окружающей среды; планы и результаты разработки и продвижения на рынок эко-продуктов (работ, услуг); практики стимулирования сбалансированного образа жизни и ответственный маркетинг;

оценка экологического воздействия деятельности организации на заинтересованные стороны: информация о возникновении экологических рисков в результате взаимодействия с заинтересованными сторонами, мероприятия для их преодоления и минимизации, понесенные расходы; сведения об обучении работников экологической культуре; программы взаимодействия с заинтересованными сторонами, затраты на экологические программы для местных сообществ;

экологически ответственные инвестиции и кредиты: вопросы о реализуемых или планируемых к реализации проектах, способствующих снижению или предотвращению негативного влияния на окружающую среду, их сущность и ожидаемые результаты; портфель эко-ответственных кредитов;

– *прочая существенная информация по экологическому аспекту деятельности организации:* прочие вопросы экологического аспекта, которые организация считает важными, для ознакомления с ними заинтересованных сторон.

Для каждой из ключевых тем нефинансовой отчетности разработана система индикаторов, которая отражена в таблице 2.23.

Таблица 2.23 – Экологические индикаторы для тем нефинансовой отчетности, предусмотренных методическими указаниями

Тема	Показатели для темы нефинансовой отчетности
1	2
1. Потребление воды, водозабор, сбросы сточных вод	Общее потребление воды
	Удельное потребление воды на единицу продукции
	Объем повторно используемой воды
	Объем сбросов сточных вод с загрязняющими веществами и их характеристика (фактическая концентрация, класс опасности)
	Удельный сброс воды на единицу продукции
	Водозабор, в том числе пресной воды
	Закачка воды для поддержания пластового давления
	Лимиты использования водных ресурсов
	Лимиты сброса загрязняющих веществ
	Объем добываемых пластовых и отработанных вод
	Объем отведенных сточных вод
	Объем потребленной пресной воды
	Сумма налога и неналоговых платежей за добычу воды
2. Биоразнообразие	Доля площади рекультивированных земель в общей площади загрязненных земель
	Доля компенсационного лесовосстановления в общем объеме использованных лесов
	Площадь использованных земель с высокой биологической ценностью
	Виды представителей живого мира, местообитание которых находится на территории воздействия организации по видам (вызывающие наименьшие опасения, уязвимые виды, находящиеся в состоянии, близкому к уязвимому, находящиеся в опасном или критическом состоянии)
	Использование растительных ресурсов (мхов, лишайников, трав, ягодников, кустарников)
	Лимит использования земельных ресурсов и лесов
	Площадь земель, используемых организацией по категориям: пашни, пастбища, сенокосы, леса, болота, солончаки и прочие
3. Использование энергии	Доля использования возобновляемой энергии в общем объеме потребления энергии
	Энергоемкость продукции
	Виды используемых энергоносителей
	Использование возобновляемых источников энергии
	Расход (производство) топливно-энергетических ресурсов
4. Отходы	Доля опасных отходов, переданных на переработку или хранение в общей их сумме
	Доля неопасных отходов, переданных на переработку в общей их сумме
	Доля используемых в производстве отходов в общей их сумме
	Доля использования биоразлагаемой упаковки в общей ее сумме
	Лимиты размещенных отходов
	Объем не утилизированных отходов
	Объем образованных отходов, в т.ч. по классам опасности

Продолжение таблицы 2.23

1	2
	Объем отходов, направленных на утилизацию Сумма налога и неналоговых платежей за захоронение отходов Условия и места захоронения отходов (обезвреживание, способ складирования, хранения)
5. Выбросы парниковых газов	Интенсивность выбросов парниковых газов (выбросоемкость парниковых газов) Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, в том числе по видам в разрезе отдельных видов деятельности Выбросы парниковых веществ в атмосферу, в том числе по видам в разрезе отдельных видов деятельности от стационарных и нестационарных источников Лимиты выбросов загрязняющих веществ отдельными источниками Предельно допустимые выбросы загрязняющих веществ отдельными источниками Сумма налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух Уровень рационального использования парниковых газов
6. Изменение климата	Участие в общественных инициативах по вопросам декарбонизации
7. Цепочка поставок для обеспечения экологической безопасности	Процент локализации закупок Наличие сертификатов, подтверждающих соответствие качества сырья и материалов Доля поставщиков, которые подверглись экологическому аудиту Доля перевозок на автомобилях с двигателем внутреннего сгорания Евро-5 и Евро-6
9. Экологическая безопасность и качества продукции	Нарушения и штрафы надзорных органов (сумма и количество) Жалобы от потребителей Инциденты, связанные с качеством продукции Количество случаев несоответствия продукции нормативным требованиям Наличие сертификатов, подтверждающих соответствие качества продукции Уровень удовлетворенности экологичностью продукции потребителями
10. Экологическое воздействие деятельности организации на заинтересованные стороны	Затраты на экологические программы для местных сообществ Количество совместных проектов для решения экологических вопросов

Источник: составлено автором.

б) социальные аспекты деятельности организации. Организациям рекомендуется раскрывать информацию о социальных аспектах деятельности и отражать следующие ключевые темы:

- информация об обеспечении промышленной безопасности,

охраны труда и здоровья персонала:

предупреждение аварий, чрезвычайных ситуаций на производстве и производственного травматизма: сведения об управлении охраной окружающей среды, промышленной безопасностью и охраной труда, используемых стандартах, результатах сертификации; расходы на охрану труда и пожарную безопасность; система оценки рисков возникновения аварий, описание опасных эксплуатационных производственных объектов, в том числе по классам опасности; результаты государственной экспертизы объектов и внутренних проверок; информация об авариях и инцидентах, произошедших в организации, меры, предпринятые для их устранения; вопросы о системе предупреждения производственного травматизма, основных его показателях за ряд лет; результаты программ обучения персонала промышленной безопасности и охране труда;

охрана труда и здоровья персонала, обучение охране труда и промышленной безопасности: сведения о ключевых задачах в области охраны здоровья персонала, в том числе борьбе с распространением COVID-19, наличии здравпунктов или договоров с подрядными организациями на оказание медицинских услуг для сотрудников, их финансировании; результаты проведения учебно-тренировочных занятий на потенциально опасных участках, сценарного моделирования аварий, обучения сотрудников правилам охраны труда, инструктажей, прочих мероприятий, и бюджеты на них;

– *развитие человеческого капитала работников:*

обучение и развитие, привлечение и удержания талантливых работников: информация о целях, стратегии по управлению обучением и развитием персонала, о процедурах найма и увольнения персонала, формировании кадрового резерва; сведения о наличии программ по работе с молодыми специалистами и талантливыми работниками, опыте наставничества, индивидуальном плане развития, процедуре адаптации молодых специалистов и обратной связи с руководством, формировании «банка идей»; сведения о системе обучения и развития персонала, образовательных программах (в том числе амбассадорстве), затратах на обучение, количестве часов обучения;

социальная политика, ответственность и льготы: информация о целях, стратегии социальной политики организации, принципах корпоративной социальной ответственности; характеристика персонала по различным признакам (полу, возрасту, образованию); вопросы справедливой оплаты за результаты труда, система мотивации и нематериального стимулирования, социальный пакет и социальные программы для работников, льготы и гарантии (в том числе развитие физической культуры и спорта, оздоровление и отдых, культурно-массовые мероприятия для работников, обеспечение их жильем, поддержание социально уязвимых категорий персонала и прочие);

динамика расходов на социальные программы; сведения об организации обратной связи между работниками и руководством, взаимодействие с профсоюзом, опыт разрешения спорных моментов;

конфиденциальность данных, кибербезопасность и соблюдение коммерческой тайны: цели, стратегия информационной безопасности, сведения о подходе организации к обеспечению информационной безопасности, наличии внутренних корпоративных документов (например, политики по информационной безопасности, правил работы с корпоративной информацией, регламентов резервного копирования и т. п.); риски информационной безопасности, ключевые мероприятия по их снижению, организация обеспечения кибербезопасности, результаты обучения сотрудников в данном направлении, наличие соглашений о конфиденциальности и нераспространении коммерческой тайны;

разнообразие, гендерное равенство, инклюзивность и равные возможности: информация о принципах обеспечения равных возможностей для работников независимо от пола, возраста, физических возможностей, национальности и религиозных воззрений; сведения об обеспечении гендерного баланса в структуре персонала, практике привлечения социально уязвимых слоев населения, инициативы по обеспечению разнообразия кадрового состава;

социально ответственное инвестирование: вопросы о реализуемых или планируемых к реализации социальных проектах, их сущность и ожидаемые результаты; портфель социально ответственных кредитов;

– *уважение интересов и права человека:*

уважение интересов и права работника, их благополучие: информация о действующих в организации регламентирующих документах (например, Кодексах деловой этики, корпоративного поведения, политики по правам человека), следовании международным нормам по соблюдению прав человека, конвенциям и рекомендациям Международной организации труда, методах борьбы с дискриминацией и притеснением прав и свобод работников, запрете на детский и принудительный труд; сведения и результаты оценки потенциального воздействия деятельности организации на права человека, механизм обращения и обработки жалоб, меры по созданию равных возможностей для сотрудников; взаимодействие с профсоюзными организациями, процедура проведения коллективных переговоров, наличие и охват коллективным договором, возможность установления гибкого графика, обучение правам человека;

уважение интересов и права местных сообществ: сведения о потенциальном воздействии организации на уязвимые категории заинтересованных сторон, меры по их преодолению; информация о способах взаимодействия с местными сообществами по вопросам обеспечения их прав, общие проекты и компромиссные решения спорных моментов, организация обратной связи, цели, стратегия

взаимодействия с местными сообществами;

уважение интересов и права в цепочке поставок: информация о принципах работы с поставщиками для обеспечения равноправия, конкуренции и отсутствия дискриминации, регламентам и Кодексах, принятых в организации; результаты мониторинга поставщиков на предмет уважения прав и интересов человека;

– *прочая существенная информация по социальному аспекту деятельности организации:* прочие вопросы социального аспекта, которые организация считает важными, для ознакомления с ними заинтересованных сторон.

Для каждой из ключевых тем нефинансовой отчетности разработана система индикаторов, которая отражена в таблице 2.24.

Таблица 2.24 – Индикаторы социального аспекта для тем нефинансовой отчетности, предусмотренных методическими указаниями

Тема	Показатели для темы нефинансовой отчетности
1	2
1. Охрана труда, промышленная безопасность, производственный травматизм	Система менеджмента безопасности труда и охраны здоровья ISO 14001:2015 или ISO 45001:2018 (или национальный аналог)
	Количество пострадавших от несчастных случаев на производстве
	Доля работников, прошедших обучение охране труда в ССЧ
	Количество дорожно-транспортных происшествий с участием сотрудников
	Количество аварий и инцидентов, произошедших в организации
	Коэффициент несчастных случаев со смертельным исходом
	Коэффициент тяжелого травматизма
	Коэффициент частоты производственных травм с временной потерей трудоспособности
	Уровень обеспеченности работников нормативной документацией
	Количество работников, прошедших обучение оказанию первой медицинской помощи, и их доля в общей численности персонала
	Количество работников, прошедших аттестацию по промышленной безопасности, и их доля в общей численности работников
2. Обучение и развитие персонала	Число профессиональных заболеваний и их виды, повлекших за собой смерть работника или инвалидность
	Коэффициент нарушения трудовой дисциплины
	Среднее количество часов обучения на одного сотрудника
	Доля расходов организации на обучение в составе затрат на персонал
	Доходность вложений в обучение персонала
3. Социальная политика в организации	Соответствие кадров профилю работы в организации
	Уровень квалификации работников
	Доля расходов на социальные программы в общих затратах организации
	Наличие программ в области обеспечения жильем для сотрудников

Продолжение таблицы 2.24

1	2
	<p>Наличие программ в области оздоровления и отдыха для сотрудников</p> <p>Наличие программ по поддержанию социально уязвимых категорий персонала</p> <p>Расходы на социальные программы</p> <p>Соотношение средней зарплаты в организации к средней по стране</p> <p>Удельный вес стимулирующих выплат в фонде заработной платы</p> <p>Частота культурных мероприятий к общему числу проведенных мероприятий в организации</p> <p>Частоты выплат премий стимулирующего характера</p>
<p>4. Конфиденциальность данных, кибербезопасность и соблюдение коммерческой тайны</p>	<p>Количество жалоб о нарушении неприкосновенности частной жизни и потере личных данных</p> <p>Количество случаев разглашения коммерческой тайны</p> <p>Количество целенаправленных атак на информационные ресурсы организации</p> <p>Доля работников, прошедших обучение по кибербезопасности</p> <p>Количество вирусных инцидентов на серверах и рабочих станциях</p>
<p>5. Разнообразие, гендерное равенство, равные возможности для сотрудников</p>	<p>Структура руководящего состава персонала в разбивке по полу</p> <p>Доля персонала, охваченная контрактами в ССЧ</p> <p>Индекс устойчивой вовлеченности</p> <p>Доля молодых специалистов в общей численности работников</p> <p>Равномерность загрузки персонала</p> <p>Структура персонала по типу договора</p> <p>Текущая текучесть кадров</p> <p>Уровень трудовой и исполнительской дисциплины</p> <p>Доля сотрудников, которым предоставлены средства на оздоровления, в том числе путевки на отдых</p> <p>Доля сотрудников, нуждающихся в улучшении жилищных условий, к количеству сотрудников, получивших жилье</p> <p>Доля сотрудников, пользующихся спортивной и оздоровительной базой организации</p> <p>Уровень заболеваемости работников</p>
<p>6. Уважение прав и интересов работников</p>	<p>Доля работников, охваченная коллективным договором</p> <p>Сумма штрафных санкций за несоблюдение социального законодательства</p>
<p>7. Уважение интересов и права местных сообществ</p>	<p>Количество встреч с представителями заинтересованных сторон для решения общественно значимых задач</p> <p>Доля решенных общественно значимых вопросов в общем их количестве</p> <p>Доля работников, участвующих в волонтерстве</p> <p>Сумма финансовой помощи местным сообществам, направленная на поддержку образования, культуры, спорта, здравоохранения</p> <p>Объем инвестиций в социально значимые проекты</p>

Окончание таблицы 2.24

1	2
8. Уважение прав и интересов в цепочке поставок	Доля поставщиков, прошедших оценку на предмет соблюдения прав человека

Источник: составлено авторами.

в) *экономические аспекты деятельности организации и вопросы корпоративного управления.* Организациям рекомендуется раскрывать информацию об экономических аспектах деятельности, вопросах корпоративного управления и отражать следующие ключевые темы:

– *информация об управлении стратегией и устойчивым развитием организации:* информация о модели и основных принципах корпоративного управления, их соблюдении или пояснении причин, по которым им невозможно было следовать; долгосрочная стратегия развития, интеграция целей УР в долгосрочную стратегию организации, целевые показатели, результаты выполнения целей;

– *информация об управлении качеством Совета директоров (наблюдательного совета) и правления:* информация о политике, кодексах, регулирующих деятельность Совета директоров и правления, наличие комитета по аудиту в Совете директоров, корпоративного секретаря, бенефициарных владельцев организаций; права акционеров, влияние заинтересованных сторон и институтов, система внутреннего контроля, прозрачность и раскрытие информации об организации;

– *риск менеджмент:* информация о концепции управления рисками, системе управления рисками в организации, в том числе органах ответственных за риски, описание рисков, методологии их определения, возможном влиянии на организацию и заинтересованные стороны, мероприятиях по преодолению и снижению рисков;

– *информация об управлении деловой этикой:* информация о наличии Кодекса деловой этики и его основном содержании, антикоррупционной политике и программах антикоррупционного обучения, случаях нарушения Кодекса деловой этики и случаях коррупции и пр.;

– *практика раскрытия информации:* информация о планах к публикации НО, ее внешнем заверении, соответствии содержания отчетности национальным и международным требованиям;

– *прочая существенная информация по экономическому аспекту деятельности организации и вопросам корпоративного управления:* прочие вопросы, которые организация считает важными, для ознакомления с ними заинтересованных сторон. Например, информация о достижениях организации в сфере инноваций, ключевые инновационные решения и их результаты, влияние инновационной деятельности на УР; информация о выполнении своих обязательств перед государством, обеспечении прозрачности процесса ведения

деятельности и экономической ответственности за его результаты.

Для каждой из ключевых тем нефинансовой отчетности разработана система индикаторов, которая отражена в таблице 2.25.

Таблица 2.25 – Индикаторы экономического аспекта деятельности и вопросов корпоративного управления для тем нефинансовой отчетности, предусмотренных методическими указаниями

Тема	Показатели для темы нефинансовой отчетности
1. Управление стратегией и устойчивым развитием	Доля выполненных целей, изложенных в стратегии
	Привязка системы вознаграждения к результатам достижения целевых показателей
2. Управление качеством Совета директоров (наблюдательного совета) и правления	Доля независимых директоров в Совете директоров
	Доля директоров, занимающих должность более 5 лет
	Доля женщин в Совете директоров
	Доля вопросов по теме УР, решенных на заседаниях совета директоров в общем их количестве
	Обеспечение реализации целей УР правлением
	Наличие контролирующего участника в Совете директоров
	Дивидендная политика
	Степень учета интересов акционеров, уважения и деловой этики
	Деловая репутация Совета директоров (наблюдательного совета) и правления
	Сбалансированность влияния различных групп акционеров / участников
3. Риск-менеджмент	Соответствие квалификации сотрудников профилю рисков организации
	Наличие страховых программ по рискам
	Количество работников, занятых риск-менеджментом
	Количество неурегулированных судебных процессов и разбирательств с участием организации
4. Деловая этика	Количество случаев нарушения Кодекса деловой этики и случаев коррупции
	Количество часов обучения на одного работника о противодействии коррупции
5. Практика раскрытия информации	Внешнее заверение НО
	Соответствие содержания отчетности национальным и международным требованиям
6. Уплата налогов, прозрачность, экономическая эффективность	Выручка от реализации продукции, работ, услуг
	Добавленная стоимость
	Достаточность денежного потока
	Объем продаж в натуральном выражении
	Объем производства по основным видам продукции
	Объем финансовой помощи от государства
	Стоимость чистых активов
	Сумма просроченных обязательств перед бюджетом или внебюджетными фондами
Чистая прибыль	

Примечание. – Составлено автором.

Раздел 5. Взаимодействие с заинтересованными сторонами и поддержка местных сообществ. Рекомендуется раскрывать информацию о процедуре взаимодействия с заинтересованными сторонами, выявлении их предпочтений и неудовлетворенности, механизм обратной связи. Целесообразно отражать сведения о вкладе организации в развитие региона присутствия: программы поддержки образования, культуры, спорта, здоровья, корпоративное волонтерство, гранты, благотворительность.

Приложения. Рекомендуется раскрывать сведения о документах (стандартах, рекомендациях, нормативных правовых актах), на основании которых была составлена нефинансовая отчетность. Необходимо отражать сведения об отчетном периоде, дате публикации, границах отчетности, процедуре верификации. Следует раскрывать любую значимую информацию об УР на усмотрение организации в соответствии с определяемой ею структурой отчета.

Таким образом, проведенное в настоящем параграфе исследование позволило разработать практико-ориентированные методические рекомендации по подготовке нефинансовой отчетности для промышленных организаций Республики Беларусь, адаптирующие лучшие международные практики к национальным условиям. Ключевыми результатами являются:

1. *Разработка структуры нефинансового отчета.* Предложена пятиэлементная структура нефинансового отчета, включающая разделы: об организации; сведения о миссии и стратегии устойчивого развития; управление устойчивым развитием; информация по ключевым темам нефинансовой отчетности (экологические, социальные, экономические аспекты и корпоративное управление); взаимодействие с заинтересованными сторонами и поддержка местных сообществ. Такая структура обеспечивает комплексность и системность раскрытия нефинансовой информации.

2. *Обоснование методики выбора ключевых тем отчетности.* Установлены три критерия для определения существенных тем: приоритетность целей для организации, степень влияния организации на тему, значимость темы для заинтересованных сторон. Предложен алгоритм отбора, включающий выявление потенциальных тем, опрос стейкхолдеров и экспертное согласование рабочей группой. Это позволяет формировать нефинансовую отчетность, релевантную как для бизнеса, так и для внешних пользователей.

3. *Формирование детализированной системы индикаторов.* Разработаны перечни показателей для каждой ключевой темы нефинансовой отчетности, которые, с одной стороны, базируются на доступных в Беларуси формах статистической и бухгалтерской отчетности, а с другой – гармонизированы с международными стандартами (GRI, SASB, TCFD). Это обеспечивает сопоставимость

данных, снижает нагрузку на предприятия при сборе информации и создает основу для последующего присвоения им ESG-рейтингов.

Новизна полученных результатов заключается в создании адаптированного к белорусским реалиям методического инструментария, который впервые объединяет требования международных стандартов, национальную статистическую базу и отраслевую специфику промышленных организаций, что позволяет повысить качество, прозрачность и сопоставимость нефинансовой отчетности, а также сформировать информационную основу для ESG-рейтингования.

2.5 Развитие нефинансовой отчетности в Республике Беларусь

Развитие нефинансовой отчетности в Беларуси пока находится на начальной стадии, однако постепенно усиливается под влиянием глобальных тенденций и национальных инициатив. Как уже было отмечено выше, в мировой практике она рассматривается как важный инструмент повышения прозрачности бизнеса, укрепления доверия инвесторов и демонстрации приверженности принципам устойчивого развития.

В этой связи особое значение приобретает Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики Республики Беларусь на 2021–2025 годы. В документе предусмотрено мероприятие (п. 51), направленное на «рассмотрение вопроса целесообразности реализации мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов, внедряющих системы экологического и энергетического менеджмента, а также организаций, инвестирующих в такие субъекты, и применение ESG-рейтингования» [102].

Развитие нефинансовой отчетности согласуется с основными программными документами страны: Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. [103], Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. [104], Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [102].

Кроме того, ее основы заложены в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 143 «О государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года. В ней выделена подпрограмма 6 «Регулирование бухгалтерского учета, отчетности и аудита в корпоративном секторе» [105]. В подпрограмме определена одна из целей и задач «Развитие системы нефинансовой отчетности в корпоративном секторе». Документом предусмотрена разработка и утверждение Концепции

развития нефинансовой отчетности в период 2021–2024 гг. и плана мероприятий по ее реализации в период 2023–2024 гг. Ожидалось, что «к 2025 г. количество организаций, составляющих нефинансовую отчетность, должно составить не менее 100 единиц» [105].

Важным инструментом продвижения принципов корпоративной устойчивости в стране выступает локальная сеть Глобального Договора ООН. Ее участниками являются 32 организации, заявившие о приверженности ЦУР [106]. «В стране около 100 крупных и средних организаций ведут социально ответственный бизнес» [107].

Белорусские компании постепенно формируют собственные подходы к устойчивому развитию, демонстрируя разнообразные практики в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. Так, ОДО «ЭНЭКА» реализует проект «ЕЗ», направленный на внедрение инновационных экологических решений и повышение энергоэффективности. В транспортной сфере РУП «Белоруснефть» развивает сеть электрочарджинговых станций «Маланка», создавая инфраструктуру для электротранспорта и способствуя снижению углеродного следа. В промышленности СООО «АлюминТехно» внедряет принципы циркуляционной экономики, используя отходы производства для создания компонентов коагулянта, что позволяет рационально использовать ресурсы и минимизировать воздействие на окружающую среду.

Существенный вклад в развитие ESG-практик вносит и образовательный сектор. Витебский государственный технологический университет разработал программу по освоению инструментов устойчивого развития, формируя компетенции будущих специалистов.

Бизнес-сектор также активно внедряет экологические решения. ООО «ЧопперПлюс» создает зарядные хабы forEVo, обеспечивая удобные решения для владельцев электромобилей. ООО «Цептер Интернационал» развивает концепцию экологичного офисного пространства.

Было выявлено активное участие банковской системы Беларуси в реализации ESG-повестки и социальных проектов, охватывающих сферы финансовой грамотности, здравоохранения, экологии, культуры и спорта.

– ОАО «АСБ Беларусбанк» – участник Сети Глобального договора ООН; проводит около 8 тыс. мероприятий по финансовой грамотности ежегодно; реализует проекты «Родительский дом», «Вектор доброты», «Пространство вдохновения»; в 2025 г. передал 12 автомобилей скорой помощи.

– ОАО «Белинвестбанк» – проект «Здоровье в каждый регион» (30 стоматологических установок для 21 медучреждения); инициатива «Зеленые школы» и «Зеленые уроки» для школьников.

– ЗАО «БСБ Банк» – ESG-трансформация; проект «Компания,

дружественная родителям»; подготовка молодых людей с аутизмом к трудовой деятельности; конкурс банковских продуктов для студентов.

– ОАО «Технобанк» – поддержка спорта («Динамо-Минск», «Юность-Минск», «Минск»); помощь детскому дому и храму; инвестиции в социальные проекты – 419,3 тыс. руб.

– ОАО «Банк Дабрабыт» – помощь онкоцентру им. Н. Н. Александрова; акция «Зеленая аллея добрых дел» – высажено 18 лип.

– Банк БелВЭБ – поддержка здравоохранения, культуры и спорта (хоккей, волейбол, горнолыжный спорт, филармония).

– ОАО «Сбер Банк» – 47 мероприятий по финансовой грамотности в 2025 г., охват более 2 тыс. человек.

– ОАО «НКФО Белинкасгрупп» – помощь центрам медицины (онкология, хирургия, кардиология), фонду «ХелпМи», федерации пожарно-спасательного спорта, БГМУ.

– ЗАО «Банк РРБ» – многолетняя благотворительность в детском доме Витебской области; спонсорская помощь волейбольному клубу «Минск».

– ОАО «Приорбанк» инициировал программу «Банк и семья: вместе к будущему», укрепляющую социальные ценности и поддерживающую устойчивые отношения между бизнесом и обществом.

– ЗАО «Альфа-Банк» реализует проект «Green office», направленный на сокращение отходов и оптимизацию энергопотребления.

Особое место занимает системный подход компании «А1», которая интегрирует принципы экологической устойчивости и ESG-инноваций во все направления своей деятельности. В числе значимых инициатив также стоит отметить предприятие «САРИЯ», занимающееся переработкой малоценного сырья животного происхождения, органическое фермерское хозяйство «СидСад», ориентированное на производство экологически чистой продукции, а также проекты в сфере культурной памяти и социальной экологии, реализуемые IBV Center.

Таким образом, белорусские кейсы демонстрируют широкий спектр практик – от технологических инноваций и циркуляционной экономики до образовательных программ, социальных инициатив и экологического партнерства. Все они формируют основу для устойчивого развития и укрепляют позиции Беларуси в глобальном ESG-дискурсе.

Логичным продолжением этих инициатив становится развитие нефинансовой отчетности, которая служит инструментом систематизации и прозрачного представления результатов в области устойчивого развития. В Беларуси этот процесс в настоящее время активизируется под влиянием глобальных трендов и локальных

инициатив (таблица 2.26). Анализ текущей ситуации позволил определить факторы, сдерживающие ее развитие в Беларуси:

- отсутствие законодательных стимулов – нет обязательных требований к нефинансовой отчетности. Стоит отметить, что в Республике Беларусь нет не только требований, но и официальных рекомендаций для бизнеса в области ESG;

- дефицит экспертизы – недостаточно специалистов по ESG-аналитике и международным стандартам отчетности;

- отсутствие стимулов для ее составления предприятиями;

- финансовые ограничения – подготовка нефинансовой отчетности требует затрат на аудит, обучение персонала и сбор данных для нее;

- отсутствие культуры прозрачности – многие организации опасаются раскрывать информацию о рисках.

Таблица 2.26 – Оценка развития нефинансовой отчетности в Республике Беларусь

Направление оценки тенденций	Характеристика тенденции
Текущее состояние развития нефинансовой отчетности	Низкий уровень внедрения – большинство белорусских предприятий ограничиваются формальным соблюдением требований Полноценные ESG-отчеты публикуют преимущественно крупные предприятия с иностранным капиталом
Законодательная база	Обязательство предприятий по составлению нефинансовой отчетности не закреплено законодательно Отдельные элементы нефинансовой отчетности регулируются (например, социальные аспекты закреплены в Трудовом кодексе)
Инициатива по составлению	Некоторые белорусские организации добровольно внедряют международные стандарты (например, GRI, SASB), чтобы привлечь иностранных инвесторов

Источник: [108, с. 365].

В то же время нами выявлены факторы, которые стимулируют развитие нефинансовой отчетности:

- конкурентное давление международных партнеров – предприятия, работающие, например, с ЕС или Китаем, вынуждены соответствовать требованиям ESG для доступа к их рынкам;

- интерес инвесторов – иностранные фонды все чаще требуют нефинансовую отчетность для финансирования проектов, которая является демонстрацией приверженности принципам устойчивого развития;

- декларирование принципов ESG в государственных документах [108, с. 366].

Для развития нефинансовой отчетности на наш взгляд в Республике Беларусь необходимы:

1. Подготовка проекта нормативного правового акта,

устанавливающего правовые основы регулирования нефинансовой отчетности.

2. Утверждение перечня ключевых показателей нефинансовой отчетности.

3. Утверждение положения о верификации нефинансовой отчетности.

4. Разработка методических рекомендаций по подготовке нефинансовой отчетности и ее независимой оценке (верификации).

5. Создание и ведение государственной базы данных (реестра) нефинансовой отчетности.

6. Внедрение практики использования авторитетных в деловом и экспертном сообществе рейтингов и индексов в области устойчивого развития и социальной ответственности.

7. Формирование и реализация программ повышения квалификации специалистов по вопросам нефинансовой отчетности, социальной ответственности и устойчивого развития.

8. Разработка перечня возможных преференций для организаций с высоким ESG-рейтингом и положения о годовом конкурсе «Вклад организации в устойчивое развитие».

Несмотря на то, что система нефинансовой отчетности в Республике Беларусь пока находится на стадии становления и не получила широкого распространения, уже сегодня можно выделить ряд организаций, которые добровольно внедряют такие практики. Эти компании стремятся к большей прозрачности, демонстрируют свою приверженность принципам устойчивого развития и формируют информационную базу для последующего ESG-рейтингования.

Компания «Аливария», входящая в состав Carlsberg Group, делает акцент на экологической составляющей своей деятельности. Компания ежегодно публикует отчеты об устойчивом развитии [109], подготовленные в соответствии со стандартами GRI. Основные достижения связаны с модернизацией производственного оборудования, снижением удельных выбросов CO₂ более чем на 35% по сравнению с 2015 годом, а также внедрением экологических упаковочных решений. «Аливария» активно развивает проекты по переработке отходов и использованию вторсырья, что соответствует стратегии Carlsberg Group «Together Towards Zero». В социальной сфере компания поддерживает корпоративное волонтерство и программы по охране труда, а также уделяет внимание развитию внутренней культуры устойчивости.

Компания «А-лизинг» стала первой лизинговой компанией в Республике Беларусь, публично раскрывшей нефинансовую отчетность по международным стандартам GRI [110]. В 2024 году компания обеспечила 21 % своего кредитного портфеля «зелеными» и «социальными» заимствованиями, а также внедрила проекты по

циркулярной экономике, включая утилизацию пластиковых бутылок и батареек. В социальной сфере «А-лизинг» активно развивает удаленные формы занятости, снижает текучесть кадров и внедряет систему обучения сотрудников. Корпоративная культура прозрачности подтверждается ростом раскрываемости информации о конфликтах интересов и высоким уровнем доверия персонала. Компания получила ESG-рейтинг уровня AA.esg, что свидетельствует о высоком уровне зрелости ее устойчивых практик.

«Сбер Банк» занимает особое место в ESG-трансформации, рассматривая ее как стратегический выбор и условие долгосрочной устойчивости бизнеса. В 2024 году банк получил ESG-рейтинг на уровне AA+.esg со стабильным прогнозом – самый высокий среди белорусских финансовых организаций. «Сбер Банк» стал единственным обладателем столь высокой оценки, что укрепило его статус лидера ESG-повестки. Его отчет об устойчивом развитии подготовлен в соответствии со стандартами GRI, а также учитывает рекомендации Глобального договора ООН, Целей устойчивого развития и международных стандартов ISSB [111]. Банк активно развивает социальные инициативы: поддерживает корпоративное волонтерство, образовательные проекты и получил благодарность Национального координатора за вклад в достижение Целей устойчивого развития. В цифровой сфере «Сбер Банк» внедряет инновационные продукты («Cash-цикл», «Кредитный потенциал»), что подтверждает интеграцию ESG-подходов с цифровыми решениями.

«БСБ Банк» демонстрирует наиболее системный подход к ESG-отчетности среди белорусских банков. Его отчет за 2024 год подготовлен в соответствии со стандартами GRI и включает внешнюю проверку [112]. Банк активно поддерживает агросектор, направляя часть прибыли на развитие сельского хозяйства, и реализует политику приоритетных закупок у местных поставщиков (доля превышает 99 %). В социальной сфере «БСБ Банк» обеспечивает сотрудников расширенным медицинским страхованием, дополнительными социальными гарантиями и программами обучения. В экологическом направлении банк внедряет энергосберегающие технологии и развивает электронный документооборот, снижая потребление бумаги. ESG-рейтинг банка составляет A+.esg, что подтверждает высокий уровень соответствия международным стандартам.

«Приорбанк» занимает одну из ведущих позиций в банковском секторе по раскрытию нефинансовой информации [113]. В 2024 году банк получил высокий ESG-рейтинг на уровне AA.esg со стабильным прогнозом. Его отчетность охватывает широкий спектр направлений: от социальной политики и корпоративного управления до экологических инициатив. «Приорбанк» активно сотрудничает с ЮНИСЕФ в рамках программы «Семья каждому ребенку», поддерживает образовательные

проекты и социальные инициативы. В экологической сфере банк проводит регулярный расчет углеродного следа и компенсирует выбросы CO₂, связанные с деловыми перелетами сотрудников, через финансирование устойчивого авиационного топлива. Социальная политика включает дополнительные гарантии для сотрудников: медицинское страхование, гибкий график работы, поддержку семей с детьми и людей с инвалидностью.

Итак, каждая из перечисленных выше компаний демонстрирует уникальные практики: «Аливария» – экологическую модернизацию производства, «А-лизинг» – развитие корпоративной прозрачности и «зеленого» финансирования, «Сбер Банк» – стратегическую ESG-трансформацию и лидерство в рейтингах, «БСБ Банк» – системную интеграцию ESG в стратегию и отчетность, а «Приорбанк» – комплексный социально-экологический подход. Совокупно их опыт формирует основу для дальнейшего развития нефинансовой отчетности в Республике Беларусь и может служить моделью для других организаций.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило оценить текущее состояние и определить направления развития нефинансовой отчетности в Республике Беларусь. Ключевыми результатами являются:

1. *Анализ институциональной среды развития нефинансовой отчетности в Республике Беларусь.* Установлено, что развитие нефинансовой отчетности в Беларуси находится на начальном этапе, однако ее основы заложены в ключевых стратегических документах: Национальной стратегии устойчивого развития, Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики и Государственной программе «Управление государственными финансами» (подпрограмма б), где предусмотрено достижение показателя в 100 организаций, составляющих нефинансовую отчетность, к 2025 году.

2. *Выявление факторов и барьеров развития нефинансовой отчетности.* Систематизированы сдерживающие факторы (отсутствие законодательных стимулов и официальных рекомендаций, дефицит экспертизы, финансовые ограничения, низкая культура прозрачности) и стимулирующие факторы (требования международных партнеров, интерес инвесторов, декларирование ESG-принципов в государственных документах) развития нефинансовой отчетности. Проведенная оценка подтвердила низкий уровень внедрения нефинансовой отчетности в Республике Беларусь при наличии отдельных позитивных примеров.

3. *Обобщение практического опыта внедрения нефинансовой отчетности.* На примере компаний «Аливария», «А-лизинг», «Сбер Банк», «БСБ Банк», «Приорбанк» продемонстрировано, что отдельные организации добровольно внедряют международные стандарты (GRI) и

получают ESG-рейтинги, формируя основу для дальнейшего распространения ESG-практик в Республике Беларусь.

4. *Разработка предложений по развитию нефинансовой отчетности в Республике Беларусь.* Предложен комплекс из восьми первоочередных мер, включающий разработку нормативной правовой базы, методических рекомендаций, создание реестра нефинансовой отчетности, внедрение программ обучения и системы преференций для организаций с высоким ESG-рейтингом, что обеспечит институционализацию и стимулирование национальных практик устойчивого развития.

Новизна полученных результатов заключается в комплексной оценке современного состояния нефинансовой отчетности в Республике Беларусь, выявлении ключевых барьеров и драйверов, а также в формировании практико-ориентированных рекомендаций, направленных на создание целостной институциональной среды для развития ESG-раскрытий в стране.

Выводы и рекомендации

Проведенное во второй главе исследование позволило сформировать комплексное представление о нефинансовой отчетности как ключевом инструменте ESG-трансформации организаций, систематизировать международные ESG-стандарты и фреймворки, проанализировать российский регуляторный опыт и разработать практико-ориентированные рекомендации для Республики Беларусь. Ключевыми результатами являются:

1. Теоретическое обоснование сущности и функций нефинансовой отчетности. В ходе проведенного анализа уточнен категориальный аппарат: предложены авторские определения, разграничивающие «нефинансовую отчетность» (как процесс сбора, анализа и управления ESG-данными) и «нефинансовый отчет» (как итоговый документ для стейкхолдеров). Систематизированы виды, цели, функции (информационная, управленческая, репутационная, регуляторная, стратегическая) и принципы формирования такой отчетности. Представлена детальная классификация пользователей нефинансовой отчетности и их информационных потребностей, что доказывает: структура и содержание отчета напрямую определяются интересами различных групп стейкхолдеров. Выявлены ключевые глобальные тренды – переход к обязательной ESG-отчетности, цифровизация, углубленный анализ климатических рисков и гиперперсонализация, – которые трансформируют подходы к раскрытию ESG-информации.

2. Концептуальное разграничение и систематизация международных фреймворков и стандартов. Впервые в рамках

данного исследования проведено четкое концептуальное различие между фреймворками (методологическими рамками, задающими философию и логику ESG-отчетности) и стандартами (прескриптивными нормами, содержащими конкретные требования к показателям и методам расчета). На основе предложенной авторской схемы структурированного анализа дана подробная характеристика ключевым международным документам:

– *фреймворки*: ЦУР ООН, EU Taxonomy, Capitals Coalition, TCFD, TNFD, PRI, TIFD;

– *стандарты*: GRI, ISSB (IFRS S1 и S2), SASB, IR, CDP, CDSB. Проведенный компаративный анализ позволил выявить их сильные и слабые стороны, сферы применения и взаимосвязи. Установлено, что современный ландшафт ESG-стандартов характеризуется стремлением к гармонизации (интеграция SASB и CDSB в структуру ISSB, сотрудничество GRI и ISSB), что упрощает для компаний процесс подготовки ESG-отчетности и повышает ее сопоставимость для инвесторов.

3. Анализ российской модели регулирования нефинансовой отчетности. Детально изучены документы ключевых российских регуляторов – Банка России, Московской Биржи и Минэкономразвития. Прослежена эволюция подходов: от общих рекомендаций по раскрытию информации (2021 г.) к формированию стандартов отчетности и требований к стратегиям устойчивого развития (2023–2024 гг.). Показано, что Московская биржа вводит обязательное раскрытие нефинансовой информации для эмитентов первого и второго уровней листинга, а Минэкономразвитие разрабатывает детализированный стандарт с перечнем показателей, увязанных с национальными целями развития Российской Федерации. Отдельно проанализирована деятельность Национального ESG Альянса как практико-ориентированного института, дополняющего государственное регулирование и разрабатывающего прикладные инструменты (методики оценки поставщиков, климатических рисков, атлас ESG-экосистем). Анализ актуальных ESG-трендов в Российской Федерации показал увеличение числа публикуемых нефинансовых отчетов, постепенный отказ от отдельных ESG-документов в пользу интегрированной отчетности и растущую популярность профессионального заверения (аудита) предоставляемых данных.

4. Разработка методических рекомендаций по подготовке нефинансовой отчетности для промышленных организаций Республики Беларусь. Ключевым прикладным результатом стала авторская методика, адаптирующая лучшие международные практики (GRI, SASB, TCFD) к реалиям белорусской информационной базы и статистического учета. Новизна подхода заключается в:

– предложении пятиэлементной структуры нефинансового

отчета, охватывающей общие сведения, стратегию, управление, ключевые темы и взаимодействие со стейкхолдерами;

- детальном алгоритме выбора существенных тем отчетности на основе их приоритетности для организации, степени влияния и значимости для заинтересованных сторон;

- разработке детализированной системы индикаторов (экологических, социальных, экономических и управленческих), которая, с одной стороны, базируется на доступных в Республике Беларусь формах статистической и бухгалтерской отчетности, а с другой – гармонизирована с международными стандартами, что обеспечивает сопоставимость данных и снижает нагрузку на предприятия.

5. Оценка текущего состояния и определение направлений развития нефинансовой отчетности в Республике Беларусь. Анализ показал, что развитие нефинансовой отчетности в стране находится на начальном, стратегически-декларативном этапе. Законодательная база пока фрагментарна: отсылочные нормы присутствуют в Национальном плане по «зеленой» экономике и Госпрограмме «Управление государственными финансами» (с целевым показателем в сто отчетов к 2025 г.), но отсутствуют обязательные требования или официальные рекомендации в части содержания и разработки нефинансовой отчетности. На основе анализа локальных практик (банки, компании с иностранным капиталом) выявлен растущий интерес бизнеса к нефинансовой отчетности, однако системными барьерами остаются: отсутствие законодательных стимулов и методической базы, дефицит экспертизы, финансовые ограничения и недостаточная культура прозрачности. В качестве стимулов выступают требования международных партнеров и интерес ответственных инвесторов. В этой связи предложен комплекс из восьми первоочередных мер по развитию нефинансовой отчетности в Республике Беларусь, включающий разработку нормативной базы, методических рекомендаций, создание реестра отчетов, внедрение программ обучения и системы преференций (например, конкурс «Вклад в устойчивое развитие»), что должно обеспечить институционализацию практик и создание условий для присвоения организациям ESG-рейтингов.

ГЛАВА 3 ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ: РЕЙТИНГИ, РЭНКИНГИ И ИНДЕКСЫ

3.1 Сущность и значение рейтингов

Исследование рейтингов требует определения соответствующей категории. Необходимо рассмотреть понятие и роль рейтингов в экономике, поскольку они являются важным инструментом анализа и сопоставления социально-экономических субъектов.

Прямого определения понятия «рейтинг» в работах отдельных авторов зачастую не приводится, так как исследователи используют данный термин в рамках конкретной тематики. Тем не менее, через контекст их исследований можно реконструировать понимание сущности рейтинга.

Так, в работах Жиркевича А. Б. [114] акцент сделан на сравнении социально-экономического положения стран по различным индексам и рейтингам. Автор рассматривает рейтинги как инструмент сопоставления государств по ключевым аспектам развития, что позволяет выявлять конкурентные преимущества и слабые стороны национальных экономик. В данном подходе рейтинг трактуется как форма систематизированной оценки положения страны в международной среде, отражающая ее место в глобальной иерархии.

Чичканов В. П. и Сухарев О. С. [115], анализируя информативность рейтингов в управлении экономикой, обращают внимание на то, что рейтинги выступают методом ранжирования, применяемым для оценки состояния отраслей и разработки социально-экономической политики. В их интерпретации рейтинг понимается как аналитический инструмент, позволяющий упорядочить экономические субъекты по уровню их развития и устойчивости. Здесь рейтинг выступает не только как показатель, но и как средство управленческого воздействия, формирующее ориентиры для принятия решений.

Калечиц С. В. и Лобанов А. В. [116] рассматривают рейтинги в контексте макроэкономики, связывая их с международными индексами. В их интерпретации рейтинг – это комплексная оценка, отражающая доверие к экономической системе и эффективность ее функционирования. Такой подход подчеркивает институциональную роль рейтингов, которые формируют представление о состоянии национальной экономики и ее привлекательности для инвесторов.

Обобщив подходы различных авторов, рейтинг можно определить как *числовой или порядковый показатель, отражающий позицию объекта среди других объектов в соответствии с какой-либо характеристикой (характеристиками).*

Наличие значительного числа разнообразных рейтингов обуславливает целесообразность их классификации на однородные

группы по ключевым признакам (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Классификация рейтингов

Классификационный признак	Вид рейтинга
По сфере применения	Образовательные; стартовые; текущие; творческие; контрольные; синтезирующие; индивидуальные; интегральные; теоретические [117, с. 8]; финансовые; корпоративные (включая ESG-рейтинги); медиарейтинги; социальные; экологические
По объекту оценки	Стран; организаций; физических лиц; продуктов или услуг; акций; удовлетворенности клиентов; работодателей; надежности компании; технологических компаний; ритейлеров; легкости ведения бизнеса, коррупции; университетов; научных журналов; устойчивого развития; экологической ответственности; инноваций, кибербезопасности
По объектам рейтингования организаций финансовой сферы	Корпораций, финансовых организаций, банков, страховых организаций, небанковских финансовых организаций [117, с. 8]
По методологии	Количественные; качественные; комбинированные
По временному признаку	Стратегические и динамические
По уровню охвата рейтингования	Локальные, национальные, международные
По уровню формализации	Официальные и неформальные
По типу шкал	Абсолютные и относительные
По цели создания	Репутационные; мотивационные; информационные

Источник: составлено авторами.

Многообразие существующих видов рейтингов свидетельствует о широком распространении данного инструмента в различных сферах общественной жизни и его использовании для достижения разнообразных целей.

В этой связи возникает необходимость определить основные области применения рейтингов и выявить ключевые задачи, которые они решают. Нами собраны и структурированы данные по основным направлениям использования рейтингов, их функциональному назначению, типологии применяемых рейтингов в различных сферах, а также примеры ведущих рейтинговых агентств и конкретные случаи практического применения рейтинговых оценок (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Основные области применения рейтингов являются

Область применения	Основное назначение	Примеры используемых рейтингов	Представители агентств	Пример
	2	3	4	5
Инвестиции и финансы	Рейтинги используются инвесторами, банками и финансовыми институтами для оценки рисков и принятия решений об инвестиционных вложениях	Кредитные рейтинги, корпоративные рейтинги, рейтинги акций	S&P, Moody's, Fitch, MSCI, Sustainalytics, ISS ESG	Инвесторы используют кредитные рейтинги для выбора облигаций с низким уровнем риска. Индивидуальные инвесторы используют рейтинги для выбора приобретаемых акций
Управление компаниями	Рейтинги помогают компаниям оценивать свои сильные и слабые стороны, а также улучшить свои показатели	Рейтинги корпоративного управления, рейтинги удовлетворенности клиентов, рейтинги работодателей	ISS, Glass Lewis, Net Promoter Score, Glassdoor, Great Place to Work	Советы директоров используют рейтинги для улучшения практик управления. Организации используют NPS для улучшения сервиса и удержания клиентов. HR-отделы используют рейтинги для улучшения условий труда и привлечения талантов
Отраслевые	Рейтинги используются для сравнения компаний в рамках одной отрасли, принятия стратегических решений о направлениях ее развития	Рейтинги надежности, рейтинги технологических компаний, рейтинги ритейлеров	J.D. Power, Gartner Magic Quadrant	Организации используют рейтинги для выбора поставщиков ИТ-решений. Ритейлеры используют рейтинги для улучшения клиентского опыта и увеличения объема продаж
Государственное управление и экономика	Рейтинги используются для сравнения и оценки стран, регионов и государственных институтов	Кредитные рейтинги стран, рейтинги легкости ведения бизнеса, рейтинги коррупции	S&P, Moody's, Fitch, Всемирный банк, Transparency International	Инвесторы используют рейтинги для оценки рисков при покупке государственных облигаций. Компании используют рейтинги для выбора стран расширения бизнеса

Окончание таблицы 3.2

1	2	3	4	5
Образование и наука	Рейтинги используются для оценки учебных заведений, программ и научных достижений	Рейтинги университетов, рейтинги научных журналов	QS, Times Higher Education	Студенты используют рейтинги для выбора университета. Ученые используют рейтинги для выбора журналов публикации своих работ
Потребительские рейтинги	Рейтинги помогают потребителям выбирать продукты и услуги	Рейтинги товаров и услуг	Consumer Reports, TripAdvisor для отелей и ресторанов	Потребители используют рейтинги для выбора бытовой техники. Туристы используют рейтинги для выбора отелей и ресторанов
Устойчивое развитие и экология	Рейтинги используются для оценки вклада компаний и стран в устойчивое развитие	Рейтинги устойчивого развития, рейтинги экологической ответственности	Dow Jones Sustainability Index, CDP	Инвесторы используют рейтинги для выбора компаний с устойчивой бизнес-моделью
Технологии и инновации	Рейтинги используются для оценки технологических компаний и их инноваций	Рейтинги инноваций, рейтинги кибербезопасности	Fast Company	Организации используют рейтинги для выбора поставщиков услуг IT-безопасности
Здравоохранение	Рейтинги используются для оценки качества медицинских услуг и учреждений	Рейтинги больниц, рейтинги фармацевтических компаний	U.S. News & World Report	Пациенты используют рейтинги для выбора больниц. Врачи используют рейтинги для выбора лекарственных препаратов
Туризм и гостеприимство	Рейтинги используются для оценки отелей, авиакомпаний и туристических направлений	Рейтинги отелей, рейтинги авиакомпаний	TripAdvisor, Booking.com, Skyscanner	Туристы используют рейтинги для выбора отелей. Путешественники используют рейтинги для выбора авиакомпаний

Источник: собственная разработка на основе обобщения источников [118]–[125].

Представленная таблица демонстрирует, что рейтинги находят применение в широком спектре сфер, включая финансовую деятельность, управление, образование и туризм.

Такое многообразие видов рейтингов предопределяет разнообразие целей их использования. К числу наиболее значимых из которых относятся:

– осуществление контроля за текущим состоянием управляемой и (или) управляющей системы, что отражает информационную функцию рейтингов и их роль в мониторинге;

– выявление тенденций развития исследуемых систем, что соответствует аналитической функции рейтингов и обеспечивает возможности прогнозирования;

– формирование управляющих воздействий и принятие управленческих решений, направленных на проектирование необходимых изменений и стимулирование деятельности исполнителей, что отражает процесс управления.

Для того чтобы корректно идентифицировать, является ли полученная оценка рейтингом, необходимо учитывать совокупность его основных признаков.

1. *Наличие оценочных количественных и качественных критериев и параметров.*

2. *Возможность проводить сравнение различных организаций между собой.*

3. *Получение объективных результатов рейтингования, хотя и с некоторой долей субъективизма.* Объективность результатов рейтингования основывается на наличии регламентированной методологии оценки, однако параметры и критерии рейтингования могут быть разными в зависимости от выбора лица, выполняющего рейтинговую оценку, и не все из них могут быть учтены. Это делает результаты рейтингования в определенной степени субъективными.

4. *Периодический пересмотр методологии рейтингования,* что обеспечивает его динамичность и адаптацию к происходящим изменениям деловой практики и иных факторов социально-экономического развития.

Основные функции рейтингов можно систематизировать следующим образом:

1. *Оценка качества* – позволяет оценить качество продукта, услуги или объекта. Например, рейтинг фильмов, рейтинг вузов.

2. *Сравнение* – помогает сравнивать объекты между собой. Например, рейтинг стран по уровню жизни.

3. *Прогнозирование* – может использоваться для прогнозирования будущих результатов или последствий действий. Например, кредитные рейтинги для оценки рисков.

4. *Мотивация* – в некоторых случаях рейтинги стимулируют

улучшение показателей. Например, рейтинг сотрудников в компании.

Высокие рейтинги имеют принципиальное значение для функционирования предприятий в условиях современной экономики. Это обусловлено рядом факторов, определяющих необходимость использования рейтинговых оценок в бизнес-практике:

а) позволяют расширить возможности организации как объекта рейтингования на внешнем и внутреннем рынках;

б) позволяют продемонстрировать приверженность объекта рейтингования к определенной траектории деятельности (например, заявить заинтересованным сторонам о приверженности Целям устойчивого развития);

в) упрощают процессы принятия решений другим заинтересованным лицам о сотрудничестве с объектом рейтингования;

г) стимулируют конкуренцию и побуждают улучшать бизнес-процессы организаций;

д) предоставляют ориентиры для потребителей, инвесторов и других заинтересованных сторон.

Как и любой управленческий инструмент рейтинги имеют как достоинства, так и недостатки, представленные в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Достоинства и недостатки рейтингов как инструмента управления

Достоинства	Недостатки
1. Упрощают и проясняют картину для заинтересованных сторон. 2. Обеспечивают рекламу и способствуют узнаваемости объекта рейтингования. 3. Дают стимулы к повышению результативности. 4. Улучшают качество сбора данных. 5. Дают многогранную картину	1. Иногда вводят в заблуждение ввиду того, что набор используемых для рейтингования показателей продиктован доступностью информации. 2. Дают в некоторой степени искаженную картину дифференцирования объектов рейтингования (если в предыдущем пункте речь идет о наборе показателей, то в этом – о методах их интегрирования. Это связано с выбором весовых коэффициентов суммирования признаков, отсутствием робастных статистических процедур и пренебрежением статистической значимостью результатов). 3. Иногда дают искаженную картину об изменениях во времени. В силу того, что наборы показателей и методы их обработки меняются, данные за разные периоды времени становятся несопоставимыми и непонятно, чем вызваны те или иные изменения позиции в рейтинг-листах – деятельностью субъекта рейтингования или корректировками в методах расчетов рейтингов. 4. Иногда вызывают сомнения в отношении их справедливости, особенно это касается универсальных рейтингов «один для всех случаев жизни»

Источник: составлено авторами.

Можно утверждать, что:

– рейтинги могут выступать значимым инструментом,

обеспечивающим возможность принятия обоснованных управленческих решений;

– их применение охватывает широкий спектр задач: от стратегических вопросов функционирования государственных институтов и предприятий до решения бытовых проблем в повседневной жизни;

– но решение о целесообразности использования рейтингов в хозяйственной или бытовой практике остается в компетенции самих пользователей.

Таким образом, проведенное в настоящем параграфе исследование позволило сформировать целостное представление о сущности, значении и классификации рейтингов как инструмента анализа и сопоставления социально-экономических субъектов. Ключевыми результатами являются:

1. *Уточнение понятийного аппарата.* На основе обобщения подходов различных авторов (сравнительного, управленческого и макроэкономического) предложено новое определение рейтинга как числового или порядкового показателя, отражающего позицию объекта среди других объектов в соответствии с определенными характеристиками. Новизна заключается в интеграции указанных подходов и рассмотрении рейтинга как универсального инструмента анализа и сопоставления.

2. *Разработка авторской классификации рейтингов.* Систематизированы виды рейтингов по ключевым классификационным признакам: сфера применения, объект оценки, методология, временной признак, уровень охвата, уровень формализации, тип шкал и цель создания. Новизна классификации состоит в ее комплексности и многоуровневом охвате, позволяющем упорядочить многообразие существующих рейтинговых продуктов.

3. *Систематизация областей применения и целей использования рейтингов.* На основе обобщения литературных источников структурированы основные сферы применения рейтингов (инвестиции и финансы, управление компаниями, отраслевой анализ, государственное управление, образование, потребительские рейтинги, устойчивое развитие, технологии, здравоохранение, туризм) с указанием их назначения, примеров и ключевых агентств. Выделены три главные цели применения рейтингов: контроль (информационная функция), выявление тенденций (аналитическая функция) и формирование управляющих воздействий.

4. *Определение ключевых признаков и функций рейтингов.* Установлены основные признаки, позволяющие идентифицировать рейтинговую оценку: наличие оценочных критериев, возможность сравнения, объективность с элементами субъективизма, периодический пересмотр методологии. Систематизированы функции рейтингов:

оценка качества, сравнение, прогнозирование и мотивация, что раскрывает их роль как инструмента управления.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном подходе к анализу сущности рейтингов, позволившем не только уточнить понятийный аппарат, но и разработать их многокритериальную классификацию, а также систематизировать области применения, цели, признаки и функции, что создает теоретическую базу для последующего исследования ESG-рейтингов организаций.

3.2 Понятие ESG-рейтингов организаций и рынка ESG-рейтингования

Сущность ESG-рейтингов в научной литературе раскрывается через разные исследовательские акценты. Авторы сходятся в том, что ESG-рейтинги представляют собой инструмент оценки устойчивости компаний по трем ключевым направлениям – экологическому, социальному и управленческому, однако их практическое применение сопровождается методологическими трудностями и высокой степенью субъективности.

Так, Ефимова О. В. рассматривает ESG-рейтинги как средство обеспечения прозрачности корпоративной информации, но отмечает проблемы их формирования и использования, связанные с отсутствием единых стандартов и слабой интеграцией в российскую практику [126]. Dimson E., Marsh P., Staunton M. показывают, что разные агентства дают дивергентные оценки одной и той же компании, что свидетельствует о методологической несогласованности и создает риски для инвесторов [127]. Белобрагин В. Я., Салимова Т. А., Солдатова Е. В. связывают ESG-рейтинги с целями устойчивого развития, подчеркивая их репутационную и сигнальную функцию, формирующую доверие к компаниям [128].

Практическую сторону рейтингов раскрывает проект EcoStandard.journal, где ESG-рейтинги описываются как востребованный инструмент оценки устойчивости и прозрачности бизнеса [129]. Гришанкова С. Д. рассматривает их в контексте ESG-трансформации, акцентируя внимание на институционализации и роли в формировании новой парадигмы корпоративного управления [130]. Хачатрян А. В. анализирует зарубежные регуляторные тренды и показывает стремление международных регуляторов к стандартизации методик рейтингования [131]. Золотарева О. А. и Шинкевич П. Д. показали, что организации с высокими ESG-рейтингами характеризуются ростом капитализации и снижением рисков, однако процесс внедрения ESG-подходов в Республике Беларусь сопровождается существенными препятствиями [132].

Зарубежные авторы также фиксируют проблемы: Avramov и Cheng связывают неопределенность ESG-рейтингов с рисками для устойчивого инвестирования [133]; Capizzi V., Gioia E. выявляют дивергенцию оценок итальянских компаний [134]; Doyle T. M. критикует агентства за субъективность и непрозрачность [135]; ESMA Report (2021) систематизирует ключевые проблемы ESG-рейтингов в Европе [135].

В российской литературе Родченков М. В. показывает регионально-отраслевые смещения, влияющие на доступ компаний к капиталу и их репутацию [137], а Корзоватых Ж. М. трактует ESG-рейтинг как инструмент оценки финансовой устойчивости [138]. Бабкин А. В., Салимова Т. А., Солдатова Е. В. анализируют тенденции развития ESG-рейтингов, выделяя международную и национальную практику и связывая эволюцию рейтингов с институционализацией стандартов раскрытия и регулированием рынка ESG-данных [139].

Таким образом, ESG-рейтинги в исследованиях определяются как информационный и репутационный инструмент устойчивого развития, но одновременно фиксируются их слабые стороны – методологическая фрагментарность, субъективность и необходимость унификации подходов.

Обобщая проведенный обзор, можно заключить, что сущность *ESG-рейтингов проявляется в их двойственной природе*: с одной стороны, они выступают как инструмент оценки устойчивости компаний к экологическим, социальным и управленческим рискам, формируя доверие и повышая инвестиционную привлекательность бизнеса; с другой – остаются методологически неоднородными, подверженными субъективности и дивергенции оценок у разных агентств.

Авторское мнение состоит в том, что *ESG-рейтинги* следует рассматривать не как окончательный и универсальный показатель, а как ориентир развития, который стимулирует компании к повышению прозрачности, внедрению принципов устойчивого управления и интеграции глобальных целей устойчивого развития в стратегию. Их ключевое преимущество заключается в способности соединять интересы бизнеса, инвесторов и общества, превращая устойчивость и ответственность в фактор конкурентоспособности и долгосрочной ценности.

Рейтинги устанавливаются (присваиваются) в результате осуществления рейтинговой деятельности.

Рейтинговую деятельность можно определить как процесс оценки и ранжирования объектов, субъектов или явлений по определенным критериям с целью определения их относительной значимости, качества или эффективности.

По своему содержанию рейтинговая деятельность представляет

собой один из видов услуг. В Республике Беларусь она в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» относится к коду ОКЭД 66190 «Прочая вспомогательная деятельность в сфере финансовых услуг, кроме страхования и дополнительного пенсионного обеспечения».

Установлено, что раскрытие сущности ESG-рейтингов требует рассмотрения следующих их основных характеристик (рис. 3.1):

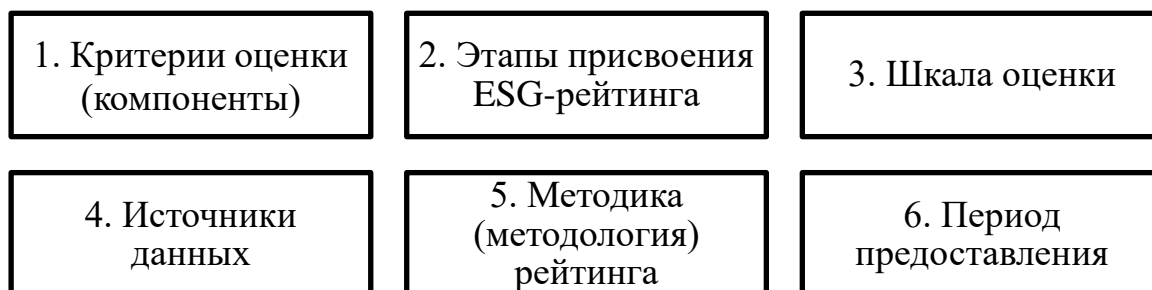

Рисунок 3.1 – Основные характеристики ESG-рейтингов

Источник: собственная разработка авторов.

1. *Критерии оценки (компоненты рейтинга)*. ESG-рейтинг складывается из следующих компонентов:

а) экологический компонент (Environmental): анализ влияния экологических рисков на деятельность организации и оценка ее реакции на данные вызовы;

б) социальный компонент (Social): исследование применяемых на предприятии практик социальной ответственности, а также механизмов взаимодействия с персоналом, клиентами и обществом в целом;

в) компонент качества управления (Governance): оценка используемых в организации управленческих подходов и реализуемых мероприятий по обеспечению защиты прав заинтересованных сторон (инвесторов, акционеров и других участников).

2. *Этапы присвоения ESG-рейтинга*, которые укрупненно включают:

Этап 1. Сбор данных. Информация может поступать из публичной нефинансовой отчетности, опросов, независимых исследований или прямого взаимодействия с организациями.

Этап 2. Оценка показателей. Каждый компонент (E, S, G) оценивается по определенной шкале, которая может включать количественные и качественные показатели.

Этап 3. Агрегация данных. Оцениваемые показатели объединяются в общий рейтинг или отдельные оценки по каждому компоненту.

Этап 4. Получение итоговых результатов и их анализ. Подведение итоговых результатов рейтингования и их публикация в открытом

доступе.

3. *Шкала оценки.* ESG-рейтинги могут выражаться в виде:

баллов (например, от 0 до 100);

буквенных обозначений (например, AAA, BBB, CCC. Буквенную шкалу использует белорусское рейтинговое агентство ООО «БИК Рейтингс»);

рангов (например, 1-е, 2-е, 3-е место);

цветовых индикаторов (например, зеленый, желтый, красный).

4. *Источники данных.* Для проведения ESG-рейтингования используются:

а) публичные отчеты компаний – в основном это нефинансовая отчетность и отчетность об устойчивом развитии;

б) данные государственной статистики, которые позволяют использовать в методиках рейтингования, например, среднеотраслевые значения;

в) непубличные данные организации, полученные рейтинговым агентством в ходе проведения рейтингования;

г) результаты глубинных интервью с представителями организаций, результаты анкетирования сотрудников;

д) публичные данные СМИ.

б. *Методика (методология) рейтингования.* Методология ESG-рейтингования представляет собой набор критериев и подходов, используемых для оценки экологических (Environmental), социальных (Social) и управленческих (Governance) аспектов деятельности организаций.

В ходе исследования нами были проанализированы методологические материалы и научные публикации, представленные в источниках [139]–[145]. В них рассматриваются подходы международных рейтинговых агентств, а также российские исследования по вопросам ESG-оценки и методологии рейтингования. На основе критического сопоставления этих работ удалось систематизировать ключевые критерии, которые применяются при формировании ESG-рейтингов.

Ключевыми экологическими критериями (Environmental) являются:

– управление отходами – оценка того, как организация управляет отходами, включая переработку и утилизацию;

– энергоэффективность – использование возобновляемых источников энергии и меры по снижению энергопотребления;

– выбросы парниковых газов – уровень выбросов CO₂ и других вредных веществ, а также планы по их сокращению;

– водопользование – эффективность использования водных ресурсов и меры по их сохранению;

– биоразнообразии – влияние деятельности субъекта

хозяйствования на экосистемы и биоразнообразии.

Ключевыми социальными (Social) критериями являются:

- условия труда – обеспечение безопасных и справедливых условий труда, включая заработную плату, рабочее время и охрану труда;

- разнообразие и инклюзивность – политика в отношении разнообразия, равенства и инклюзивности на рабочем месте;

- отношения с местными сообществами – взаимодействие с местными сообществами, включая поддержку социальных инициатив;

- защита прав человека – соблюдение прав человека в цепочке поставок и в рамках деятельности организации;

- обучение и развитие сотрудников – инвестиции в обучение и профессиональное развитие сотрудников.

Ключевыми критериями управленческих аспектов (Governance) являются:

- корпоративное управление – структура управления организаций, включая независимость совета директоров и прозрачность принятия решений;

- этика и соблюдение нормативных требований – соблюдение законов и этических стандартов, включая борьбу с коррупцией;

- права акционеров – защита прав акционеров и обеспечение их участия в принятии ключевых решений;

- управление рисками – системы управления рисками, включая ESG-риски;

- прозрачность отчетности – качество и регулярность публикации ESG-отчетов.

5. *Период предоставления.* У ESG-рейтингов, как правило, временной период действия не является фиксированным, но они требуют периодического обновления и актуализации. Практика крупных рейтинговых агентств показала, что рейтинги присваиваются сроком на один год и отзываются по его окончанию. Более частное обновление рейтингов актуально, если происходят значительные изменения в данной среде (например, регулятор вводит дополнительный параметр оценки).

Для получения ESG-рейтингов объектам рейтингования – организациям необходимо действовать по следующей схеме (рис. 3.2):

Наличие спроса и предложения услуг ESG-рейтингования обуславливает формирование и функционирование соответствующего рынка, который является одним из сегментов рынка финансовых услуг. А система ESG-рейтингования погружена в определенную институциональную среду, определяющую правила ее функционирования.

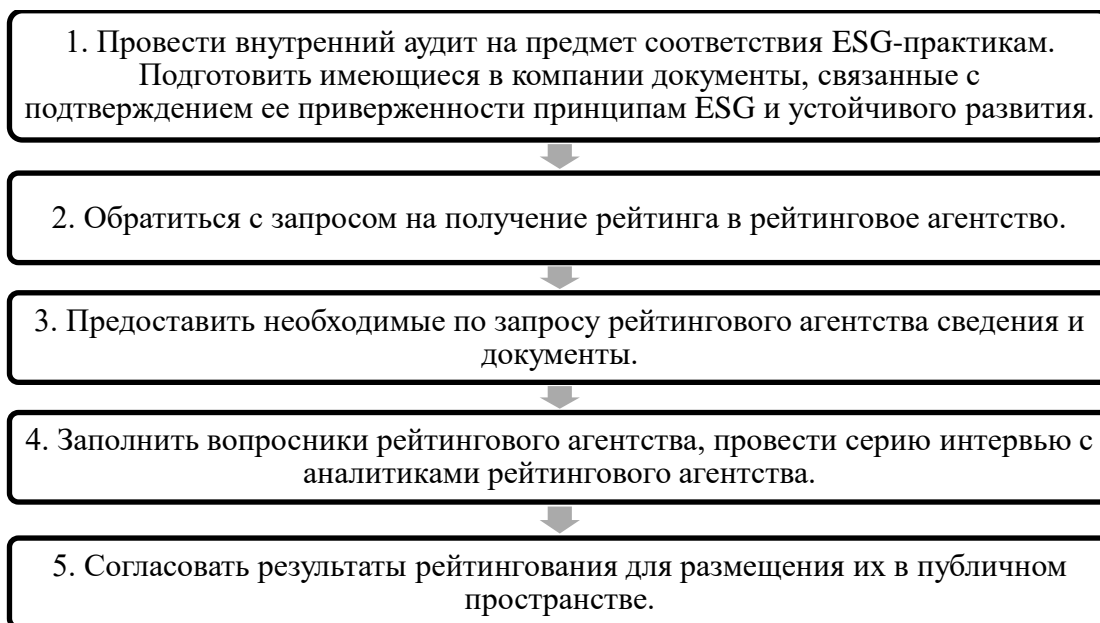

Рисунок 3.2 – Алгоритм получения ESG-рейтинга организации
Источник: собственная разработка авторов.

Нами определено, что участниками рынка ESG-рейтингования являются (рис. 3.3).

1. *Регуляторы и государственные органы* – участники рынка, которые формируют нормативную базу и стандарты для ESG-рейтингов. К ним относят:

а) национальных регуляторов (например, в Республике Беларусь такую функцию выполняет Национальный банк Республики Беларусь, в Европейской Союзе – Европейская комиссия (Таксономия ЕС), в США – Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC));

б) международные организации, регулирующие деятельность, связанную с устойчивым развитием (например, ООН (Принципы ответственного инвестирования – PRI), Международная организация по стандартизации (ISO)).

2. *Рейтинговые агентства* (в том числе международные) – специализированные компании, которые разрабатывают методологии и методики рейтингования, собирают необходимые для этого данные и присваивают ESG-рейтинги. Они представлены как международными рейтинговыми агентствами (например, MSCI (известен своими рейтингами устойчивости), Sustainalytics (специализируется на оценке ESG-рисков), CDP (фокусируется на экологических данных, особенно в области изменения климата), так и локальными (в Беларуси – это ООО «БИК Рейтингс»).

3. *Консалтинговые компании* – участники, которые дают возможность субъектам хозяйствования повысить свои позиции в ESG-рейтингах (например, Deloitte, PwC, EY, KPMG).

Рисунок 3.3 – Структура и участники рынка ESG-рейтингования
 Источник: собственная разработка авторов.

4. *Субъекты хозяйствования как объекты ESG-рейтингования* – рейтингуемые организации (например, корпорации – публичные и частные компании, которые для получения рейтинга раскрывают информацию о своей экологической, социальной и управленческой деятельности – государственные и частные организации, финансовые институты. В Республике Беларусь активными получателями рейтингов являются коммерческие банки и лизинговые компании).

5. *Потребители ESG-рейтингов* – субъекты, которые принимают значимые управленческие решения относительно объекта рейтингования на основе использования результатов его ESG-рейтингования. К ним относятся:

- биржи (на их площадках проводят размещение устойчивых облигаций);
- инвесторы (принятие решения об инвестировании в субъект хозяйствования);
- банки и финансовые ESG-фонды (получение компаниями устойчивого финансирования);
- некоммерческие организации и инициативы (продвижение идеи устойчивого развития и разработка стандартов);
- академические и исследовательские институты (эксперты в области ESG, которые публикуют аналитические отчеты и

рекомендации);

– потребители продукции организации (выбирают продукты и услуги, соответствующие этическим и экологическим стандартам);

– конкуренты (проводят бенчмарк-анализ, сравнивают себя с другими участниками рынка).

6. *Международные инициативы в области ESG-рейтингования* – международные общепризнанные организации, которые формируют требования и рекомендации в области ESG-рейтингования (например, Глобальный договор ООН, Совет по международным стандартам устойчивой отчетности (ISSB), Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC), Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) и др.).

7. *Международный финансовый ESG-рынок* – рынок, который включает в себя различные инструменты, направленные на интеграцию ESG-практик в финансовые решения. Он включает рынок ESG-инвестиций, зеленых, социальных, устойчивых, переходных облигаций, биржи, фонды.

Установлено, что целевой характер (необходимость наличия) ESG-рейтингов зависит от их пользователей (табл. 3.4).

Таблица 3.4 – Целевой характер применения ESG-рейтингов в разрезе их пользователей

Пользователь информации	Целевой характер применения
Для организаций	Стимулируют организации улучшать свои экологические, социальные и управленческие практики. Позволяют компании подтвердить приверженность принципам устойчивого развития. Позволяют организациям получать устойчивое финансирование. Транслируют рынку уровень репутационных рисков организаций. Выступают инструментом маркетинга и PR. Выступают инструментом взаимодействия с контрагентами
Для инвесторов	Помогают оценивать устойчивость и долгосрочные перспективы субъектов хозяйствования. Позволяют оценивать уровень ESG-зрелости организации, уровень ее соответствия лучшим практикам или стандартам в области устойчивого развития. Позволяют формировать ответственную цепочку поставок у контрагентов, которые работают с рейтингуемым объектом
Для регуляторов	Используют для разработки политик и стандартов в области устойчивого развития
Для потребителей	Помогают выбирать продукты и услуги, соответствующие этическим и экологическим стандартам

Источник: собственная разработка авторов.

Сегодня ESG-рейтинги стали важным инструментом для оценки

устойчивости и ответственности субъектов хозяйствования. Они отражают растущий интерес к экологическим, социальным и управленческим аспектам бизнеса и помогают инвесторам, регуляторам и потребителям принимать более осознанные решения.

В свою очередь возможности их практического применения определяются преимуществами и недостатками ESG-рейтингов как инструмента управления рисками (табл. 3.5).

Таблица 3.5 – Преимущества и недостатки ESG-рейтингов с точки зрения возможности практического применения

Преимущества	Недостатки
1. Позволяют оценить устойчивость и этичность бизнеса.	1. Разные агентства используют разные методологии рейтингования, что может приводить к его несопоставимым и противоречивым результатам.
2. Дают возможность сравнивать субъекты хозяйствования по единым критериям.	2. Наличие субъективизма в оценке, так как решение о присвоении ESG-рейтинга принимается в условиях ограниченности информационной базы для рейтингования.
3. Подталкивают организации к внедрению более ответственных практик.	3. Некоторые субъекты хозяйствования могут манипулировать данными, чтобы улучшить свои рейтинги, в результате чего возникает явление гринвошинга (это экологическое позиционирование компании, товара/услуги без достаточных для этого оснований).
4. Помогают инвесторам избегать компаний с высокими ESG-рисками	4. Объединение экологических, социальных и управленческих показателей в единый рейтинг может быть неточным, что повышает риски субъективности результатов

Источник: собственная разработка авторов.

Проведенное в данном параграфе исследование позволило сформировать целостное представление о понятии ESG-рейтингов организаций и структуре рынка ESG-рейтингования. Ключевыми результатами являются:

1. *Раскрытие двойственной природы ESG-рейтингов.* На основе анализа научной литературы установлено, что сущность ESG-рейтингов проявляется в их двойственной природе: с одной стороны, они выступают как инструмент оценки устойчивости компаний к экологическим, социальным и управленческим рискам, формируя доверие и повышая инвестиционную привлекательность бизнеса; с другой – остаются методологически неоднородными, подверженными субъективности и дивергенции оценок у разных агентств. Предложена авторская трактовка ESG-рейтингов как ориентира развития, стимулирующего компании к повышению прозрачности и интеграции принципов устойчивого развития в стратегию.

2. *Систематизация ключевых элементов ESG-рейтингов.* Определены и охарактеризованы ключевые элементы ESG-рейтингов:

критерии оценки (экологический, социальный и управленческий компоненты), этапы присвоения (сбор данных, оценка показателей, агрегация, анализ), шкалы оценки (баллы, буквенные обозначения, ранги, цветовые индикаторы), источники данных (публичная и непубличная отчетность, статистика, СМИ, интервью), методология рейтингования и период действия. Это позволило представить ESG-рейтинг как комплексный и многоаспектный управленческий инструмент.

3. *Определение структуры рынка ESG-рейтингования.* Впервые детально раскрыта структура рынка ESG-рейтингования, включающая семь групп участников: регуляторы и государственные органы, рейтинговые агентства (международные и локальные), консалтинговые компании, субъекты хозяйствования (объекты рейтингования), потребители ESG-рейтингов (биржи, инвесторы, банки, НКО, исследовательские институты, потребители, конкуренты), международные инициативы и международный финансовый ESG-рынок. Определены их функции и взаимосвязи, что обеспечивает целостное понимание механизма формирования и применения ESG-оценок.

4. *Установление целевого характера применения ESG-рейтингов.* Систематизированы цели использования ESG-рейтингов для различных групп пользователей: для организаций (стимулирование улучшения практик, подтверждение приверженности устойчивому развитию, получение финансирования, маркетинг, аудит), для инвесторов (оценка устойчивости и ESG-зрелости, управление рисками), для регуляторов (разработка политик и стандартов), для потребителей (выбор этических продуктов и услуг). Определены преимущества (оценка устойчивости, сравнимость, стимулирование ответственных практик) и недостатки (методологические расхождения, субъективизм, риски гринвошинга) ESG-рейтингов как инструмента управления рисками.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном подходе к характеристике ESG-рейтингов и их рыночной инфраструктуры, позволившем не только раскрыть двойственную природу этого инструмента, но и впервые представить структурированную модель рынка ESG-рейтингования с детализацией участников, их функций и взаимосвязей, что создает основу для дальнейшего анализа и развития данной сферы.

3.3 Международное регулирование и опыт рейтинговой деятельности

В условиях бурного развития международного рынка ESG-данных объективной является необходимость регулирования деятельности по присвоению ESG-рейтингов, поскольку стейкхолдеры (внешние

заинтересованные стороны) предъявляют все большие требования к их прозрачности, стандартизации и достоверности. Несмотря на активное развитие практики ESG-оценивания, в настоящее время отсутствует единый глобальный регулятор или универсальный стандарт для ESG-рейтингов. Причины данного явления, по нашему мнению, заключаются в следующих обстоятельствах:

а) ESG-рейтинги оценивают широкий круг факторов риска, однако нет единого глобального подхода, который бы четко определил ключевые из них;

б) сложность измерения качественных факторов, так как многие факторы нельзя измерить количественно. Это создает сложности при разработке универсальных критериев рейтингования;

в) разные цели и приоритеты стейкхолдеров – невозможно сложно разработать стандарты регулирования, которое бы одновременно удовлетворяло инвесторов, регуляторов и компании;

г) ESG-рейтингование – молодая и быстро развивающаяся отрасль, так как ESG-рейтинги – это относительно новое явление. Поэтому рынок еще не успел выработать четкие правила и требования к ней;

д) риск излишнего регулирования, так как данная сфера еще пока не устоялась, регулирование может ограничить инновационные подходы в данной области.

Однако, несмотря на указанные обстоятельства, необходимо отметить наличие нескольких ключевых инициатив и организаций, которые формируют подходы к ESG-регулированию (табл. 3.6).

Таблица 3.6 – Ключевые инициативы и организации, формирующие подходы к регулированию ESG-рейтингования

Наименование инициативы	Характеристика
1	2
Regulation of the European Parliament and of the Council on the transparency and integrity of Environmental, Social and Governance (ESG) rating activities, and amending (Регламент Европейского парламента и Совета о прозрачности и добросовестности рейтинговой деятельности в области окружающей среды, социальной сферы и управления (ESG)) [146]	Разработчиком является Европарламент. Регламент направлен на повышение прозрачности, сопоставимости, надежности ESG-рейтингов. Он раскрывает следующие вопросы: введение требований к прозрачности методологий ESG-рейтингов; обязательная регистрация и надзор за агентствами, предоставляющими ESG-рейтинги; запрет на конфликты интересов (например, консалтинг и рейтинги в одной организации)
Sustainable Finance Disclosure Regulation (SFDR) (Положение о раскрытии информации об устойчивом финансировании) [147]	Разработчиком являются руководящие органы Европейского союза. Положение призвано предотвратить злоупотребления, связанные с продвижением на рынке «зеленых» финансовых продуктов.

Окончание таблицы 3.6

1	2
	Согласно SFDR, участники финансового рынка должны раскрывать сведения о влиянии своих инвестиций на экологию, решение социальных вопросов, корпоративное управление (ESG)
Environmental, Social and Governance (ESG) Ratings and Data Products Providers (Поставщики экологических, социальных и управленческих рейтингов и информационных продуктов (ESG)) [148]	Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO) выпустила рекомендации для ESG-рейтинговых агентств, которые направлены на: повышение прозрачности методологий; управление конфликтами интересов; улучшение качества данных и взаимодействия с компаниями. Документ содержит следующие разделы: обзор продукта и рынка; ESG-рейтинги и поставщики информационных продуктов; частные и государственные пользователи ESG-рейтингов и информационных продуктов; компании, ESG-рейтинги и поставщики информационных продуктов; заключительные рекомендации
The Enhancement and Standardization of Climate-Related Disclosures for Investors (Правила по улучшению и стандартизации раскрытия информации, связанной с климатом, для инвесторов) [20]	Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) США разработала документ с целью обеспечения инвесторов сопоставимой и полезной для принятия решений информацией, и создала для эмитентов четкие требования к отчетности. Документ рассматривает возможность регулирования ESG-рейтингов и предусматривает ужесточение требований к раскрытию ESG-информации компаниями
Future regulatory regime for Environmental, Social and Governance (ESG) ratings (Будущий режим регулирования для поставщиков экологических, социальных и управленческих рейтингов (ESG)) [149]	Управление по финансовому регулированию и надзору (FCA) Соединенного Королевства разработало документ с целью повышения качества ESG-рейтингов для возможности их использования инвесторами как базы для принятия решений об инвестировании. Документ содержит следующие разделы: введение регулирования для поставщиков ESG-рейтингов; описание ESG-рейтингов и их предоставление; исключения; территориальный охват; пропорциональность; заинтересованные стороны и контакты
The Code of Conduct for ESG Evaluation and Data Providers (Кодекс поведения для поставщиков оценки и данных ESG) [150]	Агентство финансовых услуг (FSA) Японии разработало документ, в котором раскрыты вопросы, касающиеся оценки и поставщиков данных ESG, их прозрачности и справедливости оценок. Документ носит рекомендательный характер и направлен на поддержку стандартизации ESG-рейтингов и содействию развитию рынка устойчивых финансов

Источник: составлено авторами на основе анализа источников [20]; [146]-[150].

Отсутствие регулирования как такового порождает ряд

трудностей, а именно:

а) отсутствие стандартизации – разные агентства используют различные методологии, что приводит к расхождениям в оценках;

б) недостаток прозрачности – методологии расчета ведущих мировых рейтингов часто не раскрываются полностью;

в) субъективность – оценки могут зависеть от выбора показателей и их весов;

г) риски гринвошинга (форма экологического маркетинга, в которой обширно применяется зеленый пиар и методы, цель которых – ввести потребителя в заблуждение относительно целей организации или производителя в экологичности продукции или услуги, представить их в благоприятном свете) и манипуляции данными для улучшения результатов рейтингования.

Нами проведен анализ стран, в которых хозяйствующие субъекты обладают ESG-рейтингами (табл. 3.7). Оказалось, что среди них, 72 % охвачены ESG-рейтингами, что свидетельствует о высоком интересе компаний к ним.

Таблица 3.7 – Страны, в которых субъекты хозяйствования имеют и не имеют ESG-рейтинги

Имеют рейтинги	Не имеют рейтингов
Беларусь, Гонконг, Египет, ЕС (включая Великобританию), Израиль, Индия, Индонезия, Казахстан, Катар, Китай, Малайзия, ОАЭ, Саудовская Аравия, США, Россия, Турция, ЮАР, Южная Корея, Япония	Армения, Азербайджан, Иран, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан

Источник: авторская разработка.

Наиболее востребованными международными рейтинговыми агентствами являются: MSCI (США) [151], Sustainalytics (Нидерланды) [152], CDP (Великобритания) [153], FTSE Russell’s ESG Ratings (Великобритания) [154], S&P ESG (США) [155], ISS ESG (США) [156] (табл. 3.8).

Таблица 3.8 – ESG-оценки международных рейтинговых агентств

Определение ESG-рейтинга	Методология рейтингования	Источники данных
1	2	3
MSCI		
Оценка управления организацией значимыми ESG-рисками и возможностями, интеграция их в процессы управления инвестиционным портфелем	Агентство рассчитывает более 1,5 тыс. индексов устойчивого развития, которые имеют стандартизованную систему оценки, включающую регламентированный набор показателей	Нефинансовая отчетность; данные СМИ; правительственные и академические данные

Окончание таблицы 3.8

1	2	3
Sustainalytics		
Оценка степени подверженности организаций неуправляемым ESG-рискам	Методология основана на оценке степени вероятности наступления кризисной ситуации в экономической, экологической и социальной деятельности. Анализ сочетает в себе количественную оценку (350 индикаторов, 1,3 тыс. показателей) по 20 основным направлениям и качественную категоризацию риска	Нефинансовая отчетность; данные СМИ; отраслевые публикации; данные некоммерческих организаций
CDP		
Оценка способности организаций эффективно управлять своим воздействием на окружающую среду	Методология основывается на опросе организаций по трем блокам (изменение климата, защита лесов, безопасность водных ресурсов) балльным методом, имеющим индивидуальную методику подсчета баллов	Нефинансовая отчетность; опросник CDP
FTSE Russell's ESG Ratings		
Мнение о подверженности организаций ESG-рискам и способности качественно управлять ими	Методология основана на проведении базовой и тематической оценки по более чем 300-м отдельным показателям, учитывающим особенности функционирования организаций	Нефинансовая отчетность; информация из открытых источников
S&P ESG		
Мнение о способности организаций управлять рисками и возможностями, связанными с ESG-факторами в будущем	Методология основана на определении ESG-профиля организаций, оценки готовности к ESG-рискам и способности организаций преодолеть их в будущем	Нефинансовая отчетность; данные СМИ; результаты анкетирования организаций
ISS ESG		
Оценка подходов к управлению ESG-рисками по всей цепочке создания стоимости	Методология основывается на расчете стандартного набора универсальных ESG-тем по тысяче показателей	Нефинансовая отчетность; данные СМИ; интервью с заинтересованным и сторонами

Источник: составлено авторами на основе анализа источников [151]–[156].

Названные агентства имеют различное позиционирование на рынке ESG-рейтингования, что, по нашему мнению, обуславливает их достоинства и недостатки:

– преимуществом MSCI является широкий охват компаний, а также глубокая отраслевая детализация, недостатком – сложная

методология, недостаточно обоснованный подход при выборе влияния (веса) учитываемых факторов;

- преимущество Sustainalytics – возможность учета рисков, простота интерпретации (шкала от 0 до 100), недостаток – ограниченный охват малого и среднего бизнеса;

- преимуществом CDP является фокус на экологических аспектах, особенно на изменении климата, недостатком – узкая специализация, меньшее внимание социальным и управленческим аспектам;

- преимущество FTSE Russell’s ESG Ratings – широкая база данных, учет региональных особенностей, недостаток – сложность методологии для неподготовленных пользователей;

- преимуществом S&P ESG является интеграция финансовых и ESG-данных, высокая прозрачность, недостатком – высокая зависимость от добровольного раскрытия данных компаниями;

- преимущество ISS ESG – возможность интеграции результатов рейтингования в инвестиционные решения, а также высокая прозрачность и детализация методологии, недостаток – субъективность применяемых критериев, сложность методологии и ограниченность охвата малого и среднего бизнеса.

Для выявления наиболее востребованных провайдеров ESG-рейтингования и определения предпочтений компаний в выборе партнеров целесообразно обратиться к данным, представленным на рисунке 3.4.

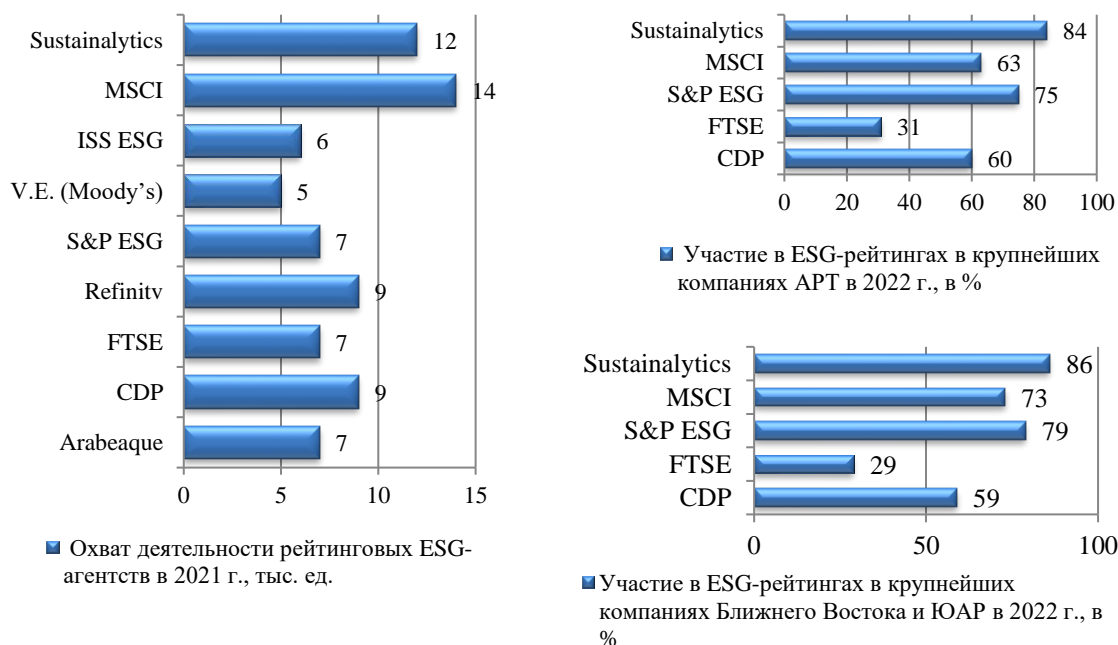

Рисунок 3.4 – Охват и участие организаций в ESG-рейтингах

Источник: составлено авторами на основе источников [157]–[159].

Итак, крупнейшие организации Ближнего Востока и ЮАР чаще всего участвуют в рейтингах Sustainalytics (86 %), S&P ESG (79 %) и

MSCI (73 %). Страны этих регионов еще не приступили к разработке собственной методологии оценки ESG-рисков и практик устойчивого развития. Наиболее популярными ESG-рейтингами в странах Азиатско-Тихоокеанского региона среди крупнейших компаний (выборка – 83 ед.) является Sustainalytics, удельный вес которого 84 %.

Итак, по объективным причинам в мире отсутствует регулирование ESG-рейтингования, однако существуют инициативы, направленные на его стандартизацию. Функционирует много международных рейтинговых агентств, наиболее востребованными из которых являются: MSCI (США), Sustainalytics (Нидерланды), CDP (Великобритания), FTSE Russell's ESG Ratings (Великобритания), S&P ESG (США), ISS ESG (США). Они имеют собственные методологии, которые значительно отличаются друг от друга, характеризуются различным позиционированием, своими преимуществами и недостатками.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило сформировать целостное представление о международном регулировании и опыте рейтинговой деятельности в области ESG, выявить ключевые проблемы и направления развития данной сферы. Ключевыми результатами являются:

1. *Определение причин отсутствия единого глобального регулятора рейтинговой деятельности.* Установлены объективные обстоятельства, препятствующие формированию универсального стандарта ESG-рейтингов: широкий круг оцениваемых факторов риска при отсутствии единого подхода к их определению; сложность количественного измерения качественных факторов; разнонаправленные цели и приоритеты стейкхолдеров; молодость и динамичность отрасли; риск излишнего регулирования, способного ограничить инновации. Это позволило охарактеризовать сферу ESG-рейтингования как методологически неоднородную и находящуюся в стадии становления.

2. *Систематизация ключевых международных инициатив по регулированию ESG-рейтингования.* Сгруппированы и описаны основные документы и организации, формирующие подходы к регулированию ESG-рейтингования: Регламент Европейского парламента и Совета о прозрачности и добросовестности ESG-рейтинговой деятельности, Положение о раскрытии информации об устойчивом финансировании (SFDR), рекомендации Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO), правила Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC) по стандартизации климатических раскрытий, будущий режим регулирования Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA), Кодекс поведения для поставщиков оценки и данных ESG Японии (FSA). Это обеспечивает понимание институциональной базы ESG-

рейтингования и направлений ее развития.

3. *Анализ географического охвата и практик международных рейтинговых агентств.* Проведен анализ стран, в которых субъекты хозяйствования обладают ESG-рейтингами (72% охвата), что свидетельствует о высоком интересе бизнеса. Изучены методологии, источники данных, преимущества и недостатки ведущих международных агентств: MSCI, Sustainalytics, CDP, FTSE Russell's ESG Ratings, S&P ESG, ISS ESG. Выявлено, что они имеют различные подходы, позиционирование и ограничения (сложность методологий, ограниченный охват, зависимость от добровольного раскрытия данных, субъективность критериев).

4. *Определение охвата и участия организаций в ESG-рейтингах.* На основе данных по регионам мира установлено, что крупнейшие организации Ближнего Востока и ЮАР наиболее часто участвуют в рейтингах Sustainalytics (86 %), S&P ESG (79 %) и MSCI (73 %); в Азиатско-Тихоокеанском регионе лидирует Sustainalytics (84 %). Это позволяет оценить степень вовлеченности бизнеса в процессы устойчивого развития и предпочтения компаний при выборе рейтинговых провайдеров.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном рассмотрении причин отсутствия единого стандарта ESG-рейтингования, систематизации международных и национальных инициатив, а также выявлении особенностей охвата и участия организаций в ESG-оценках. Это создает основу для дальнейшего формирования унифицированных подходов и развития регуляторной среды в данной области.

3.4 ESG-рэнкинги и индексы устойчивого развития организаций

В настоящем исследовании под *ESG-рэнкингом* понимается позиция организации в рейтинговой таблице относительно других организаций на основе ее показателей в области экологии (Environmental), социальной ответственности (Social) и корпоративного управления (Governance).

ESG-рэнкинг *показывает*, насколько организация устойчива и ответственна по сравнению с другими участниками рынка или своей отраслью (видом экономической деятельности).

Ключевыми особенностями ESG-рэнкинга являются:

– сравнительный характер – рэнкинги показывают место организации среди других организаций;

– отраслевой контекст – рэнкинги часто сравнивают одну организацию с другими организациями в своей отрасли, так как требования к ESG могут различаться в зависимости от вида

деятельности;

– динамика – рэнкинг может меняться со временем, отражая улучшение или ухудшение ESG-показателей организации.

Ключевые различия между ESG-рэнкингами и ESG-рейтингами могут быть выявлены посредством их сопоставления по ряду критериев. Установлено, что для более детального анализа целесообразно выделить шесть основных критериев сравнения: цель составления, используемые источники информации, характер получаемого результата, доминирующий акцент, степень зависимости, а также целевая аудитория (таблица 3.9).

Обобщая, можно заключить, что ESG-рейтинги – это инструмент для глубокого анализа ESG-характеристик. А ESG-рэнкинги – это инструмент для сравнения и ранжирования организаций по их ESG-показателям. Оба инструмента важны для инвесторов, регуляторов и самих организаций, так как помогают оценить устойчивость бизнеса.

Таблица 3.9 – Ключевые отличия ESG-рейтингов и ESG-рэнкингов

Критерий сравнения	ESG-рейтинги	ESG-рэнкинги
Цель составления	Определить уровень ESG-рисков и устойчивости организации	Сравнить организации между собой и определить их позицию относительно других
Источники информации	Публичные и непубличные данные	Только публичные данные
Результат оценки	Выражается в буквенных шкалах или баллах	Выражается в виде позиции в рэнкинге
Основной акцент	Упор на качественные аспекты, например стратегия организации, управление рисками, долгосрочные цели	Акцент на сравнении и ранжировании
Зависимость	Зависит от показателей других организаций. Например, для определения рэнкинга используются среднеотраслевые данные	Не зависит от показателей других организаций
Целевая аудитория	Ориентированы на инвесторов, аналитиков и регуляторов	Ориентированы на широкую аудиторию

Источник: авторская разработка.

ESG-рэнкинги присваиваются специализированными рейтинговыми агентствами, аналитическими компаниями и исследовательскими организациями, которые занимаются оценкой устойчивости организаций в области экологии (Environmental), социальной ответственности (Social) и корпоративного управления (Governance). К ним относят:

1. *Международные рейтинговые агентства* – эти организации

специализируются на оценке ESG-показателей компаний по всему миру. Примеры ESG-рэнкингов от ведущих международных рейтинговых агентств представлены в таблице 3.10.

Таблица 3.10 – Краткая характеристика ESG-рэнкингов от ведущих международных рейтинговых агентств

Краткая характеристика рэнкинга	Интерпретация рэнкинга
<i>S & P Global ESG Scores</i> [155]	
Оценивает компании по шкале от 0 до 100. Использует анкеты, заполняемые компаниями, и публичные данные	Компания с оценкой 85/100 считается высокоустойчивой
<i>Sustainalytics</i> [160]	
Присваивает оценки ESG-рисков (чем меньше балл, тем лучше)	Компания с оценкой 15 имеет низкий ESG-риск
<i>CDP</i> [161]	
Специализируется на экологических данных, особенно на выбросах CO ₂ . Оценка на основе анкет, которые компании заполняют добровольно	Компания с оценкой «А» считается лидером в борьбе с изменением климата
<i>MSCI ESG Rating</i> [151]	
Присваивает ESG-рейтинги по шкале от CCC (низкий уровень) до AAA (высокий уровень). Оценка по 37 ключевым показателям, сгруппированным в 10 тем (например, изменение климата, права человека, корпоративное управление)	Компания с рэнкингом «AAA» и «AA» считается лидером в своей отрасли

Источник: разработано авторами на основе источников [151]; [155]; [160]; [161].

2. *Национальные и региональные организации* – некоторые страны и регионы имеют организации, которые присваивают ESG-рэнкинги. Пример российской и белорусской практики представлен в таблице 3.11.

Таблица 3.11 – Краткая характеристика ESG-рэнкингов от российских и белорусского рейтинговых агентств

Краткая характеристика рэнкинга	Источники данных / интерпретация рэнкинга
1	2
Россия	
Ежемесячный ESG-рэнкинг RAEX [162]	
Оценивает подверженность организаций ESG-рискам в страновом и отраслевом разрезах (по видам деятельности). В оценке учитываются политики, нефинансовая отчетность, направленная на снижение рисков и использование возможностей в ESG-областях. Количество оцениваемых компаний – более 140. Количество оцениваемых критериев – 3	Открытые источники. Непубличные данные (по запросу компании). Чем меньше балл ESG-рэнка (минимальный 1), тем выше позиция в рейтинге

Окончание таблицы 3.11

1	2
Рэнкинг ESG-прозрачности российских компаний и банков от «Эксперт РА» [163]	
Оценивает четыре аспекта: воздействие на окружающую среду, воздействие на общество; раскрытие в области корпоративного управления и стандарты раскрытия (политики, используемые стандарты нефинансовой отчетности и др.). Количество оцениваемых компаний – 100. Количество оцениваемых показателей – 23	Нефинансовая отчетность, официальные сайты организаций, другие данные из открытых источников. Чем выше балл (максимальный 2), тем выше строчка в рейтинге
НРА «ESG-Рэнкинг версия 2.0» российских компаний промышленного сектора [164]	
Оценивается ESG-профиль компаний на основе законодательных и нормативных требований России в области устойчивого развития с учетом международного опыта, лучших практик и ориентиров устойчивого развития. Количество оцениваемых компаний – 90. Количество показателей – 80	Информация из открытых источников
Беларусь	
ESG-рэнкинг белорусских компаний (на основе публичных данных) (2023) [165]	
Оценивает 4 основные группы показателей и итоговый модификатор. Группы факторов включают: экологические, социальные, управленческие и корректирующие. Количество оцениваемых компаний – 35, их них формируется ТОП-20	Информация из открытых источников, внутренняя информация рейтингового агентства, результаты ESG-рейтингования

Источник: разработано авторами на основе источников [162]–[165].

3. *Некоммерческие организации и инициативы.* Например, GRI (Global Reporting Initiative) и SASB (Sustainability Accounting Standards Board).

4. *Финансовые институты и банки.* Некоторые крупные банки и инвестиционные компании разрабатывают собственные ESG-рэнкинги для оценки компаний, в которые они инвестируют. Например: BlackRock и Goldman Sachs.

5. *Академические и исследовательские организации.* Некоторые университеты и исследовательские центры также занимаются оценкой ESG-показателей. Например: Yale University исследует ESG-факторы, их влияние на инвестиции и составляют ESG-рэнкинги.

Относительно *методик (методологий) ESG-рэнкингов* можно отметить, что они:

1. Базируются на оценке трех составляющих: экология (Environmental), социальная ответственность (Social) и корпоративное управление (Governance).

2. Как правило, количество параметров оценки в них значительно менее ограничено, чем в методологиях ESG-рейтингов.

3. Используют отраслевой подход и, в связи с этим, учитывают отраслевые особенности (например, для нефтегазовых компаний важны выбросы CO₂, а для IT-компаний – защита данных).

4. Более разнообразны, чем методологии ESG-рейтингов, не регулируются.

Представленные выше особенности позволяют констатировать, что ключевыми недостатками методологий ESG-рэнкингов являются большое разнообразие подходов и критериев оценки, недостаток публичных данных для их составления, субъективность, а также возможность возникновения конфликта интересов участников.

Механизмы получения ESG-рэнкингов компаниями можно свести к двум основным подходам:

– самостоятельное участие – компании предоставляют данные через анкеты или отчеты;

– анализ публичных данных – агентства собирают информацию из публичных отчетов, новостей и других источников.

Остановимся более подробно на опыте Республики Беларусь в развитии рынка ESG-рэнкингов. К сожалению, можно констатировать, что в Беларуси их рынок практически не развит.

Первый опыт в составлении ESG-рэнкингов принадлежит рейтинговому агентству ООО «БИК Рейтингс» в партнерстве с Белинвестбанком.

Для составления списка компаний с лучшими ESG-практиками была разработана методология составления ESG-рэнкинга белорусских компаний. Методология релевантна для промышленных, нефинансовых непромышленных компаний и финансовых компаний.

При составлении ESG-рэнкинга белорусских компаний агентство оценивает 4 основные группы показателей и итоговый модификатор. Группы факторов включают: экологические (например, влияние на атмосферу), социальные (например, политика корпоративной социальной ответственности), управленческие (например, стратегия развития) и корректирующие (например, производство и распределение продукции, которая критически негативно влияет на общество). Итоговый балл варьируется от 0 до 100 баллов. Чем выше балл, тем выше позиция в ESG-рэнкинге.

Еще один инструмент – *индексы устойчивого развития (или ESG-индексы)*. Индексы устойчивого развития по своей сущности являются интегральными показателями, которые позволяют оценивать степень устойчивости стран и компаний в достижении целей устойчивого развития и реализации ESG-принципов.

В работе Guo, Yu, See сущность индексов раскрывается через эффективность: авторы предложили DEA-модель, которая учитывает не

только наличие ресурсов, но и результативность их использования для достижения целей ООН [166]. Xu, Chen, Jiang и др. усилили понимание сущности индексов, разработав три глобальных показателя (SDRPI, SDGI, SDCI), позволяющих фиксировать дисбалансы и координацию между целями, что отражает системный характер устойчивости [167]. На микроуровне сущность индексов проявляется как инструмент оценки устойчивости бизнеса. Gupta и Panda показали, что ESG-индексы отражают способность компаний противостоять макроэкономическим и глобальным рискам [168], а Cunha и др. подчеркнули их роль в измерении корпоративной эффективности, предложив концептуальную модель взаимосвязи индексов и показателей устойчивости [169]. Dauerer дополнил это понимание, показав, что индексы становятся частью систем корпоративного измерения результативности, формируя доверие стейкхолдеров [170].

Таким образом, сущность индексов устойчивого развития заключается в том, что это специализированные фондовые индексы, которые включают компании, демонстрирующие высокие показатели в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. Индексы помогают инвесторам ориентироваться на устойчивые и ответственные компании, а также способствуют продвижению принципов устойчивого развития в бизнесе.

Характеристика наиболее известных мировых индексов устойчивого развития, а также индексов, разработанных в России, представлена в таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Наиболее известные мировые и российские индексы устойчивого развития компаний и их характеристика

Характеристика	Пример индексов или количество участников
1	2
<i>Мировые индексы устойчивого развития компаний</i>	
Dow Jones Sustainability Indices (DJSI)	
Один из самых известных индексов устойчивого развития, созданный S&P Dow Jones Indices и RobecoSAM. Критерии отбора: оценка ESG-показателей компаний; учитываются отраслевые особенности; компании должны демонстрировать лидерство в области устойчивости	DJSI World (включает компании с лучшими ESG-показателями из индекса S&P Global BM); DJSI Europe (фокус на европейских компаниях)
FTSE4Good Index Series	
Семейство индексов, разработанных FTSE Russell, которые включают компании с высокими ESG-показателями. Критерии отбора: оценка по более чем 300-м показателям ESG; компании должны соответствовать строгим стандартам в области экологии, социальной ответственности и управления	FTSE4Good Global Index (включает компании со всего мира); FTSE4Good Emerging Markets Index (фокус на развивающихся рынках)
MSCI ESG Indexes	

Окончание таблицы 3.12

1	2
Индексы, разработанные MSCI, которые включают компании с высокими ESG-рейтингами. Критерии отбора: оценка ESG-рисков и возможностей, учитываются отраслевые особенности	MSCI World ESG Leaders (включает компании с лучшими ESG-показателями из развитых рынков); MSCI Emerging Markets ESG Leaders (фокус на развивающихся рынках)
<i>Российские индексы устойчивого развития компаний</i>	
РСПН Рейтинг раскрытия информации об интеграции Целей устойчивого развития ООН	
Оценивает раскрытие степени интеграции целей устойчивого развития российскими организациями: приоритизация и выделение конкретных ЦУР; оценка и описание компанией как позитивного воздействия на ЦУР, так и барьеров и рисков в достижении ЦУР, выявление компанией сфер воздействия по всей цепочке создания добавленной стоимости; определение задач по конкретным ЦУР; постановка качественных и количественных целей по выполнению ЦУР; интеграция ЦУР в стратегию развития компании; проведение оценки достижения/прогресса в отношении ЦУР	Количество компаний – 50
Индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития»	
Индекс «Ответственность и открытость» – индекс раскрытия информации. В нем оценивается полнота и качество информации по факторам устойчивого развития. Индекс «Вектор устойчивого развития» – индекс динамики результативности компаний в сфере устойчивого развития / корпоративной социальной ответственности. Расчет и составление ESG-индексов РСПН базируется на комплексной оценке. Индексы взаимосвязаны: результаты оценки в рамках индекса «Ответственность и открытость» определяют выборку для расчета индекса «Вектор устойчивого развития»	Базовая выборка (2023) 120 компаний, из них 48 вошли в индекс

Источник: составлено авторами на основе источников [171]–[173].

В Республике Беларусь нет подобного рода продуктов, что указывает на неразвитость данного рынка.

Что касается методологий индексов устойчивого развития, то можно отметить следующее – каждый индекс использует свою методологию, но общие принципы схожи:

- предприятия оцениваются по трем ключевым областям: экология, социальная ответственность и управление с учетом отраслевых особенностей;

- методология исключает предприятия из «неустойчивых секторов» (например, производство сигарет);

- основаны на публичных данных и, исходя из этого, выбираются

соответствующие критерии, раскрытые в публичном поле.

Для методологий индексов характерны те же самые недостатки, что и для ESG-рэнкингов.

Процесс включения компаний в ESG-индексы включает в себя следующие этапы: сбор данных, оценка ESG-показателей, исключение неустойчивых секторов и формирование индекса.

ESG-рэнкинг *показывает*, насколько организация устойчива и ответственна по сравнению с другими участниками рынка или своей отраслью (видом экономической деятельности).

Ключевыми особенностями ESG-рэнкинга являются:

– сравнительный характер – рэнкинги показывают место организации среди других организаций;

– отраслевой контекст – рэнкинги часто сравнивают одну организацию с другими организациями в своей отрасли, так как требования к ESG могут различаться в зависимости от вида деятельности;

– динамика – рэнкинг может меняться со временем, отражая улучшение или ухудшение ESG-показателей организации.

Таким образом, проведенное в настоящем параграфе исследование позволило сформировать целостное представление о ESG-рэнкингах и индексах устойчивого развития как инструментах сравнительной оценки организаций, выявить их сущность, особенности и отличия от ESG-рейтингов. Ключевыми результатами являются:

1. *Уточнение понятийного аппарата и выделение особенностей ESG-рэнкингов.* Предложено авторское определение ESG-рэнкинга как позиции организации в рейтинговой таблице относительно других организаций на основе ее показателей в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. Выделены ключевые особенности рэнкингов: сравнительный характер, отраслевой контекст и динамичность, что позволяет рассматривать рэнкинг как инструмент рыночного позиционирования организаций.

2. *Разграничение ESG-рейтингов и ESG-рэнкингов.* Установлены их концептуальные различия по шести критериям: цель составления (оценка рисков vs сравнение), источники информации (публичные и непубличные vs только публичные), результат оценки (буквенные шкалы/баллы vs позиция в рэнкинге), основной акцент (качественные аспекты vs сравнение), зависимость (от показателей других организаций vs независимость) и целевая аудитория (инвесторы/аналитики vs широкая аудитория). Это позволило определить рэнкинги как инструмент ранжирования, дополняющий аналитическую глубину рейтингов.

3. *Систематизация провайдеров и методик ESG-рэнкингов.* Охарактеризованы ESG-рэнкинги ведущих международных агентств (S&P Global ESG Scores, Sustainalytics, CDP, MSCI ESG Rating),

российских организаций (РАЕХ, Эксперт РА, НРА) и белорусского агентства ООО «БИК Рейтингс». Выявлены особенности методик ESG-рэнкингов: базирование на трех составляющих ESG, использование отраслевого подхода, большее разнообразие и отсутствие жесткого регулирования по сравнению с рейтингами. Определены их ключевые недостатки: разнообразие подходов, субъективность, недостаток публичных данных, риски конфликта интересов.

4. *Анализ индексов устойчивого развития (ESG-индексов).* Раскрыта сущность индексов устойчивого развития как специализированных фондовых индексов, включающих компании с высокими ESG-показателями и помогающих инвесторам ориентироваться в устойчивых инвестициях. Приведена характеристика наиболее известных мировых индексов (DJSI, FTSE4Good, MSCI ESG) и российских разработок (РСПП «Ответственность и открытость», «Вектор устойчивого развития»). Выявлены общие принципы методологий (оценка по трем областям, исключение «неустойчивых» секторов, использование публичных данных) и их недостатки (аналогичные рэнкингам).

5. *Оценка развития рынка ESG-рэнкингов в Республике Беларусь.* Установлено, что данный рынок находится в стадии становления. Первый опыт принадлежит ООО «БИК Рейтингс» в партнерстве с Белинвестбанком – разработана методология, оценивающая четыре группы показателей (экологические, социальные, управленческие, корректирующие). При этом индексы устойчивого развития в стране отсутствуют, что указывает на необходимость дальнейшего развития национальной ESG-инфраструктуры и интеграции в международные инициативы.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном подходе к анализу ESG-рэнкингов и индексов устойчивого развития, позволившем не только разграничить близкие понятия, но и систематизировать международные и национальные практики, выявить особенности методик и определить перспективы развития данного сегмента в Республике Беларусь.

3.5 Методика присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям

Одним из действенных механизмов продвижения практик устойчивого развития в деятельность организаций являются меры стимулирующего характера, а именно льготы и преференции для субъектов хозяйствования со стороны государства. Для создания возможности получения льгот и преференций государству следует выработать критерий для их предоставления и базу для обоснования. Мировая практика в качестве основания для присвоения льгот и

преференций использует результаты ESG-рейтингования, для которого основной информационной базой является нефинансовая отчетность.

В настоящее время рейтинговая деятельность в Республике Беларусь только начинает формироваться. В нашей стране функционирует единственное рейтинговое агентство частной формы собственности. Невысокий интерес к ESG-рейтингованию среди белорусских организаций обусловлен:

- а) отсутствием регуляторных требований со стороны государственных органов;
- б) непониманием коммерческих выгод от ESG-рейтингования;
- в) отсутствием стимулирования организаций с высоким ESG-рейтингом;
- г) недостаточно развитой системой нефинансовой отчетности.

Для реализации восьмого этапа проекта плана по развитию нефинансовой отчетности «Получение возможных льгот и преференций» и п. 51 Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы необходимо проводить ESG-рейтингование субъектов хозяйствования.

В современных условиях устойчивое развитие становится ключевым ориентиром для промышленного сектора, а оценка экологических, социальных и управленческих практик организаций приобретает стратегическое значение. Существующие методики ESG-оценки позволяют формировать рейтинги компаний (табл. 3.13), однако они не всегда учитывают специфику промышленного производства и особенности раскрытия нефинансовой информации.

В этой связи актуальной задачей является разработка собственной методики присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям, которая будет адаптирована к отраслевым условиям и обеспечит комплексный подход к оценке устойчивости.

На наш взгляд, для создания возможности предоставления организациям льгот и преференций ESG-рейтингование во избежание конфликта интересов должно проводиться государственными органами управления, а не частными структурами.

Это требует разработки методики присвоения ESG-рейтинга субъектам хозяйствования для его использования государственным рейтинговым ESG-провайдером. С этой целью нами разработана соответствующая методика.

Предлагаемая методика включает этапы проведения ESG-рейтингования, определяет источники информации и рейтинговую шкалу. Ее новизна заключается в применении цепочки «цели – действия – результаты» с установлением значимости каждого элемента, в выделении ESG-факторов по трем составляющим, а также в согласовании этих факторов с ключевыми темами нефинансовой отчетности и методическими рекомендациями по ее подготовке.

Таблица 3.13 – Сравнительная таблица методик ESG-рейтингования

Агентство / организация	Методика	Суть методики (краткое описание)	Источники информации	Достоинства	Недостатки
РАЕХ (Россия)	ESG-рейтинги RAEX	Комплексная оценка компаний по трем блокам (E, S, G) с учетом отраслевых особенностей	Публичная отчетность, анкеты, интервью	Детализированные показатели; прозрачная структура анализа	Высокая трудоемкость; зависимость от полноты раскрытия
Национальное рейтинговое агентство (НРА, Россия)	Методология ESG-рейтингов, версия 5.1	Унифицированная шкала оценки устойчивости компаний, адаптированная к российскому рынку	Нефинансовая отчетность, корпоративные документы, опросы	Универсальность; возможность применения к разным секторам	Ограниченная сопоставимость с международными рейтингами
ООО «Бик Рейтинг» (Беларусь)	Методология ESG-рейтингов (2024)	Оценка экологических, социальных и управленческих рисков компаний, городов и регионов; использование корректирующих факторов и рейтингового прогноза	Публичная отчетность, статистические данные, корпоративные документы	Международная применимость; охват не только компаний, но и городов/регионов; наличие модификаторов	Сложность методики; высокая зависимость от качества статистики и раскрытия информации
S&P Global (DJSI, международный)	Dow Jones Sustainability Indices	Анкетирование и отбор компаний-лидеров по ESG; исключение «неустойчивых» отраслей	Анкеты, публичные данные, отраслевые стандарты	Широкое признание; строгие критерии	Высокая стоимость участия; сложность методики
MSCI ESG Ratings (международный)	MSCI ESG Ratings	Оценка ESG-рисков и возможностей; формирование рейтингов по секторам и регионам	Публичные данные, корпоративные отчеты, СМИ	Глобальное покрытие; гибкость	Различия в весах факторов; непрозрачность алгоритмов
Sustainalytics (международный)	ESG Risk Ratings	Фокус на рисках: измерение вероятности и масштаба ESG-рисков для компаний	Публичные источники, корпоративные отчеты, базы данных	Высокая детализация; удобство для инвесторов	Возможна субъективность; различия между агентствами
FTSE Russell (FTSE4Good, международный)	FTSE4Good Index Series	Индексы компаний, соответствующих строгим ESG-критериям; исключение «неустойчивых» секторов	Публичные данные, анкеты, стандарты ООН	Признание на фондовых рынках; четкие критерии	Ограниченное число участников; зависимость от раскрытия

Источник: собственная разработка.

В методике присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям рейтинг представляет собой экспертное мнение, позволяющее измерить с помощью итоговой рейтинговой оценки степень, с которой организация учитывает и управляет существенными экологическими, социальными факторами, а также факторами корпоративного управления на основе выделенных критериев. В ней предложено учитывать существенные факторы по трем аспектам: «E» (экология); «S» (социальная политика); «G» (корпоративное управление). В методике присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям к существенным экологическим факторам относятся: используемые организацией водные ресурсы; биоразнообразие; энергия; образованные отходы; выбросы парниковых газов; изменение климата; цепочка поставок для обеспечения экологической безопасности; экологическая безопасность и качество продукции; экологическое воздействие деятельности организации на заинтересованные стороны.

Существенными факторами социальной политики являются: охрана труда, промышленная безопасность, производственный травматизм; обучение и развитие персонала; социальная политика, конфиденциальность данных, кибербезопасность и соблюдение коммерческой тайны; разнообразие, гендерное равенство и равные возможности для сотрудников; уважение прав и интересов сотрудников; уважение прав и интересов местных сообществ; уважение прав и интересов в цепочке поставок.

К существенным факторам корпоративного управления следует отнести: управление стратегией и устойчивым развитием; качество совета директоров (наблюдательного совета) и правления; риски в организации; деловую этику; практику раскрытия информации.

ESG-рейтинг определяется на основе отнесения организации к одному из буквенных уровней предлагаемой нами шкалы (табл. 3.14).

Таблица 3.14 – Шкала ESG-рейтингов

Уровень рейтинга	Категория рейтинга	Определение
А-ESG Высокий	A1-ESG	Наивысший уровень учета ESG-факторов в управлении организацией
	A2-ESG	Высокий уровень учета ESG-факторов в управлении организацией
В-ESG Средний	B1-ESG	Достаточный уровень учета ESG-факторов в управлении организацией
	B2-ESG	Средний уровень учета ESG-факторов в управлении организацией
С-ESG Низкий	C1-ESG	Начальный (низкий) уровень учета ESG-факторов в управлении организацией
	C2-ESG	Недостаточный уровень учета ESG-факторов в управлении организацией

Источник: собственная разработка.

Источниками информации при составлении ESG-рейтинга являются: нефинансовая отчетность, непубличные данные организаций, информация из открытых медиа источников.

Процесс присвоения ESG-рейтинга осуществляется по следующим этапам: 1) формирование критериев оценки организации, исходя из особенностей вида экономической деятельности; 2) сбор необходимой для рейтингования информации, включая публичные и непубличные источники, при необходимости – составление анкет для получения недостающих сведений; 3) анализ собранной и полученной информации; 4) присвоение ESG-рейтинга.

Рейтинг действителен в течение года с даты его присвоения и требует пересмотра по окончании срока действия. В случае, если рейтинг не был пересмотрен, он считается отозванным. Предлагаемая методика присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям включает качественные и количественные индикаторы по каждому фактору в разрезе трех аспектов. Перечень индикаторов определяется исходя из особенностей функционирования и системы отчетности промышленных организаций. Для каждого из них с учетом разработанных критериев рейтингуемой организации присваиваются баллы: 0 (низкий); 0,5 (средний); 1 (высокий).

Логическая схема присвоения ESG-рейтинга приведена на рисунке 3.5.

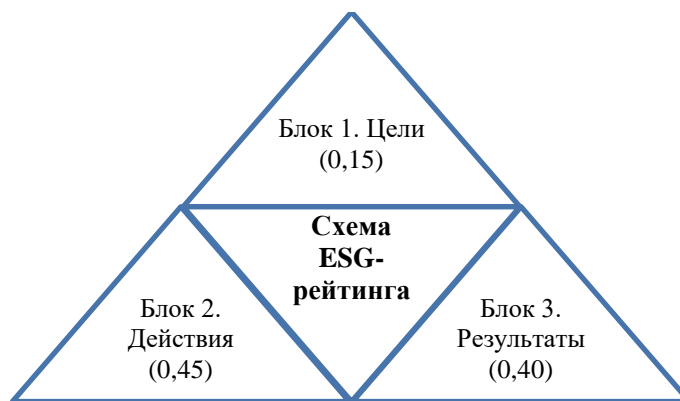

Рисунок 3.5 – Логическая схема присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям по цепочке «цели – действия – результаты»

Примечания: 0,15; 0,45, 0,40 – значимость каждого элемента цепочки «цели – действия – результаты»

Такой подход дает возможность последовательно учитывать наличие у организаций целей, программ и стратегий; реализуемые ими меры, действия и прилагаемые усилия; результаты, достигнутые организациями, а также значимость каждого элемента цепочки «цели –

действия – результаты», что повышает объективность результатов рейтингования.

Блок 1 позволяет оценить наличие ESG-целей (программы, стратегии) у организаций и имеет весомость 0,15; блок 2 – действия (меры) организаций, направленные на выполнения ESG-целей (программы, стратегии), и его весомость – 0,45; блок 3 – результаты действий (мер) организаций по ESG-повестке, оцениваемые посредством количественных показателей, и его весомость – 0,4.

Для получения итоговой рейтинговой оценки предлагается использовать формулу (3.1):

$$ESG = \frac{1}{3} \left(\sum_{i=1}^n W_i \times A_i + \sum_{i=1}^n W_i \times B_i + \sum_{i=1}^n W_i \times C_i \right), \quad (3.1)$$

где ESG – итоговая рейтинговая оценка (средний балл); A_i ($i = 1, \dots, n$) – набор А релевантных переменных блока «Е»; B_i ($i = 1, \dots, n$) – набор В релевантных переменных блока «S»; C_i ($i = 1, \dots, n$) – набор С релевантных переменных блока «G»; W_i – вес i -й переменной аспектов «Е», «S», «G»; n – количество оцениваемых переменных.

Соответствие среднего балла определенной категории и уровню ESG-рейтинга отражено в таблице 3.15.

Таблица 3.15 – Соответствие среднего балла категории и уровню ESG-рейтинга

Уровень рейтинга	Категория рейтинга	Средний балл	Определение
А-ESG Высокий	A1-ESG	> 0,83 – 1	Наивысший
	A2-ESG	> 0,66 – 0,83	Высокий
В-ESG Средний	B1-ESG	> 0,47 – 0,66	Достаточный
	B2-ESG	> 0,32 – 0,47	Средний
С-ESG Низкий	C1-ESG	> 0,15 – 0,32	Начальный (низкий)
	C2-ESG	> 0 – 0,15	Недостаточный

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

В методике присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям определены факторы по аспектам «Е», «S», «G» и индикаторы оценки для каждого из них с учетом веса. В ней обеспечивается согласованность оцениваемых ESG-факторов с ключевыми темами, раскрываемыми в нефинансовой отчетности, а также разработанных индикаторов для каждого оцениваемого в методике ESG-фактора с показателями методических рекомендаций по подготовке нефинансовой отчетности.

В процессе рассмотрения экологических факторов оцениваются: политики, меры, цели, показатели деятельности субъектов

хозяйствования, организация операционных процессов, связанных с воздействием организации на окружающую среду.

Выбранная структура факторов основывается на оценке ключевых составляющих экологической политики организаций:

1) цели в области экологической политики. В рамках данной группы оцениваются цели, программы, стратегия, политики по управлению имеющимися ресурсами, биоразнообразием, используемой энергией, образованием отходов, выбросами парниковых газов, изменением климата, цепочкой поставок для обеспечения экологической безопасности; экологической безопасностью и качеством продукции; экологическим воздействием деятельности организации на заинтересованные стороны;

2) действия, направленные на снижение рисков, связанных с экологическими факторами: мероприятия и программы, позволяющие снизить негативное влияние на атмосферу, почву, водные ресурсы, биоразнообразие, повысить качество и экологичность продукции;

3) результаты реализации действий, направленных на снижение рисков, связанных с экологическими факторами, включают количественные и качественные показатели, позволяющие в динамике изучить эффективность этих действий.

«Е»-факторы, оцениваемые в методике присвоения ESG-рейтинга организациям промышленности, и их веса приведены в таблице 3.16.

Таблица 3.16 – «Е»-факторы, оцениваемые в методике присвоения ESG-рейтинга организациям промышленности, и их веса

Фактор	Блок	Индикатор оценки	Вес, %
1	2	3	4
1. Управление водными ресурсами	Цели	Цели (программа, стратегия) управления водными ресурсами	15
	Действия	Мероприятия по управлению водными ресурсами	45
		Результаты	Общее потребление воды
	Удельное потребление воды на единицу продукции		10
	Объем повторно используемой воды		10
	Объем сбора неочищенных сточных вод		5
	Удельный сброс воды на единицу продукции	10	
2. Управление биоразнообразием	Цели	Цели (программа, стратегия) управления сохранения и восстановления биоразнообразия	15
	Действия	Результаты мониторинга биоразнообразия в регионе присутствия	15
		Мероприятия по сохранению и восстановлению биоразнообразия	30
	Результаты	Доля площади рекультивированных земель в общей площади загрязненных земель	15

Продолжение таблицы 3.16

1	2	3	4
		Доля компенсационного лесовосстановления в общем объеме использованных лесов	15
		Площадь использованных земель с высокой биологической ценностью	10
3. Управление использованием энергией	Цели	Цели (программа, стратегия) по рациональному использованию энергии	15
	Действия	Мероприятия по снижению энергоемкости продукции и развитию альтернативной энергетики	45
	Результаты	Доля использования возобновляемой энергии в общем объеме потребления энергии	20
		Энергоемкость	20
4. Управление отходами	Цели	Цели (программа, стратегия) управления отходами производства	15
	Действия	Мероприятия по снижению отходов	45
	Результаты	Интенсивность образования отходов производства (отходоёмкость)	10
		Доля опасных отходов, переданных на переработку	5
		Доля неопасных отходов, переданных на переработку	10
		Доля использованных отходов	10
		Доля использования биоразлагаемой упаковки	5
5. Управление выбросами парниковых газов	Цели	Цели (программа, стратегия) по управлению выбросами парниковых газов	15
	Действия	Мероприятия по снижению выбросов парниковых газов	45
	Результаты	Выбросоёмкость	20
		Выбросоёмкость парниковых газов	20
6. Управление изменением климата	Цели	Цели (программы) по управлению изменением климата	15
	Действия	Мероприятия по адаптации к изменению климата	45
	Результаты	Участие в общественных инициативах по вопросам декарбонизации	40
7. Управление экологическими рисками	Цели	Наличие карты экологических рисков	15
	Действия	Мероприятия по минимизации рисков	45
	Результаты	Система сертификации управления окружающей средой ISO 14001:2015 (СТБ 14001:2017)	40
8. Управление цепочкой поставок для обеспечения экобезопасности	Цели	Наличие критериев оценки поставщиков в области устойчивого развития	15
	Действия	Мероприятия по оценке поставщиков установленным критериям	45
	Результаты	Процент локализации закупок	10
		Наличие сертификатов, подтверждающих соответствие качества сырья и материалов	10

Окончание таблицы 3.16

1	2	3	4
		Доля поставщиков, которые подверглись экологическому аудиту	15
		Доля перевозок на автомобилях с двигателем внутреннего сгорания Евро-5 и Евро-6	5
9. Управление экологической безопасностью и качеством продукции	Цели	Программы качества продукции	15
	Действия	Мероприятия по повышению качества продукции	45
	Результаты	Нарушения и штрафы надзорных органов	20
		Жалобы от потребителей	10
		Инциденты, связанные с качеством продукции	10
10. Управление экологическим воздействием деятельности организации на заинтересованные стороны	Цели	Программы взаимодействия с заинтересованными сторонами	15
	Действия	Мероприятия по преодолению рисков с заинтересованными сторонами	45
	Результаты	Затраты на экологические программы для местных сообществ	20
		Количество совместных проектов для решения экологических вопросов	20

Источник: собственная разработка.

Критерии оценки каждого индикатора аспекта «Е» (табл. 3.16) «S» (табл. 3.17), «G» (табл. 3.18) по отдельным факторам приведены в диссертационной работе «Теоретико-методическое обеспечение оценки эффективности деятельности организаций промышленности Республики Беларусь в контексте устойчивого развития» [174].

В процессе рассмотрения социальных факторов оцениваются политики, меры, цели, показатели деятельности организации, организация операционных процессов, связанных с воздействием организации на общество.

Выбранная структура факторов основывается на оценке ключевых составляющих социальной политики организаций:

1) цели в области социальной политики. В рамках данной группы оцениваются цели, программы, стратегия, политики по управлению охраной труда, промышленной безопасностью, производственным травматизмом, обучением и развитием персонала. Анализируется конфиденциальность данных, кибербезопасность и соблюдение прав человека, гендерное равенство, уважение прав и интересов работников, местных сообществ и интересов в цепочке поставок;

2) действия, направленные на снижение рисков, связанных с социальными факторами: мероприятия и программы, позволяющие снизить негативное влияние организации на общество;

3) результаты реализации действий, направленных на снижение

рисков, связанных с социальными факторами, включают количественные и качественные показатели, позволяющие в динамике изучить эффективность этих действий.

«S»-факторы, оцениваемые в методике присвоения ESG-рейтинга организациям промышленности, и их веса приведены в таблице 3.17.

Таблица 3.17 – «S»-факторы, оцениваемые в методике присвоения ESG-рейтинга организациям промышленности, и их веса

Фактор	Блок	Индикатор оценки	Вес, %
1	2	3	4
1. Управление охраной труда, промышленной безопасностью, производственным травматизмом	Цели	Программа обучения персонала промышленной безопасности и охране труда	15
		Действия	Меры по предупреждению аварий и инцидентов
	Затраты на охрану труда и пожарную безопасность		25
	Результаты	Система менеджмента безопасности труда и охраны здоровья ISO 14001:2015 или ISO 45001:2018 (или национальный аналог)	10
		Количество пострадавших от несчастных случаев на производстве	5
		Коэффициент производственного травматизма	10
		Доля работников, прошедших обучение охране труда в ССЧ	5
		Количество дорожно-транспортных происшествий с участием сотрудников	5
		Количество аварий и инцидентов, произошедших в организации	5
	2. Управление обучением и развитием персонала	Цели	Цели (стратегия) по управлению обучением и развитием персонала
Действия		Наличие образовательных программ для сотрудников	45
		Результаты	Среднее количество часов обучения на одного сотрудника
Доля расходов организации на обучение в составе затрат на персонал			20
3. Управление социальной политикой организации	Цели	Цели (стратегия) социальной политики организации	15
	Действия	Наличие программ в области физической культуры и спорта для сотрудников	10
		Наличие программ в области оздоровления и отдыха для сотрудников	15
		Наличие программ в области обеспечения жильем для сотрудников	10
		Наличие программ поддержания социально уязвимых категорий персонала	10
		Результаты	Коэффициент соотношения средней зарплаты в организации к средней заработной плате по стране
	Доля расходов на социальные программы в общих затратах организации		20

Окончание таблицы 3.17

1	2	3	4	
4. Управление конфиденциальностью данных, кибербезопасностью и соблюдением коммерческой тайны	Цели	Цели (стратегия) информационной безопасности	15	
	Действия	Наличие соглашений с работниками о конфиденциальности и нераспространении коммерческой тайны	45	
	Результаты	Количество жалоб о нарушении неприкосновенности частной жизни и потере личных данных	15	
		Количество случаев разглашения коммерческой тайны	15	
		Количество целенаправленных атак на информационные ресурсы организации	10	
5. Управление разнообразием, гендерным равенством и равными возможностями для сотрудников	Цели	Наличие принципов (политики) обеспечения равных возможностей для сотрудников	15	
	Действия	Инициативы по обеспечению разнообразия кадрового состава	45	
	Результаты	Структура руководящего состава персонала в разбивке по полу	15	
		Доля персонала, охваченная контрактами в ССЧ	15	
		Индекс устойчивой вовлеченности	10	
6. Управление уважением прав и интересов работников	Цели	Наличие регламентирующих документов по обеспечению уважением прав и интересов работников	15	
	Действия	Мероприятия по организации обратной связи с персоналом по вопросам этических норм	45	
	Результаты	Доля работников, охваченных коллективным договором	40	
7. Управление уважением прав и интересов местных сообществ	Цели	Цели (стратегия) взаимодействия с местными сообществами	15	
	Действия	Мероприятия взаимодействия с местными сообществами	45	
	Результаты	Сумма финансовой помощи местным сообществам, направленная на поддержку образования, культуры, спорта, здравоохранения	10	
		Результаты	Доля работников, участвующих в волонтерстве	10
			Количество встреч с представителями заинтересованных сторон для решения общественно значимых задач	10
	Результаты	Доля решенных общественно значимых вопросов в общем их количестве	10	
8. Управление уважением прав и интересов в цепочке поставок	Цели	Принципы работы с поставщиками для обеспечения равноправия, конкуренции и отсутствия дискриминации	15	
	Действия	Результаты мониторинга поставщиков на предмет уважения прав и интересов человека	45	
	Результаты	Доля поставщиков, прошедших оценку на предмет соблюдения прав человека	40	

Источник: собственная разработка.

В процессе рассмотрения факторов корпоративного управления оцениваются политики, меры, цели, показатели деятельности организаций, организация операционных процессов в данной сфере.

Выбранная структура факторов основывается на оценке ключевых составляющих корпоративного управления:

1) цели в области корпоративного управления. В рамках данной группы оцениваются цели, программы, стратегия, политики управления стратегией и устойчивым развитием, качеством совета директоров (наблюдательным советом) и правлением, рисками в организации, деловой этикой; практикой раскрытия информации;

2) действия, направленные на снижение рисков, связанных с факторами корпоративного управления: мероприятия и программы, позволяющие повысить качество корпоративного управления;

3) результаты реализации действий, направленных на повышение качества корпоративного управления, включают количественные и качественные показатели, позволяющие в динамике изучить их эффективность.

«G»-факторы, оцениваемые в методике присвоения ESG-рейтинга организациям промышленности, и их веса приведены в таблице 3.18.

Таблица 3.18 – «G»-факторы, оцениваемые в методике присвоения ESG-рейтинга организациям промышленности, и их веса

Фактор	Блок	Индикатор оценки	Вес, %
1	2	3	4
1. Управление стратегией и устойчивым развитием	Цели	Долгосрочная стратегия развития	7,5
		Интеграция целей устойчивого развития в долгосрочную стратегию организации	7,5
	Действия	Наличие целевых количественных и качественных показателей	20
		Наличие подразделения (отдела), отвечающего за решение вопросов по ESG-тематике	25
	Результаты	Выполнение целей, изложенных в стратегии	20
		Привязка системы вознаграждения к результатам достижения целевых показателей	20
2. Управление качеством совета директоров (наблюдательного совета) и правления	Цели	Политика/кодекс, регулирующие деятельность совета директоров и правления	15
	Действия	Наличие комитета по аудиту в совете директоров	11,25
		Наличие комитета стратегии в составе совета директоров	11,25
		Наличие корпоративного секретаря	11,25
		Бенефициарные владельцы организации раскрываются публично	11,25

Окончание таблицы 3.18

1	2	3	4
	Результаты	Доля независимых директоров в совете директоров	5
		Доля директоров, занимающих должность более 5 лет	2,5
		Доля женщин в совете директоров	2,5
		Доля вопросов по теме устойчивого развития, решенных на заседаниях совета директоров в общем их количестве	5
		Обеспечение реализации целей устойчивого развития управлением	5
		Наличие контролирующего участника	5
		Дивидендная политика	5
		Степень учета интересов акционеров, уважения и деловой этики	5
		Деловая репутация совета директоров (наблюдательного совета) и правления	5
3. Управление рисками в организации	Цели	Концепция (программа) управления рисками организации	15
		Действия	Наличие подразделения (отдела), ответственного за управление рисками
	Отчетность по управлению рисками		11,25
	Мероприятия по управлению рисками		11,25
	Результаты	Независимая оценка управления рисками	11,25
		Соответствие квалификации сотрудников профилю рисков организации	20
		Наличие страховых программ по рискам	20
4. Управление деловой этикой	Цели	Кодекс деловой этики	7,5
		Антикоррупционная политика	7,5
	Действия	Программы антикоррупционного обучения	45
		Результаты	Количество случаев нарушения Кодекса деловой этики и случаев коррупции
	Количество часов обучения на одного работника о противодействии коррупции		20
	5. Управление практикой раскрытия информации	Цели	Планы по публикации нефинансовой отчетности
Действия			Нефинансовая отчетность публикуется
		Финансовая отчетность публикуется	15
Результаты		Внешнее заверение нефинансовой отчетности	20
		Соответствие содержания отчетности национальным и международным требованиям	20

Источник: собственная разработка автора.

Апробация методики присвоения ESG-рейтинга проведена на примере одного из предприятий промышленности Витебского региона (основной вид деятельности – производство инструментов и приборов

для измерения, тестирования и навигации) за период 2021 г. Результаты апробации представлены в таблице 3.19.

Таблица 3.19 – Результаты апробации методики присвоения ESG-рейтинга на примере промышленного предприятия Витебского региона

Факторы	Средний балл
«E» – экологические	0,43
«S» – социальные	0,53
«G» – факторы корпоративного управления	0,47
Итоговый средний балл	0,48
Рейтинг	B1-ESG (достаточный)

Источник: собственная разработка.

Средний балл оценки экологических факторов составил 0,43. Наиболее развитыми экологическими практиками в объекте исследования за 2021 г. являлись: использование водных ресурсов (0,85); обращение с отходами (0,55); экологическая безопасность и качество продукции (0,75), управление экологическим воздействием организации на заинтересованные стороны (0,6). Наименее развитыми – управление выбросами парниковых газов (0,2), цепочкой поставок для обеспечения экологической безопасности (0,2) и экологическими рисками (0,23). Средний балл оценки социальных факторов составил 0,53. Наиболее развитые социальные практики в исследуемой организации: вопросы управления охраной труда, промышленной безопасностью, производственным травматизмом (0,88); обеспечение конфиденциальности данных, кибербезопасности и соблюдение коммерческой тайны (0,65); управление разнообразием, гендерным равенством и равными возможностями для сотрудников (0,95). Наименее развитыми – управление уважением прав и интересов местных сообществ (0,15) и уважением прав и интересов в цепочке поставок (0,075). Средний балл оценки факторов корпоративного управления составил 0,47. Наиболее развитыми практиками в исследуемой организации являлись: вопросы управления деловой этикой (0,68); вопросы управления рисками (0,57). Наименее развитой – практики раскрытия информации в нефинансовой отчетности (0,23).

Субъектам хозяйствования, по результатам рейтингования которых получен уровень рейтинга А-ESG, что соответствует среднему баллу от 0,66 до 1, предлагается предоставлять следующие льготы и преференции: 1) снижение ставки по налогу на прибыль с 20 до 10 % при условии, что не менее 60 % полученной прибыли будет реинвестировано в экологические или социальные проекты; 2) реализация крупных устойчивых («зеленых») инвестиционных проектов в рамках государственных программ на принципах государственно-частного партнерства; 3) предоставление государственных гарантий в части выплаты купонного дохода по устойчивым («зеленым») облигациям при размещении их на БВФБ,

Московской и Казахстанской фондовых биржах; 4) дифференциация процентных ставок по кредитам коммерческих банков на основе величины и динамики ESG-рейтинга; 5) возмещение части расходов, связанных с использованием субъектами хозяйствования ESG-инструментов, если это привело к увеличению экспорта продукции, работ, услуг.

Предложенная методика ESG-рейтингования промышленности обладает новизной за счет применения цепочки «цели – действия – результаты» и установления значимости каждого ее элемента. Она учитывает специфику промышленного сектора, выделяя ESG-факторы по трем составляющим: экологическим (использование ресурсов, управление отходами, выбросы), социальным (охрана труда, равные возможности и др.) и управленческим (этика, риски, раскрытие информации и др.). Важным новшеством является согласование этих факторов с ключевыми темами нефинансовой отчетности и разработка индикаторов, что обеспечивает сопоставимость оценки.

Практическое использование методики позволяет проводить ESG-рейтингование организаций промышленности, устанавливать критерии (средний балл рейтинга от 0,66 до 1,00) и таким образом обосновывать предоставление организациям, внедряющим в свою деятельность ESG-инструменты, льготы и преференции со стороны государства. Наличие льгот и преференций позволит создать для субъектов хозяйствования стимулы, направленные на повышение эффективности на основе присвоения ESG-рейтинга, которые будут способствовать более активному их вовлечению в повестку устойчивого развития и росту конкурентных преимуществ.

Апробация методики на примере промышленной организации показала ее практическую применимость и выявила сильные и слабые стороны ESG-практик. Новизна результатов заключается в том, что впервые установлены количественные критерии (средний балл 0,66–1,00 для уровня А-ESG), позволяющие обосновывать предоставление льгот и преференций со стороны государства. Это создает стимулы для предприятий внедрять ESG-инструменты, повышать эффективность и конкурентоспособность, а также активнее вовлекаться в повестку устойчивого развития. Таким образом, методика не только оценивает текущий уровень устойчивости, но и формирует механизм мотивации бизнеса через государственную поддержку.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило разработать авторскую методику присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям, адаптированную к условиям Республики Беларусь и направленную на создание механизма государственного стимулирования устойчивого развития. Ключевыми результатами являются:

1. *Обоснование необходимости разработки методики ESG-*

рейтингования. Выявлены факторы, сдерживающие развитие ESG-рейтингования в Республике Беларусь (отсутствие регуляторных требований, непонимание коммерческих выгод, недостаточная развитость нефинансовой отчетности) и определена потребность в государственном подходе к присвоению рейтингов для предоставления льгот и преференций в соответствии с Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики.

2. Разработка методики присвоения ESG-рейтинга. Предложена оригинальная методика ESG-рейтингования, новизна которой заключается в:

применении логической цепочки «цели – действия – результаты» с установлением значимости каждого элемента (0,15; 0,45; 0,40), что повышает объективность оценки;

выделении существенных ESG-факторов по трем аспектам (экологические, социальные, управленческие) с детализированной системой индикаторов и весов, учитывающих специфику промышленного сектора;

согласовании оцениваемых факторов с ключевыми темами нефинансовой отчетности, что обеспечивает сопоставимость и прозрачность оценок;

введении шестиуровневой буквенной шкалы (от A1-ESG до C2-ESG) и формулы расчета итоговой оценки.

3. Апробация методики. Проведена практическая апробация предложенной методики на примере промышленного предприятия Витебского региона, позволившая определить его рейтинг как B1-ESG (достаточный) и выявить сильные и слабые стороны в управлении ESG-факторами (наиболее развиты – использование водных ресурсов, охрана труда, гендерное равенство; наименее – управление выбросами, цепочкой поставок, взаимодействие с местными сообществами).

4. Предложения по стимулированию к внедрению бизнесом принципов устойчивого развития. Впервые установлены количественные критерии (средний балл 0,66–1,00 для уровня A-ESG), позволяющие обоснованно предоставлять организациям льготы и преференции: снижение налога на прибыль, государственные гарантии по «зеленым» облигациям, дифференциацию кредитных ставок, возмещение расходов на ESG-инструменты и др. Это создает действенный механизм мотивации бизнеса к внедрению принципов устойчивого развития.

Новизна полученных результатов заключается в создании комплексной, адаптированной к национальным условиям методики ESG-рейтингования, которая не только оценивает текущий уровень устойчивости промышленных организаций, но и формирует основу для их государственной поддержки, способствуя интеграции ESG-принципов в корпоративное управление и повышению

конкурентоспособности белорусских предприятий.

3.6 Тенденции и проблемы развития белорусского рынка ESG-рейтингования

Изучение литературных источников о рейтинговой деятельности, рейтингах, в частности ESG-рейтингах, а также развитии рынка ESG-рейтингования позволило констатировать, что данная проблематика все еще остается новой для Республики Беларусь, что объясняется незначительным количеством публикаций, связанных с данной тематикой.

Значительный вклад в научное изучение рынка рейтинговой деятельности в Беларуси внесла Н. Веренько [175], которая имеет ряд публикаций по данной тематике в соавторстве с А. Тихоновым [176], С. Гришанковой, А. Каменковым [177]. Авторы акцентируют внимание на развитии нормативной правовой базы рейтинговой деятельности, рынка рейтинговых услуг, кредитных рейтингах и о их роли в информационном обеспечении инвестиционной деятельности, ESG-рейтингах и их назначении.

Что касается проблем рынка рейтинговой деятельности, Н. Веренько выделяет следующие: «высокие барьеры при вхождении в рейтинговую отрасль, излишнее ориентирование на рейтинги и использование их в различных общественных явления и сферах экономики, олигополия на рынке рейтинговых услуг, отсутствие системы государственного регулирования рынка рейтинговых услуг» [175, с. 27–28]. Схожей точки зрения придерживается Е .С. Вартанян, который определил следующие проблемные аспекты развития рынка рейтинговых услуг: «барьеры для рейтинговых агентств при вхождении в отрасль, узкая ориентированность конечного рейтингового продукта, существенная олигополия на рынке рейтинговых услуг, состояние законодательной базы» [178, с. 184]. Д. А. Панков и Ю. В. Крупенко, отмечают, что существует проблема гармонизации регулирования рейтинговых агентств [179, с. 54].

Изученные публикации характеризуют отсутствие системного подхода к определению проблем развития рынка рейтинговой деятельности. Авторы акцентируют внимания на отдельных ее аспектах – законодательном регулировании, отсутствии конкуренции на рынке и барьерах вхождения на него, наличия регулирования методологий ESG-рейтингов, проблему наличия достаточной информационной базы для его присвоения.

Регулирование рейтинговой деятельности в Республике Беларусь осуществляется в рамках законодательства, направленного на обеспечение прозрачности, объективности и надежности рейтинговых оценок (табл. 3.20).

Таблица 3.20 – Ключевые нормативные документы и направления регулирования рейтинговой деятельности в Республике Беларусь

Наименование НПА	Основное содержание
1	2
	Направления регулирования
	Регулятор, организация, регулирование, требования к рейтинговой деятельности
Банковский кодекс Республики Беларусь	<p>Определено, что регулирование и надзор за рейтинговой деятельностью возлагается на Национальный Банк Республики Беларусь, который:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) устанавливает требования к оценке финансовой устойчивости и кредитоспособности банков, включая использование рейтингов; б) проводит регулярную оценку финансового состояния банковского сектора, где рейтинги банков могут быть использованы как один из аспектов финансового состояния; в) может руководствоваться международными стандартами в области банковского надзора и другое
Указ Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2019 г. № 42 «Об изменении и дополнении указов Президента Республики Беларусь»	<p>Определено, что полномочиями по государственному регулированию рейтинговой деятельности в Республике Беларусь (деятельности по анализу (оценке) юридических лиц и эмитируемых (выдаваемых) ими финансовых инструментов) наделен Национальный Банк Республики Беларусь</p>
Указ Президента Республики Беларусь от 14.11. 2023 г. № 353 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь Национального банка Республики Беларусь»	<p>Определены расширенные полномочиями Национального Банка Республики Беларусь в области рейтинговой деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) принимает нормативные правовые акты, регулирующие рейтинговую деятельность; б) устанавливает совместно с Советом Министров Республики Беларусь порядок проведения аккредитации рейтинговых агентств, порядок их включения в реестр и исключения из него, основания для отказа в принятии заявления о включении в реестр и отказа во включении в него, состав включаемых в указанный реестр сведений, порядок внесения в него изменений; в) ведет реестр рейтинговых агентств; г) устанавливает требования к органам рейтингового агентства, его участникам, рейтинговым аналитикам; д) устанавливает требования к методологии рейтингового агентства; е) осуществляет контроль за соблюдением рейтинговым агентством законодательства о рейтинговой деятельности и другое

Продолжение таблицы 3.20

1	2
Организация рейтинговой деятельности	
<p>Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 12.08.2019 №324 (в редакции постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 21.12.2023 №476) «Инструкция о методологии рейтингового агентства, а также отчетности и иной информации в сфере осуществления рейтинговой деятельности»</p>	<p>Содержит требования к методологии, порядок представления в Национальный банк и согласования с ним методологии, изменений методологии, отступления от методологии и ее пересмотр, а также отчетность и иную информацию в сфере осуществления рейтинговой деятельности, представляемую рейтинговым агентством</p>
<p>Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 12.08.2019 № 325 (в редакции постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 21.12.2923 г. № 476) «Положение о порядке организации и осуществления рейтинговой деятельности»</p>	<p>Содержит требования по организации и осуществлению рейтинговой деятельности; требования к сохранности и защите информации, полученной в процессе деятельности рейтингового агентства, а также раскрытия информации им; особенности присвоения суверенных кредитных рейтингов; приостановление и возобновление деятельности рейтингового агентства</p>
<p>Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 12.08.2019 № 530/14 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 01.11.2023 г. № 745/20) «Положение о порядке проведения аккредитации рейтинговых агентств, в том числе порядке включения их в реестр рейтинговых агентств (исключение из него) и составе включаемых в реестр сведений»</p>	<p>Предусматривает порядок проведения аккредитации рейтингового агентства, включение его в реестр, а также исключение и внесение изменений в него</p>

Окончание таблицы 3.20

1	2
	<p>Стратегия и приоритеты развития рейтинговой деятельности</p> <p>Предусмотрено развитие рейтинговой деятельности и повышение качества рейтингового процесса. С учетом проводимой Правительством Республики Беларусь работы по развитию системы нефинансовой отчетности в корпоративном секторе запланировано установить требования к использованию ESG-факторов (экономических, экологических, социальных) в методологиях рейтингового агентства.</p> <p>Однако в Основных направлениях денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2025 год, утвержденных Постановлением Национального банка Республики Беларусь от 10 октября 2024 г. № 325 данное направление не обозначено</p>
<p>Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 16 января 2025 г. № 10 «Об утверждении основных направлений повышения институциональной эффективности Национального банка на 2025 год»</p>	<p>Определено, что для повышения качества присваиваемых кредитных рейтингов планируется установление дополнительных требований к методологии рейтингового агентства. Будет продолжена работа по признанию кредитных рейтингов, присвоенных агентствами стран – членов Евразийского экономического союза. Предполагается актуализация и повышение функциональных возможностей системы валютного мониторинга. Для снижения кредитного риска планируется введение практики использования кредитных рейтингов эмитентов как одного из факторов определения кредитного риска при оценке стоимости обеспечения. Предполагается расширение возможностей банков по применению кредитных рейтингов не только международных, но и российских рейтинговых агентств для определения экономического капитала</p>
<p>Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 14 июля 2023 года № 39 «Об изменении постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 31 августа 2016 г. № 78 «Об эмиссии эмиссионных ценных бумаг»</p>	<p>Требования к эмитентам ценных бумаг</p> <p>Определены требования к эмитентам ценных бумаг, в которых указано, что сведения о нем должны содержать информацию о кредитном рейтинге (рейтинге) эмитента (при его наличии), о присвоенном кредитном рейтинге (рейтинге) эмиссионным ценным бумагам (при его наличии) на первое число месяца, предшествующего месяцу утверждения проспекта эмиссии (при отсутствии у эмитента более актуальной информации).</p> <p>Исходя из документа, размещение депозитарных облигаций может осуществляться среди лиц, не являющихся квалифицированными инвесторами на рынке ценных бумаг и (или) собственниками имущества, участниками (акционерами) эмитента депозитарных облигаций, в случае наличия у эмитента депозитарных облигаций кредитного рейтинга уровня «by.BBB+» и выше по национальной рейтинговой шкале для Республики Беларусь, присвоенного рейтинговым агентством ООО «БИК Рейтингс»</p>

Источник: составлено авторами.

В нашей стране имеется значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих рейтинговую деятельность, в том числе и ESG-рейтинговую деятельность.

Нами определено, что основными тенденциями развития нормативного правового регулирования рейтингования в Республике Беларусь являются:

1. *Расширение требований к методологиям рейтинговых агентств* для понимания механизмов и факторов, которые оцениваются, а также алгоритмов расчетов, источников информации для оценки. При этом методология рейтингового агентства должна быть согласована с Национальным банком Республики Беларусь. Это делается для того, чтобы обеспечить прозрачность и точность результатов рейтингования, использовать их как основание для принятия управленческих решений инвесторами и другими заинтересованными лицами.

2. *Ужесточение требований к надзорным органам в части контроля деятельности рейтинговых агентств*, что направлено на повышение доверия к рейтингам и возможности их применения при определении государственных приоритетов, регулировании денежно-кредитной политики, повышения имиджа предприятий на международной арене.

3. *Повышение прозрачности деятельности рейтинговых агентств*, публикация ими методологий на их официальных сайтах.

4. *Использование результатов рейтингования субъектов в деятельности Национального банка и заинтересованных сторон* для снижения рисков вложений в них.

5. *Использование международных практик и признание результатов рейтингования российских рейтинговых агентств.*

Структура рынка ESG-рейтингования в Республике Беларусь, представленная на рисунке 3.6, показывает, что в Беларуси рынок ESG-рейтингования сложился лишь частично.

Участниками национального рынка, которые созданы и функционируют, являются:

1. Регулятор рейтинговой деятельности – Национальный Банк Республики Беларусь (НБ РБ).

2. Рейтинговая организация – провайдер ООО «БИК Рейтинг».

3. Объекты ESG-рейтингования – субъекты хозяйствования.

4. Консультирующие компании – консалтинговые организации.

Между тем есть участники, которые функционируют частично (не в полном объеме), а именно:

5. Ключевые потребители ESG-рейтингов – биржи и частные инвесторы, которые приобретают ESG-облигации на них.

6. В Республике Беларусь функционирует белорусская валютно-фондовая биржа, однако, она не листингует ESG-облигации. Это

связано с тем, что в Беларуси, во-первых, нет таксономии ESG-проектов (имеется проект «О критериях зеленых и адаптационных (переходных) проектов и требованиях к системе верификации зеленых и адаптационных (переходных) проектов и финансовых инструментов»), во-вторых, не определены органы, которые должны ее проводить. Поэтому биржа не может выставлять на торги облигации просто потому, что нет подтверждения их ESG-статуса. В-третьих, есть проблемы и у самой биржи – нет секции ESG-облигаций и соответствующего нормативного правового обеспечения для их размещения.

Примечание: функционируют; не функционируют; частично функционируют (не в полном объеме)

Рисунок 3.6 – Структура рынка ESG-рейтингования Беларуси
 Источник: авторская разработка.

7. Биржа – белорусская валютно-фондовая биржа, как отмечено выше, не листингует ESG-облигации.

8. Международные рейтинговые организации – международные рейтинговые агентства, которые не функционируют в Беларуси.

9. Международные финансовые рынки – международные биржи и

фонды. Белорусские предприятия неактивно представлены на международных биржах.

Таким образом, отсутствие отдельных участников рынка не позволяет ему полноценно функционировать. Это связано с тем, что нет ключевого участника – потребителей рейтингов. Поэтому факт их наличия в Республике Беларусь базируется в настоящее время, на наш взгляд, исключительно на имиджевой составляющей. Они никак не выполняют свою основную функцию – демонстрировать инвесторам приверженность предприятий ЦУР для возможности привлекать заемные средства на финансовом рынке. Это системная проблема, которую одномоментно решить практически невозможно, потому что, дополняя один из элементов, за ним присоединяются другие, кроме того, нет осознания бизнесом использования альтернативных источников привлечения заемных средств, кроме привычных кредитов.

Ключевым участником рейтинговой деятельности в Республике Беларусь является рейтинговое агентство. В Республике Беларусь пока функционирует только одно рейтинговое агентство – ООО «БИК Рейтингс».

ООО «БИК Рейтингс» было зарегистрировано Минским горисполкомом 3 июня 2020 г. Одной из причин создания рейтингового агентства послужил высокий запрос на простой и качественный инструмент оценки рисков белорусских эмитентов. Агентство аккредитовано Национальным банком Республики Беларусь в соответствии с постановлением Правления Национального банка № 7 от 12 января 2021 г. и включено в реестр рейтинговых агентств. Первый кредитный рейтинг был присвоен в марте 2021 года. В марте 2021 года российское информационное агентство Sбonds получило согласие от компании на публикацию материалов рейтингового агентства.

В июле 2022 г. ООО «БИК Рейтингс» утверждена методология присвоения ESG-рейтингов компаниям, городам и регионам (в соответствии с законодательством о рейтинговой деятельности по некредитной методологии согласование регулятора не требуется).

Значительный интерес представляет ознакомление с методологией присвоения ESG-рейтингов названным агентством.

1. На первом этапе рассчитывается базовый уровень рейтинга на основе балльной оценки (с учетом веса) посредством анализа рисков следующих профилей: экологических рисков; социальных рисков; управленческих рисков.

Факторы, используемые для определения базового уровня ESG рейтинга для компаний, представлены в таблице 3.21.

2. Для уточнения базового уровня рейтинга ООО «БИК Рейтингс» применяет дополнительные факторы, которые могут изменить базовый уровень рейтинга или могут не оказать на него влияния. Данные корректирующие факторы включают: 1) производство и

распространение продукции, которая критически негативно влияет на общество; 2) наличие конфликтов и существенных противоречий среди руководства/собственников/вышестоящих органов власти; 3) наличие специализированного органа или должностного лица, ответственного за устойчивое развитие; 4) экологический модификатор; 5) социальный модификатор; 6) управленческий модификатор. Качественные характеристики преобразуются в баллы «-1,5», «-0,8», «0», «0,8», «1,5» или доли от этих баллов. Балльная оценка каждого из корректирующих факторов может повысить или понизить базовый уровень рейтинга на 1,5 уровня качественной шкалы или не оказать на него влияния, в результате чего получается предварительный ESG рейтинг.

Таблица 3.21 – Факторы, используемые ООО «БИК Рейтингс» для определения базового уровня ESG рейтинга компаний

ESG-факторы	Факторы
Профиль экологических рисков	Влияние на атмосферу; влияние на водную среду; влияние на почву и природные ресурсы; экологическая стратегия компании; практика обращения с отходами; планы по снижению негативного влияния на экологию и внедрению эко-инновации; учет экологических показателей; использование возобновляемых источников энергии; практика ответственного экологического инвестирования
Профиль социальных рисков	Политика корпоративной социальной ответственности; уровень оплаты труда; уровень социальной защиты персонала; система охраны труда; система минимизации социальных рисков; осуществление социального маркетинга; обеспечение равных возможностей; практика ответственного социального инвестирования
Профиль управленческих рисков	Деловая репутация; стратегия развития; эффективность деятельности совета директоров и исполнительных органов; риск-менеджмент; прозрачность деятельности бизнеса

Источник: [180]

3. Дополнительный модификатор является заключительным показателем, который применяется для определения финальной оценки ESG рейтинга объекта рейтингования. Данный модификатор применяется в случае, если в ходе исследования выявлены какие-либо существенные факторы, которые не учитываются при расчете описанных выше рисков. В результате использования дополнительного модификатора значение финальной оценки ESG рейтинга может быть повышено или понижено на 1 уровень по сравнению с предварительной оценкой ESG-рейтинга.

Наш взгляд, методология присвоения ESG-рейтингов компании ООО «БИК Рейтингс» имеет следующие слабые стороны: недостаточно согласуется с международными стандартами нефинансовой отчетности; недостаточно учитывает специфику отдельных видов экономической деятельности; не пересматривается по окончании календарного года.

За 2024 год организация присвоила 18 ESG-рейтингов, в том числе:

11-ти финансовым компаниям (ОАО «АСБ Лизинг»; ОАО «Банк БелВЭБ»; ООО «Лизинговая компания «Евротайм»; ОАО «Белинвестбанк»; ОАО «БНБ-Банк»; ОАО «Приорбанк»; ООО «А-Лизинг»; ЗАО «БСБ Банк»; СООО «Райффайзен-Лизинг»; ОАО «Сбер Банк»; ОАО «Технобанк»). Из них: 7 банков и 4 лизинговых компании;

7-ми нефинансовым компаниям (СЗАО «Компания по развитию индустриального парка»; ООО «АВТОИДЕЯ»; ООО «АСБ Консалт»; ОАО «Витебские ковры»; ООО «ГРИНРозница»; РУП «Минское областное агентство по государственной регистрации и земельному кадастру»; ООО «ЧопперПлюс»).

Итак, в Республике Беларусь рынок ESG-рейтингования только начинает формироваться. Основными проблемами является его неразвитая инфраструктура и отсутствия отдельных участников, это затрудняет его развитие и не позволяет предприятиям монетизировать его результаты.

Таким образом, проведенное в настоящем параграфе исследование позволило сформировать целостное представление о тенденциях и проблемах развития белорусского рынка ESG-рейтингования, выявить его структурные особенности и определить направления для совершенствования. Ключевыми результатами являются:

1. *Анализ научных подходов к исследованию рынка ESG-рейтингования.* Установлено, что проблематика ESG-рейтингования остается новой для Республики Беларусь, а существующие публикации характеризуются отсутствием системного подхода, сосредотачиваясь преимущественно на отдельных аспектах: законодательном регулировании, барьерах входа на рынок, низком уровне конкуренции и недостаточности информационной базы.

2. *Систематизация нормативно-правовой базы ESG-рейтингования и тенденций ее развития.* На основе анализа ключевых нормативных документов (Банковский кодекс, указы Президента Республики Беларусь, постановления Национального банка и Минфина) выявлены основные тенденции регулирования рейтинговой деятельности в Республике Беларусь: расширение требований к методологиям рейтинговых агентств, усиление контроля со стороны надзорных органов, повышение прозрачности деятельности, использование результатов рейтингования для снижения рисков, признание международных практик и рейтингов российских агентств. Новизна заключается в комплексном рассмотрении этих процессов как единой системы регулирования.

3. *Оценка структуры и участников рынка ESG-рейтингования.* Определено, что национальный рынок сформирован лишь частично.

Функционируют регулятор (Национальный банк), рейтинговое агентство (ООО «БИК Рейтинг»), объекты рейтингования и консалтинговые компании. Однако отсутствуют или функционируют не в полном объеме ключевые потребители рейтингов (биржи, инвесторы), международные рейтинговые агентства, а также механизмы листинга ESG-облигаций и таксономия устойчивых проектов. Это обуславливает преимущественно имиджевый характер рейтингов, не выполняющих в Республике Беларусь свою основную инвестиционную функцию.

4. Характеристика деятельности национального рейтингового агентства. Проанализирована методология ESG-рейтингования ООО «БИК Рейтинг» (расчет базового уровня, корректирующие факторы, дополнительный модификатор), выявлены ее слабые стороны: недостаточная согласованность с международными стандартами нефинансовой отчетности, слабый учет отраслевой специфики, отсутствие ежегодного пересмотра. Приведены данные о присвоенных в 2024 году 18 ESG-рейтингах (11 финансовым и 7 нефинансовым компаниям).

5. Выявление ключевых проблем развития национального рынка ESG-рейтингования. Установлено, что основными проблемами являются: неразвитая инфраструктура, отсутствие ключевых участников (потребителей рейтингов), неосознание бизнесом значимости альтернативных источников финансирования (кроме традиционных кредитов), отсутствие таксономии ESG-проектов и необходимой нормативной базы для размещения устойчивых облигаций. Это препятствует полноценному функционированию рынка и монетизации результатов рейтингования предприятиями.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном анализе формирующегося рынка ESG-рейтингования в Республике Беларусь, позволившем не только систематизировать его нормативную базу и выявить структурные особенности, но и определить имиджевый характер рейтингов в текущих условиях, а также предложить направления для развития институциональной среды и повышения инвестиционной привлекательности отечественных компаний.

Выводы и рекомендации

Проведенное в третьей главе исследование позволило сформировать комплексное представление о ESG-рейтингах, рэнкингах и индексах как инструментах оценки устойчивости организаций, проанализировать международный опыт и разработать практико-ориентированные рекомендации для Республики Беларусь. Ключевыми результатами являются:

1. Теоретическое обоснование сущности и систематизация рейтингов как инструмента оценки. В ходе анализа уточнен

категориальный аппарат: предложено новое определение рейтинга как числового или порядкового показателя, отражающего позицию объекта среди других в соответствии с определенными характеристиками. Его научная новизна состоит в объединении сравнительного, управленческого и макроэкономического подходов. Разработана авторская классификация рейтингов на основе совокупности признаков (сфера применения, объект оценки, методология и др.), что позволило упорядочить их многообразие. Выделены ключевые признаки рейтинга (наличие критериев, возможность сравнения, объективность с элементами субъективизма, динамичность) и систематизированы его функции: оценка качества, сравнение, прогнозирование и мотивация. Это сформировало теоретическую базу разработки методики определения ESG-рейтингов организаций.

2. Раскрытие двойственной природы и характеристик ESG-рейтингов. Определено, что сущность ESG-рейтингов проявляется в их двойственной природе: с одной стороны, это инструмент оценки устойчивости компаний к экологическим, социальным и управленческим рискам, с другой – методологически неоднородное явление, подверженное субъективности и дивергенции оценок. Систематизированы основные характеристики ESG-рейтингов (критерии, этапы присвоения, шкала, источники данных, методология), что позволило представить их целостно. Впервые детально раскрыта структура рынка ESG-рейтингования, включающая перечень ключевых участников (регуляторы, рейтинговые агентства, консалтинговые компании, объекты и потребители рейтингов) и их взаимосвязи, что обеспечивает понимание механизма формирования и применения ESG-оценок.

3. Анализ международного регулирования и опыта рейтинговой деятельности. Выявлены и систематизированы причины отсутствия единого глобального регулятора и универсального стандарта ESG-рейтингов (широта перечня факторов, сложность измерения, разные приоритеты стейкхолдеров, молодость отрасли), что позволило охарактеризовать данную сферу как молодую и методологически неоднородную. Сгруппированы ключевые международные инициативы и организации (Регламент ЕС, IOSCO, SEC, FCA, FSA), формирующие подходы к регулированию и стандартизации ESG-рейтингования. Проведенный анализ практик ведущих международных рейтинговых агентств (MSCI, Sustainalytics, CDP, FTSE Russell, S&P ESG, ISS ESG) выявил методологические особенности, достоинства и недостатки методик присвоения ими ESG-рейтингов, позиционирование компаний на рынке, а также показал высокую востребованность ESG-оценок в глобальной инвестиционной среде.

4. Концептуальное разграничение ESG-рейтингов, ESG-рэнкингов и индексов устойчивого развития. Впервые в рамках

данного исследования проведено четкое разграничение этих понятий. Установлены ключевые отличия ESG-рейтингов и ESG-рэнкингов по шести критериям: цель составления, источники информации, результат оценки, основной акцент, степень зависимости и целевая аудитория. Определено, что ESG-рейтинги – это инструмент для глубокого анализа, а ESG-рэнкинги – для сравнения и ранжирования компаний. Приведена характеристика ESG-рэнкингов от ведущих международных и национальных (российских, белорусских) агентств. Рассмотрены индексы устойчивого развития (ESG-индексы) как интегральные показатели, позволяющие оценивать степень устойчивости компаний, и дана характеристика наиболее известных мировых (DJSI, FTSE4Good, MSCI ESG) и российских индексов. Описан опыт Республики Беларусь и показано, что национальный рынок ESG-рейтингов и ESG-рэнкингов находится в стадии становления.

5. Разработка авторской методики присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям. Ключевым прикладным результатом стала авторская методика, адаптирующая лучшие международные практики к реалиям белорусской экономики. Новизна подхода заключается в: применении логической цепочки «цели – действия – результаты» с установлением значимости каждого элемента (0,15; 0,45; 0,40); выделении специфических для промышленности ESG-факторов по трем составляющим (экологические, социальные, управленческие) с детализированной системой индикаторов и весов; согласовании этих факторов с ключевыми темами нефинансовой отчетности, что обеспечивает сопоставимость и прозрачность оценки. Методика включает рейтинговую шкалу (от A1-ESG до C2-ESG) и формулу расчета итоговой оценки. Апробация на примере промышленного предприятия Витебского региона подтвердила ее практическую применимость и позволила выявить сильные и слабые стороны его ESG-практик.

6. Обоснование механизма стимулирования и анализ тенденций развития белорусского рынка ESG-рейтингования. Установлено, что для создания действенных стимулов внедрения ESG-практик необходимо предоставление льгот и преференций субъектам хозяйствования с высоким ESG-рейтингом. В этой связи впервые предложены количественные критерии (средний балл от 0,66 до 1,00 для уровня A-ESG), позволяющие обосновывать предоставление таких мер господдержки, как снижение налога на прибыль, госгарантии по «зеленым» облигациям, дифференциация кредитных ставок и др. Анализ нормативно-правовой базы Республики Беларусь выявил основные тенденции ее развития в части рейтингования: расширение требований к методологиям, усиление контроля и повышение прозрачности. Исследование показало, что рынок ESG-рейтингования в Республике Беларусь сформирован лишь

частично, а рейтинги выполняют преимущественно имиджевую функцию из-за отсутствия ключевого участника – потребителей рейтингов (инвесторов, бирж). Выявлено, что бизнес пока не осознает потенциал альтернативных источников финансирования, что ограничивает развитие рынка ESG-рейтингования.

ГЛАВА 4 СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

4.1 Понятие социального предпринимательства¹¹

Рост проблем, стоящих перед человечеством (изменение климата, исчезновение природных ресурсов, увеличение численности социально уязвимых слоев населения (СУСН), глобализация мировой экономики привели к развитию отдельного сектора деятельности субъектов хозяйствования – так называемого социального предпринимательства (СП). Отдельные проявления СП можно было наблюдать в Европе (конец XIX в.) и Азии (первая половина XX в.) [181]. СП, синтезирующее экономическую и социальную деятельность, стало активно развиваться во второй половине XX в. в Америке и Западной Европе. Однако до сих пор нет методологического единства в вопросах определения СП, идентификации его критериев и показателей, оценивающих эффективность деятельности. В экономической литературе существует множество подходов к определению СП, которые с определенной долей допущения можно интерпретировать в разных смысловых позициях. Отсутствие четких границ понятия препятствует институционализации понятия и ограничивает развитие эмпирических и теоретических исследований в данной области.

Изучение исторического аспекта развития СП позволит сформировать целостную картину причин, факторов и предпосылок его развития в мировом сообществе. Сам термин «социальное предпринимательство» используется в экономической литературе относительно недавно и общепризнанного определения не выработано. При этом понятие «предпринимательство» впервые было рассмотрено Р. Кантильоном в работе «Опыт о природе торговли» (1755), где была изложена концепция предпринимательства, в которой оно определялось «как вид доходной деятельности, стимулирующий экономический прогресс благодаря поиску новых и наиболее эффективных путей реализации деловых инициатив [182]. Й. Шумпетер сформировал концепцию создания стоимости, характеризуя в ней предпринимательство как силу, обеспечивающую экономический прогресс. Й. Шумпетер утверждал, что основополагающие элементы коммерческой деятельности – это предпринимательский подход, выявление бизнес-возможности и ее реализация через инновационное развитие [183, р. 214]. Французский экономист Ж.-Б. Сэй определял предпринимательство как «экономическую деятельность,

¹¹ Глава выполнена по данным диссертации на тему «Социальное предпринимательство: оценка и направления развития в Республике Беларусь (автор Краенкова К. И., научный руководитель Ванкевич Е. В., д.э.н., профессор)

осуществляемую посредством постоянного комбинирования факторов, направленную на эффективное использование ресурсов и получение наивысших результатов» [184, с. 146]. Й. Шумпетер поддерживал идею социальных инноваций через предпринимательскую деятельность. Научные учения Ж.-Б. Сэя и Й. Шумпетера стали основной для формирования современной концепции СП. Определение концепции СП способствовало выделению определенных типов поведения субъектов СП по отношению к выстроенным бизнес-процессам. Все это определило особые модели поведения в СП, которые условно можно разделить на пять видов (табл. 4.1).

Таблица 4.1 – Характеристика бизнес-моделей в социальном предпринимательстве

Наименование бизнес-модели	Характеристика	Особенности
1	2	3
Платформа	СП выступает в роли связующего звена между продавцом и покупателем социальных благ. Экономический эффект достигается путем взносов благопокупателей	Не используются в чистом виде, т. к. сложно получить экономическую устойчивость
Доступ к рынку	СП выступает социальным посредником между покупателем и продавцом, и создает добавленную стоимость продукта, в результате чего получается экономический эффект, который выражается в получении маржи	Является достаточно популярной бизнес-моделью, эффект от которой проявляется через получения процента от стоимости товара и его социальной составляющей
Занятость	СП трудоустраивает уязвимую группу населения, экономический эффект достигается за счет получения дохода от продажи товаров или предоставления услуг на открытом рынке	Данная бизнес-модель связана с созданием условий для трудоустройства определенной группы граждан, что способствует их социальной и экономической интеграции.
Доступ к товару/услуге	Деятельность СП направлена на удовлетворение потребностей благополучателя, который выступает в роли «уязвимой» группы населения. Источником дохода выступает сам благополучатель, который готов заплатить за товар/услугу	Данная бизнес-модель компенсирует провалы рынка и государства и позволяет найти возможность доступа к ограниченными товарам или услугам через СП, путем снижения их стоимости

Окончание таблицы 4.1

1	2	3
Благотворительность	СП организует свою деятельность для благополучателя, который не в состоянии заплатить за товар/услугу. Доход СП получает от третьей стороны, которая желает помочь благополучателю	В описываемой бизнес-модели СП выступает волонтером, который использует современные инструменты для сбора денежных средств

Источник: [185, с. 262; 186]

Каждая из представленных бизнес-моделей СП имеют свою специфику, явно отражает особенности положения на рынке СП, уровень социальной вовлеченности и механизм получения дохода. Однако в экономической литературе и бизнес-среде не сложилось единого подхода к определению понятия СП и его характеристики.

В процессе исследования организации предпринимательской деятельности авторы по-разному определяют ее характеристики. Так, Г. Минцберг и Д. Миллер определили следующие характерные черты предпринимательской деятельности: инновационность, осознанное принятие риска, предприимчивость [187, р. 780; 188, р. 467]. Инновационность в предпринимательской деятельности представлена новыми креативными подходами к разработке, внедрению, продаже традиционных, новых или усовершенствованных товаров и услуг. Любая предпринимательская деятельность является рискованной, особенно в условиях неопределенности и недостатка информации. Предприимчивость в деятельности говорит о том, что любой предприниматель не копирует методы ведения коммерческой деятельности у конкурентов, а предлагает свои идеи. Дж. Лампкин и Дж. Г. Десс дополнили представленные характерные черты предпринимательства еще двумя критериями – конкурентной восприимчивостью и свободой выбора [189, р. 137].

Таким образом, сущность предпринимательства можно охарактеризовать как создание новой экономической стоимости с использованием предпринимательского подхода, который предполагает реализацию инновационных бизнес-возможностей через конкурентные преимущества организаций, а также их производимой продукции, оказываемых услуг, выполняемых работ.

Параллельно с развитием предпринимательства в социально-экономической системе развиваются и усиливаются социальные процессы, социальные проблемы общества, социальное неравенство, экологические проблемы, что находит отражение в предпринимательской деятельности. Первым социальным предпринимателем можно считать английского социолога И. Бентама, который в 1794 г. составил план широкого привлечения неимущих граждан на работу в семейном бизнесе. Вскоре частное коммерческое

предприятие Бентама превратилось в универсальный план решения социальной проблемы в целом. Многие учёные отмечают, что Бентам более чем на столетие опередил других исследователей в области реализации идей СП [190, с. 85].

Значимую роль в продвижении социальных инициатив сыграли научные идеи Р. Коуза. В труде «Проблема социальных издержек» он изучал взаимодействие стейкхолдеров, отмечал важность законодательного регулирования некоторых вопросов, определения субъекта и объекта права, набора правомочий, которыми располагает данный субъект, а также механизма, обеспечивающего их соблюдение. Это правило Р. Коуз распространил на экономические и социальные явления и обосновал, что в современных экономических процессах урегулирование социальных вопросов различных категорий граждан или всего общества в целом должно происходить с участием государства и частных сообществ [191, р. 25].

На протяжении столетий государству отводилась главная роль в вопросах реализации социальной политики страны. Однако практика свидетельствует, что оно не является идеальным инструментом решения общественных проблем и задач. Радикальные изменения, провалы рынка, его циклическое развитие и экономические кризисы, инертность социальных структур по сравнению с динамикой самого общества, неспособность государства эффективно и своевременно реализовывать поставленные задачи привели к росту проблем, в том числе социальных. Перечисленные трудности государство не в состоянии решить без помощи сторонних структур: благотворительных организаций, представителей предпринимательства и др.

В середине XX в. стали возникать специализированные организации, которые позволяли решать существующие проблемы. Появилась Организация Объединенных Наций (ООН), которая способствовала появлению норм развития общества. Постепенно были сформулированы и закреплены в международных юридических документах права человека. В мировой практике начала развиваться благотворительная деятельность и филантропия.

Вторая половина XX в. характеризуется стремительным развитием предпринимательства и сопряженной с ним социальной инфраструктуры. Это выразилось в использовании принципов государственно-частного партнерства, установлении коллективного регулирования труда и закреплении полномочий профсоюзов. Предпосылкой формирования СП в современном обществе стало развитие «теории социального государства», разработанной Л. Эрхардом (ФРГ) и Г. Мюрдалем (Швеция), в которой большое внимание уделялось социальному партнерству. Достижение единства социальной справедливости и экономической эффективности, согласно предложенной теории, послужило инструментом для развития СП

посредством взаимодействия институтов государства, субъектов предпринимательства и гражданского общества [192, р. 102].

Социально ориентированное развитие государства способствует вовлечению в формальный и неформальный сектора СУСН, тем самым устраняя неравномерность экономического развития и корректируя демографическую структуру общества. Все перечисленные действия приводят к распространению принципов и методов *инклюзивного развития*. Под инклюзивным развитием понимается «развитие, суть которого состоит в необходимости роста вовлеченности в решение проблем развития всех слоев населения, а также роста вовлеченности в динамику развития всех территорий» [193, с. 6]. Инклюзивное развитие является первоочередной задачей многих стран мира, так как оно затрагивает все общество в целом, способствует устранению неравенства в вопросах жизнедеятельности, развития, трудоустройства. А. Сен утверждал, что «инклюзивное развитие предусматривает вовлечение изолированных групп людей в инновационный процесс и использование их возможностей. В целом, вовлеченность должна касаться максимально возможного числа групп и социальных слоев населения с четкой мотивацией» [194, с. 367]. Следовательно, инклюзивное развитие способствует появлению отдельного сектора экономики, который реализует концепцию устранения неравенства разных социальных групп населения через повышение благосостояния и значимости в обществе. Кроме инклюзивного развития, *увеличивается значимость инновационного развития, включая социальные инновации*. Как справедливо отмечается рядом авторов, «происходящие изменения требуют их глубокого изучения для формирования радикально новых подходов к обоснованию принимаемых управленческих решений, а также созданию пространства для новых бизнес-моделей» [195, с. 17]. К таким новым бизнес-моделям правомерно отнести деятельность СП. Таким образом, инновационное развитие в СП связано с решением социально-значимых задач посредством новых идей, методов, технологий, т. е. социальных инноваций, а также применение современных методов, технологий, способов управления, которые объединены с целью устранения социального неравенства и направлены на преодоление разобщенности экономического роста на разных территориальных единицах.

В условиях глобализации и цифровизации возрастает роль социальных инноваций. Термин «социальные инновации» определяется по-разному. Так, Р. Мюррей, Дж. Колиер-Грайс и Дж. Малган дают следующее определение: «Социальные инновации – это новые идеи (продукты, услуги, модели), которые одновременно помогают решению социальных проблем и создают новые социальные отношения» [196, р. 125]. Социальные инновации рассматриваются также как способ решения социальной проблемы на благо общества. Дж. Филлис,

К. Дейгмайер и Д. Миллер описывают социальные инновации как «новое решение социальной проблемы, которое является более эффективным, устойчивым или простым по сравнению с существующими и которое приносит пользу обществу в целом, а не частным лицам» [197, с. 39]. Британская организация по поддержке инноваций Nesta [198] говорит о социальных инновациях как о «созданных для блага общества». Они появляются для того, чтобы удовлетворить социальные потребности общества и преодолеть проблемы, которые не решаются или решаются неэффективно. Однако, следует отметить, что решение глобальных проблем и социальные трансформации требуют значительных бюджетных затрат [196, р. 127].

Глобальные процессы, новые формы развития общества и уровень осознания существующих проблем формируют новый этап взаимодействия социально-экономических явлений, меняя привычный ландшафт культурных, философских, правовых и технических решений. Развитие современного общества, проходит через призму реализации инноваций. Так, именно социальные инновации позволяют достигать социальных целей отдельного индивида и всего общества через СП, субъекты которого функционируют в разных сферах и видах деятельности, различные по масштабам бизнеса и способам решения социальных проблем.

Социальные инновации призваны удовлетворять потребности социума и отвечать на мировые глобальные вызовы, реализовывать новый или улучшенный продукт, услугу или процесс построения бизнеса, а также способствовать развитию взаимодействия между различными стейкхолдерами. К ярким проектам в области развития сотрудничества и созданию альянсов стейкхолдеров в области социальных инноваций можно отнести проект «Социальные предприниматели как главные представители инноваций в сфере услуг» («Social Entrepreneurs as «Lead Users» for Service Innovation»), проект «Распространение. Устойчивый образ жизни к 2050 году» («Spread. Sustainable Lifestyles 2050») концентрируется на союзе гражданского общества и создании новшеств, проект «Фонд промышленных зон» («The Industrial Areas Foundation») также представляет собой объединение местных сообществ, который фокусируется на улучшении условий проживания в отдельных районах США. Аналогичным образом проект «Профессиональная долина» («Interfaith Valley Project») объединил местные организации различной религиозной направленности для решения проблем своего сообщества. Сеть молодежных клубов «Делай что-то» («DoSomething») является удачным примером социализации и гражданского воспитания молодежи через участие в небольших инициативах: сбор вещей для бездомных, утилизация бытового мусора, помощь нуждающимся, продвижение здорового образа жизни среди подростков и др. Вызовы развития

социальной сферы стали драйверами формирования новых технологических ниш – AgeTech (решения для людей пожилого возраста) и AssistiveTech (решения для людей с ограниченными возможностями). Решения AgeTech и AssistiveTech являются примером создания доступной городской среды и повышения бытовой самостоятельности для отдельных групп населения [199, с. 4].

Социальные инновации нуждаются в инфраструктурной поддержке. Примерами институциональной поддержки социальных инноваций на государственном и негосударственном уровнях в развитых странах могут служить:

- государственные и муниципальные организации, реализующие социальные инновации в рамках социально-экономического развития страны – Innovation and Skills [200] (Австралия), Office of Social Innovation [201] (Канада);

- государственные и негосударственные инновационные агентства: Nesta (Великобритания) и Sitra [202] (Финляндия);

- инкубаторы социальных инноваций: Fuping Development Institute [203] (Китай) и Kaiser Permanente's Garfield Innovation Center [204] (США). Данные организации способствуют созданию, масштабированию и продвижению социальных инноваций на рынок;

- инновационные брокеры: Technology 2020, i2E, San Diego Connect [205]. Это организации и интернет-платформы, помогающие найти подходящие инновационные решения для клиентов, ищущих новые пути развития или находящиеся в трудных ситуациях;

- обучающие центры: Академия социального предпринимательства [206] (Германия), Creative Industries [207] (Латвия). Данные центры позволяют дать старт социальным инновациям посредством обучающих встреч, тренингов.

Реализация социальных инноваций требует значительных денежных средств. В проекте «Формирование экономического пространства для социальных инноваций» (Creating Economic Space for Social Innovation, CrESSI) представлены экономические основы социальных инноваций, в результате чего было выявлено, что их стоимость существенно ниже, чем стоимость продуктовых и технологических инноваций. Однако найти инвесторов для последних проще, т. к. они создаются для возврата потраченных экономических благ. Возврат средств, реализованных на социальные инновации, носит больше формальный характер и проявляется, как правило, в социальном одобрении и признании, чего недостаточно для типичных инвесторов.

Таким образом, реализация социальных инноваций в государственном и негосударственном секторе требует денежных вложений, что ограничивает их применение в мировой практике. В связи с этим в мировом сообществе стали распространяться идеи ответственного инвестирования.

Ответственному инвестированию присущи следующие характерные особенности:

- положительное воздействие на экологию или социальную среду. Инвестор выбирает для инвестирования определенный проект, реализация которого нацелена на решение проблемы и несет за собой положительный социальный и (или) экологический эффект. Данная особенность отличает инвестиции влияния от других видов инвестиций;
- инновационно-перспективный способ снижения прямых государственных расходов на поддержку СУСН и расширение финансовых ресурсов для развития социального сектора, в том числе СП.

Ответственные инвестиции становятся все более влиятельной частью широкой экосистемы филантропического частного и государственного капитала, которая обеспечивает глобальное и устойчивое развитие общества [208]. В 2009 г. в целях расширения масштабов и повышения эффективности инвестиций социального воздействия инвесторы объединились в глобальную сеть – Global Impact Investing Network [209] (GIIN). В её руководящие органы входят крупнейшие финансовые структуры, такие как J. P. Morgan, Credit Suisse, Deutsche Bank, Goldman Sachs, Morgan Stanley, Prudential, UBS, а также ведущие благотворительные фонды, частные фирмы и ряд правительственных ведомств. Согласно данным руководящей компании, в GIIN входят 293 финансовых института из 41 страны, в том числе 97 владельцев активов, 139 управляющих компаний, 57 финансовых сервис-провайдеров в области финансовых услуг [210]. В настоящий момент времени количество фондов и практический кейсов, направленных на реализацию ответственного инвестирования, насчитывается более 10000 в разных странах и регионах мира.

Таким образом, ответственное инвестирование сочетает в себе применение бизнес-методов для получения социального и(или) экологического эффекта. То есть данный вид инвестиций является приоритетной финансовой технологией при реализации различных социальных проектов, включая СП.

Однако ответственные инвестиции являются не единственным финансовым инструментом продвижения идей СП. В последнее десятилетие стало активно развиваться краудфандинговое движение, а на мировых финансовых рынках появились облигации социального воздействия.

Краудфандинг (crowd – «толпа» и funding – «финансирование») – это масштабное привлечение финансовых ресурсов физических и юридических лиц для реализации коммерческих и некоммерческих проектов. В 2006 г. термин «краудфандинг» был введен в научно-экономическую среду доцентом Северо-Восточного университета (Бостон) Джеффером Хауи [211, с. 27] и получил широкое

распространение. В 2014 г. Регламентом № 1287/2013 Европейского парламента и Совета Европейского союза была реализована программа «Конкурентоспособность предприятий малых и средних предприятий» (COSME, 2014–2020), в которой прописана роль краудфандинга, его возможности, виды и сферы применения [212].

Появление краудфандинга как принципиально новой модели коллективного финансирования проектов в различных сферах общественной жизни стало возможным не только благодаря широкому развитию информационных технологий, но и росту социальных и экономических проблем в обществе. Поэтому большинство реализованных проектов в краудфандинговом движении – это социальные проекты, частью из которых – субъекты СП [213, с. 312].

Облигации социального воздействия (Social Impact Bond, SIB) – это инновационный механизм финансирования, при котором правительство или специально уполномоченные лица заключают соглашения с поставщиками социальных услуг (социальными предпринимателями или некоммерческими организациями), с одной стороны, и инвесторами – с другой [214, с. 838]. Организация, выпускающая облигации, привлекает средства от частных инвесторов, благотворительных организаций или фондов. Привлеченные средства распределяются между поставщиками услуг для покрытия операционных расходов. Если измеримые результаты, согласованные заранее, будут достигнуты, правительство выплачивает денежные средства организациям, выпускающим облигации, или инвесторам.

Глобальные изменения экономических систем и их постоянная трансформация ведут к поиску устойчивости в развитии. Вопросы устойчивого развития нашли свое отражение в Концепции устойчивого развития общества, которая была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия) на уровне глав государств и правительств. Современная интерпретация Концепции устойчивого развития получила отражение в Целях устойчивого развития ООН в 2015 г. (резолюция «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года») [3], которые предполагают сбалансированное изменение экономической, социальной и экологической системы в обществе. Недооценивание каждой составляющей системы приводит к асимметрии развития и нарушению баланса. Так, активное развитие экономики страны при слабом развитии экологического и социального направлений ведет к нарушению устойчивого развития, так как невозможно обеспечить улучшение условий жизни, если наращивание мощностей экономики не будет сопровождаться уменьшением техногенных нагрузок на человека и решением социальных проблем в жизни общества.

Сущность деятельности СП строится на принципе сбалансированности экономической и социальной системы. Под

экономической системой понимается коммерческая деятельность, под социальной – ее некоммерческая деятельность, т. е. СП развивается в рамках Концепции устойчивого развития. Импакт-инвестирование, краудфандинговое движение и облигации социального воздействия позволяют преобразовывать реальные инвестиции в социальный/экологический эффект как для отдельного индивида или субъекта хозяйствования, так и для региона или страны в целом, что также отвечает целям и задачам устойчивого развития.

Таким образом, теоретические подходы к пониманию сущности и значения СП позволили сделать выводы о том, что современное СП не может быть определено только одной теорией, оно базируется на синтезе концепции устойчивого развития, теорий инновационных бизнес-моделей, социальных инноваций, инклюзивного развития и импакт-инвестирования, каждая из которых вносит свой вклад в формирование теоретико-методологических основ СП.

Синтез перечисленных теорий дает целостное представление о деятельности СП (рис. 4.1).

Рисунок 4.1 – Теоретические подходы к определению социального предпринимательства

Источник: составлено авторами.

Рассмотренные теории позволяют говорить о СП как о виде предпринимательства, при котором стимулируется инновационная, финансовая и инклюзивная деятельность, способствующая решению социальных проблем для обеспечения устойчивого развития общества.

История становления СП легла в основу всеобщего понимания необходимости проведения политики обеспечения социальной стабильности общества как комплекса мер, направленных на решение проблем в социальной сфере, которые являются своего рода

индикатором уровня социально-экономического развития мира, страны или региона. Практика показывает, что государство, современные экономические институты и общественные организации могут удовлетворять потребности граждан, обеспечивать рост уровня жизни и национального благосостояния только совместно с частными структурами. Общественные структуры в этом взаимодействии выступают посредниками, которые аккумулируют возможности и собранные средства между нуждающимися в этой помощи и теми, кто готов помочь. Благотворительные пожертвования являются главным источником помощи в ситуациях катастроф и иных экстремальных обстоятельствах. Но они не способны финансировать длительные программы. Вместе с тем, с каждым годом увеличивается численность СУСН, обостряются экологические и социальные проблемы, которые нуждаются в постоянном контроле и способах решения. Иными словами, государству необходимо наладить механизм постоянной поддержки социальных проблем, привлекая разные способы и методы коммуникации между нуждающимися в этой поддержке и теми, кто может ее предоставить. Данные обстоятельства привели к взаимодействию государства как регулирующего органа и синтеза между предпринимательской (коммерческой) и благотворительной (некоммерческой) деятельностью, которые в современном экономическом пространстве называют «социальное предпринимательство».

В узком смысле СП рассматривается как способ получения дохода некоммерческими организациями с использованием инновационных решений [215, р. 415]. В этом определении в качестве субъекта СП выделяется некоммерческая организация (НКО).

В свою очередь, НКО рассматривается как организация, не имеющая в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками. НКО могут создаваться для достижения «социальных, благотворительных, культурных, образовательных, политических, научных и управленческих целей, в сферах охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [216].

В широком смысле под СП понимают вид социально ориентированной инновационной деятельности [217]. В соответствии с таким подходом, субъектами СП могут быть некоммерческие и коммерческие организации. В свою очередь, коммерческая организация – организация (юридическое лицо), деятельность которой направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом,

продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [218].

Ряд определений детализируют характерные черты, особенности, факторы СП. Например, по Г. Дизу СП – это применение лучших практик традиционного предпринимательства для достижения социальных целей или выполнения социальной миссии [219].

Г. Диз выделил пять факторов, определяющих СП [219]:

- принятие на себя миссии создания и поддержания социальной ценности (блага);
- выявление и использование новых возможностей для реализации выбранной миссии;
- осуществление непрерывного процесса внедрения инноваций, адаптации и обучения;
- решительность действий, не ограничиваемые располагаемыми ресурсами;
- высокая ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности – как перед непосредственными клиентами, так и перед обществом.

Р. Мартин и С. Осберг характеризуют СП следующими чертами:

- определение стабильного равновесия для урегулирования вопросов социального неравенства в обществе путем решения социальных проблем;
- поиск возможностей для создания социальной стоимости и разработка показателей для расчета ее количественного значения [220, р. 30].

Научно-исследовательская сеть EMES [221] (Европейская организация по развитию социального предпринимательства) определяет СП как предпринимательскую деятельность, осуществляющую производство продукции и оказание услуг с целью реализации своей миссии на благо общества. Ориентируясь на европейский опыт, EMES выделяет следующие критерии деятельности СП: высокая степень автономности; значительный уровень экономических рисков; организация и взаимодействие различных стейкхолдеров; явная социальная цель, которая приносит обществу пользу; ограниченное распределение прибыли [222]. Британское законодательство определяет СП как «бизнес с преобладающими социальными задачами, реинвестирующий прибыль в развитие организаций или общества, не преследующий в своей деятельности цели максимизации прибыли акционеров и владельцев» [223].

О высоком научном интересе к СП свидетельствует многообразие подходов к его определению. Определение СП правомерно классифицировать по трем подходам (табл. 4.2).

Сложившиеся подходы к трактованию СП либо дают общее его определение, без конкретизации и, следовательно, без возможности точно оценить (1-й подход), либо смешивают бизнес и СП, ограничивая

его лишь малым и средним предпринимательством (3-й подход), либо выделяют социальную составляющую в деятельности коммерческих организаций (2-й подход).

Таблица 4.2 – Классификация подходов к определению понятия социального предпринимательства

Авторы	Определение СП
1-й подход	
Дж. Робинсон, Дж. Мейр, И. Марти, Ю. Н. Арай, А. А. Московская, А. В. Мухин	Как процесс решения социальных проблем
2-й подход	
И. В. Манахова, Н. И. Зверева, А. Г. Скнарин, К. Альтер, Закон Республики Корея «О развитии социального предпринимательства» от 07.01.2007, Дж. Боши, Б. Б. Давронов, М. Юнус, А. Жоли, Дж. Керлин, Т. А. Бурмистрова, А. А. Маковская, Ш. Захра, В. В. Зайцев	Как баланс между коммерческой и некоммерческой деятельностью организации, направленный на решение социальных проблем наряду с хозяйственной деятельностью
3-й подход	
Н. Бунта, А. В. Гурина, О. А. Рябова, Дж. Кикал	Как направление развития среднего и малого бизнеса, главной целью которого является не получение прибыли, а решение социальных проблем

Источник: составлено авторами на основе [181, 224 – 244]

Первая группа авторов [224 – 229] под СП понимает процесс, который позволяет решить поставленную социальную проблему. Эта проблема может быть решена инновационным путем при применении современных инструментов и технологий традиционного предпринимательства. Средство достижения цели в данной группе не уточняется, что не показывает полной сущности понятия «социальное предпринимательство».

Вторая группа авторов [181, 230 – 240] подразумевает, что СП – это баланс между коммерческой и некоммерческой деятельностью организации в рамках ее хозяйственной деятельности, которая направлена на решение социальных проблем коллектива и может способствовать повышению качества жизни, созданию рабочих мест и т. д. Согласно данному подходу субъекты СП должны обладать следующими признаками: социальное воздействие, инновационность, самокупаемость, финансовая устойчивость, масштабируемость, тиражируемость, предпринимательский подход. Правильная расстановка приоритетов и соотношение баланса коммерческой и некоммерческой деятельности организаций приводит к ожидаемым результатам от функционирования субъектов СП, что проявляется в решении социальных проблем или достижении социальных целей путем самофинансирования и самокупаемости. Данная группа авторов не дает четкого разграничения между СП и коммерческой деятельностью, а также не выделяет отличительные черты между некоммерческой

деятельностью и СП.

Третья группа авторов [240 – 244] говорит о СП только как о малом и среднем бизнесе, содействующем расширению спектра социальных услуг и трудоустройству незащищенных слоев населения, где выполнение социальных задач осуществляется за счет получения прибыли. То есть функционирование данных организаций направлено в первую очередь на социальную деятельность, а получение прибыли – это средство для достижения цели.

Охарактеризованные подходы дают общее представление о СП, не полностью раскрывая его понятие, не определяя субъекты и объекты деятельности. Именно это приводит к множественной интерпретации значения СП и «размытости» в восприятии данного сектора экономики как отдельной составляющей экосистемы национальной экономики.

Правомерно отметить, что ни один из представленных подходов (табл. 4.2) не позволяет провести четкое разграничение СП от других экономических агентов. Неоднозначность данного феномена и отсутствие критериев его определения не дают возможность сформулировать показатели для определения границ института СП. Это обуславливает необходимость разработки комплексного подхода к операционализации понятия «социальное предпринимательство», который включает:

- четкое определение понятия СП;
- обоснование качественных критериев идентификации для определения характерных особенностей субъектов СП;
- разработка количественных критериев идентификации с возможностью выделения определенных значений;
- определение объектов деятельности СП;
- определение способов организации хозяйственной деятельности у субъектов СП.

Согласно авторскому подходу, социальное предпринимательство можно определить как *инициативность физических или юридических лиц, преимущественно направленная на решение социальных проблем СУСН (с учетом географической границы решаемой проблемы) на основе организации предпринимательской деятельности.*

В авторском определении понятия СП:

- субъекты СП – это физические или юридические лица, зарегистрировавшие свою деятельность в установленном порядке;
- объекты СП – это СУСН, состав которых определяется на государственном или региональном уровне (в данном случае необходимо наличие социальной проблемы для определенной местности);
- границы деятельности субъектов СП в зависимости от цели социальной миссии могут носить глобальный и локальный характер.

Анализ существующих подходов позволил установить характерные признаки СП, которые могут стать основой для разработки

качественных критериев его идентификации:

- объект СП – СУСН [245, с. 56];
- способность СП принимать как форму НКО, так и коммерческую организационную форму [241, 259 – 264];
- направленность на решение социальных проблем или достижение социальных целей для СУСН [246 – 249];
- масштабируемость и тиражируемость деятельности субъекта СП [249, 260, 264];
- использование инноваций для решения социальных проблем [249, 250 – 254, 264];
- использование предпринимательского подхода в деятельности, то есть создание финансовой самостоятельности, достижение социальной и экономической устойчивости. Организация получает прибыль и направляет ее на решение поставленных социальных задач либо на развитие деятельности [215, 225, 261–264].

Следует отметить, что представленные критерии основаны на подходе Г. Диза. Сочетая их с теориями о сущности СП (теории бизнес-моделей, инклюзивного развития, социальных инноваций и социального финансирования), можно сформировать целостную картину о данном экономическом явлении.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило сформировать целостное представление о понятии социального предпринимательства (СП) как синтетическом феномене, объединяющем экономическую и социальную деятельность. Ключевыми результатами являются:

1. *Исторический анализ развития социального предпринимательства.* Прослежена эволюция концепции от первых проявлений (И. Бентам, конец XIX в.) до институционализации во второй половине XX в. под влиянием теорий социального государства, идей Р. Коуза о взаимодействии государства и частных сообществ, а также развития благотворительности и филантропии. Выявлены предпосылки формирования СП: неспособность государства эффективно решать социальные проблемы, циклические кризисы, рост социального неравенства.

2. *Систематизация теоретических подходов к трактовке социального предпринимательства.* Выделены и охарактеризованы теории, лежащие в основе современного понимания СП: теория инновационных бизнес-моделей (платформа, доступ к рынку, занятость, доступ к товару/услуге, благотворительность), теория инклюзивного развития (вовлечение уязвимых групп), теория социальных инноваций (новые решения социальных проблем), концепция устойчивого развития (баланс экономической, социальной и экологической составляющих) и импакт-инвестирования (финансирование с социальным эффектом). Синтез этих теорий формирует комплексную теоретико-

методологическую основу СП.

3. *Классификация подходов к определению социального предпринимательства.* Выделены три основных подхода: как процесс решения социальных проблем (общее определение без конкретики); как баланс коммерческой и некоммерческой деятельности (смещение с обычным бизнесом); как деятельность малого и среднего бизнеса, ориентированного на социальные цели (ограничение масштабов). Показана недостаточность каждого подхода для четкой идентификации СП.

4. *Разработка авторского определения и критериев социального предпринимательства.* Предложено авторское определение: социальное предпринимательство – это инициативность физических или юридических лиц, преимущественно направленная на решение социальных проблем социально уязвимых слоев населения (с учетом географической границы решаемой проблемы) на основе организации предпринимательской деятельности. Выделены характерные признаки СП: объект – социально уязвимые группы; возможные организационные формы (НКО и коммерческие); направленность на решение социальных проблем; масштабируемость и тиражируемость; использование инноваций; предпринимательский подход (финансовая самостоятельность, реинвестирование прибыли).

5. *Обзор инструментов финансирования социального предпринимательства.* Рассмотрены современные механизмы поддержки: ответственное (импакт) инвестирование, краудфандинг, облигации социального воздействия (SIB), что подчеркивает связь СП с глобальными трендами устойчивого финансирования.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном синтезе различных теоретических подходов (инклюзивное развитие, социальные инновации, бизнес-модели, устойчивое развитие) для формирования целостного представления о сущности СП, а также в разработке авторского определения и системы качественных критериев, позволяющих идентифицировать субъекты СП и отграничить их от других экономических агентов. Это создает основу для дальнейшей операционализации понятия и разработки методик оценки эффективности социального предпринимательства.

4.2 Институциональные границы социального предпринимательства: мировая и национальная практика

В концептуальной и практической среде социальное предпринимательство утвердилось как динамичный феномен, сочетающий в себе основы предпринимательства и социальную миссию. Однако интерес мирового сообщества и стремительная популяризация концепции социального предпринимательства привели к

отсутствию или размытию институциональных границ.

К институциональным границам в предпринимательстве можно отнести: наличие нормативной системы, инфраструктурной поддержки, налоговой базы. Из-за отсутствия общепризнанных мировых стандартов и дефицита теоретических рамок, способных объединить понятие СП и идентификацию его субъектов, в настоящий момент времени ряд стран имеют свое институциональное оформление.

В различных странах деятельность СП регулируется разным уровнем государственной поддержки, имеет разные формы организации и принципы функционирования (табл. 4.3).

Как показал анализ институционального оформления СП, его развитие в мировой практике поддерживается через нормативное определение юридического статуса субъектов СП, принятие законов и законодательных актов в области их функционирования. Например, в Финляндии, Литве, Латвии, Бельгии, Дании, Великобритании, Египте, Словении, России, Эстонии и Корее статус СП закреплен юридически (указаны его границы, сферы и принципы деятельности). В Беларуси, Австралии и на Мальте утвержден проект закона по развитию и поддержке СП. В некоторых странах Европейского союза функционируют адаптированные кооперативы и частные компании, которые позиционируют себя как субъекты СП. В США и Канаде, например, действует законодательство в области СП на уровне отдельных штатов. Однако в большинстве стран отсутствуют нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность субъектов СП, что способствует снижению интенсивности их развития. Например, в Швейцарии и Австрии, по мнению экспертов, отсутствие таких нормативно-правовых актов привело к недостаточному информированию об их деятельности субъектов СП и отрицательно сказывается на становлении института СП.

Следует отметить, что 63 % стран, вошедших в список исследования институциональных рамок (в исследовании было охвачено 27 стран), имеют утвержденный закон о СП, 96 % – имеют определенные льготы и преференции, 52 % – наличие системы сертификации и 74 % утвержденный статус субъектов (рис. 4.2).

Рисунок 4.2 – Обобщенные данные развития институциональных рамок в отдельных странах на 01.01.2025, %

Источник: составлено авторами

Таблица 4.3 – Институциональные рамки субъектов социального предпринимательства в отдельных странах

Страны	Утвержден закон	Утвержден отдельный статус субъектов	Наличие инфраструктурной поддержки	Наличие системы сертификации	Наличие льгот и преференций
1	2	3	4	5	6
Австралия	Нет (есть проект закона)	Да (прописывается в уставе)	6 конкурсных/краудфандинговых проектов, 4 консалтинговых учреждений, 2 информационных проекта Более 5 программ развития, 1 краудфандинговый проект, 3 консалтинговых учреждений, 1 информационная платформа	Нет	Для отдельных категорий граждан
Австрия	Нет	Нет		Да (частная сертификация)	Для отдельных категорий граждан
Беларусь	Нет (есть проект закона)	Нет	2 конкурсных/краудфандинговых проекта, 2 консалтинговых учреждений, 2 информационных проекта	Нет	Для отдельных категорий граждан
Бельгия	Да	Да	2 конкурсных проекта, 2 информационных платформы	Да	Да
Бразилия	Нет	Да	3 конкурсных/краудфандинговых проекта, 4 программы развития, 2 консалтинговых учреждений, 2 информационных платформы	Нет	Да
Великобритания	Да	Да	9 конкурсных/краудфандинговых проектов, 4 программы развития, 6 консалтинговых учреждений, 3 информационных платформы	Да	Да
Германия	Да	Да	Более 7 конкурсных/краудфандинговых проектов, 3 программы развития, 2 консалтинговых учреждений, 5 информационных платформ	Частично	Да

Продолжение таблицы 4.3

1	2	3	4	5	6
Дания	Нет	Нет	2 конкурсных/ краудфандинговых проектов, 2 информационных платформы	Нет	Для отдельных категорий граждан
Египет	Да	Да	1 программа развития 1 информационная платформа	Да	Да
Италия	Да	Да	Более 5 конкурсных/ краудфандинговых проектов, 5 программ развития, 3 консалтинговых учреждения, 3 информационных платформы	Нет	Для отдельных видов деятельности
Канада	Да (на уровне штатов)	Да	более 5 конкурсных/ краудфандинговых проектов, 6 программ развития, 8 консалтинговых учреждений, более 5 информационных платформ	Да	Да
Китай	Да	Да	4 конкурсных/краудфандинговых проекта, 6 консалтинговых учреждений, 7 информационных платформ	Нет	Да
Корея	Да	Да	1 конкурсный/ краудфандинговый проект, 1 консалтинговое учреждение, 5 информационных платформ	Да	Да
Латвия	Да	Да	2 конкурсных/ краудфандинговых проекта, 3 консалтинговых учреждения, 1 информационная платформа	Да	Да

Продолжение таблицы 4.3

1	2	3	4	5	6
Литва	Да	Да	3 конкурсных/ краудфандинговых проекта 2 консалтинговых учреждения, 2 информационных платформы	Да (только для кооперативов)	Да
Люксембург	Нет	Да (прописывается в уставе)	3 конкурсных/ краудфандинговых проекта, 3 консалтинговых учреждений, 4 информационных платформы	Нет	Да
Мальта	Нет (есть проект закона)	Нет	2 конкурсных/ краудфандинговых проекта, 2 программы развития, 3 консалтинговых учреждений, 1 информационная платформа	Нет	Да
Норвегия	Да	Нет	2 конкурсных/ краудфандинговых проекта, 3 консалтинговых учреждений, 3 информационных платформы	Да	Да
Россия	Да	Да	6 конкурсных/ краудфандинговых проектов, 2 программы развития, 8 консалтинговых учреждений, 3 информационных платформы	Да	Да
Словения	Да	Да	2 конкурсных/ краудфандинговых проекта, 3 консалтинговых учреждений, 2 информационных платформы	Нет	Да

Окончание таблицы 4.3

1	2	3	4	5	6
США	Да (на уровне штагов)	Да	более 20 конкурсных/ краудфандинговых проектов, более 10 консалтинговых учреждений, более 5 информационных платформ	Да	Да
Таиланд	Да	Да	4 конкурсных/ краудфандинговых проекта, 3 программы развития, 7 информационных платформ	Нет	Да
Швейцария	Нет	Нет	1 конкурсный/ краудфандинговый проект, 2 консалтинговых учреждения, 2 информационных платформы	Нет	Для отдельных видов деятельности
Швеция	Да	Нет	3 конкурсных/ краудфандинговых проекта, 3 консалтинговых учреждения, 1 информационная платформа	Частично	Нет
Эстония	Да	Да	5 конкурсных/ краудфандинговых проектов, 5 консалтинговых учреждений, 4 информационных платформы	Да	Да
ЮАР	Нет	Да (прописывается в уставе)	1 программа развития 3 консалтинговых учреждения, 2 информационных платформы	Да	Для отдельных видов деятельности
Япония	Нет	Да (прописывается в уставе)	3 конкурсных/ краудфандинговых проекта, 1 программа развития, 2 информационных платформы	Да	Да

Источник: составлено авторами на основе [265, с. 181–182]

Повышенный интерес к СП способствовал развитию поддержки инфраструктуры его субъектов. В каждой из стран, вошедшей в исследование, следует отметить наличие поддерживающей СП инфраструктуры, которая представлена информационными, краудфандинговыми и консалтинговыми платформами.

Изучением направлений развития СП занимается ряд международных ассоциаций и агентств, включая:

- Global Social Entrepreneurship Network [266] (GSEN) – глобальная сеть организаций, поддерживающих молодых социальных предпринимателей. Ее целью является исследование глобальной поддержки социальных предпринимателей;

- Thomson Reuters [267] (TR) – медиакомпания, одной из сфер деятельности которой является изучение рейтингов компаний по различным аспектам, в том числе по развитию СП;

- Global Entrepreneurship Monitor [268] (GEM) – сетевой консорциум национальных команд, который с помощью опросов проводит исследования в области предпринимательства и предпринимательских экосистем во всем мире;

- SEFORIS [269] – междисциплинарная исследовательская программа, финансируемая Европейской комиссией, которая исследует потенциал СП Европейского Союза и за его пределами для повышения инклюзивности общества за счет более активного взаимодействия с заинтересованными сторонами, продвижения гражданского капитализма и изменений в предоставлении социальных услуг;

- Social Traders [270] – независимая некоммерческая компания с ограниченной ответственностью, функционирующая в Австралии. Компания работает с представителями бизнеса и правительства, чтобы повысить экономический результат от деятельности субъектов СП и добиться положительных результатов от их деятельности для общества;

- REVES [271] – Европейская сеть городов и регионов, которая освещает вопросы социальной экономики и является уникальной европейской организацией, основанной на партнерстве между местными и региональными властями и территориальными организациями социальной экономики.

Кроме международных ассоциаций и агентств, исследования в области развития СП проводит ряд зарубежных и отечественных экономистов [272–277]. Согласно рейтингу стран с наилучшими условиями для функционирования субъектов СП [278], составленному агентством Thomson Reuters в кооперации с Deutsche Bank, UnLtd и the Global Social Entrepreneurship Network, лучшими являются США, Канада и Великобритания, Сингапур и Израиль заняли четвертое и пятое место. Турция из 45 стран была признана страной с наихудшей средой для развития СП. Среди прибалтийских и скандинавских стран

лидирующие позиции заняли Латвия (17 место) и Швеция (23 место). России принадлежит 31-е место. Она уступила Таиланду и Египту (29 и 30 места), но опередила такие страны, как Китай (34 место), Норвегия (36 место), Австрия (38 место) и Япония (40 место).

В международном исследовательском сообществе ежегодно проводятся мониторинги в области развития СП и реализации его социальных инициатив, поддержки отдельных слоев общества, оказавшихся в трудных условиях [279–283]. Согласно статистическим данным, полученным социологами и экономистами GEM, к наиболее распространенным в мире видам деятельности в СП можно отнести социальное обеспечение, спорт и досуг, образование, искусство и культуру, финансы и страхование (рисунок 4.3).

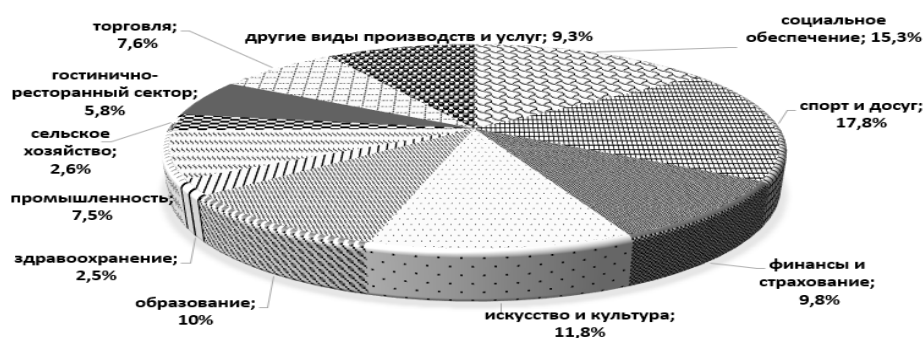

Рисунок 4.3 – Распределение субъектов социального предпринимательства по видам деятельности в мире в 2019 г., %
 Источник: составлено авторами на основе [284]

Виды деятельности субъектов СП достаточно разнообразны. Наибольший удельный вес в 2019 г. в структуре видов деятельности занимают спорт и досуг (17,8 %), социальное обеспечение (15,3 %), искусство и культура (11,8 %).

Оценка активности субъектов СП по 5-балльной шкале (рис. 4.4) показала, что в Северной Америке самый высокий уровень активности социальных предпринимателей (4,3 балла).

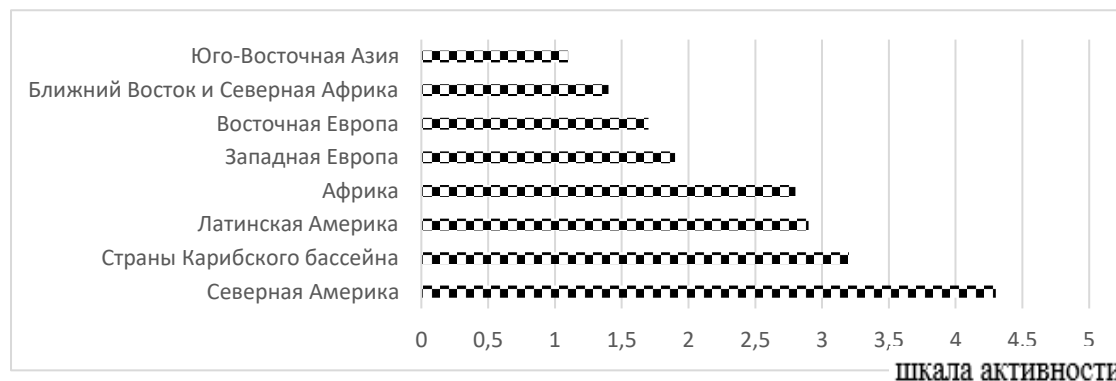

Рисунок 4.4 – Уровень активности социальных предпринимателей по регионам мира в 2019 г., баллы
 Источник: составлено авторами на основе [284]

На втором месте находятся три развивающихся региона: Страны Карибского бассейна (3,2 балла), Латинская Америка (2,9 балла) и Африка (2,8 балла), которые в среднем опережают по уровню активности социальных предпринимателей из Восточной и Западной Европы (1,9 и 1,7 балла). Самый низкий уровень активности социальных предпринимателей – на Ближнем Востоке (1,6 балла), в Северной Африке (1,4 балла) и азиатском регионе (1,1 балла).

Европейский исследовательский консорциум SEFORIS в 2018 г. проанализировал среднюю продолжительность деятельности субъектов СП в отдельных странах мира и среднесписочную численность сотрудников (рис. 4.5, 4.6).

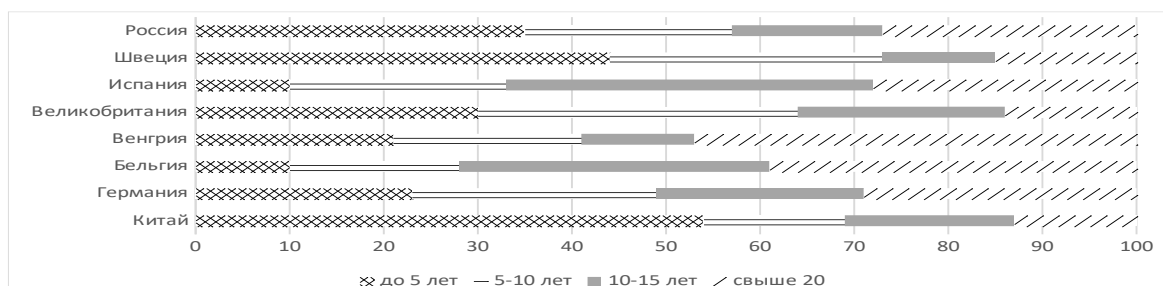

Рисунок 4.5 – Группировка субъектов социального предпринимательства по средней продолжительности деятельности в 2019 г., %

Источник: составлено авторами на основе [285]

В Венгрии (47 %), Бельгии (39 %) и Германии (29 %) большинство организаций работают свыше 20 лет. Наибольший удельный вес организаций, работающих менее 5 лет, наблюдается в таких странах, как Китай (54 %), Россия (35 %), Великобритания (30 %). В Испании (39 %) и Бельгии (33 %) более 30 % занимают организации, которые работают от 10 до 15 лет, в Великобритании (30 %) и Швеции (44 %) – 5–10 лет.

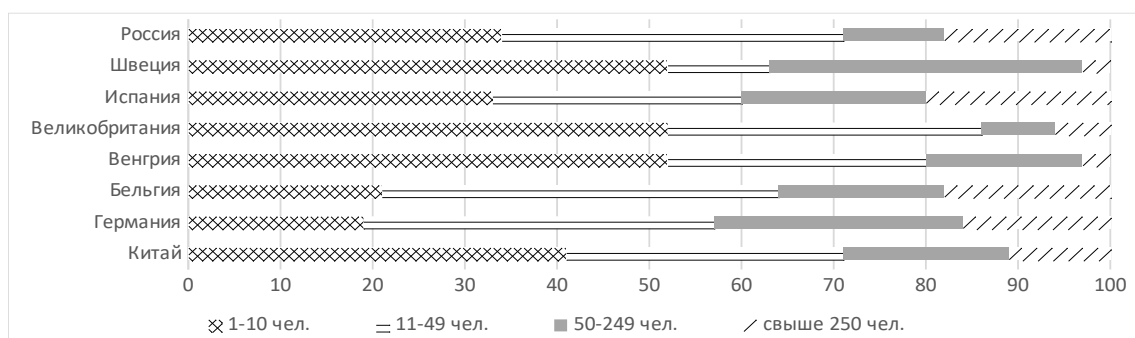

Рисунок 4.6 – Группировка субъектов социального предпринимательства по среднесписочной численности занятых в 2019 г., %

Источник: составлено авторами на основе [286]

Во всех организациях, кроме Германии и Бельгии, наибольший удельный вес занимают микроорганизации. Значителен удельный вес малых организаций из числа субъектов СП в каждой стране, кроме Швеции. Меньше всего среди субъектов СП составляет доля средних и крупных компаний. Некоторые ассоциации проводят оценку экономической составляющей в деятельности субъектов СП. Исследование охватило Австралию, страны Северной Америки, Европейского союза и некоторых другие государства. В Европейском Союзе в среднем деятельность субъектов составляет 6–8 % валового внутреннего продукта (ВВП), в США значение этого показателя достигает 25–30 %, в Канаде – около 18 %. В Австралии доля деятельности субъектов СП в ВВП составляет 2–3 % [284].

К субъектам СП многие авторы относят различные организации – от ориентированных на прибыль коммерческих предприятий, уделяющих существенное внимание решению социальных вопросов, до НКО, занятых поиском инновационных решений насущных социальных проблем [287, с. 46].

REVES в 2018 г. в рамках Европейского Союза провела исследование, в котором были классифицированы субъекты СП в зависимости от формы организации деятельности: НКО, социально ориентированные проекты (СОП), коммерческие организации (рис. 4.7).

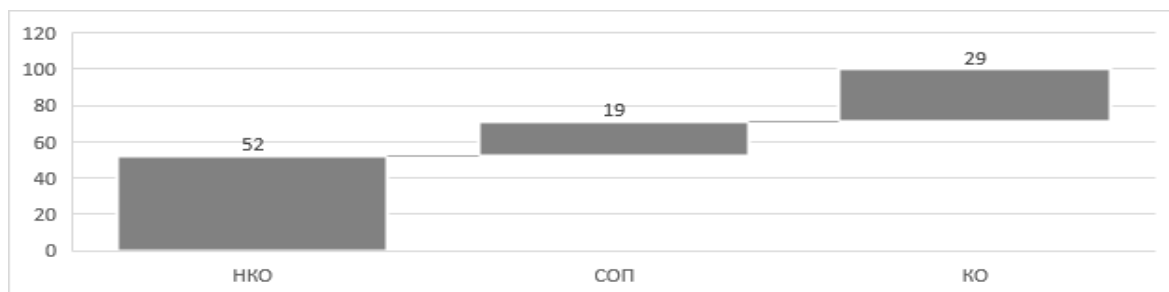

Рисунок 4.7 – Классификация субъектов социального предпринимательства в зависимости от формы организации деятельности в Европейском союзе в 2019 г., %

Источник: составлено авторами на основе [286]

В зарубежных странах наибольший удельный вес принадлежит НКО (52 %), далее следуют коммерческие (29 %) и социально ориентированные организации (19 %).

Таким образом, проведенное исследование СП в зарубежных странах позволяет сделать вывод, что его развитие – это процесс целенаправленной работы государств, предпринимателей, финансовых и информационных институтов, результатом которой является формирование институциональных рамок СП в отдельных странах и формирование положительного имиджа.

В свою очередь Республика Беларусь стремится не только к

внешнему развитию экономики, но и к улучшению социально-экономического положения в стране. Шаги в этом направлении предпринимают органы власти, общественные организации, политические и предпринимательские круги. Объединение усилий политических институтов и экономических агентов для реализации стратегии развития страны проявляется через новые формы ведения бизнеса, к которым относится СП.

Начальный этап формирования институциональных рамок СП в Республике Беларусь датируется 70-ми годами XX века и связан с деятельностью организаций, которые создавали рабочие места для лиц с ограниченными возможностями. Эти специализированные коммерческие организации функционируют в настоящее время (например, УП «Светоприбор», УП «Светотехника» и другие организации, входящие в общественные объединения «Белорусское общество инвалидов» и «Белорусское общество инвалидов по зрению»).

Постепенно в экономике Республики Беларусь стали появляться отдельные элементы инфраструктурной поддержки СП, что позволяет выделить в его развитии несколько этапов.

Период с 70-х г. XX в. до начала 2000-х г. можно считать *первым этапом* развития СП в республике, связанным с появлением организаций, занимающихся трудоустройством лиц с ограниченными возможностями на рынке труда, и политикой государства в области социальной интеграции.

В 2009 г. в Республике Беларусь был создан портал о социальной экономике [288], что правомерно считать началом *второго этапа* в становлении института социального предпринимательства.

Портал успешно функционирует в настоящее время и представляет собой сочетание новостей и событий о социальном предпринимательстве, информационную базу субъектов, пропагандирующих социальную деятельность. В 2011 г. запущена первая краудфандинговая платформа «Мае сэнс». Цель ее деятельности – сбор средств и распространение социальных инвестиций. Сервис успешно функционировал более 7 лет, собрал более 1 000 000 дол. США и реализовал более 500 проектов [289]. В 2018 г. проект был закрыт по решению учредителя. Активная деятельность субъектов позволила сформулировать характерные особенности второго этапа становления социального предпринимательства в Республике Беларусь: информационное продвижение социальных инициатив и расширение возможности получения социальных инвестиций за счет частного сектора. Данный этап решил одну из главных проблем, сдерживающих развитие СП в стране, – отсутствие возможности получения поддержки не только со стороны государства, но и со стороны частных бизнес-структур.

Начало третьего этапа в развитии социального предпринимательства в Республике Беларусь правомерно связать с организацией различных конкурсов, где социальные проекты находят продвижения идей, где участники получают социальные инвестиции, менторскую поддержку и проходят обучение. Реализация третьего этапа стала началом в продвижении основ социального предпринимательства через создание устойчивой бизнес-модели для достижения социальной цели деятельности организации. Социальная и экономическая интеграция знаний в области применения основ социального предпринимательства и управления им обеспечила узнаваемость и позитивное восприятие обществом этого явления.

Четвертый этап развития СП в Республике Беларусь правомерно датировать 2016 г., что связано с ростом социальных инициатив, направленных на обучение СП, поиском инвесторов, открытием новых рабочих мест, удовлетворением потребностей социально уязвимых групп населения. За 2016–2020 гг. проведены фундаментальные и прикладные исследования в области СП. В стране прошло 4 форума, посвященных этим вопросам. С 2017 г. стал активно обсуждаться вопрос о необходимости разработки законопроекта о социальном предпринимательстве. Развитие обучающих институтов, заинтересованность государства и частного сектора, инициатива граждан привели к значительному синергетическому эффекту в области продвижения СП на законодательном уровне. В результате был разработан проект Концепции Закона «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь», который в настоящий момент времени находится на этапе доработки и согласования. В законопроекте освещены следующие актуальные вопросы: трудоустройство социально уязвимых категорий граждан; осуществление социально-значимой экономической деятельности; определения путей распределения прибыли для решения социальных проблем или удовлетворение социальных нужд.

Начало *пятого этапа* развития СП можно датировать с 2020 г. и до настоящего времени. За этот период появился ряд глубоких научных исследований проблемы СП в Республике Беларусь специалистами НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь [290], НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [291] и др. В стране активно изучаются вопросы инклюзивной занятости и вызовов, которые присуще современному рынку труда [292, 293]. Были защищены диссертации, проведены встречи на региональном и республиканском уровнях. Однако, вопрос о разработке и закреплении статуса субъектов СП остается открытым.

Повышенный интерес к СП способствовал развитию инфраструктурной поддержки его субъектов. Отмечая наличие многих

ее элементов, правомерно сделать вывод: в настоящее время она носит фрагментарный характер, т. к. охватывает отдельные аспекты развития СП (налогообложение существующих хозяйственных субъектов, применяющих труд инвалидов, регламентирование осуществления отдельных социальных выплат и др.). При этом единый документ, определяющий сущность социального предпринимательства, выделяющий виды и направления деятельности, в национальной практике отсутствует.

В исследовании СП в Республике Беларусь правомерно выделить два направления: первое сосредоточено на изучении развития инфраструктуры СП, второе – на объектах социального предпринимательства, т. е. на изучении поведения социально уязвимых слоев населения на рынке труда.

Изучением института социального предпринимательства в Республике Беларусь занимаются:

– Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты населения [291] – государственная бюджетная научная организация, целью деятельности которой является проведение научных исследований в сфере социально-трудовых отношений.

– Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь – государственное научно-исследовательское учреждение по подготовке государственных прогнозов и программ социально-экономического развития страны [290].

– Консалтинговое учреждение «Социальные технологии бизнеса» [294] – некоммерческая организация, целью деятельности которой является содействие созданию и развитию субъектов СП, направленных на удовлетворение актуальных потребностей социально уязвимых категорий населения.

– Отдельные авторы в рамках научных исследований проблематики КСО (Симхович В. А. [295], Елецких Т. В. [35]), развития СП в Республике Беларусь (Зайцев В. В., Козел Т. А., Титок И. В. [296], Краенкова К. И., Ванкевич Е. В. [245]).

Консалтинговое учреждение «Социальные технологии бизнеса» в 2018 г. запустило проект «Вовлечение женщин и молодежи Беларуси в социальное предпринимательство путем продвижения общественной пользы социального бизнеса» (совместный проект с Эстонской сетью социальных предпринимателей (ESEN)[298]). В рамках данного проекта проанализирована деятельность субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь, дана оценка отдельных аспектов деятельности. В 2018 г. был запущен проект по разработке Концепции Закона Республики Беларусь «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь», который включает цели

и задачи, определение сущности социального предпринимательства, оценку предложений заинтересованных государственных органов и иных организаций, обзор деятельности субъектов социального предпринимательства. В 2015 г. ОДБ «Брюссель» совместно с поддержкой Федерального правительства Германии провела мониторинг субъектов хозяйствования, по результатам исследования которого составлен каталог субъектов социального предпринимательства, включающий 184 организации.

В 2021 г. при поддержке ПРООН был запущен проект «Сотрудничество для Импакта», в выборочное наблюдение которого включены 82 субъекта социального предпринимательства, анкетирование которого позволило оценить направления и результаты деятельности субъектов, способы взаимодействия со стейкхолдерами и др. Результаты исследования представлены на IV форуме социального бизнеса в Республике Беларусь, который проходил 1-2 июля 2021 г.

Анализ полученных результатов исследования СП, представленных выше, позволил сделать определённые выводы о его развитии. В различных исследованиях выделено от 82 до 184 субъектов СП. Авторские исследования, которые были получены при участии в проекте по развитию СП в Республике Беларусь (международном семинаре-практикуме «Оценка общественной пользы социального бизнеса: планирование «Social impact» и продвижение в сообществе через коммуникации» в рамках проекта «Вовлечение женщин и молодежи Беларуси в социальное предпринимательство путем продвижения общественной пользы социального бизнеса»), а также обзор деятельности субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь в период с 2018 г. – 2024 г. позволили дополнить составленный каталог до 216 организации, деятельность которых может быть отнесена к СП (рис. 4.8).

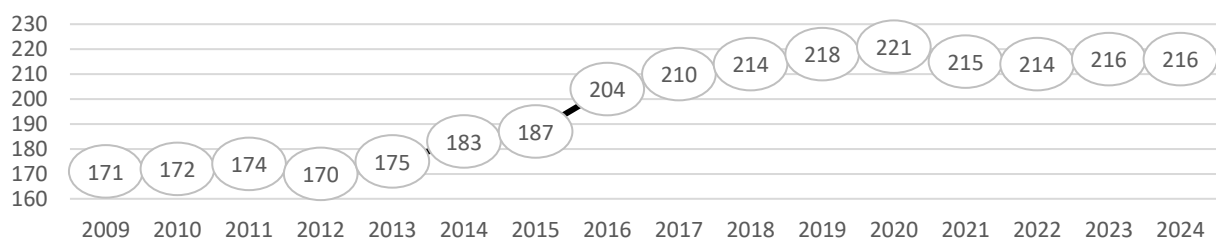

Рисунок 4.8 – Динамика числа субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь за 2009 – 2024 гг., ед.

Источник: составлено авторами.

Виды экономической деятельности субъектов СП в сфере производства в Республике Беларусь достаточно многообразны и представлены на рисунке 4.9, число субъектов составило 97 единиц.

Наиболее распространённый вид деятельности в производстве –

трикотажно-швейное производство и производство компьютеров, оборудования электронного и оптического, на их долю приходится около 50 % субъектов социального предпринимательства.

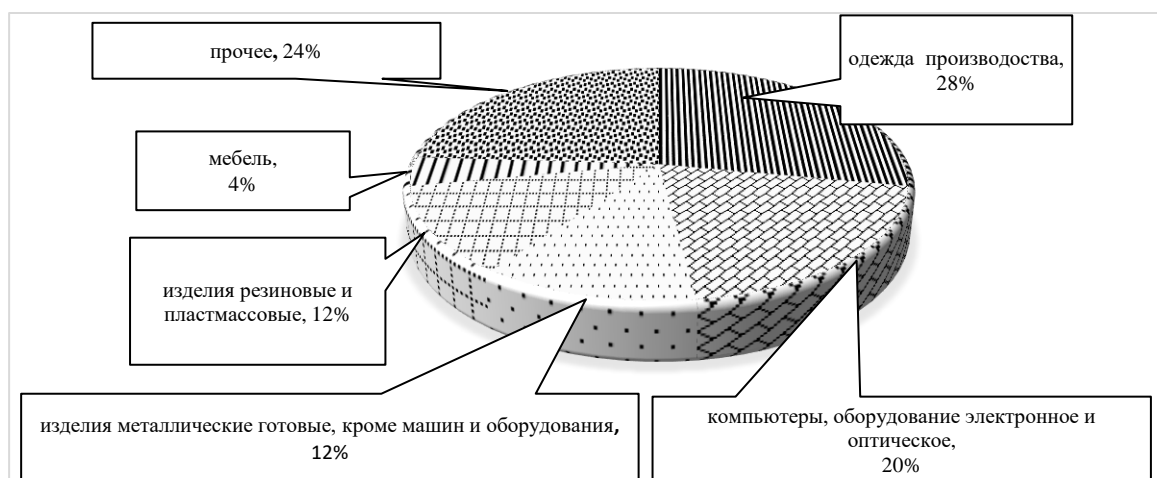

Рисунок 4.9 – Распределение субъектов социального предпринимательства по видам деятельности в сфере производства в 2024 г., в %

Источник: собственная разработка на основе ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» (ОКЭД)

Производство изделий металлических готовых (кроме машин и оборудования) и производство изделий резиновых и пластмассовых изделий занимают по 12 %, производство мебели – 4 %. Оставшиеся 24 % приходится на виды производства, удельный вес которых в общей структуре видов деятельности составляют менее 3 %.

Рынок услуг субъектов социального предпринимательства, представлен 124 организациями. В каталог внесены организации, входящие в общественные объединения для людей с ограниченными возможностями, и частные компании, деятельность которых направлена на выполнение различных социальных задач (рис. 4.10).

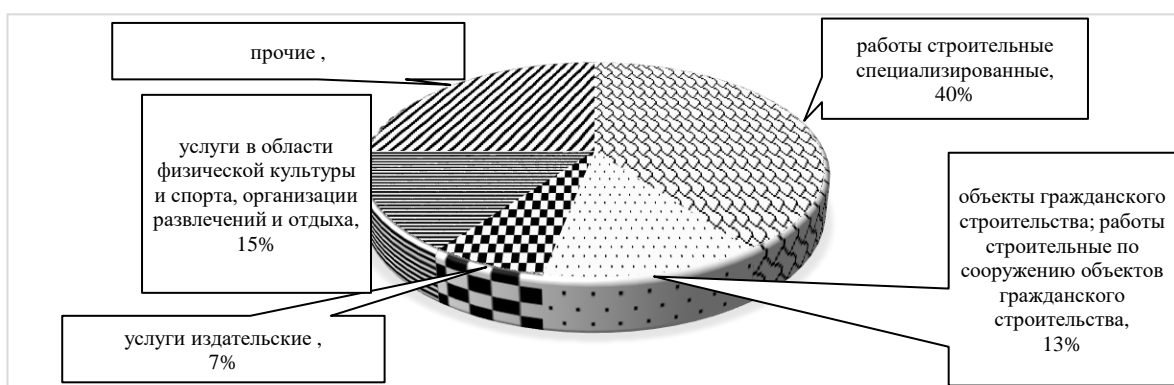

Рисунок 4.10 – Распределение субъектов социального предпринимательства по видам деятельности в сфере услуг в 2024 г., %

Источник: собственная разработка на основе ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» (ОКЭД)

Оценка основных видов услуг выявила, что 40 % из них приходится на работы строительные специализированные, 15 % - на услуги в области физической культуры и спорта, 13 % - на оказание услуг по сооружению объектов гражданского строительства.

Таким образом, проведенное в настоящем параграфе исследование позволило сформировать целостное представление об институциональных границах социального предпринимательства в мировой и национальной практике, выявить факторы его развития и определить место Республики Беларусь в данном процессе. Ключевыми результатами являются:

1. *Систематизация институциональных рамок социального предпринимательства в зарубежных странах.* На основе анализа 27-ми стран выявлены основные элементы институциональной среды СП: наличие действующего закона о СП (63 % стран), отдельного статуса субъектов СП (74 %), системы их сертификации (52 %), инфраструктурной поддержки (100 %) и льгот/преференций (96 %). Установлено, что наиболее развитые институциональные системы СП функционируют в США, Канаде, Великобритании, странах Северной Европы, тогда как в ряде государств (Швейцария, Австрия) отсутствие законодательной базы сдерживает развитие СП.

2. *Обобщение международных исследований и трендов развития социального предпринимательства.* Охарактеризована деятельность ведущих международных организаций (GSEN, GEM, SEFORIS, REVES и др.), занимающихся изучением и поддержкой СП. Выявлены основные виды деятельности субъектов СП в мире (спорт и досуг – 17,8 %, социальное обеспечение – 15,3 %, искусство и культура – 11,8 %), уровень активности по регионам (наивысший – в Северной Америке – 4,3 балла), структура субъектов СП по продолжительности деятельности и численности занятых (преобладание микроорганизаций). Установлен вклад СП в ВВП: 6–8 % в ЕС, 25–30 % в США, 18 % в Канаде.

3. *Периодизация развития социального предпринимательства в Республике Беларусь.* Выделены пять этапов становления национального института СП:

I этап (1970-е – начало 2000-х) – появление организаций, трудоустраивающих инвалидов;

II этап (2009–2011) – создание информационного портала и краудфандинговой платформы;

III этап (2012–2015) – запуск конкурса социальных проектов «Social Weekend»;

IV этап (2016–2019) – рост исследовательской активности и разработка концепции закона о СП;

V этап (2020 – н. в.) – углубление научных исследований, но

отсутствие законодательного закрепления статуса.

4. *Оценка современного состояния и масштабов социального предпринимательства в Республике Беларусь.* На основе авторских исследований и обобщения данных выявлена динамика роста числа субъектов СП – с 82–184 до 216 организаций к 2024 г. Проведена классификация по видам деятельности: в производственной сфере преобладают трикотажно-швейное производство и производство электронного оборудования (около 50 %), в сфере услуг – строительные специализированные работы (40 %) и услуги в области спорта (15 %). Установлено, что действующая инфраструктурная поддержка носит фрагментарный характер, единый нормативный документ, регулирующий СП, отсутствует.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном сравнительном анализе институциональных рамок СП в различных странах, позволившем выявить его общие закономерности и национальные особенности; в разработке авторской периодизации развития СП в Республике Беларусь; а также в уточнении количественных и структурных характеристик национального сектора СП. Это создает основу для формирования целостной институциональной среды и разработки законодательства в данной области.

4.3 Практика реализации социального предпринимательства

Определение структуры и классификация моделей СП, выявление институциональных границ, изучение инструментов ответственного инвестирования позволяет перейти к изучению практики реализации СП, где конкретные задачи решаются реальными кейсами. Проанализируем, как инструменты и модели работают «в связке», формируя цепочки создания социально-экологической ценности – от инвестора до конечного бенефициара.

Рассмотрим подробно опыт 4-х стран, которые имеют ряд сходств с государственной политикой Республики Беларусь, устоями и близким менталитетом, а также являются успешными в области становления СП.

Примерами такой практики реализации может служить опыт Кореи, Латвии, Швеции и России.

СП в Республике Корея – один из самых динамично развивающихся и передовых в мире. Его отличительной особенностью является то, что инициатива развития СП исходит от государства, а не от общественности, как в большинстве стран мира. Государство играет ключевую роль в регулировании методов поддержки субъектов СП, которые регламентируются Законом «О развитии социального предпринимательства», принятым в 2007 г. В разработке данного

правового акта принимало участие 11 министерств и ведомств, учитывались мнения всех стейкхолдеров. В течение первого года после его принятия в стране было зарегистрировано 55 сертифицированных организаций, в 2015 г. – 1200 организаций [299, с. 25], в конце 2022 г. – более 2000 организаций. В соответствии с Законом в Республике Корея к СП относят деятельность организаций, занимающихся производством и продажей товаров и услуг и преследующих социальные цели (повышение жизни местных жителей путем оказания социальных услуг и создание рабочих мест для незащищенных слоев населения), при условии прохождения обязательной процедуры сертификации [300]. Критерии отнесения организации к субъектам СП определены в статье 9 Постановления о реализации Закона «О развитии социального предпринимательства», где указано, что к СП относятся организации, если:

- ее основной целью деятельности является трудоустройство незащищенных лиц, то их численность среди всех работников должна составлять не менее 50 %;

- ее основной целью деятельности является предоставление социальных услуг для незащищенных лиц, то доля среди пользователей услуг должна составлять не менее 50 %.

Следует отметить, что закон дает лишь общее понятие «уязвимые слои населения». К данной категории относят людей, испытывающих проблемы с трудоустройством и не имеющих возможности приобрести необходимые товары и услуги по рыночной цене.

Ключевая роль в поддержке СП принадлежит Министерству труда Республики Корея, которое выступает контролирующим органом в выполнении законодательства в области СП. В функции министерства входит составление планов по развитию СП и наделению полномочиями ведомственных структур, ответственных за их поддержку в стране. Непосредственно при министерстве учрежден комитет по поддержке СП, который является консультационной платформой. Данная структура имеет представительства в крупных городах и провинциях страны.

В Республике Корея создано агентство по продвижению СП (KoSEA), главной функцией которого является поддержка при запуске и развитии социальных предприятий, поиск инновационных моделей их функционирования, помощь в прохождении сертификации.

Кроме этого, действуют центры СП (бизнес-инкубаторы), которые создаются для трудоустройства молодежи, и сервисные организации, оказывающие консалтинговые услуги по вопросам создания социальных предприятий, формированию их целей и задач.

Следует отметить, что при достаточной поддержке субъектов СП, существует система штрафов за несоблюдение предписаний, утаивание

отчетности и неправомерное использование статуса субъекта СП.

Анализ действующего законодательства в области СП позволил сделать следующие выводы о деятельности его субъектов в Республике Корея:

– в стране принят закон «О развитии социального предпринимательства», который предусматривает обязательную сертификацию его субъектов;

– утвержден контролирующий (Министерство труда Республики Корея) и исполнительные органы (комитет по поддержке СП) в области управления СП;

– разработан алгоритм ответственности за несоблюдение законодательства в области СП для исключения коррупционной составляющей в деятельности данных экономических субъектов.

В Корее функционируют более 2000 социальных предприятий.

Представим опыт страны на примере сети благотворительных магазинов «Beautiful Store» (рис. 4.11).

ОПЫТ КОРЕИ

BEAUTIFUL STORE (아름다운가게) – Сеть благотворительных магазинов

ПРОБЛЕМА:

- Перепотребление и рост отходов текстиля и товаров
- Недостаток финансирования для местных некоммерческих организаций

РЕШЕНИЕ

- Сеть магазинов, принимающих подержанные вещи (одежда, книги, техника), ремонтирующих их и продающих по низким ценам
- Вся прибыль идет на поддержку социальных программ (образование, помощь бездомным)

РЕЗУЛЬТАТ

- 150+ магазинов по всей Корее
- 70% сотрудников – люди из уязвимых групп населения (бывшие заключенные, бездомные, люди с ограниченными возможностями)
- 300+ млрд вон (примерно \$220 млн) собрано для благотворительности с 2002 года

아름다운가게
[부산시하계점]
161-111 11111111
www.beautifulstore.org

Сайт: [HTTPS://WWW.BEAUTIFULSTORE.ORG](https://www.beautifulstore.org)

Рисунок 4.11 – Опыт реализации СП в Корее

Источник: составлено авторами на основе [301]

Проблема, которую решает социальное предприятие – это перепотребление и рост отходов текстиля и товаров, а также недостаток финансирования для местных некоммерческих организаций. Главным решением данной проблемы является прием подержанных вещей (одежда, книги, техника), их ремонт и продажа по низким ценам. Вся прибыль идет на поддержку социальных программ (образование, помощь бездомным).

В 2017 г. в Республике Латвия был принят Закон «О социальном

предпринимательстве», который вступил в силу в апреле 2018 г. Главная его цель – создание благоприятных условий для развития СП. До принятия данного правового акта количество субъектов СП в стране было 39. В течение первых трех лет планировалось их увеличение до 300 [302].

Под СП в Латвии подразумевается производство товаров или оказание услуг с целью решения какой-либо социальной проблемы или создания пользы для общества, а не максимизации прибыли для владельцев предприятия. Субъекты СП юридически определяются как общества с ограниченной ответственностью, которые должны пройти обязательную систему регистрации [302].

Закон Республики Латвия «О социальном предпринимательстве» предусматривает необходимость оценки социального воздействия (исключительно качественными показателями) для прохождения сертификации, а также выполнение ряда условий: реинвестирование прибыли, сохранение определенной организационно-правовой формы. Сертификация является бесплатной, ее успешное прохождение может гарантировать организациям получение ряда льгот и преференций.

Вопросами продвижения СП в Республике Латвия занимаются следующие организации:

- New Do(o)r Riga – международная платформа, пропагандирующая социальные инновации, считая их главными источниками развития СП;

- Reach for Change Latvia – специализированная международная организация, которая отвечает за продвижение идей СП в отношении детей, включая интеграцию особенных детей, улучшение качества жизни детей и т. д. Организация оказывает финансовую поддержку, обеспечивает акселерацию СП;

- Creative Industries – инкубатор социальных бизнес-идей, который функционирует при Латвийском агентстве инвестиций и развития (LIAA). Целью инкубатора является поддержка создания и развития новых, жизнеспособных и конкурентоспособных организаций, создание для физических лиц и предпринимателей условий, необходимых для начала бизнеса или разработки идеи, консультирования, обучения и финансовых грантов.

Таким образом, СП в Республике Латвия функционирует на следующих условиях:

- согласно закону, регулирующему деятельность субъектов СП, предусматривается обязательная оценка их социального воздействия и соответствие требуемым условиям;

- в стране действует система сертификации субъектов СП, успешное прохождение которой дает право данным экономическим агентам пользоваться предусмотренными льготами и преференциями;

– деятельность субъектов регулирует Латвийская ассоциация социальных предпринимателей, контрольной функцией наделено Министерство социального обеспечения Республики Латвия;

– система ответственности за невыполнение законодательства в области СП носит фрагментарный характер и требует доработки.

Функционирование субъектов СП в Латвии имеет ряд преимуществ в сравнении с другими экономическими агентами, уровень информативности о деятельности субъектов достаточно высок.

В Латвии функционируют более 500 социальных предприятий. Рассмотрим более подробнее опыт BlindArt – это инклюзивный проект, который адаптирует искусство для незрячих и слабовидящих людей через тактильные выставки, мастер-классы и образовательные программы (рис. 4.12).

ОПЫТ ЛАТВИИ

BLINDART (Латвия) – Социальное предприятие, раскрывающее искусство для незрячих

ПРОБЛЕМА:

- Незрячие люди в Латвии и мире лишены доступа к визуальному искусству
- Социум часто воспринимает слепоту как барьер для творчества
- Музеи и галереи редко предлагают инклюзивные форматы

РЕШЕНИЕ

- Тактильные копии шедевров искусства
- 3D-модели скульптур с аудиогuidaми
- Рельефные репродукции картин, которые можно «увидеть» руками
- Выставки и мастер-классы
- Передвижные экспозиции в Латвии и Европейском Союзе
- Арт-терапия для незрячих детей и взрослых
- Трудоустройство незрячих гидов и художников
- Экскурсии проводят люди с инвалидностью по зрению

РЕЗУЛЬТАТ

- 500+ участников выставок ежегодно
- 20+ незрячих художников и гидов получили работу
- Первая в Латвии постоянная тактильная галерея (в сотрудничестве с музеями)

Сайт: [HTTPS://BLINDART.LV](https://blindart.lv)

Рисунок 4.12 – Опыт реализации СП в Латвии

Источник: составлено авторами на основе [303]

В современном социокультурном пространстве сохраняется устойчивая проблема исключения незрячих и слабовидящих индивидов из сферы визуального искусства. Данная проблема носит глобальный характер и проявляется на нескольких институциональных уровнях. Во-первых, физический доступ к музейным и галерейным коллекциям для данной категории лиц крайне ограничен ввиду доминирования визуально-ориентированных форматов экспонирования. Во-вторых, в общественном сознании зачастую доминирует стереотипное восприятие слепоты как непреодолимого барьера не только для восприятия, но и для создания художественных ценностей. В-третьих, культурные институции, даже пропагандирующие принципы инклюзии, редко выходят за рамки минимальных адаптаций, не предлагая комплексных

решений для полноценного эстетического и познавательного опыта.

Ответом на этот комплекс вызовов стала инновационная практика, реализуемая инициативой BlindArt, сочетая в себе социально-экономическую инклюзию. Проект целенаправленно трудоустраивает незрячих и слабовидящих людей в качестве гидов, художников и педагогов.

История развития СП в Швеции началась после 1990 г. и проявилась в однополюсности, а именно в развитии организаций трудовой интеграции. В настоящий момент отдельного правового определения для деятельности субъектов социального предприятия в Швеции нет, что приводит к смешиванию таких понятий, как «социальное предпринимательство» и «социальные предприятия трудовой интеграции». В общем смысле данные понятия схожи. Однако термин «социальное предпринимательство» значительно шире и включает социальные предприятия трудовой интеграции.

Согласно статистическим данным, в Швеции функционирует более 300 субъектов СП, большая часть которых относится к трудовой интеграции людей с ограниченными возможностями [304]. Контролирующий орган в стране не выделен, за вопросы консультирования отвечает организация Vinnova [304] – это агентство по продвижению социальных инноваций, которое предоставляет различные виды льгот и преференций, исключая снижение налоговой нагрузки. Инфраструктурная поддержка в стране находится на высоком уровне, что положительно влияет на развитие СП. Отличительной особенностью функционирования его субъектов в Швеции является отсутствие налоговых льгот и преференций.

В Швеции функционируют более 1600 социальных предприятий. Рассмотрим более подробно опыт на сети магазинов Retoy (рис. 4.13).

ОПЫТ ШВЕЦИИ

Retoy — весёлые игры с обменом

ПРОБЛЕМА:

- Дети быстро теряют интерес к игрушкам → тонны пластиковых отходов
- Нехватка образовательных игр об устойчивом развитии

РЕШЕНИЕ

- Аренда игрушек по подписке
- «Игрушка за игрушку»: ребёнок приносит старую игрушку → получает баллы на новую
- Собранные игрушки ремонтируют, передают нуждающимся или продаются за невысокую цену

РЕЗУЛЬТАТ

- 10+ тонн игрушек спасено от свалки
- 50+ рабочих мест для мам в декрете, мигрантов, людей с ограниченными возможностями

Сайт: <https://retoy.se>

Рисунок 4.13 – Опыт реализации СП в Швеция
Источник: составлено авторами на основе [305]

Retou – это весёлые игры с обменом, где выстроенная бизнес-модель является решением социально-экологических задач, выступая драйверами перехода к инклюзивному и циркулярному обществу.

Индустрия детских игрушек характеризуется высокой динамикой потребительского спроса, обусловленной быстрым угасанием детского интереса к отдельным изделиям. Это приводит к формированию короткого жизненного цикла продукции и, как следствие, к накоплению значительных объёмов пластиковых и иных отходов, создавая серьёзную экологическую нагрузку. Инновационная бизнес-модель Retou как ответ на системный вызов. Retou предлагает многоуровневое решение, переосмысливающее саму парадигму владения игрушкой через внедрение принципов циркулярной экономики и шеринга.

Модель аренды по подписке (Toy-as-a-Service). Данная услуга позволяет семьям получать доступ к обновляемому ассортименту игрушек без необходимости их покупки. Это снижает финансовую нагрузку на домохозяйства, удовлетворяет естественную потребность детей в разнообразии и радикально сокращает объёмы потенциальных отходов, продлевая полезный срок эксплуатации каждого изделия.

Игровая механика замкнутого цикла «Игрушка за игрушку». Retou внедряет поведенческий инновационный механизм, стимулирующий осознанное потребление. Ребёнок, приносящий использованную игрушку, получает за неё условные баллы (бонусы), которые могут быть конвертированы в возможность «приобретения» другой, бывшей в употреблении игрушки. Данная практика выполняет несколько функций: формирует у детей модель ответственного отношения к ресурсам, создаёт устойчивый поток вторичного сырья для компании и вовлекает потребителя в совместное создание ценности.

СП в России имеет многолетнюю историю и этапы становления, но главной точкой развития, от которой начался новый этап, является принятия Федерального закона № 24-ФЗ от 24 июля 2019 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях оказания содействия развитию социального предпринимательства» [306]. Этот закон закрепляет статус субъекта СП, определяет льготы и преференции, а также возможность реализации социально-значимых проектов.

Принятие закона способствовало увеличению данного сектора экономики. В 2023 г. насчитывалось 3 тыс. предприятий, к концу 2024 г. общая численность такого вида субъектов приблизилась к 11 тыс. единиц.

Московская область занимает лидирующее положение среди российских регионов по числу социальных предпринимателей. Она первой из всех субъектов Российской Федерации превысила отметку в 1000 организаций в Реестре. [307]

Значительная часть всех инициатив фокусируется на преодолении

региональной неравномерности развития и создании инклюзивных возможностей для социально-уязвимых групп. Достойным примером подобной практики выступает проект «Уютные вещи», деятельность которого направлена на трудовую и социальную интеграцию женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации (рис. 4.14).

ОПЫТ РОССИИ

Проект «Уютные вещи»

ПРОБЛЕМА:

- Отсутствие рабочих мест в регионах для женщин в трудной жизненной ситуации (матери-одиночки, жертвы насилия, малоимущие)

РЕШЕНИЕ

- Трудоустройство – предоставление стабильного заработка и гибкого графика
- Обучение – бесплатные курсы по шитью и дизайну
- Психологическая поддержка – сотрудничество с центрами помощи женщинам

РЕЗУЛЬТАТ

- 20+ рабочих мест для женщин
- Популяризация осознанного потребления (экоматериалы)
- Партнёрство с благотворительными фондами

Ссылка на социальные сети: https://vk.com/umny_vesni

Рисунок 4.14 – Опыт реализации СП в России

Источник: составлено авторами на основе [308]

Во многих регионах Российской Федерации сохраняется структурный дефицит рабочих мест, адаптированных для специфических потребностей уязвимых категорий женского населения. К таким категориям относятся матери-одиночки, жертвы домашнего насилия, малоимущие женщины и выпускницы детских домов. Их выход на стандартный рынок труда зачастую блокируется совокупностью факторов: необходимостью гибкого графика, потребностью в дополнительной психологической поддержке, низкой конкурентоспособностью из-за перерывов в стаже и недостаточной квалификации. Это приводит к маргинализации, экономической зависимости и усугублению психологического состояния, формируя замкнутый круг социальной эксклюзии.

Основу бизнес-модели составляет организация швейного, вязального или иного ручного производства, где создаются условия для трудоустройства целевой группы. Ключевыми характеристиками этих мест являются гибкий график, возможность удаленной работы (надомный труд) и поэтапное вовлечение, что позволяет женщинам совмещать трудовую деятельность с заботой о детях и решением личных кризисных ситуаций. Помимо заработной платы, участницам предоставляется доступ к психологическому сопровождению, юридическим консультациям, помощи в решении бытовых вопросов. Для обеспечения финансовой устойчивости проект выстраивает полноценный бизнес-цикл: от закупки материалов и производства до маркетинга и продажи готовой продукции (предметы

домашнего уюта, одежда, аксессуары).

Таким образом, опыт «Уютных вещей» служит наглядным примером того, как социальное предпринимательство в России адресует острые региональные проблемы через создание инклюзивных экономических экосистем. Данный кейс представляет значительный интерес для анализа в рамках теорий социальной инклюзии, гендерной экономики, гибридной организации и регионального развития.

В Республике Беларусь развитие СП находится на начальном этапе. Однако, повышенный интерес к СП в стране способствовал развитию субъектов СП и его инфраструктурной поддержки. Систематизация субъектов СП позволяет сгруппировать их по видам экономической деятельности и характеристике занятых в сотрудников (табл. 4.4).

Таблица 4.4 – Классификация крупнейших субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь в 2024 г.

Критерии и классификация	Характеристика занятых		
	Люди с ограниченными возможностями	Иные граждане, относящиеся к уязвимым группам	Иные граждане, не относящиеся к уязвимым группам
	По направлениям деятельности		
1	2	3	4
Производство продукции (кроме социально значимой)	ОО «БелТИЗ», ОО «БелОИ», ОО «БелОГ», СООО «Новые европейские окна», ЧП «Ценный капитал» и др.	ЧТУП «Метеорит Плюс», ТУП «Белпалм»	–
Производство / продажа социально значимой продукции, оказание услуг	ООО «Максимум спорт»	–	Трапезная «На рождественской»
Оказание социально-психологических, образовательных услуг	ЧУП «Цветогомма», Центр трудовой реабилитации «КерамАРТ»	Центр развития речи и поведения «Алешка», МОО «Понимание», МБФ «Семейный инклюзив театр», ЧУП «ЭкоЖизнь» и др.	Столярная мастерская «IZDEREVA»
Оказание развлекательных, бытовых услуг	ООО «Лаборатория печати», ОО «БелОИ»	Детский центра «Джунгли зовут», ИП Коршиков А.Ю. и др.	ЧУП «Креативный парк», ИП Горячая Н.И.
Оказание услуг в сфере культуры и спорта, ЭКОпроекты	ООО «ЭкоИдея», проект «Торба шоу», ОЦ «Аврора старт»	УП «Сельская Столинщина», ЧУП «ЭкоДомСтрой», Агроусадьба «Коло Струменя»	ОО «Белорусская федерация культуры и спорта»
По способу организации деятельности			
Физические лица	Центр трудовой реабилитации «КерамАРТ», ОЦ «Аврора старт» и др.	ИП Коршиков А.Ю., Агроусадьба «Коло Струменя» и др.	Столярная мастерская «IZDEREVA», ИП Горячая Н.И. и др.
Юридические лица	ОО «БелТИЗ», ОО «БелОИ», ОО «БелОГ» и др.	ЧТУП «Метеорит Плюс», ТУП «Белпалм», УП «Сельская Столинщина», ЧУП «ЭкоДомСтрой» и др.	Трапезная «На рождественской», ЧУ «Креативный парк» и др.
По среднесписочной численности			
1–15 чел.	Центр трудовой реабилитации «КерамАРТ», ОЦ «Аврора старт» и др.	УП «Сельская Столинщина», ИП Коршиков А.Ю., Агроусадьба «Коло Струменя» и др.	Столярная мастерская «IZDEREVA», ИП Горячая Н.И. и др.

Окончание таблицы 4.4

1	2	3	4
15–100 чел.	ОО «БелТИЗ», ОО «БелОИ», ОО «БелОГ», СООО «Новые европейские окна» и др.	ЧУП «ЭкоДомСтрой»	ЧУ «Креативный парк», ОО «Белорусская федерация культуры и спорта»
100–250 чел.	ОО «БелТИЗ», ОО «БелОИ», ОО «БелОГ»	–	–
Свыше 250 чел.	ОО «БелТИЗ», ОО «БелОИ», ОО «БелОГ»	–	–

Источник: составлено авторами

Большая часть субъектов СП создает рабочие места для социально-уязвимых слоев населения, тем самым снижая барьеры при входе на рынок труда, обеспечивает хорошими условиями и достойной заработной платой, повышает жизненный уровень. Следует отметить, что группа субъектов СП, трудоустраивающая людей с ограниченными возможностями, самая многочисленная. Они в большей части представлены государственными производственными организациями, входящими в союзные объединения, которые относятся к среднему и крупному бизнесу. Реже данные организации оказывают социальные услуги. Иные представители социально-уязвимых групп населения в большей степени заняты оказанием услуг и относятся к малому бизнесу.

Часть организаций, позиционирующих себя как субъекты СП, не трудоустраивают уязвимые группы, а производят продукцию или оказывают услуги для данной категории граждан. Это организации, которые также нуждаются в поддержке и преференциях от государства, т. к. уровень маржинальности, закладываемый в производимую продукцию или оказываемые услуги, минимален.

Сфера производства преимущественно представлена государственным сектором, что связано с большими капитальными вложениями при организации деятельности и высокой добавленной стоимостью. Отсутствие законодательной и регулирующей базы деятельности и адресной помощи субъектам СП объясняется невысоким процентом представителей частных организаций в сфере производства. Обратная тенденция наблюдается в сфере услуг, где большая часть организаций представлена малым предпринимательством.

Формирующийся сектор СП в Республике Беларусь, несмотря на отсутствие его четкой законодательной дефиниции, демонстрирует активность, направленную на решение локальных социальных проблем. Рассмотрим опыт Республики Беларусь на примере функционирования субъектов СП из разных областей.

Одной из наиболее острых социально-экономических проблем для Беларуси является критический недостаток доступных и инклюзивных рабочих мест в секторе услуг, в частности в ритейле и общественном

питании. Большинство коммерческих предприятий данных сфер не готовы к трудоустройству лиц с ментальными или физическими особенностями. Особенно выражена проблема для инвалидов-колясочников, для которых барьерами выступают не только стереотипы работодателей, но и зачастую неприспособленная физическая среда. Это приводит к социальной и экономической эксклюзии значительной части трудоспособного населения с инвалидностью, их зависимости от государственных пособий и ограничению жизненных траекторий. Практическим ответом на данный вызов стала инициатива активиста-колясочника из города Лида Александра Авдевича – кафе «Инклюзивный бариста» (рис. 4.15).

ОПЫТ БЕЛАРУСИ

Кафе «Инклюзивный бариста»

ПРОБЛЕМА:

- Недостаток инклюзивных рабочих мест – большинство кафе и ресторанов не готовы брать сотрудников с ментальными или физическими особенностями, в частности инвалидов-колясочников

РЕШЕНИЕ

- Трудоустройство – предоставление стабильного заработка и гибкого графика
- Обучение – бесплатные курсы для баристов

РЕЗУЛЬТАТ

- 7+ рабочих мест для инвалидов-колясочников
- Лояльность клиентов – 80% посетителей приходят осознанно

Рисунок 4.15 – Кафе «Инклюзивный бариста»

Источник: составлено авторами на основе [309]

Изначальная модель проекта предполагала не создание отдельного предприятия, а интеграционный подход. Активист обучил профессии бариста несколько человек с инвалидностью (колясочников) в разных городах, рассчитывая на их последующее трудоустройство в действующие кофейни. Ключевым поворотным моментом стало осознание того, что региональный рынок труда и бизнес-среда оказались не готовы к принятию подготовленных специалистов. Отказы работодателей, связанные со стереотипами, опасениями или нежеланием адаптировать рабочее место, вынудили инициатора изменить стратегию. В качестве ответа был реализован проект инклюзивного кафе в Минске, где весь персонал состоит из людей, передвигающихся на колясках.

Таким образом, данный кейс иллюстрирует, как социальное предпринимательство в Республике Беларусь эмпирически заполняет конкретные ниши социальной политики, одновременно выступая в роли агента социальных изменений и наглядного доказательства осуществимости инклюзии. Однако его ограниченная

масштабируемость указывает на сохраняющуюся потребность в системных изменениях на макроуровне – в законодательстве, образовании и корпоративной культуре.

Одной из таких устойчивых проблем является ресоциализация лиц с алкогольной зависимостью, сталкивающихся с системной дискриминацией на рынке труда. Ярким примером ответа на этот вызов является проект «Нашы майстры», направленный на комплексную реабилитацию и трудовую интеграцию данной целевой группы посредством создания специализированной творческо-производственной мастерской (рис. 4.16).

ОПЫТ БЕЛАРУСИ

Нашы Майстры

ПРОБЛЕМА:

- Дискриминация при трудоустройстве людей с алкогольной зависимостью
- Отсутствием мотивации у будущих работников
- Большая вероятность рецидивов

РЕШЕНИЕ

- Трудоустройство – предоставление стабильного заработка и гибкого графика
- Обучение – освоение ремесла до уровня подмастерья

РЕЗУЛЬТАТ

- 50+ человек прошли программу
- 62% полностью трудоустроены
- Снижение рецидивов

НАШЫ МАЙСТРЫ

КАТАЛОГ ДЛЯ БИЗНЕСА КОРобка СМЕЛОСТИ ЗАКАЗ И ДОСТАВКА ОПЛАТА О КОМПАНИИ

ДЛЯ БИЗНЕСА
Индивидуальные заказы, выполненные «Нашы Майстры» для корпоративных клиентов.
Ваша идея – наше решение! Реабилитация индивидуальных заказов: звоните +375(29) 978-27-05

Каталог «Единорог» Нашо для кліента

Рисунок 4.16 – Проект «Нашы Майстры»

Источник: составлено авторами на основе [310]

Модель проекта «Нашы майстры» является синтезом терапевтического, трудового и рыночного компонентов. Процесс трудовой деятельности в мастерской является основой для психосоциальной реабилитации. В рамках проекта создаются оригинальные изделия из гипса (фигурки, магниты, предметы интерьера). Проект напрямую способствует преодолению ключевых последствий кризисного периода в жизни участников, а получаемый стабильный легальный доход позволяет им выполнять гражданские и юридические обязательства: выплачивать алименты, погашать долги, закрывать судимости.

Таким образом, данный проект представляет собой практическую альтернативу изоляционным подходам, переводя проблему зависимости и её последствий в плоскость социально-экономической реинтеграции. Опыт «Нашы майстры» служит убедительным аргументом в пользу необходимости включения подобных моделей в национальные стратегии реабилитации и политики инклюзивного рынка труда.

В контексте глобальной дискуссии о СП особый интерес

представляют классические примеры проектов. В Республике Беларусь таким примером является Унитарное предприятие «Элект», созданное при Общественном объединении «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» (БелТИЗ). Основанное в сентябре 1931 года, предприятие изначально позиционировалось не как коммерческая структура, а как социально-производственный комплекс, чья миссия интегрировала экономическую деятельность с решением задач реабилитации и интеграции людей с инвалидностью. Данный кейс позволяет проанализировать эволюцию и специфику модели социального предприятия в условиях плановой, а позднее – трансформирующейся рыночной экономики (рис. 4.17).

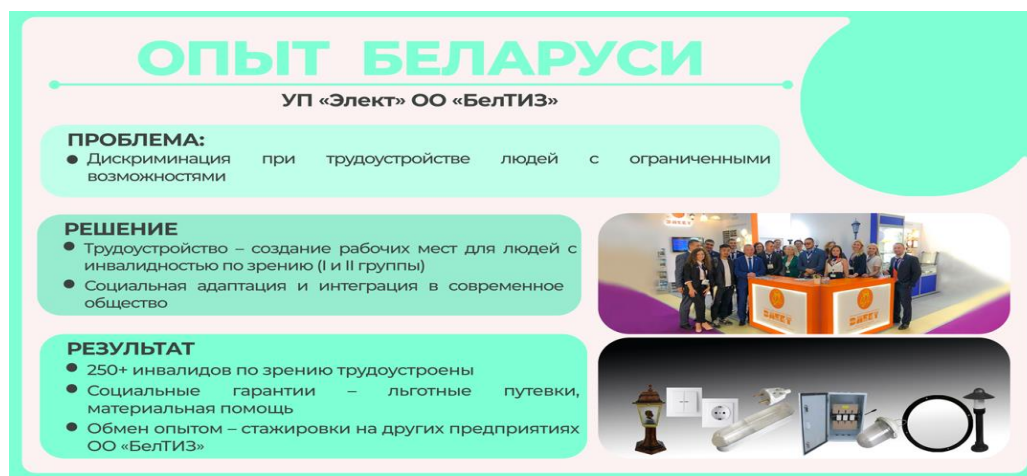

Рисунок 4.17 – Унитарное предприятие «Элект»

Источник: составлено автором на основе [311]

На протяжении десятилетий предприятие развивалось как ведущий производитель светотехнической продукции и электроустановочных изделий, что обеспечивало ему экономическую устойчивость и возможность выполнения социальной миссии в различных макроэкономических условиях. Эта длительная эволюция сформировала устойчивую корпоративную культуру, которую сотрудники характеризуют как «целую семью», что указывает на глубоко интегрированную социальную среду, выходящую за рамки формальных трудовых отношений.

Стратегия УП «Элект» выстраивается вокруг ключевой задачи – системного содействия решению социальных проблем, связанных с интеграцией людей с инвалидностью по зрению. Трудовая деятельность способствует восстановлению и развитию сохранившихся навыков, формированию новых профессиональных компетенций в условиях специально оборудованной среды, что является основой для последующей социально-трудовой адаптации. Производственный коллектив, построенный на принципах взаимопомощи и понимания, создает инклюзивное пространство для преодоления социальной

изоляции. Здесь сотрудники получают возможность вести активный образ жизни, выстраивать социальные связи, формировать жизненные цели и устойчивые позитивные установки, что критически важно для психологического благополучия и личностной самореализации.

Таким образом, УП «Элект» ОО «БелТИЗ» является актуальной институциональной формой, демонстрирующей эффективность модели социально ориентированного производственного предприятия. Его опыт подтверждает, что интеграция экономической эффективности и комплексной социальной поддержки может быть устойчивой и долгосрочной. Данный кейс важен для понимания специфики белорусского пути развития социального предпринимательства, где ключевую роль играют не столько новые стартапы, сколько адаптирующиеся к современным условиям исторически сложившиеся структуры, выполняющие функции социальной инклюзии.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило проанализировать практику реализации социального предпринимательства в зарубежных странах и Республике Беларусь, выявить ключевые модели, инструменты и проблемы развития данного сектора. Ключевыми результатами являются:

1. *Систематизация зарубежного опыта социального предпринимательства.* На примере Кореи, Латвии, Швеции и России выделены основные элементы успешной практики СП: наличие специального законодательства (Корея, Латвия, Россия), системы сертификации и реестров субъектов СП, развитой инфраструктурной поддержки (инкубаторы, консультационные центры, краудфандинг), а также налоговых и иных преференций. Рассмотрены конкретные кейсы (Beautiful Store, BlindArt, Retoy, «Уютные вещи»), демонстрирующие разнообразие бизнес-моделей, направленных на решение социальных проблем: трудовая интеграция уязвимых групп, развитие циркулярной экономики, инклюзивное образование, поддержка женщин в трудной жизненной ситуации.

2. *Анализ белорусской практики социального предпринимательства.* Установлено, что, несмотря на отсутствие законодательного закрепления статуса СП, в стране сформировался сектор, насчитывающий порядка 216 организаций. Проведена классификация субъектов СП по видам деятельности (производство, услуги) и характеристикам занятых: большая часть организаций ориентирована на трудоустройство людей с ограниченными возможностями (УП «Элект», предприятия БелТИЗ, БелОИ), другие проекты работают с иными уязвимыми группами (женщины в кризисной ситуации, лица с алкогольной зависимостью, дети с особенностями развития). Рассмотрены успешные кейсы: кафе «Инклюзивный бариста» (трудовая интеграция колясочников), проект

«Нашы майстры» (ресоциализация лиц с зависимостью), УП «Элект» (исторически сложившееся социально-производственное предприятие). Выявлено, что инфраструктурная поддержка (конкурсы, краудфандинг, обучающие программы) СП развивается, но пока носит фрагментарный характер.

Определено, что эффективная реализация СП возможна лишь при скоординированной работе всех стейкхолдеров (государства, бизнеса, некоммерческих организаций) и наличии целостной институциональной среды. В Республике Беларусь, несмотря на рост числа субъектов и позитивные примеры, отсутствие правового поля, контролирующих органов и системных мер поддержки сдерживает масштабирование успешных практик СП. Обоснована необходимость формирования экосистемы СП, включающей нормативно-правовое, методическое и институциональное обеспечение.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном сравнительном анализе практик реализации СП в странах с различными институциональными моделями, а также в систематизации белорусского опыта с выделением основных типов субъектов, направлений деятельности и успешных кейсов, что создает основу для разработки национальной политики поддержки социального предпринимательства.

4.4 Рекомендации по формированию экосистемы социального предпринимательства в Республике Беларусь

Становление и развитие СП в Республике Беларусь предполагает выработку согласованных мер для формирования экосистемы СП. Развитие СП в национальной практике отличается высоким динамизмом. Однако отсутствие законодательного регулирования, методов распространения идей и принципов СП среди различных стейкхолдеров приводит к тому, что понимание значимости данного вида предпринимательства сформировано лишь в узких кругах. Следует отметить, что в Республике Беларусь нет четко выработанной инфраструктуры поддержки СП, что приводит к замедлению его развития и разнонаправленности в оценках. Решением представленной проблемы может служить формирование экосистемы СП в Республике Беларусь, понимаемой как сообщество взаимосвязанных субъектов и институтов. Это означает необходимость разработки нормативно-правовой и информационной базы, которая будет содействовать повышению занятости социально незащищенных слоев населения и достижению социальных целей.

Впервые термин «экосистема» был введен биологом А. Тэнсли [312, р. 285] в 1930-х годах. Использование понятия «экосистема» в

бизнесе получило свое распространение благодаря Дж. Муру в начале 1990-х годов XX века. Дж. Мур говорил об экосистеме как «об экономическом сообществе, опирающемся на фундамент, который составляют взаимодействующие организации и индивиды, организмы мира предпринимательства. Экономическое сообщество производит товары и услуги, ценные для потребителей, которые также являются частью экосистемы. Экосистема любого предприятия включает потребителей, рыночных посредников, поставщиков и, конечно, саму фирму». [313, р. 26–27]. М. Якобидес, К. Кенамо, А. Гавер понимают экосистему в бизнесе, с одной стороны, как группу организаций, взаимосвязанных цепочкой от создания продукта или услуги до момента их реализации. С другой стороны, как систему технологий управления бизнесом, т.е. создание определенной платформы, основными компонентами которой являются сами организации и все заинтересованные стороны, в которой предусмотрены инновационные способы взаимодействия и решения возникающих вопросов [314].

Г. Б. Клейнер рассматривает экосистему как «локализованный в пространстве комплекс неконтролируемых иерархически организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, способный длительно и самостоятельно функционировать» [315, с. 8]. Таким образом, экосистема в бизнесе представляет собой совместное взаимодействие субъектов хозяйствования, которые вне экосистемы могут быть компаньонами, контрагентами или конкурентами, и их стейкхолдерами.

Применение экосистемного подхода к СП предполагает консолидацию взаимоотношений и взаимодействий субъектов СП, их объектов, государства, общества и других субъектов инфраструктуры.

Создание такой системы условно можно разделить на 2 составляющие: материальную и нематериальную. Материальная составляющая представляет сотрудничество государства и профильных структур по принятию закона, определению рамок финансовой поддержки и мер помощи субъектам СП, а также разработке единой методологии анализа, мониторинга и прогнозирования развития СП, ее методического, информационного обеспечения. Нематериальная составляющая экосистемы касается учета сложившихся особенностей ведения бизнеса и социокультурных традиций. Как правило, в странах с развитой предпринимательской культурой приветствуется социальная активность, а экосистема СП может формироваться без помощи государства, т.е. без ее материальной составляющей.

Формирование экосистемы СП дает основу, в которой формируется унифицированный категориальный аппарат, единая методика сертификации и оценки деятельности субъектов СП, единая

нормативно-правовая и информационная база. В настоящее время разработан Проект Концепции Закона Республики Беларусь «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь», который включает цели, задачи, определение сущности СП, обзор законодательства, прямо либо косвенно регулирующих СП, оценку предложений заинтересованных государственных органов и иных организаций о необходимости законодательного закрепления института СП. То есть определены базовые, рамочные условия для развития СП в Республике Беларусь. Представляется правомерным дополнить существующий ряд задач в рамках формирования элементов экосистемы [316, с. 52]. В совокупности формирование экосистемы СП необходимо по следующим направлениям: дополнение нормативного правового поля, формирование информационной базы и разработка экономических условий, позволяет предложить единую концепцию развития СП (рис. 4.18).

Рисунок 4.18 – Концепции развития социального предпринимательства в Республике Беларусь

Источник: составлено авторами.

Таким образом, изучение сложившихся подходов к пониманию экосистемы в бизнес-среде позволяет сделать вывод, что экосистема СП – это экономическое сообщество субъектов СП и их стейкхолдеров, выступающих катализатором взаимодействия участников через материальную и нематериальную составляющую с целью создания благоприятной среды для обеспечения жизнедеятельности СУСН.

На рисунке 4.19 представлена экосистема социального предпринимательства, каждый элемент которой вносит важный вклад в ее развитие и повышает эффективность функционирования субъектов социального предпринимательства.

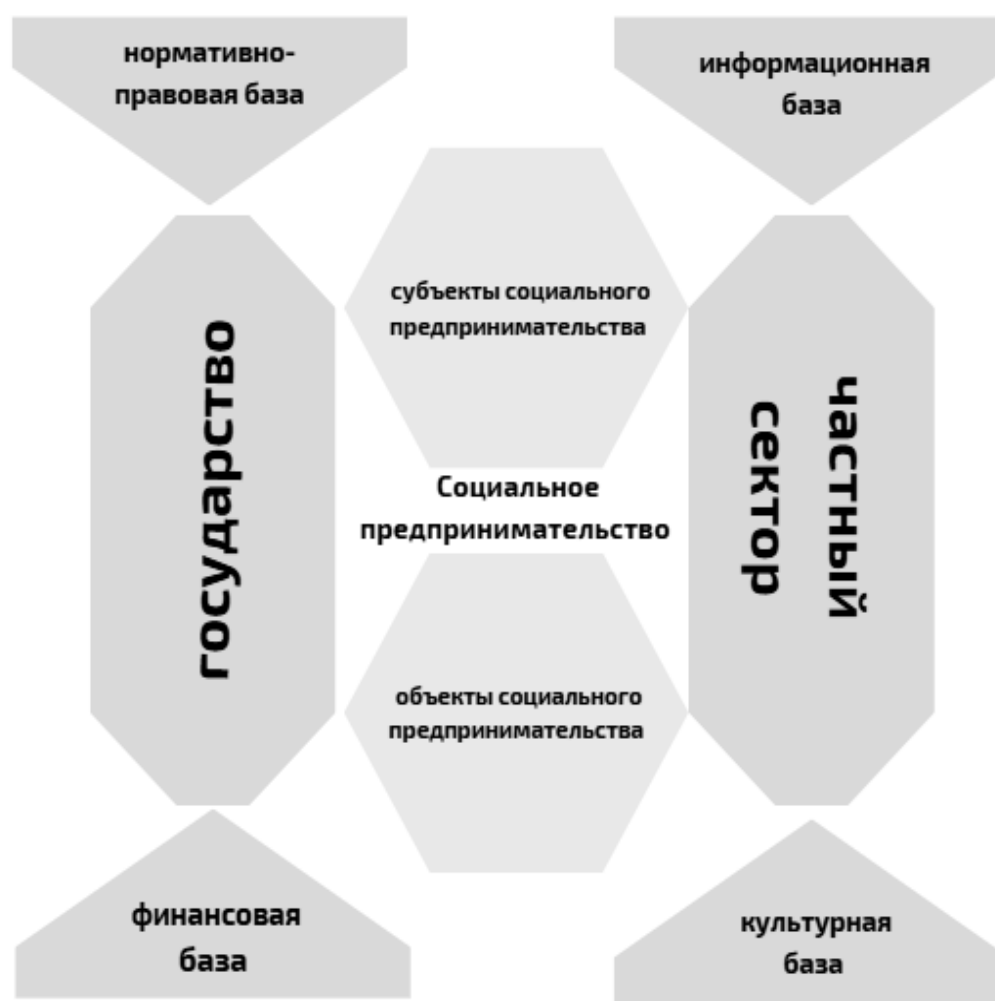

Рисунок 4.19 – Экосистема социального предпринимательства
 Источник: составлено авторами.

В Республике Беларусь становление экосистемы СП невозможно без синергии материальной и нематериальной составляющих. Достаточно развитая инфраструктурная поддержка института СП легла в основу формирования концептуальных основ и единого подхода к сущности СП, способах его идентификации и оценки результативности деятельности.

На рисунке 4.20 представлена экосистема СП в Республике Беларусь.

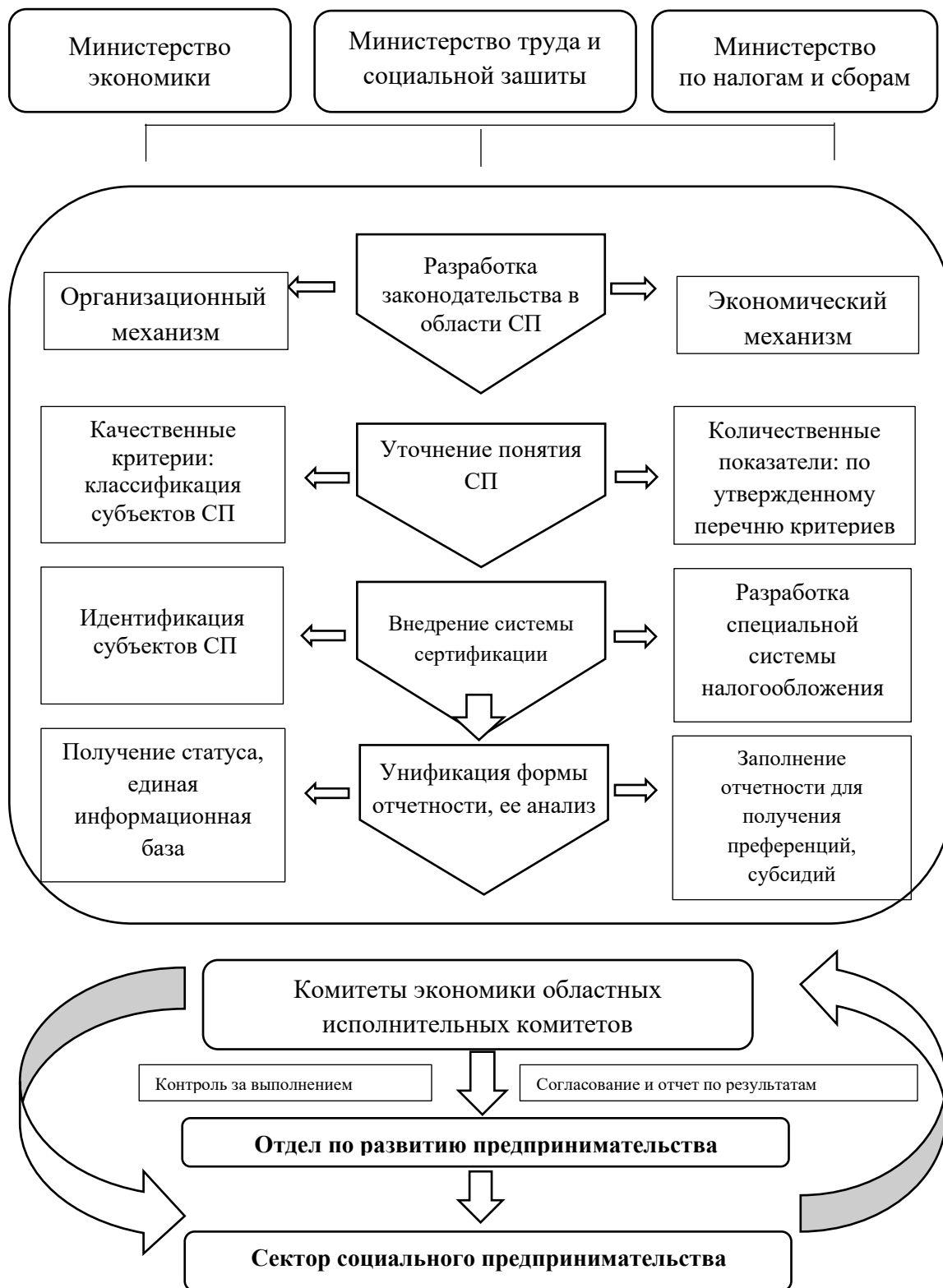

Рисунок 4.20 – Экосистема социального предпринимательства в Республике Беларусь

Источник: составлено авторами

Предложенная модель экосистемы СП, по сути, представляет собой этапы ее формирования в национальной практике Республики Беларусь для обеспечения устойчивого развития (рисунок 4.21).

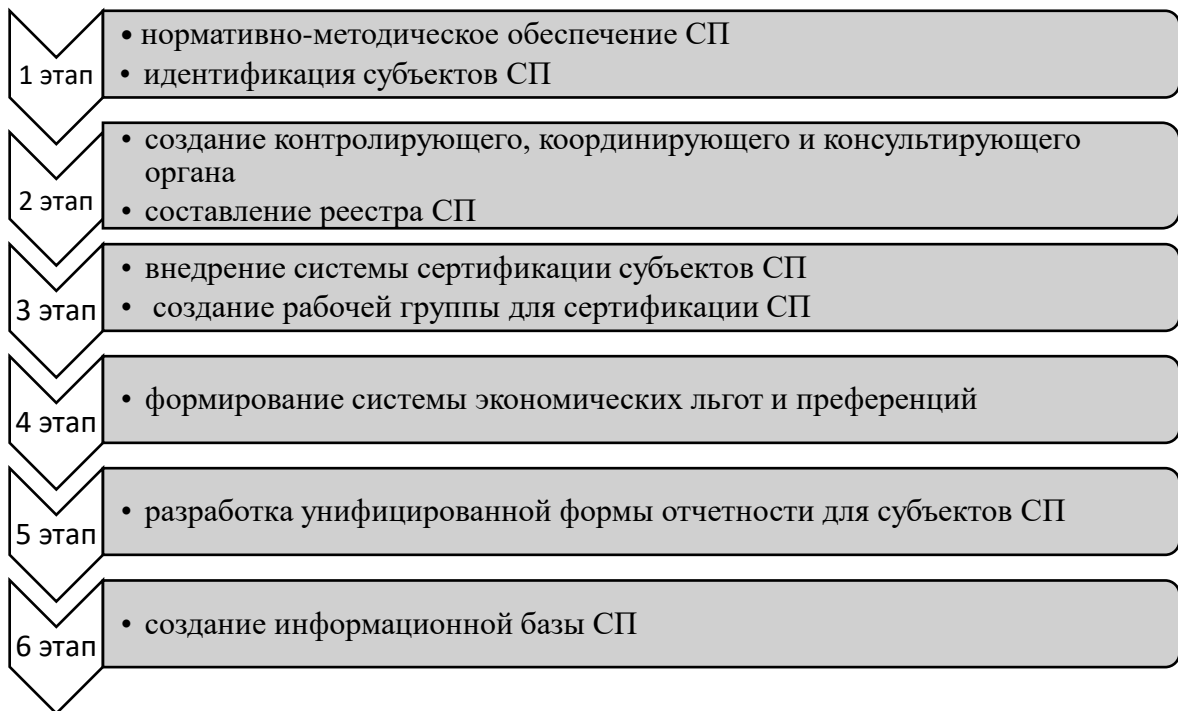

Рисунок 4.21 – Этапы формирования экосистемы социального предпринимательства в национальной практике Республики Беларусь
Источник: составлено авторами

Первый этап включает нормативно-правовое обеспечение СП – определение субъектов и объектов СП, критериев идентификации (утверждение перечня качественных и количественных признаков).

Субъект СП – это организации или индивидуальные предприниматели, имеющие следующие признаки:

- наличие долгосрочной социальной миссии, отраженной в учредительных документах, которая является первоочередной и превалирует над целью максимизации прибыли: перечень (количество) решаемых социальных проблем, удельный вес решаемых социальных проблем в общем их количестве не менее 50 %;

- создание субъекта хозяйствования (субъекта СП): непрерывная предпринимательская деятельность, коэффициент самоокупаемости не менее 0,95;

- финансовая самостоятельность: наличие предпринимательского подхода и разработка бизнес-модели, коэффициент самофинансирования не менее 0,90;

- объектом деятельности должны быть СУСН: удельный вес численности СУСН не менее 50 % в среднесписочной численности работников организации;

- достойный уровень оплаты труда работников для определенной

территории, в которой функционирует организация: удельный вес заработной платы СУСН в заработной плате (при условии работы полный рабочий день) не ниже 30 %;

– масштабируемость и тиражируемость: срок деятельности субъекта должен превышать 1 год, планирование деятельности осуществляется на 5 лет, процент реинвестирования прибыли в социальную миссию не менее 60 %.

Данные признаки позволяют точно определить субъекты СП для оказания адресной помощи и исключить случайные попадания в число объектов поддержки субъектов хозяйствования, которые не относятся к СП.

Реализации **второго этапа** предполагает создание единого органа, отвечающего за два направления деятельности субъектов СП – социальное и экономическое. Основные задачи функционирования, которые ставят перед собой субъекты СП и Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, определенные в Положении о Министерстве труда и социальной защиты, имеют одинаковый вектор направленности. Однако, кроме социальной составляющей, в деятельности СП есть экономическая. Функции управления, координации и регулирования деятельности субъектов предпринимательства закреплены за Министерством экономики Республики Беларусь. Наличие двойной направленности целевых ориентиров деятельности СП свидетельствует о необходимости создания органа, который будет сочетать функции Министерства труда и социальной защиты и Министерства экономики, но при этом не иметь прямого подчинения, т. к. ведущие специалисты представленных структур будут отвечать за вопросы присвоения статуса субъекта СП и прохождения процедуры сертификации. В Республике Беларусь в структуре областных исполнительных комитетов функционируют комитеты экономики, в зону ответственности которых входят регулирование предпринимательской деятельности. Учитывая традиции организации органов исполнительной власти в регионах Республики Беларусь и двойную направленность в целеполагании СП (экономическую и социальную), в работе обосновано создание органа по развитию СП, закрепленного за областными исполнительными комитетами, в рамках работы комитета экономики (в отделе развития предпринимательства) (рис. 4.22).

Предполагаемый сектор СП должен осуществлять функции контроля и координации деятельности субъектов СП. Рекомендуемый проект структурного построения управления СП в регионах позволит эффективно взаимодействовать субъектам СП с региональными органами управления: получать необходимую консультационную поддержку, координировать их действия и составлять отчетность для

подтверждения права пользоваться льготами и преференциями.

Рисунок 4.22 – Проект структуры сектора социального предпринимательства в составе комитетов экономики областных исполнительных комитетов

Источник: составлено авторами

Третий этап реализации концепции развития СП предполагает внедрение системы сертификации субъектов социального предпринимательства (как для функционирующих, так и для новых). Эта система включает прохождение определенных процедур (определение качественных критериев и показателей количественной оценки; расчет значений показателей количественной оценки; формирование выборочной совокупности из субъектов хозяйствования, функционирующих на определенной местности (район, область, страна), претендующих на получение сертификата СП; определение субъектов выборочной совокупности на соответствие представленным значениям показателей и принятие решения о прохождении сертификации), подтверждающих статус субъектов СП, для предоставления им права на получения льгот. Присвоение статуса субъектов СП позволит: претендовать на получение льгот; повысить лояльность клиентов; увеличить значимость компании на региональном уровне; принимать участие в мероприятиях, организуемых для субъектов СП; получать специальные предложения от партнеров. Процедура сертификации субъектов СП должна проходить по единой методике, рассмотренной ниже, которые позже могут быть оформлены в правила сертификации.

Реализация **четвертого этапа** предполагает создание системы льгот. В Республике Беларусь существует ряд налоговых льгот при трудоустройстве людей с инвалидностью I и II группы. При трудоустройстве других уязвимых категорий граждан льготы не предусмотрены, что сдерживает развитие СП. Национальная система

льгот при трудоустройстве людей с инвалидностью предполагает снижение процентных ставок при отчислении в фонд социальной защиты населения, освобождение от налога на прибыль и налога на добавленную стоимость.

Анализ мирового опыта и существующей национальной системы льгот в Республике Беларусь для определённой категории граждан позволили предложить специальную систему налогообложения (табл. 4.5).

Таблица 4.5 – Рекомендуемая система налогообложения для субъектов СП

Налог/ взносы	Нормативный документ, статья	Процент отчислений от налогооблагаемой базы до получения статуса субъекта, % ²		Процент отчислений от налогооблагаемой базы после получения статуса, %
		люди с ограниченными возможностями, I и II группа инвалидности ³	другие категории СУСН	
Взносы в фонд социальной защиты населения	Закона Республики Беларусь от 29.02.1996 г. «Об обязательных страховых взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь», ст. 4	6 % + 1 %	28 % + 6 % + 1 %	6 % + 1 %
Подоходный налог	Налоговый кодекс Республики Беларусь, п.1.3. ст.164	13 % ⁴ + дополнительные вычеты	13 %	9 %
Налог на прибыль	Особенная часть Налогового кодекса Республики Беларусь, п. 4 ст. 181	–	20 %	–
Налог при упрощенной системе налогообложения	Особенная часть Налогового кодекса Республики Беларусь, гл.32	6 %	6 %	3 %

Источник: составлено авторами

Действующая система налогообложения включает льготы для людей с инвалидностью I и II группы при условии удельного веса этой категории в среднесписочной численности работников более 30 % (до 01.01.2020 среднесписочная численность должна была составлять 50 %). В отношении участия остальных категорий граждан в деятельности субъектов СП преференций не предусмотрено. Поэтому представляется правомерным в существующую систему налогообложения внести следующие изменения:

1) при успешном прохождении сертификации и получении статуса субъекта СП, льготы по налогам и взносам на заработную плату будут получать все СУСН, работающие в организации;

² Налогооблагаемая база соответствует действующему законодательству Республики Беларусь

³ при условии, что среднесписочная численность инвалидов составляет более 50 %

⁴ стандартные налоговые вычеты сохраняются

2) организации, подтвердившие этот статус, полностью освобождаются от налога на прибыль и налога на добавленную стоимость;

3) невыполнение требований, предъявляемых к субъектам, влечет за собой ответственность и лишения статуса субъекта СП. Специалист по контролю анализирует представленные отчеты и сверяет с данными бухгалтерской и статистической отчетности. В случае обнаружения незаконного применения льгот, невыполнение главных критериев для субъектов СП, дело может быть направлено в суд.

Таким образом, предложенная в работе система льгот и преференций для сертифицированных субъектов социального предпринимательства может стать эффективным инструментом его развития. Условный эффект от применения представленной системы налогообложения рассчитан в приложении Ж на примере Витебской области. Разработанная форма отчетности СП предназначена для контроля за их деятельностью, что является гарантом выполнения прогнозных показателей и выявления субъектов хозяйствования, несоответствующих критериям СП. Согласно предложенным направлениям развития СП, на преференции от государства могут также рассчитывать организации, которые производят товары для СУСН. Данным организациям, по решению экспертной группы, может быть предоставлен специальный режим налогообложения (табл. 4.6).

Таблица 4.6 – Система налогообложения для организаций, производящим продукции и оказывающим услуги социально незащищенным слоям населения

Наименование налога	до	после
Налог на прибыль	20 %	-
Налог при упрощенной системе налогообложения	6 %	3 %

Источник: составлено авторами.

Данные организации не будут получать отдельный статус субъекта СП, но могут позиционировать себя среди стейкхолдеров в качестве экономического агента, приносящего пользу обществу.

Для получения льгот организации необходимо заполнить бизнес-план по установленной форме и пройти процедуру сертификации. Льгота предоставляется на ту продукцию или оказанную услугу, которая предназначена для социально незащищенных слоев населения.

Пятый этап предполагает организацию отчетности для субъектов СП, с целью оценки их деятельности, контроля обоснованности применения льгот и преференций. В рамках исследования разработана форма отчетности, которая ежеквартально предоставляется в отдел контроля в бумажном и электронном виде, заполняется по данным

бухгалтерского баланса, приложений к нему, статистической и внутренней форм отчетности организации. Показатели в отчетности делятся на три группы: социальные, экономические и бюджетные. Для простоты определения вида и направленности деятельности субъектов СП разработана их кодировка через 4х-значную систему, которая позволяет достаточно быстро идентифицировать деятельность организации, вектор ее направления и упростить систему анализа.

Для эффективного развития института СП необходима реализация **шестого этапа** – создание информационного реестра субъектов предпринимательства и его инфраструктурная поддержка. Единое информационное пространство позволит объединить справочные данные (наименование субъектов и их характеристика, основные показатели деятельности; график работы управляющего органа и пр.) по основным направлениям деятельности субъектов, о потенциальных субъектах и стейкхолдерах, о льготах и преференциях, событиях, конференциях и семинарах, связанных с СП.

Последовательная реализация представленных этапов развития СП в Республике Беларусь приведет к созданию единой экосистемы, учитывающей интересы всех участников, позволяющей четко определять субъекты СП, оказывать им информационную, методическую, налоговую поддержку, повышать экономическую активность СУСН и снизить барьеры при их трудоустройстве. В совокупности это создаст условия для увеличения экономической и социальной отдачи от СП и его вклада в социальное развитие белорусского общества.

Реализация предложенных этапов формирования экосистемы развития социального предпринимательства в Республике Беларусь будет способствовать:

- формированию нормативно-правовой базы для субъектов СП с закреплением статуса и курирующего органа;
- разработке системы льгот и преференций для субъектов СП, утверждению системы отчетности для контроля за деятельностью организаций и меры ответственности за невыполнения условий, предъявляемых для субъектов;
- развитию социального предпринимательства как отдельного сектора экономики с его институциональным оформлением, идентификацией и формированием устойчивых механизмов взаимодействия между государством, бизнесом и обществом. Это создаст основу для долгосрочного планирования и привлечения ответственных инвестиций.

Таким образом, проведенное в настоящем параграфе исследование позволило разработать комплекс рекомендаций по формированию экосистемы социального предпринимательства в

Республике Беларусь, направленных на институциональное оформление и устойчивое развитие данного сектора. Ключевыми результатами являются:

1. *Обоснование необходимости экосистемного подхода и авторское определение экосистемы социального предпринимательства.* Установлено, что отсутствие системной инфраструктуры и законодательного регулирования сдерживает развитие СП в Республике Беларусь. Предложено авторское определение экосистемы СП как экономического сообщества взаимосвязанных субъектов и институтов, выступающих катализатором взаимодействия участников через материальную и нематериальную составляющую с целью создания благоприятной среды для жизнедеятельности социально уязвимых слоев населения.

2. *Разработка концепции и определение содержания этапов формирования экосистемы социального предпринимательства.* Предложена концепция развития СП, включающая три направления: дополнение нормативно-правового поля, формирование информационной базы, разработка экономических условий. Выделены шесть последовательных этапов создания названной экосистемы:

нормативно-правовое обеспечение (определение субъектов, объектов, критериев идентификации);

создание специализированного органа управления (сектор СП в комитетах экономики облисполкомов);

внедрение системы сертификации субъектов СП;

разработка системы налоговых льгот и преференций;

организация отчетности для контроля деятельности субъектов СП;

создание информационного реестра субъектов СП и их инфраструктурной поддержки.

3. *Определение критериев идентификации субъектов социального предпринимательства.* Предложены качественные и количественные признаки для отнесения организаций к СП: наличие долгосрочной социальной миссии (не менее 50 % решаемых социальных проблем); доля социально уязвимых слоев населения в численности работников не менее 50 %; уровень оплаты труда не ниже 30 % от среднего по территории; коэффициент самоокупаемости не менее 0,95; реинвестирование прибыли в социальную миссию не менее 60 %; срок деятельности более 1 года. Это позволяет точно идентифицировать субъекты СП для их адресной поддержки.

4. *Разработка системы налогообложения и льгот для субъектов социального предпринимательства.* На основе анализа действующих льгот (для инвалидов I и II группы) предложена дифференцированная система налогообложения для сертифицированных субъектов СП: снижение ставки подоходного налога до 9 %, освобождение от налога

на прибыль, пониженная ставка налога при УСН (3 % вместо 6 %), льготные взносы в ФСЗН (6 % + 1 %). Для организаций, производящих товары/услуги для уязвимых групп (но не являющихся субъектами СП), предложено освобождение от налога на прибыль и снижение ставки при УСН до 3 % при условии сертификации проекта.

5. Предложения по институциональной структуре и информационному обеспечению социального предпринимательства. Разработан проект структуры сектора СП в составе комитетов экономики областных исполнительных комитетов, что обеспечит координацию и контроль развития СП на региональном уровне. Предложена форма отчетности для субъектов СП, позволяющая оценивать социальные, экономические и бюджетные результаты, а также система кодирования их видов деятельности. Обоснована необходимость создания единого информационного реестра субъектов СП для объединения данных и обеспечения прозрачности.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном обосновании структуры экосистемы СП применительно к условиям Республики Беларусь, включающем не только концептуальные положения, но и конкретные механизмы ее функционирования: критерии идентификации, налоговые преференции, институциональную структуру, систему отчетности и информационного обеспечения. Реализация предложенных этапов создания экосистемы СП позволит сформировать целостную экосистему, повысить эффективность СП, способствовать трудоустройству социально уязвимых слоев населения и росту вклада СП в социально-экономическое развитие страны.

Выводы и рекомендации

Проведенное в четвертой главе исследование позволило сформировать комплексное представление о социальном предпринимательстве как синтетическом феномене, объединяющем экономическую и социальную деятельность, проанализировать мировой опыт его институционализации и разработать рекомендации по формированию экосистемы СП в Республике Беларусь. Ключевыми результатами являются:

1. Теоретическое обоснование сущности и систематизация подходов к социальному предпринимательству. В ходе исторического анализа прослежена эволюция концепции СП от первых проявлений (И. Бентам) до институционализации во второй половине XX в. под влиянием теорий социального государства, идей Р. Коуза и развития филантропии. Выявлены и охарактеризованы теории, лежащие в основе современного понимания СП: инновационных бизнес-моделей, инклюзивного развития, социальных инноваций, устойчивого развития

и импакт-инвестирования. Их синтез формирует комплексную теоретико-методологическую основу СП. На основе классификации существующих подходов (как процесс решения социальных проблем; как баланс коммерческой и некоммерческой деятельности; как деятельность малого и среднего бизнеса) показана их недостаточность для четкой идентификации СП. Предложено авторское определение СП как инициативности физических или юридических лиц, преимущественно направленной на решение социальных проблем социально уязвимых слоев населения (с учетом географической границы) на основе организации предпринимательской деятельности. Выделены характерные признаки СП: объект – социально уязвимые группы; возможные организационные формы; направленность на решение социальных проблем; масштабируемость; использование инноваций; предпринимательский подход.

2. Анализ институциональных границ социального предпринимательства в мировой и национальной практике. На основе анализа 27-ми стран систематизированы основные элементы институциональной среды СП: наличие закона о СП (63% стран), отдельного статуса субъектов СП (74 %), системы их сертификации (52 %), инфраструктурной поддержки (100 %) и льгот/преференций (96 %). Наиболее развитые институциональные системы СП функционируют в США, Канаде, Великобритании, странах Северной Европы. Обобщены международные тренды развития СП: основные виды деятельности субъектов СП (спорт и досуг, социальное обеспечение, искусство и культура), уровень активности по регионам (наивысший – в Северной Америке), вклад СП в ВВП (6–8 % в ЕС, 25–30 % в США). Разработана авторская периодизация развития СП в Республике Беларусь, включающая пять этапов – от появления организаций, трудоустраивающих инвалидов (1970-е), до современного этапа углубления научных исследований при отсутствии законодательного закрепления статуса. На основе авторских исследований выявлена динамика роста числа субъектов СП в Республике Беларусь до порядка 216 организаций к 2024 г., проведена их классификация по видам деятельности. Установлено, что действующая инфраструктурная поддержка носит фрагментарный характер, единый нормативный документ, регулирующий СП, отсутствует.

3. Обобщение практики реализации социального предпринимательства в Республике Беларусь и зарубежных странах. На примере Кореи, Латвии, Швеции и России выделены ключевые элементы успешной практики СП: специальное законодательство, системы сертификации и реестров субъектов СП, развитая инфраструктурная поддержка, налоговые преференции.

Рассмотрены конкретные кейсы (Beautiful Store, BlindArt, Retoy, «Уютные вещи»), демонстрирующие разнообразие бизнес-моделей, направленных на решение социальных проблем. Анализ белорусской практики показал, что, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, в стране сформировался сектор СП с успешными проектами (кафе «Инклюзивный бариста», проект «Нашы майстры», УП «Элект»). Выявлено, что инфраструктурная поддержка СП в Республике Беларусь развивается, но пока носит фрагментарный характер, а отсутствие правового поля и системных мер поддержки сдерживает масштабирование успешных практик. Обоснована необходимость формирования целостной национальной экосистемы СП.

4. Разработка рекомендаций по формированию экосистемы социального предпринимательства в Республике Беларусь. Ключевым прикладным результатом является предлагаемая концепция формирования экосистемы СП, понимаемой как экономическое сообщество взаимосвязанных субъектов и институтов, выступающих катализатором взаимодействия через материальную и нематериальную составляющую. Новизна подхода заключается в: определении содержания шести последовательных этапов создания экосистемы СП (нормативно-правовое обеспечение, создание специализированного органа управления, внедрение системы сертификации, разработка налоговых льгот, организация отчетности, создание информационного реестра); формулировке качественных и количественных критериев идентификации субъектов СП (доля социально уязвимых слоев населения не менее 50 %, уровень оплаты труда не ниже 30 % от среднего по территории, коэффициент самоокупаемости не менее 0,95, реинвестирование прибыли не менее 60 % и др.); разработке дифференцированной системы налогообложения для сертифицированных субъектов СП (снижение подоходного налога до 9 %, освобождение от налога на прибыль, пониженная ставка при УСН, льготные взносы в ФСЗН) и для организаций, производящих товары/услуги для уязвимых групп; разработанных предложениях по организационной структуре управления (сектор СП в комитетах экономики облисполкомов), форме отчетности и созданию единого информационного реестра субъектов СП.

ГЛАВА 5 ОТВЕТСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

5.1 Теоретические основы ответственного инвестирования

В науке и практике понятие «инвестирование» является предметом дискуссий и споров на протяжении многих лет. Концептуализация понятия «инвестирование» прошла этапы восприятия от единичного вложения ресурсов к комплексному, непрерывному процессу, интегрирующему финансовые, стратегические, социальные и этические аспекты, способствующие экономическому росту субъектов хозяйствования, регионов, стран.

Инвестирование – это вложение ресурсов в проекты, организации или инструменты для увеличения будущей прибыли или достижения различного эффекта (социального, экологического, этического, стратегического).

Рассматривая эволюцию концепции инвестирования, можно выделить следующие основные подходы:

1. Классическая школа: инвестирование как накопление. В рамках классической школы (А. Смит, Д. Рикардо) инвестирование отождествлялось с процессом производительного накопления капитала [317, 318].

2. Неоклассическая школа: формализация процесса в условиях временного предпочтения. Работы Фишера И., Кейнса Дж. М. внесли новые элементы в определение сущности инвестирования, включая акцент на ожидаемый рост прибыли, получение процентов и неопределенности в результате вложений.

Так, И. Фишер заложил основы современного инвестирования как деятельности по оптимизации распределения ресурсов во времени, где ключевыми переменными выступили ожидаемый доход и норма дисконта. Процесс принятия инвестиционных решений был формализован через критерий чистой приведенной стоимости, что впервые позволило оценивать его эффективность количественно [319].

Дж. М. Кейнс доказал, что процесс инвестирования определяется не только процентной ставкой, но и предельной эффективностью капитала, представив его как нестабильный и трудно прогнозируемый процесс [320].

3. Институциональная теория и финансовая экономика: профессионализация и управление рисками. Развитие теории портфеля Г. Марковица [321], модели оценки капитальных активов (САРМ) У. Шарпа [322] и теории эффективных рынков Ю. Фамы [323] сместило фокус с отбора отдельных активов на системный процесс формирования и управления инвестиционным портфелем. Ключевой целью стала не

максимизация доходности, а оптимизация соотношения «риск – доходность» через диверсификацию.

4. Современная парадигма: стратегическое управление стоимостью и устойчивое развитие. В конце XX – начале XXI века понятие инвестирования расширилось до стратегического процесса создания стоимости в условиях глобализации и цифровизации. В рамках данной парадигмы получили развитие следующие концепции:

поведенческие финансы (М. Алле [324], Г. Марковиц [321], Р. Строч [325]), объясняющие иррациональные аспекты процесса инвестирования, которые заключаются в когнитивном искажении и влиянии эмоций инвесторов на принятие решения;

теория реальных опционов, рассматривающая инвестирование как последовательность управляемых стадий (Ст. Майерс [326], Т. Коупленд [327], К. Кестер [328]), где инвестиции представляют собой активный процесс управления портфелем возможностей;

концепция устойчивого развития, трансформирующая процесс инвестирования за счет включения нефинансовых критериев (экологических, социальных, управленческих), т. е. долгосрочная стоимость инвестиций создается через решение глобальных вызовов и траекторию устойчивости (Отчет Брундтланд [329], принципы ответственного инвестирования (PRI) [330]).

Таким образом, эволюция концепции инвестирования прошла ряд стадий, которые представили этот процесс от простого накопления ресурсов до осознанного управления стоимостью, включая ответственные вложения в экономическую, социальную и экологические сферы.

Так, в мировой практике появилось понятие «ответственное инвестирование», определение которого в научной парадигме и профессиональной практике все еще не достигло единого понимания.

Ответственное инвестирование стало одним из ключевых трендов в современном мире. Данное инвестирование способствует устойчивому развитию организации, региона или всей страны в целом, учитывает не только финансовые показатели, но и социально-экологические факторы и создает долгосрочные ценности для всех заинтересованных сторон. Данное инвестирование имеет ряд отличительных черт от классического инвестирования (табл. 5.1).

Таблица 5.1 – Отличие классического инвестирования от ответственного инвестирования

Признак	Классические инвестиции	Ответственные инвестиции
1	2	3
Цель	получение прибыли	получение прибыли, которая дополнена положительным эффектом для общества/экологии

Окончание таблицы 5.1

1	2	3
Риски	исключительно финансовые риски	кроме финансовых рисков учитываются социально-экологические
Направления	вложения в любые секторы экономики	«вредные» секторы исключаются

Источник: составлено авторами.

Классическое инвестирование фокусируется исключительно на финансовой доходности. Главная задача – максимизировать прибыль при допустимом уровне риска.

Ответственное инвестирование ставит двойную цель: получение финансовой отдачи и положительный социально-экологический эффект для региона, страны или всего мира. Направления деятельности в классических инвестициях не ограничены, при ответственном инвестировании исключаются вредные секторы, например, угольная промышленность, табачное производство и др.

В общем смысле ответственное инвестирование можно определить, как вложение ресурсов, объединяющих финансовую доходность с положительным социально-экологическим воздействием. С одной стороны, ответственное инвестирование отсылает к интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в процесс принятия инвестиционных решений и управление активами, с другой стороны, обозначает инвестиции, решение о которых принимаются с учетом принципов устойчивого финансового поведения и в практике называется «социально ответственные инвестиции» (Socially Responsible Investment, SRI) [331, р. 59, 63, 65; 332, р. 4]. Кроме этого, при изучении специфики интерпретации терминологии отдельным направлением в ответственном инвестировании выделяют то, которое можно измерить не только в финансовом эффекте, но и социально-экологическом.

В таблице 5.2 представлены определения различных авторов дефиниции «ответственные инвестиции».

Таблица 5.2 – Определение «ответственные инвестиции» с точки зрения различных авторов

Определение	Автор (ы) / источник
1	2
Ответственные инвестиции ассоциируются с ответственным финансовым поведением инвесторов, которое интерпретируется с позиции экологических, социальных и управленческих принципов (ESG-принципов)	Н. А. Львова

Окончание таблицы 5.2

1	2
<p>Ответственные инвестиции – это инвестиции, осуществляемые с целью не только получения прибыли, но и формирования положительных экологических и социальных экстерналий</p>	Ю. А. Данилов
<p>Ответственное инвестирование обладает следующими характеристиками:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) одновременная направленность на достижения финансовых целей и ориентация на оказание положительного воздействия на общество, окружающую среду, социальное развитие; 2) опора на определенные критерии, с помощью которых осуществляется отбор объектов инвестирования (социальные, экологические, этические и критерии, связанные с корпоративным управлением); 3) использование методов отбора и воздействия 	И. В. Леонова
<p>Ответственное инвестирование позволяет формировать портфель с учетом ценностей инвестора и взвешивать риски при принятии решений с учетом внедрения экологических, социальных и управленческих факторов</p>	И. А. Чувычкина
<p>Ответственное инвестирование – это подход к инвестированию, направленный на достижение финансовых целей, с осознанием и вниманием к его экологическим, социальным и управленческим последствиям. Это устойчивый инвестиционный инструмент, который негативно отфильтровывает компании, которые не работают в достижении целей устойчивого развития</p>	В. Трипати, А. Каур
<p>Инвестирование является ответственным в том случае, если инвестор обязуется:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) включать экологические, социальные аспекты и вопросы управления в процессы проведения инвестиционного анализа и принятия решений; 2) включать экологические, социальные аспекты и вопросы управления в политику и практическую деятельность; 3) требовать от получателей инвестиций надлежащего раскрытия информации об экологических, социальных проблемах и вопросах управления; 4) содействовать принятию и осуществлению принципов в рамках инвестиционного сектора; 5) повышать эффективность осуществления принципов; 6) сообщать о деятельности и достигнутом прогрессе в плане осуществления принципов 	ООН

Источник: составлено авторами на основе [333–338].

В целом содержание ответственных инвестиций остается дискуссионным вопросом. В контексте финансовой науки к его решению можно подойти с позиции теории общественных благ, считая, что ответственные инвесторы вносят определенный вклад в их формирование. Но в последние годы принято чаще проводить параллели между ответственным финансовым поведением и

концепцией устойчивых финансов (Sustainable Finance), что позволяет показать разницу между традиционными и ответственными инвестициями более наглядно, используя фактор «устойчивости» инвестиционных решений [339, с. 32].

Основные стратегии ответственного инвестирования по версии Глобального альянса устойчивых инвестиций (GSIA)⁵ можно классифицировать по названиям, представленным в таблице 5.3.

Таблица 5.3 – Стратегии ответственного инвестирования

Наименование стратегии	Характеристика
Нормативный скрининг	Процедура проверки инвестиций на предмет соответствия минимальным требованиям международных стандартов деловой практики, включая, но не ограничиваясь стандартами Международной организации труда (МОТ), Организации Объединенных Наций (ООН) и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ)
Негативный (исключающий) скрининг	Основан на исключениях из портфельного фонда отдельных секторов, которые не отвечают заданным критериям устойчивости
Позитивный скрининг («лучший в классе»)	Основан на выборе лидеров устойчивого развития внутри каждой индустрии, т. е. положительной оценке по заданным критериям по сравнению с аналогами в одном секторе
ESG-интеграция	Систематическое и четко прослеживаемое включение экологических, социальных и управленческих факторов в традиционный финансовый анализ, т. к. они наравне с финансовыми могут влиять на уровень доходности
Устойчивое тематическое инвестирование	Инвестиции в направления деятельности, которые непосредственно связаны с решением задач устойчивого развития
Вовлечение акционеров	Использование прав и полномочий акционеров для влияния на корпоративное поведение в соответствии с принципами устойчивого развития.
Преобразующее инвестирование	Целевые инвестиции, направленные на решение конкретных социальных или экологических проблем

Источник: составлено авторами

Представленная классификация демонстрирует эволюцию подходов: от простых ограничительных мер (негативный скрининг) к сложным формам интеграции ESG в фундаментальный анализ и активному управлению через акционерный механизм (вовлечение). Выбор конкретной стратегии или их комбинации зависит от ценностей инвестора, ожидаемого соотношения риска и доходности.

В экосистеме ответственного инвестирования участвует множество заинтересованных сторон, каждая из которых играет важную

⁵ <https://www.gsi-alliance.org/>.

роль в формировании и развитии этого направления (рис. 5.1).

Рисунок 5.1 – Участники ответственного инвестирования

Источник: составлено авторами.

К ключевым участникам системы ответственного инвестирования можно отнести его объекты, т. е. организации (проекты), которые отвечают критериям ответственного инвестирования по целям, рискам, направлениям; субъекты, т. е. инвесторов, в качестве которых могут выступать венчурные и общественные фонды, банки развития, кредитные союзы, физические лица и др.

Следует отметить, что классические инвесторы вкладывают ресурсы в активы с целью получения дохода, при этом социально-ответственных инвесторов условно можно разделить на 3 группы [340]:

- 1) инвесторы, ориентированные на финансовый результат при достижении устойчивых целей развития;
- 2) инвесторы, ориентированные на личные ценности;
- 3) инвесторы, ориентированные на позитивные изменения во всем мире, т.е. максимизации социального и экологического характера.

Следовательно, от видения инвестора зависит вид инвестиций.

Проведенное в данном параграфе исследование позволило сформировать целостное представление о теоретических основах ответственного инвестирования как эволюционно развивающейся концепции, интегрирующей финансовые, социальные и экологические аспекты. Ключевыми результатами являются:

1. *Ретроспективный анализ эволюции концепции инвестирования.* Прослежена трансформация подходов к пониманию инвестирования: от

классической школы (накопление капитала) через неоклассическую (формализация процесса с учетом временного предпочтения и неопределенности) и институциональную (портфельная теория, управление рисками) к современной парадигме стратегического управления стоимостью и устойчивого развития. Выявлено, что данная эволюция закономерно привела к появлению концепции ответственного инвестирования, учитывающего не только финансовую доходность, но и социально-экологические последствия.

2. *Уточнение понятийного аппарата и разграничение классического и ответственного инвестирования.* На основе обобщения подходов различных авторов и международных организаций (ООН, GSIA) предложено авторское определение ответственного инвестирования как вложения ресурсов, объединяющего финансовую доходность с положительным социально-экологическим воздействием. Проведен сравнительный анализ и установлены ключевые отличия от классического инвестирования: по целям (получение прибыли vs прибыль плюс социальный/экологический эффект), по учитываемым рискам (только финансовые vs включая социально-экологические), по допустимым направлениям вложений (любые сектора vs исключение «вредных» секторов).

3. *Систематизация стратегий ответственного инвестирования.* На основе классификации Глобального альянса устойчивых инвестиций (GSIA) охарактеризованы основные стратегии ответственного инвестирования: нормативный скрининг, негативный (исключающий) скрининг, позитивный скрининг («лучший в классе»), ESG-интеграция, устойчивое тематическое инвестирование, вовлечение акционеров, преобразующее инвестирование. Выявлена эволюция подходов – от простых ограничительных мер к сложным формам интеграции ESG в финансовый анализ и активному управлению через акционерный механизм.

4. *Определение структуры участников ответственного инвестирования и типологии инвесторов.* Выделены ключевые участники экосистемы ответственного инвестирования (объекты – организации/проекты; субъекты – инвесторы; регуляторы; общественные и некоммерческие организации; академические институты) и их функции. Предложена классификация социально-ответственных инвесторов в зависимости от их целевых ориентиров: ориентированные на финансовый результат при достижении ЦУР; ориентированные на личные ценности; ориентированные на максимизацию социально-экологического эффекта.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном анализе эволюции концепции инвестирования, позволившем обосновать закономерность появления ответственного инвестирования как

современного этапа развития инвестиционной теории; в систематизации подходов к определению и стратегий ответственного инвестирования, а также в выявлении многокомпонентной мотивации социально-ответственных инвесторов, что создает теоретическую основу для дальнейшего исследования механизмов и инструментов устойчивого инвестирования.

5.2 Виды ответственного инвестирования

Ответственное инвестирование представляет собой многоуровневую систему, которая расширяет традиционный подход к инвестированию за счет включения в него дополнительных критериев. В зависимости от состава, содержания и глубины этих критериев различают следующие виды ответственного инвестирования:

ESG-инвестирование (ESG (Environmental Social Governance) investing);

социально-ответственное инвестирование или SRI (Socially Responsible Investing);

импакт-инвестирование (impact investing – социально-преобразующие инвестиции).

Каждый подход к ответственному инвестированию зависит от того, в какой части спектра от получения финансовой прибыли до филантропии лежит цель инвестора [340].

ESG-инвестирование является одним из самых распространенных видов ответственных вложений, которое можно определить как инвестиционную стратегию, которая учитывает факторы, связанные с окружающей средой, социальными аспектами и управлением, помимо традиционных финансовых показателей, при принятии инвестиционных решений. Например, позитивные климатические изменения или эффективное использование природных ресурсов, улучшение социальных или управленческих аспектов деятельности. Традиционное инвестирование смотрит на финансовые отчеты, ESG-инвестирование добавляет обязательный анализ нефинансовых показателей.

ESG-инвестирование имеет свои особенности, отличающие его от других видов инвестирования и делает акцент на экологию (управление выбросами парниковых газов или углеродный след, эффективное использование ресурсов (воды, энергии), загрязнение окружающей среды и управление отходами, сохранение биоразнообразия, переход на возобновляемые источники энергии); социальное управление (условия труда и безопасность сотрудников, разнообразие и инклюзивность, защиту прав человека в цепочке поставок, отношение с местными сообществами, защита данных и конфиденциальности клиентов);

корпоративное управление (прозрачность и раскрытие информации, борьба с коррупцией и взятками, соотношение зарплат топ-менеджеров и рядовых сотрудников).

Следует отметить широкий спектр направлений ESG-инвестирования, включающий негативный отбор, позитивный отбор, тематическое инвестирование, инвестирование на основе ESG-интеграции, инвестирование, основанное на ценностях.

Негативный или исключаящий отбор является методом, который предполагает ограничение в финансировании «вредных» отраслей (табак, оружие, азартные игры, ископаемое топливо).

Позитивный отбор – инвестирование в организации, которые демонстрируют наилучшие ESG-показатели внутри своей отрасли, даже если отрасль относится к «вредной».

Если фокус инвестирования направлен на определенную ESG-тему, например, чистую энергетику, сельское хозяйство или здравоохранение, то речь идет о тематическом инвестировании.

Включение в традиционный финансовый анализ ESG-факторов является самым распространенным подходом среди профессиональных управляющих и предполагает инвестирование на основе ESG-интеграции.

При этом инвестирование, основанное на ценностях, является подходом, при котором достигается измеримый положительный социальный или экологический эффект наряду с финансовой отдачей.

Социально ответственное инвестирование (SRI). SRI (Socially Responsible Investing) или социально ответственное инвестирование – это инвестиционная идеология, где финансовые решения принимаются через призму морально-этических ценностей, ставя социальную и экологическую ответственность наравне с финансовой отдачей.

Примеры социально-ответственного инвестирования можно встретить в нескольких вариантах вложений: SRI-фонды, прямые инвестиции в акции/облигации «одобренных» компаний, социальные облигации (зеленые, гендерные, образовательные).

Особенностью SRI является постоянный мониторинг за процессом реализации инвестиций, который представляет собой непрерывный процесс проверки соответствия инвестиционного портфеля заявленным этическим, социальным и экологическим критериям. Он включает обязательное соответствие заявленным финансовым показателям и оценку реального воздействия компаний на общество и природу.

Проверка соответствия критериям SRI может проходить по следующим направлениям: негативный скрининг (исключаются запрещенные сектора), позитивный скрининг (соответствуют ли компании принципам устойчивости), тематическая проверка

(идентификация в портфеле других видов и облигаций, кроме зелёных).

В мировой практике функционирует много SRI-фондов, которые условно можно разделить на следующие группы: глобальные, тематические, религиозно-ориентированные, фонды с агрессивным исключением «вредных» секторов.

Реализация социально-ответственных инвестиций в мировой практике происходит через функционирование специальных фондов, которые имеют свою специфику, но одно направление – экологическую и социальную ответственность наравне с финансовой отдачей.

Импакт-инвестиции (impact – «воздействие, влияние» и investments – «инвестиции») реализуются с целью создания измеримого позитивного социального или экологического воздействия на конкретную проблему путем финансирования ее решения.

Как правило данный вид инвестирования используется при реализации определенного проекта или у узкоспециализированных компаний, которые относятся к субъектам социального предпринимательства.

У импакт-инвестирования есть свои особенности, которые предполагают:

- положительное воздействие на экологию или социальную среду. Инвестор выбирает для инвестирования определенный проект, реализация которого нацелена на решение проблемы и несет за собой положительный социальный/экологический эффект;

- оценка положительного влияния: обязательное измерение экологических и социальных показателей, на которые направлены средства;

- инновационно-перспективный способ снижения прямых государственных расходов на поддержку социально уязвимых слоев населения и расширение финансовых ресурсов для развития социального сектора, в том числе социального предпринимательства, а также решения местных экологических проблем;

- варьируемый диапазон ожидаемой доходности от низкой до среднерыночной.

У импакт-инвестирования есть свои преимущества и недостатки.

К основным преимуществам можно отнести:

1. Двойную отдачу: прибыль и позитивное влияние:

- финансовая доходность – многие импакт-проекты приносят рыночную или близкую к рыночной прибыль;

- социальный и экологический эффект – решение глобальных проблем (бедность, изменение климата, неравенство).

2. Доступ к новым рынкам и инновациям:

- нерешенные проблемы равно новые возможности;

- поддержка прорывных технологий.

К главным проблемам можно отнести:

- сложность измерения реального воздействия, т. к. во многих случаях нет возможности количественного измерения социально-экологического воздействия;
- поиск баланса между доходностью и импактом;
- высокие транзакционные издержки;
- более долгий срок окупаемости – социальные проекты часто требуют терпения;
- репутационные и регуляторные риски, неожиданные негативные последствия.

Импакт-инвестиции реализуются субъектами социального предпринимательства через специализированные импакт-фонды, банки развития, филантропические организации и корпоративных инвесторов, объединенных принципами воздействия.

Социальное инвестирование как концепция имеет широкое освещение и круг реализации в международной практике. Систематизация видов ответственных инвестиций, выявление их взаимосвязей и отличий позволили дать характеристику основным элементам системы (таблица 5.4).

Таблица 5.4 – Сравнительная характеристика ESG-инвестирования, социально-ответственного инвестирования (SRI), импакт-инвестирования

Критерии	Подход к ответственному инвестированию		
	ESG- инвестирование	Социально-ответственное инвестирование (SRI)	Импакт-инвестирование
Цель	Финансовый результат с учетом экологических, социальных и управленческих факторов	Баланс между финансовым результатом и положительными социально-экологическими изменениями	Положительное социально-экологическое изменение
Уровень доходности	Высокий	Средний	Низкий
Уровень риска	Низкий	Средний	Высокий
Масштабы организации	Преимущественно крупный бизнес, реже средний бизнес	Крупный и средний бизнес	Средний и малый бизнес, стартап проекты
Метод отбора	Интеграция ESG-факторов в анализ (например, углеродный след)	Негативный скрининг (исключение «вредных» секторов: табака, оружия, азартных игр)	Позитивный отбор проектов с измеримым воздействием
Гибкость при выборе объекта инвестирования	Допускает инвестиции в «неидеальные» компании, если они улучшают практики	Жесткие ограничения (полный отказ от «вредных» секторов)	Требует доказательств воздействия, но допускает рискованные проекты

Источник: составлено авторами.

Таким образом, проведенное в настоящем параграфе исследование позволило систематизировать и концептуально

разграничить основные виды ответственного инвестирования, выявить их существенные характеристики, особенности и взаимосвязи. Ключевыми результатами являются:

1. *Систематизация видов ответственного инвестирования.* Установлено, что в зависимости от целевых ориентиров, глубины интеграции нефинансовых критериев и ожидаемого результата выделяются три основных его вида: ESG-инвестирование (учет экологических, социальных и управленческих факторов), социально-ответственное инвестирование (SRI – инвестирование на основе этических и моральных ценностей) и импакт-инвестирование (целевое финансирование проектов с измеримым социальным или экологическим воздействием). Каждый вид занимает определенное место в диапазоне между максимизацией финансовой прибыли и чистой филантропией.

2. *Характеристика ESG-инвестирования.* Определено, что ESG-инвестирование представляет собой инвестиционную стратегию, интегрирующую анализ нефинансовых факторов (экологических, социальных, управленческих) в традиционный финансовый анализ при принятии инвестиционных решений. Выявлены его ключевые особенности: акцент на экологические аспекты (выбросы, ресурсы), социальные аспекты (условия труда, права человека) и корпоративное управление (прозрачность, этика). Охарактеризованы применяемые методы: негативный отбор, позитивный отбор, тематическое инвестирование, ESG-интеграция, инвестирование, основанное на ценностях.

3. *Характеристика социально-ответственного инвестирования (SRI).* Раскрыта сущность SRI как инвестиционной идеологии, основанной на морально-этических ценностях, где социальная и экологическая ответственность рассматриваются наравне с финансовой отдачей. Выявлены ее особенности: постоянный мониторинг соответствия портфеля этическим критериям, применение негативного и позитивного скрининга, тематическая проверка. Приведены примеры реализации SRI через специализированные фонды (глобальные, тематические, религиозно-ориентированные).

4. *Характеристика импакт-инвестирования.* Определено, что импакт-инвестирование нацелено на создание измеримого позитивного социального или экологического воздействия путем финансирования решения конкретной проблемы. Выявлены его ключевые особенности: обязательная оценка положительного влияния, инновационный характер, варьируемый диапазон доходности. Систематизированы преимущества (двойная отдача, доступ к новым рынкам) и недостатки (сложность измерения, высокие транзакционные издержки, долгий срок окупаемости). Установлена тесная связь импакт-инвестиций с деятельностью субъектов социального предпринимательства.

5. *Проведение компаративного анализа видов ответственного инвестирования.* На основе разработанной сравнительной характеристики выявлены ключевые различия видов ответственного инвестирования по критериям: цель (финансовый результат с учетом ESG-факторов vs баланс прибыли и эффекта vs социально-экологическое изменение), уровень доходности (высокий vs средний vs низкий), уровень риска (низкий vs средний vs высокий), масштабы организаций (крупный бизнес vs крупный и средний vs средний, малый бизнес и стартапы), метод отбора (интеграция ESG-факторов vs негативный скрининг vs позитивный отбор проектов с измеримым воздействием), гибкость при выборе объекта.

Новизна полученных результатов заключается в комплексной систематизации и концептуальном разграничении видов ответственного инвестирования, позволившей не только выявить их существенные характеристики и особенности, но и провести многокритериальный сравнительный анализ, что создает теоретическую основу для выбора инвестиционных стратегий в зависимости от целей инвестора, ожидаемого соотношения риска и доходности, а также желаемого социально-экологического эффекта.

5.3 Состояние и тенденции развития ответственного инвестирования в зарубежных странах

Исследование зарубежного опыта ответственного инвестирования имеет принципиальное значение для понимания векторов развития данного института в глобальном масштабе, а также для выявления факторов, определяющих его национальную специфику. Сегодня отчетливо видно, что крупнейшие экономики мира движутся в русле ответственного инвестирования разными темпами и с разной идеологией.

Европейский Союз остается главным флагманом нормативного регулирования. Здесь действуют жесткие климатические регуляции, а европейские институциональные инвесторы демонстрируют приверженность ESG-принципам, подтверждая готовность перераспределять капиталы в пользу управляющих компаний с последовательной климатической стратегией [341].

США демонстрируют противоречивую картину. На федеральном уровне произошел разворот в сторону традиционной энергетики (выход из Парижского соглашения), однако на уровне отдельных штатов и крупного бизнеса интерес к «зеленым» инструментам сохраняется. Это создает ситуацию, когда политика и реальные инвестиции не всегда совпадают [341].

Китай, напротив, последовательно движется к своей цели –

достижению пика выбросов к 2030 году. Государство продолжает поддерживать рынок ESG-финансирования, объем которого уже превысил 1 трлн юаней, делая ставку на технологическое перевооружение экономики [342].

Если говорить об общемировых тенденциях, то объем средств, вложенных в ответственные стратегии, продолжает расти, достигнув к концу 2025 года 3,7 трлн долларов, при этом доминирование европейских фондов (около 85 % мирового рынка) сохраняется. Происходит смена приоритетов: инвесторы смещают фокус с общей ESG-маркировки на тематические направления, обладающие измеримым эффектом, – климатическую адаптацию, сохранение природного капитала, технологии системной интеграции возобновляемой энергетики [343].

Важную роль начинает играть и технологический фактор. С одной стороны, искусственный интеллект помогает собирать и анализировать огромные массивы данных о компаниях. С другой – он сам создает новые риски: растет потребление энергии дата-центрами, а автоматизация может усилить социальное неравенство. Интересно и то, что, несмотря на громкие заявления противников ESG в некоторых странах, на практике инвесторы не спешат отказываться от этих принципов. Ответственное инвестирование все чаще воспринимается просто как разумный способ вложения денег, позволяющий лучше оценить долгосрочные риски и найти компании, которые выживут в будущем.

ESG-инвестирование. Мировая практика реализации кейсов в области ESG-инвестирования обширна, масштаб распространения ESG-практик можно встретить как в развивающихся, так и развитых странах, среди корпораций и малого бизнеса. В таблице 5.5 представлены самые крупные примеры ESG-инвестирования.

Таблица 5.5 – Практические кейсы ESG-инвестирования

Кейс	Цель	Действие	Результат
1	2	3	4
Microsoft – углеродно-негативная стратегия	Достичь углеродной нейтральности	К 2030 году планирует удалять больше CO ₂ , чем производит. Ввел внутренний углеродный налог. Инвестировал 1 млрд дол. США в Фонд климатических инноваций	Снизил выбросы на 6 %, несмотря на рост бизнеса. Запустил проект по анализу экоданных

Окончание таблицы 5.5

1	2	3	4
Apple – зеленая облигация	Финансирование возобновляемых источников энергии	Возобновляемая энергетика: строительство солнечных и ветряных электростанций для питания дата-центров и офисов Apple. Энергоэффективность: модернизация производственных линий поставщиков Безопасные материалы: разработка перерабатываемого алюминия для MacBook (совместно с Alcoa). Удаление вредных химикатов из iPhone (например, ртути и бериллия)	100 % возобновляемых источников энергии для собственных операций (дата-центры, офисы, магазины). Снижение углеродного следа на 40 % у 213 ключевых поставщиков. 20 % кобальта в новых iPhone – из переработанных источников. Робот Daisy разбирает 200 iPhone/час для рециклинга
Unilever – устойчивая упаковка	Достичь 100 % перерабатываемой упаковки к 2025 г.	Переход на биопластик. Партнерство с Loop (многоцветная тара для шампуней)	Переработка более 65 % упаковки

Составлено автором

Крупнейшие глобальные корпорации – технологический гигант Microsoft, лидер потребительского рынка Apple, производитель товаров повседневного спроса Unilever – интегрируют ESG-принципы в свою операционную и инвестиционную деятельность на системной основе. Это подтверждает тезис о том, что устойчивое развитие становится неотъемлемой частью долгосрочной корпоративной стратегии, а не временным трендом. Обращает на себя внимание разнообразие используемых инструментов и целевых ориентиров. Microsoft применяет механизмы внутреннего регулирования (углеродный налог) и создает целевые инвестиционные фонды для финансирования климатических инноваций. Apple делает ставку на инструменты долгового рынка («зеленые» облигации) и модернизацию цепочек поставок. Unilever фокусируется на изменении потребительских свойств продукта (упаковка) и поиске новых бизнес-моделей (многоцветная тара). Столь широкий спектр подходов свидетельствует о том, что каждая организация выбирает инструменты, наиболее релевантные специфике ее бизнеса и отраслевым вызовам.

Социально ответственное инвестирование (SRI). Как правило глобальные SRI инвестируют в компании, поддерживающие гендерное равенство, исключаяющие вредные отрасли, например, производство

табака (табл. 5.6).

Таблица 5.6 – Практические кейсы SRI

Фонд	Стратегия	Ключевые особенности
Глобальные SRI-фонды		
SPDR SSGA Gender Diversity ETF (SHE)	Инвестирует в компании с женским руководством	Гендерное равенство
Nuveen ESG Large-Cap Growth ETF (NULG)	Лучшие практики среди растущих компаний	Исключает табак и оружие
Xtrackers MSCI USA ESG Leaders ETF (USSG)	Топ-50 % компаний по ESG в каждом секторе	Низкая комиссия, высокая ликвидность
Тематические SRI-фонды		
Parnassus Endeavor Fund (PARWX)	Этичные компании с сильной культурой	Высокие требования к этике компании
Impact Shares YWCA Women’s ETF (WOMN)	Экология + социальная справедливость	Гендерное равенство
Pax Ellevest Global Women’s Leadership Fund (PXWEX)	Развивающиеся рынки с SRI-критериями	Гендерное равенство
Религиозно-ориентированные SRI-фонды		
Amana Growth Fund (AMAGX)	Банки, алкоголь, табак	Соответствие шариату
Lutheran Values ETF (LVUS)	Аборты, порнография	Поддержка церковных программ
Catholic Values ETF (CATH)	Контрацептивы, исследования стволовых клеток	Одобрено Ватиканом
SRI-фонды с агрессивным исключением «вредных» секторов		
Etho Climate Leadership ETF (ETHO)	Сочетает климатическую ответственность с инновационным скринингом на основе искусственного интеллекта	Исключает следующие направления: уголь, нефть, газ
Virtus KAR International Small-Cap Fund (VISGX)	Фильтрация по правам человека и экологии	Исключает следующие направления: оружие, частные тюрьмы
TIAA-CREF Social Choice Bond Fund (TSBRX)	Фонд малой капитализации, ориентирован на рост капитала за счёт инвестиций в недооценённые малые компании	Исключает следующие направления: табак, азартные игры

Источник: составлено авторами.

Представленные фонды наглядно демонстрируют эволюцию SRI от простого исключения «вредных» секторов к сложным многокритериальным стратегиям. Если исторически социально ответственное инвестирование ассоциировалось преимущественно с негативным скринингом (исключением табака, алкоголя, оружия), то сегодняшняя практика показывает гораздо более широкий спектр подходов. Фонды все чаще комбинируют исключение нежелательных секторов с активным поиском компаний-лидеров по конкретным социальным параметрам, таким как гендерное равенство (SHE, WOMN, PXWEX) или корпоративная этика (PARWX).

Важной тенденцией становится тематическая специализация фондов, т. е. выделение гендерного равенства в отдельную инвестиционную стратегию (фонды SHE, WOMN, PXWEX). Инвесторы, ориентированные на личные ценности, получают возможность адресно поддерживать те социальные изменения, которые считают приоритетными, не ограничиваясь общими ESG-рейтингами. Сохраняют свою актуальность и развиваются нишевые стратегии, основанные на религиозных и этических убеждениях. Фонды, соответствующие принципам шариата (AMAGX), лютеранским ценностям (LVUS) или католическому вероучению (CATH), демонстрируют устойчивый спрос со стороны инвесторов, для которых морально-этические соображения имеют приоритет над максимизацией доходности.

Представленные кейсы демонстрируют, что SRI-стратегии доступны инвесторам с разными финансовыми возможностями и предпочтениями. Наряду с фондами, ориентированными на крупные быстрорастущие компании (NULG), существуют фонды малой капитализации (VISGX), международные фонды (PXWEX) и облигационные фонды (TSBRX). Такое разнообразие позволяет формировать диверсифицированные портфели, полностью соответствующие принципам социальной ответственности, без существенного сужения инвестиционной вселенной.

Импакт-инвестиции. Наиболее яркие практические кейсы в области импакт-инвестирования в мировой практике представлены в таблице 5.7.

Представленные примеры доказывают, что импакт-инвестирование способно эффективно работать в самых разных географических и социальных контекстах – от решения проблемы бездомности в развитых странах США и Европы до обеспечения базовых потребностей (доступ к электричеству и кредитным ресурсам) в беднейших регионах Африки и Азии. Это подтверждает универсальность данного подхода и его применимость вне зависимости от уровня экономического развития территории.

Таблица 5.7 – Практические кейсы импакт-инвестирования

Кейс	Цель	Действие	Результат
Финансирование доступного жилья (США, Европа)	Льготное кредитование местных организаций для строительства домов для малоимущих семей	Партнерство с местными застройщиками. Аренда с правом выкупа (цена на 30 % ниже рынка)	6200 домов построено. Доходность инвесторов: 7–9 % годовых. Снижение бездомности на 18 % в целевых районах
Чистая энергия в Африке	Кредитование на солнечные панели для домохозяйств	Доступ жителей Африки к электричеству	5 млн подключений в Кении, Танзании, Уганде. Сокращение выбросов CO ₂ на 1,2 млн тонн. Доходность около 12%
Микрофинансирование: Grameen Bank	Кредитование беднейших слоев населения без залога, преимущественно женщин	Открытие малого бизнеса, как правило группой людей 3–7 человек	Снижение уровня бедности среди клиентов на 40 %. 64 % семей вышли за черту бедности. Уровень возврата около 98,5 %

Составлено автором

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование позволило проанализировать состояние и ключевые тенденции развития ответственного инвестирования в зарубежных странах, выявить региональную специфику и обобщить практические кейсы по основным видам ответственных инвестиций. Ключевыми результатами являются:

1. *Выявление региональных особенностей развития ответственного инвестирования.* Установлено, что крупнейшие экономики мира демонстрируют различные модели и темпы развития ответственного инвестирования.

Европейский Союз выступает глобальным флагманом нормативного регулирования с жесткими климатическими требованиями и устойчивым спросом на ESG-стратегии со стороны институциональных инвесторов.

США характеризуются противоречивой динамикой: на федеральном уровне наблюдается разворот к традиционной энергетике, однако на уровне штатов и корпораций сохраняется высокий интерес к «зеленым» инструментам.

Китай демонстрирует последовательную государственную политику по достижению углеродной нейтральности, активно

поддерживая рынок ESG-финансирования (объем которого превысил 1 трлн юаней) и технологическое перевооружение экономики.

2. *Обобщение общемировых тенденций ответственного инвестирования.* Выявлены ключевые глобальные тренды: устойчивый рост объемов средств, вложенных в ответственные стратегии (до 3,7 трлн долларов к концу 2025 года) при сохранении доминирования европейских фондов (около 85 % мирового рынка); смещение фокуса инвесторов с общей ESG-маркировки на тематические направления с измеримым эффектом (климатическая адаптация, сохранение природного капитала, интеграция ВИЭ); усиление роли технологического фактора (искусственный интеллект для анализа данных, но одновременно рост энергопотребления и риски усиления неравенства); восприятие ответственного инвестирования как разумного способа управления долгосрочными рисками.

3. *Анализ практических кейсов ESG-инвестирования.* На примере крупнейших глобальных корпораций (Microsoft, Apple, Unilever) показана системная интеграция ESG-принципов в долгосрочную корпоративную стратегию. Выявлено разнообразие используемых инструментов: внутренние механизмы регулирования (углеродный налог у Microsoft), целевые инвестиционные фонды (Фонд климатических инноваций Microsoft), инструменты долгового рынка («зеленые» облигации Apple), модернизация цепочек поставок и изменение потребительских свойств продукции (устойчивая упаковка Unilever). Установлено, что выбор инструментов определяется спецификой бизнеса и отраслевыми вызовами.

4. *Анализ практики социально-ответственного инвестирования (SRI).* На основе обзора глобальных, тематических, религиозно-ориентированных SRI-фондов и фондов с агрессивным исключением «вредных» секторов выявлена эволюция подходов: от простого негативного скрининга к сложным многокритериальным стратегиям, комбинирующим исключение нежелательных секторов с активным поиском компаний-лидеров по конкретным социальным параметрам (гендерное равенство, корпоративная этика). Отмечена тенденция тематической специализации и сохранение нишевых стратегий, основанных на религиозных и этических убеждениях. Показано разнообразие инструментов SRI, позволяющее формировать диверсифицированные портфели для инвесторов с разными финансовыми возможностями.

5. *Анализ практики импакт-инвестирования.* На примере ряда кейсов (финансирование доступного жилья в США и Европе, развитие чистой энергетики в Африке, микрофинансирование Grameen Bank) доказана эффективность импакт-инвестирования в различных географических и социальных контекстах. Установлены ключевые

характеристики: достижение измеримого социального/экологического эффекта (снижение бездомности, сокращение выбросов CO₂, преодоление бедности) при обеспечении финансовой доходности (от 7 % до 12 % годовых) и высоком уровне возврата средств (до 98,5 %). Подтверждена универсальность подхода и его применимость независимо от уровня экономического развития территории.

Новизна полученных результатов заключается в комплексном сравнительном анализе региональных моделей ответственного инвестирования (ЕС, США, Китай), позволившем выявить их специфику и противоречия; в систематизации общемировых тенденций и практических кейсов по трем основным видам ответственных инвестиций (ESG, SRI, импакт), что дает целостное представление о современном ландшафте устойчивого финансирования и создает основу для адаптации успешных практик в национальных экономиках.

5.4 Становление ответственного инвестирования в Республике Беларусь: институциональные основы и перспективы развития

Ключевой предпосылкой для формирования экосистемы ответственного инвестирования в стране является закрепления данного понятия на уровне законодательства. 12 июля 2013 г. в Республике Беларусь был принят Закон «Об инвестициях», который положил начало формированию положительного инвестиционного климата.

В 2024 г. Закон был принят в новой редакции, где основным моментом было уточнение понятия инвестиций, которое определяется как «имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться ими, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого социально-экономического результата, в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» [344].

Эта формулировка впервые на законодательном уровне легитимизирует ответственное инвестирование – признает правомерность вложений, ориентированных не исключительно на финансовую отдачу, но и на достижение общественно значимых целей. Это создает нормативную основу для внедрения практик, аналогичных импакт-инвестированию, SRI и ESG-интеграции, хотя сам термин «ответственное инвестирование» в Законе пока не используется.

Закон также вводит такие инструменты, как специальный инвестиционный договор, предусматривающий организацию производства усовершенствованной продукции с возможностью ее реализации в рамках государственных закупок, и преференциальный

инвестиционный проект. Эти механизмы могут рассматриваться как косвенные стимулы для инвестиций, ориентированных на повышение экологичности производства.

Важным шагом в становлении экосистемы ответственного инвестирования в Республике Беларусь стало подписание Соглашения о сотрудничестве между ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» и Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (19 августа 2025 г.). В соглашении обозначены цели и задачи для развития «зеленого» финансирования, которые включают развитие механизмов зеленого финансирования, создание условий для обращения углеродных единиц, формирование универсальной «зеленой» торговой платформы для учета прав на квоты выбросов парниковых газов и их торговли в рамках национального углеродного регулирования.

Параллельно с инициативами ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа», Министерство финансов Республики Беларусь работает над созданием национальной системы зеленых финансов, которая включает разработку национальной таксономии зеленого финансирования – документа, регламентирующего критерии и требования к верификации проектов и финансовых инструментов зеленой направленности.

Таким образом, Республика Беларусь находится на начальном этапе институционального оформления экосистемы ответственного инвестирования. Несмотря на этот факт проекты в данной области успешно реализуются на территории страны (табл/ 5.8)

Таким образом, в национальной практике четко прослеживается лидерство финансового сектора в области ответственного инвестирования. Наибольшую активность в ESG-трансформации демонстрируют банки и лизинговые компании, которые первыми начинают публиковать нефинансовую отчетность и проходить процедуры ESG-рейтингования.

Анализ текущей ситуации позволяет выделить как сдерживающие факторы, так и потенциальные точки роста ответственного инвестирования в национальной практике.

К основным барьерам следует отнести:

- отсутствие целостной национальной стратегии устойчивого финансирования;
- фрагментарность нормативной базы, т. е. отсутствие налоговых льгот или субсидированных процентных ставок по «зеленым» проектам;
- отсутствие требований к нефинансовой отчетности, и, как следствие, возможности для сравнительного анализа организаций для принятия взвешенных инвестиционных решений;
- слабая институционализация рынка углеродных единиц.

Таблица 5.8 – Практические примеры реализации проектов в области ответственного инвестирования в Республике Беларусь

1	2	3	4
Кейс / Организация	Направление / Цель	Инструмент / Действие	Результат / Показатели
Финансовый сектор			
ООО «А-Лизинг»	Интеграция ESG в корпоративное управление и лизинговый портфель	Получение международного ESG-рейтинга (AA.esg от NPA); публикация отчетности по стандартам GRI	21 % кредитного портфеля – «зеленые» и «социальные» заимствования; 21 % лизингового портфеля – «зеленые» и «социальные» предметы лизинга; снижение энергопотребления на 40 % с 2023 г.; утилизация 389 кг батареек и 19,8 т пластика
ЗАО «Белбизнеслизинг»	Внедрение ESG-принципов в дочерней структуре Белинвестбанка	Получение национального ESG-рейтинга A.esg от ВИК Ratings; принятие внутренних документов по КСО	Высокий уровень соблюдения принципов устойчивого развития при принятии управленческих решений
ОАО «Приорбанк»	Добровольное раскрытие нефинансовой информации	Публикация отчета по ESG и устойчивому развитию с опорой на стандарты GRI	Благотворительная помощь – 5,5 млн руб. (из них 5 млн руб. – поддержка сельского хозяйства); компенсация 1 т CO ₂ от авиaperелетов через SAF; 1634 сотрудника охвачены коллективным договором
ЗАО «БСБ Банк»	Развитие ESG-повестки и социальная ответственность	Публикация емкого ESG-отчета; политика приоритетных закупок у местных поставщиков	Безвозмездная помощь – 3,5 млн руб. (5,8 % от прибыли); 1 % прибыли (496 тыс. руб.) – поддержка агросектора; доля закупок у белорусских поставщиков – более 99 %
ЗАО «МТБанк»	Долгосрочная приверженность КСО и ESG	Участие в Глобальном договоре ООН с 2006 г.; соглашение с NEFCO по энергоэффективности	Публикация отчетов об участии в Глобальном договоре; реализация экологической акции «Освежи мир» (высадка аллей)
ОАО «Сбер Банк»	Интеграция ESG в корпоративную отчетность	Ежегодная публикация отчетов с блоком «Корпоративное управление» (с 2015 г.), затем – блок «ESG-повестка» (с 2020 г.)	Системное раскрытие информации об устойчивом развитии
ЗАО «Альфа-Банк»	Финансирование «зеленых» проектов и социальных инициатив	Кредитование зеленой энергетики и сельского хозяйства; программа энергоэффективности с ЕАБР	Около 5 % кредитного портфеля – «зеленые» кредиты; из 15 млн USD вложений в Банк развития: 8 % – экология, 14 % – женское предпринимательство и регионы, 3 % – стартапы

Окончание таблицы 5.8

1	2	3	4
Реальный сектор экономики			
ОАО «Пивоваренная компания Аливария»	Снижение экологического следа (в рамках Carlsberg Group)	Обновление оборудования; снижение веса упаковки; переход на более тонкую пленку	Снижение удельной эмиссии CO ₂ на 35,7% к 2015 г.; использование ПЭТ-бутылок с облегченным колпачком
Унитарное предприятие по оказанию услуг «А1»	Экологическая политика и ESG-стратегия	Реорганизация управления; создание отдела общественных связей и ESG	Внедрение технологий естественного охлаждения базовых станций; модернизация электропитания; создание энергоэффективного «зеленого» офиса
ООО «ГРИНрозница»	Экологическая платформа и поддержка «зеленого» производства	Подписание соглашения о социальной ответственности; открытие экоплатформы в гипермаркетах	Отказ от пластиковых трубочек; продажа бумажных пакетов по цене пластиковых; выделение грантов на экологически чистое производство; бренд «Green Eco»
ООО «Евроторг»	Социальная помощь и переход к «зеленым» инструментам	Адресная поддержка общественных организаций; благотворительные акции; интерес к эмиссии ESG-облигаций	Рассмотрение проекта перехода на электротранспорт; проработка биоразлагаемых и многоразовых сумок
Региональные и инфраструктурные инициативы			
СЭЗ «Гродноинвест»	Первая нефинансовая организация с ESG-политикой	Утверждение Политики в области ESG и устойчивого развития; публикация Отчета о воздействии	Ежегодный объем средств на охрану окружающей среды – до 5 млн долл. (2023 г.); проведение ESG-day in Grodno (апрель 2024)
Программа «Региональная инициатива»	Стимулирование инвестиций в регионах	Кредит «Инвестиционное развитие» от Белинвестбанка (льготные ставки 6,5–8 %)	150 проектов на сумму более 1,1 млрд руб.; создание 2,6 тыс. рабочих мест (2025 г.)
Госпрограмма «АПК будущего»	Поддержка животноводства и продовольственной безопасности	Субсидирование части процентов по кредитам из республиканского бюджетов	224 проекта (из них 204 – профилактории для телят); реализация поручения Главы государства (февраль 2026)

Источник: составлено авторами на основе [345–357].

Наличие названных барьеров открывает ряд перспектив для развития ответственного инвестирования:

– завершение разработки и внедрение национальной таксономии зеленого финансирования, т.е. создание правил для всех стейкхолдеров ответственного инвестирования;

– запуск «зеленой» торговой платформы на базе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа, т.е. формирование биржевой инфраструктуры для обращения углеродных единиц и «зеленых» облигаций;

– введение обязательной нефинансовой отчетности для всех участников инвестиционного рынка.

Проведенное в данном параграфе исследование позволило оценить современное состояние, институциональные основы и перспективы развития ответственного инвестирования в Республике Беларусь, выявить ключевые тенденции, барьеры и драйверы его становления. Ключевыми результатами являются:

1. *Анализ нормативно-правовой базы и институциональных предпосылок.* Установлено, что основой для формирования экосистемы ответственного инвестирования выступает Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» (в редакции 2024 г.), который впервые легитимизирует вложения, ориентированные на достижение социально-экономического результата наряду с получением прибыли. Важными шагами стали подписание Соглашения о сотрудничестве между Белорусской валютно-фондовой биржей и Министерством природных ресурсов (развитие «зеленого» финансирования, создание платформы для обращения углеродных единиц) и разработка национальной таксономии зеленого финансирования Министерством финансов. Несмотря на наличие этих элементов, целостная стратегия устойчивого финансирования и специализированное законодательство об ответственном инвестировании в Республике Беларусь пока отсутствуют.

2. *Обобщение практических кейсов реализации ответственного инвестирования.* На основе анализа деятельности белорусских организаций выявлено лидерство финансового сектора (банки, лизинговые компании) во внедрении ESG-принципов: получение ESG-рейтингов (ООО «А-Лизинг», ЗАО «Белбизнеслизинг»), публикация нефинансовой отчетности по стандартам GRI (ОАО «Приорбанк», ЗАО «БСБ Банк», ОАО «Сбер Банк»), кредитование «зеленых» проектов (ОАО «Альфа-Банк»). В реальном секторе отмечены инициативы по снижению экологического следа (ОАО «Пивоваренная компания «Аливария», Унитарное предприятие по оказанию услуг «А1», ООО «ГРИНРозница» и ООО «Евроторг»). На региональном уровне реализуются инфраструктурные проекты (СЭЗ «Гродноинвест», программа «Региональная инициатива», госпрограмма «АПК

будущего»). Многообразие кейсов демонстрирует растущий интерес бизнеса к ответственным инвестициям, однако их масштабы остаются ограниченными.

3. *Выявление ключевых барьеров развития ответственного инвестирования:* отсутствие целостной национальной стратегии устойчивого финансирования; фрагментарность нормативной базы (нет налоговых льгот и субсидий для «зеленых» проектов); отсутствие обязательных требований к нефинансовой отчетности, что затрудняет сравнительный анализ организаций; слабая институционализация рынка углеродных единиц. Эти барьеры препятствуют масштабированию успешных практик и привлечению широкого круга инвесторов.

4. *Определение перспектив и точек роста.* Установлено, что развитие ответственного инвестирования в Республике Беларусь связано с реализацией ряда мер: завершение разработки и внедрение национальной таксономии зеленого финансирования, что создаст единые правила для всех участников; запуск «зеленой» торговой платформы на базе Белорусской валютно-фондовой биржи для обращения углеродных единиц и «зеленых» облигаций; введение обязательной нефинансовой отчетности для участников инвестиционного рынка. Реализация этих шагов позволит сформировать целостную институциональную среду и стимулировать приток ответственных инвестиций.

Новизна полученных результатов заключается в комплексной оценке текущего состояния ответственного инвестирования в Республике Беларусь, позволившей не только систематизировать нормативно-правовые основы и практические кейсы, но и выявить системные барьеры и перспективные направления институционального развития, что создает основу для разработки национальной политики в области устойчивого финансирования.

Выводы и рекомендации

Проведенное в пятой главе исследование позволило сформировать комплексное представление об ответственных инвестициях как современной парадигме, интегрирующей финансовые, социальные и экологические аспекты, проанализировать международный опыт и разработать рекомендации по развитию данного направления в Республике Беларусь. Ключевыми результатами являются:

1. **Теоретическое обоснование сущности и эволюции ответственного инвестирования.** На основе ретроспективного анализа прослежена трансформация концепции инвестирования от классической школы к современной парадигме стратегического управления стоимостью и устойчивого развития, что позволило обосновать

закономерность появления ответственного инвестирования. Уточнен понятийный аппарат: предложено авторское определение ответственного инвестирования как вложения ресурсов, объединяющего финансовую доходность с положительным социально-экологическим воздействием. Выявлены ключевые отличия от классического инвестирования (по целям, учитываемым рискам, допустимым направлениям вложений). Систематизированы основные стратегии ответственного инвестирования (нормативный, негативный, позитивный скрининг, ESG-интеграция, тематическое инвестирование, вовлечение акционеров, преобразующее инвестирование) и предложена типология социально-ответственных инвесторов в зависимости от их целевых ориентиров.

2. Систематизация и сравнительный анализ видов ответственного инвестирования. Выделены и охарактеризованы три основных его вида: ESG-инвестирование (учет экологических, социальных и управленческих факторов), социально-ответственное инвестирование (SRI – инвестирование на основе этических ценностей) и импакт-инвестирование (целевое финансирование проектов с измеримым социальным или экологическим воздействием). Раскрыты их сущностные характеристики, применяемые методы (негативный и позитивный отбор, тематическое инвестирование, ESG-интеграция и др.), преимущества и недостатки. Проведен многокритериальный компаративный анализ, позволивший выявить различия по целям, уровню доходности и риска, масштабам организаций, методам отбора и гибкости при выборе объектов инвестирования. Установлена тесная связь импакт-инвестиций с деятельностью субъектов социального предпринимательства.

3. Анализ зарубежного опыта и глобальных тенденций ответственного инвестирования. Выявлены региональные особенности развития ответственного инвестирования в крупнейших экономиках мира: ЕС – глобальный флагман нормативного регулирования; США – противоречивая динамика при сохранении корпоративного интереса к «зеленым» инструментам; Китай – последовательная государственная политика по достижению углеродной нейтральности. Обобщены общемировые тренды: устойчивый рост объемов ответственных инвестиций (до 3,7 трлн долл. к концу 2025 г.), смещение фокуса на тематические направления с измеримым эффектом, усиление роли технологического фактора, восприятие ответственного инвестирования как инструмента управления долгосрочными рисками. На примере практических кейсов (Microsoft, Apple, Unilever; глобальные и тематические SRI-фонды; финансирование доступного жилья, чистой энергетики в Африке, микрофинансирование Grameen Bank) показано разнообразие

используемых инструментов и доказана эффективность импакт-инвестирования в различных географических и социальных контекстах.

4. Оценка состояния и перспектив развития ответственного инвестирования в Республике Беларусь. Проанализирована нормативно-правовая база: Закон «Об инвестициях» (2024 г.) впервые легитимизирует вложения с социально-экономическим эффектом; подписано Соглашение о сотрудничестве между Белорусской валютно-фондовой биржей и Министерством природных ресурсов, разрабатывается национальная таксономия зеленого финансирования. Обобщены практические кейсы, демонстрирующие лидерство финансового сектора (получение ESG-рейтингов, публикация нефинансовой отчетности, кредитование «зеленых» проектов), растущую активность реального сектора и региональных инициатив. Выявлены ключевые барьеры развития ответственного инвестирования: отсутствие целостной национальной стратегии, фрагментарность нормативной базы, отсутствие обязательной нефинансовой отчетности, слабая институционализация рынка углеродных единиц. Определены перспективные направления его развития: завершение разработки и внедрение национальной таксономии, запуск «зеленой» торговой платформы на бирже, введение обязательной нефинансовой отчетности для участников инвестиционного рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в монографии исследование позволило сформировать целостную теоретико-методическую и прикладную базу для анализа и развития институциональной инфраструктуры ESG, практик нефинансовой отчетности, механизмов оценки устойчивости (рейтинги, рэнкинги, индексы) организаций и ответственного инвестирования. Особый акцент сделан на адаптации глобальных подходов к условиям Республики Беларусь, что определяет научную новизну и практическую значимость работы.

Исследование теоретических основ концепции устойчивого развития и ESG позволило уточнить категориальное определение устойчивого развития как модели, базирующейся на триедином балансе, и предложить авторскую периодизацию его эволюции – от философских предпосылок до глобальной повестки ЦУР ООН. Это дало возможность выявить ключевую роль международных организаций как драйверов формирования глобальной политики. Впервые проведено четкое разграничение и выявлена взаимосвязь между корпоративной социальной ответственностью, устойчивым развитием и ESG. Доказано, что ESG представляет собой качественно новый этап – прикладную инвестиционную методологию на микроуровне, в отличие от ценностной макроконцепции устойчивого развития.

В этой связи систематизированы ключевые причины возникновения ESG, а также показана трансформация технологий из фактора угрозы в системообразующий принцип ESG-трансформации. На основе предложенной единой структуры анализа (регулирование, инвестиции, компании, будущее) выявлены и систематизированы отличительные характеристики ESG-моделей Республики Беларусь и ведущих стран мира: США (фрагментарная и политически поляризованная), Китай (институционализируемая и инвестиционно-доминирующая), ЕС (нормативно-жесткая и глобально-ориентированная), Россия (суверенная модель с фокусом на внутренний контур) и Республика Беларусь (стратегически-декларативная модель, находящаяся на начальном этапе формирования). Научная новизна заключается в комплексной систематизации этих моделей, что позволяет определить место страны в глобальной архитектуре устойчивого развития.

Разработана оригинальная авторская модель национальной ESG-инфраструктуры Республики Беларусь, включающая действующие и предлагаемые к созданию институты (верификаторы на базе РУП «Бел НИЦ Экология», центр техпомощи при Банке развития, секция устойчивых облигаций на БВФБ, подразделение по нефинансовой отчетности при Белстате, государственный рейтинг-провайдер), для

каждого из которых определены цели, задачи и инструменты воздействия, что является основой для преодоления институциональной фрагментарности.

Исследование нефинансовой отчетности как ключевого инструмента ESG-трансформации позволило получить результаты высокой практической значимости. В частности, даны авторские определения, разграничивающие «нефинансовую отчетность» как процесс сбора и управления данными и «нефинансовый отчет» как публичный документ. Систематизированы виды, цели, функции и принципы ее формирования, а также классификация пользователей и их информационных потребностей. Проведено четкое концептуальное различие между фреймворками, задающими философию и логику, и стандартами, содержащими конкретные требования к показателям отчетности.

На основе авторской схемы структурированного анализа дана подробная характеристика ключевым международным документам (GRI, ISSB, SASB, TCFD, TNFD, EU Taxonomy и др.), выявлены их сильные и слабые стороны, сферы применения и взаимосвязи, а также установлена глобальная тенденция к гармонизации стандартов. Детально изучены документы ключевых российских регуляторов (Банк России, Московская биржа, Минэкономразвития) и деятельность Национального ESG Альянса, прослежена эволюция их подходов от рекомендаций к формированию стандартов и обязательных требований к отчетности.

Ключевым прикладным результатом исследования нефинансовой отчетности является предложенная методика ее подготовки для белорусских промышленных организаций, адаптирующая лучшие международные практики к реалиям национальной информационной базы. Новизна подхода заключается в предложении пятиэлементной структуры отчета, алгоритме выбора существенных тем на основе приоритетности и значимости для стейкхолдеров, а также в разработке детализированной системы индикаторов, базирующейся на доступных формах статистической и бухгалтерской отчетности, что обеспечивает сопоставимость данных и снижает нагрузку на предприятия.

Анализ показал, что развитие нефинансовой отчетности в Республике Беларусь находится на начальном этапе. В этой связи выявлены ключевые барьеры (отсутствие законодательных стимулов, дефицит экспертизы, низкая культура прозрачности) и стимулы (требования международных партнеров, интерес инвесторов) внедрения нефинансовой отчетности. На основе анализа локальных практик (коммерческие банки, «Аливария») предложен комплекс из восьми первоочередных мер по развитию отчетности, включающий разработку нормативной базы, создание реестра и системы преференций.

В результате исследования теоретических и прикладных аспектов оценки устойчивости организаций посредством рейтингов, рэнкингов и индексов предложено авторское определение рейтинга, объединяющее сравнительный, управленческий и макроэкономический подходы, а также разработана многокритериальная классификация рейтингов и систематизированы их функции. Установлена двойственная природа ESG-рейтингов: как инструмента оценки устойчивости и как методологически неоднородного явления.

Впервые детально раскрыта структура рынка ESG-рейтингования, включающая семь групп участников и их взаимосвязи. Выявлены причины отсутствия единого глобального регулятора и систематизированы ключевые международные инициативы по регулированию (ЕС, IOSCO, SEC, FCA, FSA). Проведен анализ практик ведущих международных агентств (MSCI, Sustainalytics, CDP и др.), выявивший их методологические особенности, достоинства и недостатки.

Проведено четкое концептуальное разграничение ESG-рейтингов, ESG-рэнкингов и индексов устойчивого развития по шести критериям (цель, источники, результат, акцент, зависимость, аудитория). Охарактеризованы ESG-рэнкинги ведущих международных и национальных агентств, а также наиболее известные мировые и российские индексы устойчивого развития (DJSI, FTSE4Good, MSCI ESG), при этом показано, что белорусский рынок ESG-рэнкингов находится в стадии становления.

Ключевым прикладным результатом этой части исследования стала авторская методика присвоения ESG-рейтинга промышленным организациям, адаптированная к условиям Республики Беларусь. Ее новизна заключается в применении логической цепочки «цели – действия – результаты» с установлением значимости каждого элемента; выделении специфических для промышленности ESG-факторов с детализированной системой индикаторов и весов; согласовании этих факторов с ключевыми темами нефинансовой отчетности. Методика включает рейтинговую шкалу (от A1-ESG до C2-ESG) и формулу расчета итоговой оценки, а ее апробация на примере промышленного предприятия подтвердила практическую применимость методики. Это позволило впервые предложить количественные критерии (средний балл от 0,66 до 1,00 для уровня A-ESG), позволяющие обосновывать предоставление организациям с высоким рейтингом льгот и преференций (снижение налога на прибыль, госгарантии по «зеленым» облигациям и др.).

Рассмотрение социального предпринимательства как важного элемента социально-ориентированной экономики и объекта ответственных инвестиций расширило предметное поле исследования.

В этой связи прослежена эволюция концепции социального предпринимательства, синтезированы теории бизнес-моделей, инклюзивного развития, социальных инноваций и импакт-инвестирования. Предложено авторское определение социального предпринимательства, выделены его характерные признаки, а также на основе анализа 27 стран систематизированы элементы институциональной среды: наличие закона, а также статуса, сертификации, поддержки и льгот для организаций, осуществляющих названную деятельность.

Разработана авторская периодизация (пять этапов) развития социального предпринимательства в Республике Беларусь. Выявлена динамика роста числа его субъектов, проведена их классификация по видам деятельности, а также установлен фрагментарный характер инфраструктурной поддержки и отсутствие единого нормативного документа.

На примере Кореи, Латвии, Швеции и России выделены ключевые элементы успешной практики, а анализ белорусских кейсов продемонстрировал потенциал данного сектора. Обоснована необходимость формирования целостной экосистемы социального предпринимательства. Для этого предложена концепция и шесть последовательных этапов ее практической реализации (нормативно-правовое обеспечение, создание органа управления, сертификация, налоговые льготы, отчетность, информационный реестр). Сформулированы количественные критерии идентификации субъектов социального предпринимательства (доля уязвимых групп не менее 50 %, реинвестирование прибыли не менее 60 % и др.), разработана дифференцированная система налогообложения для его сертифицированных субъектов и предложения по институциональной структуре.

Проведенное исследование позволило обобщить теоретические и практические аспекты ответственного инвестирования как движущей силы ESG-трансформации. В частности, прослежена эволюция концепции инвестирования и обоснована закономерность появления ответственного инвестирования, предложено его авторское определение и выявлены отличия от классического инвестирования. Систематизированы стратегии ответственного инвестирования по версии GSIA (от негативного скрининга до импакт-инвестирования) и предложена типология социально-ответственных инвесторов.

Выделены и охарактеризованы три основных вида ответственных инвестиций: ESG-инвестирование, социально-ответственное инвестирование (SRI) и импакт-инвестирование, а также проведен их многокритериальный сравнительный анализ по целям, уровню доходности и риска, масштабам организаций и методам отбора.

Установлена тесная связь импакт-инвестиций с социальным предпринимательством.

Дополнительно выявлены региональные особенности развития ответственного инвестирования в ЕС, США и Китае, а также обобщены общемировые тренды: устойчивый рост объемов ответственных инвестиций, смещение фокуса на тематические направления с измеримым эффектом, усиление роли технологий. На примере кейсов (Microsoft, Apple, Grameen Bank и др.) показано разнообразие применяемых инструментов и доказана эффективность импакт-инвестирования.

Применительно к Республике Беларусь проанализирована нормативно-правовая база (Закон «Об инвестициях», Соглашение БВФБ и Минприроды) и обобщены практические кейсы, демонстрирующие лидерство финансового сектора. Выявлены ключевые барьеры (отсутствие целостной стратегии, фрагментарность нормативной базы, слабая институционализация рынка углеродных единиц) и определены перспективные направления развития ответственного инвестирования: внедрение национальной таксономии, запуск «зеленой» торговой платформы, введение обязательной нефинансовой отчетности.

Таким образом, совокупность полученных в монографии результатов создает целостную научно-методическую базу для институционального оформления и практической реализации ESG-повестки и ответственных инвестиций в Республике Беларусь. Авторские разработки – от концептуальной модели ESG-инфраструктуры, методики подготовки нефинансовой отчетности и ESG-рейтингования до конкретных рекомендаций по формированию экосистемы социального предпринимательства и развитию ответственного инвестирования – имеют высокую практическую значимость и могут быть использованы государственными органами для совершенствования нормативной правовой базы, бизнес-сообществом для повышения прозрачности, конкурентоспособности и доступа к устойчивому финансированию, а также научными и образовательными учреждениями для дальнейших исследований и подготовки кадров в области устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наше общее будущее : доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ. ; ред. С. А. Евтеев, Р. А. Перелет. – Москва : Прогресс, 1989. – 371 с.
2. Agenda 21: Programme of Action for Sustainable Development. Adopted at the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, 1992. – New York: United Nations, 1993. – 300 p.
3. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the United Nations General Assembly on 25 September 2015. – New York: United Nations, 2015. – 41 p. – URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 21.11.2025).
4. The Sustainable Development Goals Report 2025. – New York : United Nations, 2025. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2025/> (дата обращения: 21.11.2025).
5. United Nations (UN). – New York : United Nations. – URL: <https://www.un.org/> (дата обращения: 31.01.2026).
6. World Bank. – Washington, D.C.: World Bank Group. – URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 31.01.2026).
7. International Monetary Fund (IMF). – Washington, D.C.: International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/> (дата обращения: 31.01.2026).
8. World Trade Organization (WTO). – Geneva: World Trade Organization. – URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 31.01.2026).
9. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). – Paris: OECD. – URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 31.01.2026).
10. World Wide Fund for Nature (WWF). – Gland: WWF International. – URL: <https://www.worldwildlife.org/> (дата обращения: 31.01.2026).
11. Greenpeace International. – Amsterdam: Greenpeace. – URL: <https://www.greenpeace.org/> (дата обращения: 31.01.2026).
12. International Union for Conservation of Nature (IUCN). – Gland: IUCN. – URL: <https://www.iucn.org/> (дата обращения: 31.01.2026).
13. Green Climate Fund (GCF). – Incheon: Green Climate Fund. – URL: <https://www.greenclimate.fund/> (дата обращения: 31.01.2026).
14. Global Environment Facility (GEF). – Washington, D.C.: Global Environment Facility. – URL: <https://www.thegef.org/> (дата обращения: 31.01.2026).
15. European Union (EU). – Brussels: European Commission. – European Green Deal. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (commission.europa.eu)

in Bing) (дата обращения: 31.01.2026).

16. African Union (AU). – Addis Ababa: African Union Commission. – Agenda 2063. – URL: <https://au.int/en/agenda2063> (дата обращения: 31.01.2026).

17. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). – Jakarta: ASEAN Secretariat. – URL: <https://asean.org/> (дата обращения: 31.01.2026).

18. Meadows, D.H. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind / D.H. Meadows, D.L. Meadows, J. Randers, W.W. Behrens III. – New York : Universe Books, 1972. – 205 p.

19. UN Global Compact Office; International Finance Corporation; Federal Department of Foreign Affairs Switzerland; onValues Investment Strategies and Research Ltd. Investing for Long-Term Value: Integrating Environmental, Social and Governance Value Drivers in Asset Management and Financial Research. Conference Report, Zurich, 25 August 2005. – New York : United Nations Global Compact ; Zurich : onValues, Oct. 2005.– URL: <https://www.ifc.org/content/dam/ifc/doc/mgrt/whocareswins-2005conferecncereport.pdf> (дата обращения: 28.09.2025).

20. U.S. Securities and Exchange Commission. Final Rule: Enhancement and Standardization of Climate-Related Disclosures for Investors. – Washington, D.C. : SEC, 2024. – URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2024-54> (дата обращения: 28.09.2025).

21. United States Congress. Inflation Reduction Act of 2022. – Washington, D.C. : Government Publishing Office, 2022. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376> (дата обращения: 28.09.2025).

22. United Nations. Paris Agreement. – New York : United Nations, 2015. – URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement> (дата обращения: 28.09.2025).

23. Net-Zero Banking Alliance (NZBA). Membership Updates. – Geneva : UNEP FI, 2024. – URL: <https://www.unepfi.org/net-zero-banking/> (дата обращения: 28.09.2025).

24. ExxonMobil Corporation. Climate Risk and ESG Litigation Reports. – Irving, TX : ExxonMobil, 2023. – URL: <https://corporate.exxonmobil.com> (дата обращения: 28.09.2025).

25. Shell plc. Sustainability and ESG Legal Cases. – London : Shell, 2023. – URL: <https://www.shell.com/sustainability.html> (дата обращения: 28.09.2025).

26. Federal Reserve System. Monetary Policy Report. – Washington, D.C.: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2024. – URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy.htm> (дата обращения: 28.09.2025).

28.09.2025).

27. Whitestone Mining Corp. Annual Report 2024. – Houston, TX : Whitestone, 2024. – URL: <https://www.whitestonemining.com> (дата обращения: 28.09.2025).

28. Xi Jinping. Statement at the General Debate of the 75th Session of the United Nations General Assembly. – New York : United Nations, 2020. – URL: http://english.scio.gov.cn/topnews/2020-09/23/content_76731466.htm (дата обращения: 21.11.2025).

29. United Nations Environment Programme Finance Initiative (UNEP FI). China embarks on a journey of ESG disclosure: 2024 progress and focus for 2025. – Geneva : UNEP FI, 2025. – URL: <https://www.unepfi.org/industries/banking/china-embarks-on-a-journey-of-esg-disclosure> (дата обращения: 21.11.2025).

30. Institute for Energy Economics and Financial Analysis (IEEFA). China's Emissions Trading System (ETS) Reforms: On Track, but Needs Robust Enforcement. – November 2025. – URL: <https://ieefa.org/resources/chinas-emissions-trading-system-ets-reforms-track-needs-robust-enforcement> (дата обращения: 21.11.2025).

31. Caixin Global. China Tightens Rules Against Greenwashing. – Beijing : Caixin, 2024. – URL: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/china-unveil-new-rules-rein-fund-greenwashing-sources-2022-12-21/> (дата обращения: 21.11.2025).

32. People's Bank of China. Green Bond Endorsed Project Catalogue (2021 Edition). – Beijing : PBoC, 2021. – URL: <https://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4342400/2021091617180089879.pdf> (дата обращения: 21.11.2025).

33. B-CCaS Research. Environmental, Social and Governance in China: 2024 in Retrospect. – April 2025. – URL: <https://bccas.business-school.ed.ac.uk/research/thought-leadership/environmental-social-governance-china-2024-retrospect> (дата обращения: 21.11.2025).

34. European Commission. Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD). – Brussels : European Commission, 2024. – URL: <https://finance.ec.europa.eu/company-reporting/corporate-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022L2464> (дата обращения: 24.11.2025).

35. KPMG Belgium. Implications of the EU's ESG Regulatory Framework. – Brussels : KPMG, 2025. – URL: <https://kpmg.com/be/en/home/insights/2025/05/sus-implications-of-the-eu-s-esg-regulatory-framework.html> (home.kpmg in Bing) (дата обращения: 24.11.2025).

36. QIMA. EU ESG Omnibus: A Guide to Adjusted Sustainability Regulations. – Paris : QIMA, 2025. – URL: <https://blog.qima.com/esg/eu->

esg-omnibus-explained (дата обращения: 24.11.2025).

37. Банк России. Рекомендации о раскрытии нефинансовой информации публичными акционерными обществами. – Москва : Банк России, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (дата обращения: 11.11.2025).

38. Банк России. Рекомендации по разработке стратегии устойчивого развития и климатического перехода. – Москва : Банк России, 2023. – URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/7666> (дата обращения: 11.11.2025).

39. Московская биржа. Требования к раскрытию нефинансовой информации эмитентами. – Москва : МОЕХ, 2024. – URL: <https://www.moex.com/ru/documents/17773> (дата обращения: 11.11.2025).

40. Минэкономразвития РФ. Проект постановления об утверждении стандарта отчетности об устойчивом развитии. – Москва : Минэкономразвития, 2024. – URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

41. Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ). Дискуссия о перспективах углеродного регулирования. – Санкт-Петербург : ПМЭФ, 2025. – URL: <https://forumspb.com> (дата обращения: 11.11.2025).

42. Правительство Сахалинской области. Эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов. – Южно-Сахалинск : Правительство Сахалинской области, 2022. – URL: <https://sakhalin.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

43. Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР). Рынок устойчивого финансирования в России: итоги 2024 года. – Москва : НАУФОР, 2025. – URL: <https://naufor.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

44. Министерство экономики Республики Беларусь. Проект таксономии устойчивых проектов. – Минск : Минэкономики, 2024. – URL: <https://belta.by/economics/view/v-belarusi-planiruetsja-prinjat-natsionalnuju-taksonomiju-zelenogo-finansirovanija-559218-2023/> (дата обращения: 15.12.2025).

45. Совет Министров Республики Беларусь. Программа деятельности правительства до 2029 года. – Минск : Совет Министров, 2023. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22500254> (дата обращения: 15.12.2025).

46. Национальный банк Республики Беларусь. Обзор финансового рынка: устойчивое финансирование. – Минск : НБРБ, 2024. – URL: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2024.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

47. Национальный координатор по достижению Целей

устойчивого развития в Республике Беларусь. Архитектура достижения ЦУР в Беларуси. – Минск : SDGs.by, 2025. – URL: <https://sdgs.by/about/architecture/> (дата обращения: 05.10.2025).

48. Национальный координатор по достижению Целей устойчивого развития в Республике Беларусь. Платформа ЦУР в Беларуси. – Минск : SDGs.by, 2025. – URL: <https://sdgs.by/> (дата обращения: 05.10.2025).

49. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Национальный перечень показателей Целей устойчивого развития. – Минск : Белстат, 2025. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/pokazateli-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya/natsionalnyu-perechen-pokazateley-tseley-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 05.10.2025).

50. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Национальная платформа представления отчетности по показателям Целей устойчивого развития в Республике Беларусь. – Минск : Белстат, 2025. – URL: <https://sdgplatform.belstat.gov.by/> (дата обращения: 05.10.2025).

51. Программа развития ООН (ПРООН). Беларусь представила определяемые на национальном уровне вклады 3.0: как работают климатические обязательства Парижского соглашения. – Минск : ПРООН, 2025. – URL: <https://www.undp.org/ru/belarus/news/belarus-predstavila-onuv-30-kak-rabotayut-klimaticheskie-obyazatelstva-parizhskogo-soglasheniya> (undp.org in Bing) (дата обращения: 06.11.2025).

52. Веренько, Н. «Зеленая» экономика в Республике Беларусь: ЦУР, инструменты, перспективы развития / Н. Веренько, А. Каменков // Банковский вестник. – 2020. – № 6. – С. 56–65.

53. Деревяго, И. П. Условия и возможности перехода экономики к зеленому росту / И. П. Деревяго // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 20–35.

54. Горбунова, Н. А. Корпоративная публичная отчетность: структура, виды, направления совершенствования / Н. А. Горбунова // Управленческий учет. – 2022. – № 11. – С. 196–207.

55. Грузневич, Е. С. Механизм устойчивого развития организации: сущность, основные элементы и их содержание / Е. С. Грузневич // Актуальные вопросы современной экономики: материалы международной научно-практической конференции – СПб.: Изд-во БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2022. – С. 92–95.

56. Грузневич, Е. С. Модель архитектуры управления устойчивым развитием Республики Беларусь на основе инфраструктуры ESG / Е. С. Грузневич // Банковский вестник. – 2023. – № 9 (722). – С. 46–55.

57. Грузневич, Е. С. Нефинансовая отчетность: содержание, развитие, международные стандарты и информационная база для их

применения субъектами хозяйствования Беларуси / Е. С. Грузневич // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2025. – № 51. – С. 111–129.

58. Гусарова, Л. В. Нефинансовая отчетность: проблемные вопросы методологии составления / Л. В. Гусарова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – № 6. – С. 133–147.

59. Долматович, Н. В. Отчетность об устойчивом развитии как одна из форм нефинансовой отчетности: понятие, содержание, практика применения в других странах / Н. В. Долматович // Молодежь в науке и предпринимательстве: сборник научных статей XI Международного форума молодых ученых / Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический ун-т потребительской кооперации ; под науч. ред. Н. В. Кузнецова ; редкол.: С. Н. Лебедева. – 2022. – С. 128–133.

60. Ефимова, О. В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки / О. В. Ефимова // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 3. – С. 40–53.

61. Моисеева, Е. Н. Опыт формирования нефинансовых отчетов на предприятиях / Е. Н. Моисеева // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – Т. 6, № 6. – С. 76–86.

62. Капустина, И. А. Нефинансовая отчетность и заинтересованные стороны корпораций / И. А. Капустина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 1. – С. 84–97.

63. Сенаторова, Е. А. Нефинансовая отчетность: международный контекст, российская практика / Е. А. Сенаторова // Journal of Corporate Finance Research / Корпоративные финансы. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 80–92.

64. Coppoletta, F. N. Non-Financial Reporting in SMEs: a New Approach to Measure Corporate Well-Being based on Employee / F. N. Coppoletta, et al. // Procedia Computer Science. – 2024. – Vol. 232. – P. 1025–1034.

65. Hahn, R. Determinants of sustainability reporting: a review of results, trends, theory, and opportunities / R. Hahn, M. Kühnen // Journal of Cleaner Production. – 2013. – Vol. 59. – P. 5–21.

66. Kulkarni, R. A Review of Concept and Reporting of Non-financial Initiatives of Business Organisations / R. Kulkarni // Procedia Economics and Finance. – 2014. – Vol. 11. – P. 33–41.

67. Rossi, P. The independent and moderating role of choice of non-financial reporting format on forecast accuracy and ESG disclosure / P. Rossi, P. Candio // Journal of Environmental Management. – 2023. – Vol. 345. – Article 118891.

68. Shad, M. K. Integrating sustainability reporting into enterprise risk management and its relationship with business performance / M. K. Shad, et al. // Journal of Cleaner Production. – 2019. – Vol. 208. – P. 415–425.

69. Turzo, T. Non-financial reporting research and practice: Lessons from the last decade / T. Turzo, et al. // Journal of Cleaner Production. – 2024. – Vol. 345. – Article 131154.

70. Концепция развития публичной нефинансовой отчетности в России: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р. – М., 2017. – 43 с.

71. Атлас нефинансовой отчетности России 2024. Аналитический обзор / ООО «Пачоли Консалтинг»; Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2024. – Текст : электронный – URL: https://www.pacioliconsult.ru/press-tsenter/analitica/%D0%90%D0%9D%D0%A4%D0%9E%D0%A0_%D0%9F%D0%B0%D1%87%D0%BE%D0%BB%D0%B8%20%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3.pdf (дата обращения: 10.11.2025).

72. European Commission. EU Taxonomy for Sustainable Activities / European Commission. – Brussels, 2020. – Текст : электронный – URL: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/tools-and-standards/eu-taxonomy-sustainable-activities_en (дата обращения: 07.11.2025).

73. United Nations. Sustainable Development Goals (SDGs) / United Nations. – New York, 2015. – Текст : электронный – URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 07.11.2025).

74. Capitals Coalition. Beta Framework for Integrated Decision-Making / Capitals Coalition. – London, 2020. – Текст : электронный – URL: <https://capitalscoalition.org/> (дата обращения: 07.11.2025).

75. Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD). Official website / TCFD. – Basel, 2017. – Текст : электронный – URL: <https://www.fsb-tcfid.org/> (дата обращения: 07.11.2025).

76. Taskforce on Nature-related Financial Disclosures (TNFD). Official website / TNFD. – Geneva, 2021. – Текст : электронный – URL: <https://tnfd.global/> (дата обращения: 07.11.2025).

77. Principles for Responsible Investment (PRI). Official website / PRI. – London, 2006. – Текст : электронный – URL: <https://www.unpri.org/> (дата обращения: 07.11.2025).

78. Taskforce on Inequality-related Financial Disclosures (TIFD). World Benchmarking Alliance / WBA. – Amsterdam, 2021. – Текст : электронный – URL: <https://www.worldbenchmarkingalliance.org> (дата обращения: 07.11.2025).

79. Global Reporting Initiative (GRI). Official website / GRI. – Amsterdam, 1997. – Текст : электронный – URL: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 07.11.2025).

80. International Sustainability Standards Board (ISSB). Official website / IFRS Foundation. – London, 2021. – Текст : электронный – URL: <https://www.ifrs.org/> (дата обращения: 07.11.2025).

81. Sustainability Accounting Standards Board (SASB). Official website / IFRS Foundation. – San Francisco, 2011. – Текст : электронный – URL: <https://sasb.ifrs.org/> (дата обращения: 07.11.2025).

82. Integrated Reporting (IR). International Framework / IFRS Foundation. – London, 2013. – Текст : электронный – URL: <https://integratedreporting.ifrs.org> (дата обращения: 07.11.2025).

83. Carbon Disclosure Project (CDP). Official website / CDP. – London, 2000. – Текст : электронный – URL: <https://www.cdp.net/en> (дата обращения: 07.11.2025).

84. Climate Disclosure Standards Board (CDSB). Official website / CDSB. – London, 2007. – Текст : электронный – URL: <https://www.cdsb.net/> (дата обращения: 07.11.2025).

85. Global Reporting Initiative (GRI). Universal Standards / GRI. – Amsterdam, 2021. – Текст : электронный – URL: <https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/universal-standards> (дата обращения: 07.11.2025).

86. Global Reporting Initiative (GRI). Topic Standards (ESG-related) / GRI. – Amsterdam, 2021. – Текст : электронный – URL: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/> (дата обращения: 07.11.2025).

87. Global Reporting Initiative (GRI). GRI 305: Emissions; GRI 302: Energy / GRI. – Amsterdam, 2025. – Текст : электронный – URL: <https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/project-for-climate-change-standards/> (дата обращения: 07.11.2025).

88. Global Reporting Initiative (GRI). Sector Standards Program / GRI. – Amsterdam, 2021. – Текст : электронный – URL: <https://www.globalreporting.org/standards/sector-program/> (дата обращения: 07.11.2025).

89. KPMG. The Move to Mandatory Reporting: Executive Summary / KPMG. – London, 2024. – 19 p. – Текст : электронный. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmgsites/xx/pdf/2024/11/the-move-to-mandatory-reporting-executive-summary.pdf.coredownload.inline.pdf> (дата обращения: 07 November 2025).

90. Банк России. Информационное письмо о рекомендациях публичным акционерным обществам и эмитентам эмиссионных ценных бумаг по разработке стратегии устойчивого развития и стратегии климатического перехода / Банк России. – Москва, 29 декабря 2023 г. – Текст : электронный – URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/7666> (дата обращения: 20.11.2025).

91. Банк России. Информационное письмо о рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития / Банк России. –

Москва, 16 декабря 2021 г. – Текст : электронный – URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5757> (дата обращения: 08.01.2026).

92. Банк России. Рекомендации по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития) / Банк России. – Москва, 2021 г. – Текст : электронный – URL: <https://esg-library.mgimo.ru/publications/rekomendatsii-po-razrabotke-metodologii-i-prisvoeniyu-esg-reytingov-reytingov-ustoychivogo-razvitiya/> (дата обращения: 08.11.2025).

93. Московская Биржа. Требования к раскрытию нефинансовой информации эмитентами, акции которых включены в первый или второй уровень листинга, начиная с отчетности за 2024 год (от 24.09.2024 № МБ-П-2024-3132) / Московская Биржа. – Москва, 2024. – Текст : электронный – URL: <https://fs.moex.com/files/17773> (дата обращения: 20.11.2025).

94. Минэкономразвития России. Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии (от 1 ноября 2023 г. № 764) / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва, 2023. – Текст : электронный – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/70c9039795779d4b5b55c3fb8066afd3/764_2023-11-01.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

95. Минэкономразвития России. Проект постановления об утверждении стандарта отчетности об устойчивом развитии и требований к системе верификации соответствия деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса (от 16 сентября 2024 г.) / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва, 2024. – Текст : электронный – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/42eaf2dd5f8bc9bf6d2cf51df9a46ae7/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BE%D0%B1%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).

96. Национальный ESG Альянс. Цифровой «Атлас экосистемы ESG», описывающий элементы российской инфраструктуры устойчивого развития / Национальный ESG Альянс. – Москва, 2024. – Текст : электронный – URL: <https://atlas.esg-a.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

97. Национальный ESG Альянс. Методика оценки вклада бизнеса в содействие достижению национальных целей развития РФ / Национальный ESG Альянс. – Москва, 2024. – Текст : электронный – URL: <https://esg-a.ru/ru/press-center/esg-alyans-vypustil-versiyu-20->

metodiki-ocenki-vklada-biznesa-v-dostizhenie-natsyonalnykh-tselej-razvitiya-rf (дата обращения: 20.11.2025).

98. Национальный ESG Альянс. Методические рекомендации по проведению ESG-оценки поставщиков / Национальный ESG Альянс. – Москва, 2024. – Текст : электронный – URL: <https://esg-a.ru/ru/press-center/esg-alyans-vypustil-versiyu-20-metodiki-ocenki-vklada-biznesa-v-dostizhenie-natsyonalnykh-tselej-razvitiya-rf> (дата обращения: 20.11.2025).

99. Национальный ESG Альянс. Методические рекомендации по оценке климатических рисков / Национальный ESG Альянс. – Москва, 2024. – Текст : электронный – URL: https://esg-a.ru/uploads/files/metodicheskie_rekomendacii_po_ocenke_klimriskov.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

100. Национальный ESG Альянс. Индекс качества жизни / Национальный ESG Альянс. – Москва, 2024. – Текст : электронный – URL: https://xn--80awgg7cs.xn--80afd3bal.xn--p1ai/esg_index?pageType=INDEX (дата обращения: 20.11.2025).

101. ООО «Пачоли Консалтинг». Атлас нефинансовой отчетности России. Аналитический обзор 2025 / Пачоли Консалтинг. – Москва, 2025. – Текст : электронный – URL: https://www.pacioliconsult.ru/press-senter/analitica/analitica-anfor-2025/Pacioli_Consulting_ANFOR_2025.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

102. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы – Текст : электронный : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 10 дек. 2021 г., № 710 // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: https://economy.gov.by/ru/nac_plan-ru/ (дата обращения: 12.10.2025).

103. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года – Текст : электронный – Минск, 2017. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

104. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. – Текст : электронный / Министерство экономики Республики Беларусь, Научно-исследовательский экономический институт. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

105. О Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года – Текст : электронный: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 12 марта

2020 г., № 143 : в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 дек. 2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000143> (дата обращения: 12.10.2025).

106. Сеть Глобального Договора в Беларуси. – Текст : электронный – URL: <https://globalcompact.by> (дата обращения: 12.10.2022).

107. Зеленое финансирование, ESG и перспективы их развития в Беларуси. – Текст : электронный – 2021. – Дек. – URL: <https://neg.by/upload/iblock/b1e/v85zy0fkzcxsoobrmwnhuwgi94tqjast.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

108. Берестенко, В. Д. Возможности и ограничения нефинансовой отчетности предприятий в Беларуси / В. Д. Берестенко, Е. С. Грузневич // Материалы докладов 58-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов «Образование и наука в развитии технологий, экономики, общества» “Education and Science in the development of Technology, Economy and Society (ESTES–2025)”, посвященной 60-летию УО «ВГТУ» : в 2 т. / УО «ВГТУ». – Витебск, 2025. – Т. 1. – С. 365–367.

109. Аливария. Отчёт об устойчивом развитии 2024. Минск: ОАО «Аливария», 2025. URL: <https://www.alivaria.by/ustoichivoe-razvitie/ottsety-ob-ustoytsivom-razvitii/> (дата обращения: 14.12.2025).

110. А-Лизинг. ESG-отчёт 2024. Минск: ООО «А-Лизинг», 2025. URL: <https://a-leasing.by/news/esg/a-lizing-osushchestvil-publichnoe-raskrytie-nefina/> (дата обращения: 14.12.2025).

111. Сбер Банк. Отчёт об устойчивом развитии 2024. Минск: ОАО «Сбер Банк», 2025. URL: <https://www.sber-bank.by/new/esg-15042025> (дата обращения: 14.12.2025).

112. БСБ Банк. ESG-отчёт 2024. Минск: ЗАО «БСБ Банк», 2024. URL: https://box.bsb.by/media/prezentacziya-esg_27.08-szhatyj.pdf (дата обращения: 14.12.2025).

113. Приорбанк. ESG и устойчивое развитие. Минск: ОАО «Приорбанк», 2024. URL: https://www.priorbank.by/priorbank-main/esg/-/asset_publisher/mCQIIIOZb7OcA/content/priorbank-nazvali-srediluchshikh-na-esg-premii-stellar (дата обращения: 14.12.2025).

114. Жиркевич, А. Б. Сравнение экономического положения стран мира по различным индексам и рейтингам / А. Б. Жиркевич // 75-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конференции. В 3 ч. / Минск, 14–23 мая 2018 г. / Белорусский государственный университет, Главное управление науки ; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – Ч. 3. – С. 176–179.

115. Чичканов, В. П. Рейтинги в управлении экономикой: информативность и целесообразность / В. П. Чичканов, О. С. Сухарев // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2021. – № 3. – С. 72–78.

116. Калечиц, С. В. Экономические рейтинги как инструмент макроэкономики. – Текст : электронный / С.В. Калечиц, А.В. Лобанов // Научные труды ПолесГУ. – Пинск : Полесский государственный университет. – URL: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/553/1/13.pdf> (дата обращения: 27.09.2025).

117. Чайковский, А. А. Рейтинговые оценки и их формирование в отраслевой экономике : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : специальность 08.00.13 – «Математические и инструментальные методы экономики» / Чайковский Андрей Александрович; ГОУ ВПО «Государственный университет управления», кафедра информационных систем. – Москва, 2008. – 21 л.

118. Standard & Poor's Global Ratings. Guide to Credit Rating Essentials / Standard & Poor's Global Ratings. – New York : S&P Global, 2021. – 32 с. – Текст : электронный – URL: https://www.spratings.com/documents/20184/86966/Guide_to_Credit_Rating_Essentials.pdf (дата обращения: 27.09.2025).

119. Moody's Investors Service. Credit Rating Methodology / Moody's Investors Service. – New York : Moody's, 2022. – 45 с.

120. Бучинская, О. Н. Вопросы методологии и объективности ESG-рейтингов / О. Н. Бучинская // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29, № 7. – С. 783–793.

121. Панин, А. Н. Рейтинги российских регионов и картографирование социальных позиций / А. Н. Панин // Общество рейтингов. – 2021. – № 7. – С. 83–88.

122. Бебенина, Е. В. Значение и виды классификаций рейтингов при исследовании образовательного пространства / Е. В. Бебенина // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1, № 4(52). – С. 77–85.

123. Рубанова, Т. Д. Рейтинги книг: профессиональный инструмент книжного бизнеса, «Зеркало времени» или шкала культурных ценностей? – Текст : электронный / Т. Д. Рубанова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 4. – С. 112–120. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejtingi-knig-professionalnyy-instrument-knizhnogo-biznesa-zerkalo-vremeni-ili-shkala-kulturnyh-tsennostey> (дата обращения: 27.09.2025).

124. Ведерин, И. В. ESG: три буквы, которые меняют мир : доклад

к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И. В. Ведерин, К. И. Головщинский, М. И. Давыдов, Б. Б. Петько, М. С. Сабирова, С. В. Терсков, Е. А. Шишкин ; под науч. ред. К. И. Головщинского. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. – 138 с. – Текст : электронный – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/f9yrrgc3dd/76687068.pdf> (дата обращения: 27.09.2025).

125. Зворыкина, Т. И. Разработка рейтинговой системы оценки устойчивого развития индустрии гостеприимства в регионах России по индикаторам международного стандарта / Т. И. Зворыкина, Д. Д. Макарова, А. А. Носова // Региональные исследования. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 162–171. – Текст : электронный – URL: https://raen.info/upload/redactorfiles/20_162_171_zvor.pdf (дата обращения: 27.12.2025).

126. Ефимова, О. В. ESG рейтинги: актуальные проблемы формирования и использования / О. В. Ефимова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 4(57). – С. 104–109. – Текст : электронный – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52987038> (дата обращения: 27.09.2025).

127. Dimson, E. Divergent ESG Ratings / E. Dimson, P. Marsh, M. Staunton // Journal of Portfolio Management. – 2020. – Vol. 47, № 1. – P. 75–87.

128. Белобрагин, В. Я. ESG и цели устойчивого развития: параллельные миры или единая вселенная? / В. Я. Белобрагин, Т. А. Салимова, Е. В. Солдатова // Стандарты и качество. – 2023. – № 9. – С. 78–86.

129. EcoStandard.journal. Все о рейтингах ESG. Спецпроект с Национальным Рейтинговым Агентством / EcoStandard.journal. . – 2022. – Текст : электронный – URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/keysy/vse-o-reytingakh-esg-spetsproekt-s-natsionalnym-reytingovym-agentstvom/> (дата обращения: 27.09.2025).

130. Гришанкова, С. Д. Рейтинги ESG / С. Д. Гришанкова // В кн.: ESG трансформация как вектор устойчивого развития / под общ. ред. К. Е. Турбиной, И. Ю. Юргенса. – Т. 2. – Москва : Аспект Пресс, 2022. – С. 650.

131. Хачатрян, А. В. Расхождение в ESG рейтингах: зарубежные регуляторные тренды / А. В. Хачатрян // Финансовый журнал. – 2022. – № 5. – С. 89–104.

132. Золотарева, О. А. Интеграция ESG-принципов в управление организациями Беларуси / О. А. Золотарева, П. Д. Шинкевич // Экономика и банки. – 2025. – № 1. – С. 69–78.

133. Avramov, D. Sustainable investing with ESG rating uncertainty / D. Avramov, S. Cheng et al. // Journal of Financial Economics. – 2022. –

Vol. 145, № 2. – P. 642–664.

134. Capizzi, V. The Divergence of ESG Ratings: An Analysis of Italian Listed Companies / V. Capizzi, E. Gioia et al. // Journal of Financial Management, Markets and Institutions. – 2021. – Vol. 9, № 2. – P. 1–21. –

135. Doyle, T.M. Ratings That Don't Rate. The Subjective World of ESG Ratings Agencies / T.M. Doyle. – American Council for Capital Formation, 2018. – Текст : электронный – URL: https://accfcorgov.org/wp-content/uploads/2018/07/ACCF_RatingsESGReport.pdf (дата обращения: 27.09.2025).

136. ESMA. ESG ratings: Status and key issues ahead / ESMA // ESMA Report on Trends, Risks and Vulnerabilities. – 2021. Текст : электронный – URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/trv_2021_1-esg_ratings_status_and_key_issues_ahead.pdf (дата обращения: 27.09.2025).

137. Родченков, М. В. Субъективность корпоративных ESG рейтингов: регионально-отраслевой аспект / М. В. Родченков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2025. – Т. 41. – № 3. – С. 421–446.

138. Корзоватых, Ж. М. ESG рейтинг как инструмент оценки финансовой устойчивости экономического субъекта / Ж. М. Корзоватых // Экономика и управление. – 2025. – № 1(9). – С. 98–106.

139. Бабкин, А. В. ESG рейтинги: тенденции развития, международная и национальная практики / А. В. Бабкин, Т. А. Салимова, Е. В. Солдатова // *π Economy*. – 2023. – Т. 16. – № 6. – Текст : электронный – URL: <https://economy.spbstu.ru/article/2023.104.06> (дата обращения: 27.09.2025).

140. Национальное рейтинговое агентство. Методологии ESG / Национальное рейтинговое агентство. – Текст : электронный – URL: <https://www.ra-national.ru/metodologii-esg/> (дата обращения: 27.09.2025).

141. Рейтинговое агентство «Эксперт». Рейтинг ESG / Рейтинговое агентство «Эксперт». – Текст : электронный – URL: <https://raexpert.ru/ratings/methods/current> (дата обращения: 27.09.2025).

142. Рейтинговая группа RAEX. ESG-рэнкинг российских компаний – Методика / Рейтинговая группа RAEX. – Текст : электронный – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.8/methods/ (дата обращения: 27.09.2025).

143. Российский союз промышленников и предпринимателей. ESG индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития / Российский союз промышленников и предпринимателей. – Текст :

электронный – URL: https://rspp.ru/sustainable_development/indexes/ (дата обращения: 27.09.2025).

144. Центральный банк Российской Федерации. Модельная методология ESG-рейтингов: доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. – Текст : электронный – URL:

https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_1701.pdf (дата обращения: 27.12.2025).

145. Uher, J. Quantitative Data from Rating Scales: An Epistemological and Methodological Enquiry / J. Uher // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02599>. . – Текст : электронный – URL: https://eprints.lse.ac.uk/91480/1/Uher_Quantitative-data-from-rating.pdf (дата обращения: 25.09.2025).

146. Council of the European Union. Proposal for a Regulation on ESG Ratings Текст : электронный – Brussels, 2024. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/PE-43-2024-INIT/en/pdf> (дата обращения: 27.12.2025).

147. Fuqua School of Business, Duke University. ESG Standards Brief: SFDR Текст : электронный – Durham, 2022. – URL: https://centers.fuqua.duke.edu/yyyyyyyy/wp-content/uploads/sites/7/2022/12/ESG-Standards-Brief_SFDR.pdf (дата обращения: 27.12.2025).

148. IOSCO. Environmental, Social and Governance (ESG) Ratings and Data Products Providers: Final Report Текст : электронный – Madrid, 2021. – URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD690.pdf> (дата обращения: 27.12.2025).

149. UK Government. Consultation Response on a Future Regulatory Regime for ESG Ratings Providers Текст : электронный – London, 2024. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6735d760b613efc3f18230da/UK_Government_consultation_response_on_a_future_regulatory_regime_for_Environmental_Social_and_Governance_ratings_providers.pdf (дата обращения: 27.12.2025).

150. Financial Services Agency (Japan). Report on ESG Ratings and Data Providers Текст : электронный – Токуо, 2022. – URL: <https://www.fsa.go.jp/news/r4/singi/20221215/02.pdf> (дата обращения: 27.12.2025).

151. MSCI ESG Methodologies – Текст : электронный. – URL: <https://www.msci.com/esg-and-climate-methodologies> (дата обращения: 26.02.2023).

152. ESG Risk Ratings: A Consistent Approach to Assess Material ESG Risk Текст : электронный // Sustainalytics. – URL:

- <https://www.sustainalytics.com/esg-data> (дата обращения: 26.02.2023).
153. CDP: Disclosure Insight Action. – Текст : электронный – URL: <https://www.cdp.net/en> (дата обращения: 26.02.2025).
154. FTSE Russell: Indices and Benchmarking Solutions – Текст : электронный – URL: <https://www.ftserussell.com/data/sustainability-and-esg-data> (дата обращения: 26.02.2025).
155. S&P Global Ratings. – Текст : электронный. – URL: <https://www.spglobal.com/ratings/en/index>. – Date of access: 26.02.2023.
156. ISS Announces Creation of ISS STOXX – Текст : электронный – URL: <https://www.issgovernance.com> (дата обращения: 26.02.2023).
157. Открывая новые горизонты: ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке Текст : электронный – 2022. – URL: https://esgworld.ru/wp-content/uploads/2022/07/issledovanie_otkryvaya_novye_gorizonty_esg_kept_alliance.pdf (дата обращения: 26.02.2023).
158. Hirai, A. Managing ESG Data and Rating Risk – Текст : электронный / A. Hirai, A. Brady // Harvard Law School Forum on Corporate Governance. – 2021. – July 28. – URL: <https://corpgov.law.harvard.edu/2021/07/28/managing-esg-data-and-rating-risk/> (дата обращения: 26.02.2023).
159. Chepulaynis, A. Economic Effectiveness of the Organization's Economic Activities – Текст : электронный / A. Chepulaynis, S. Boronenkova. – URL: https://www.researchgate.net/publication/347148058_Economic_effectiveness_of_the_organization%27s_economic_activities (дата обращения: 26.02.2023).
160. Sustainalytics. ESG Risk Ratings Methodology Abstract / Sustainalytics (Morningstar). – Amsterdam, 2023. – 28 с. – Текст : электронный – URL: https://www.sustainalytics.com/docs/default-source/default-document-library/sustainalytics_esg-risk-ratings_methodology-abstract.pdf (дата обращения: 02.09.2025).
161. CDP. Full Corporate Scoring Methodology – Climate Change / CDP. – London, 2024. – 176 с. – Текст : электронный – URL: https://cdn.cdp.net/cdp-production/comfy/cms/files/files/000/009/154/original/2024_Full_Corporate_Scoring_Methodology_-_Climate_Change.pdf (дата обращения: 02.09.2025).
162. Рейтинговая группа RAEX. ESG-рэнкинг российских компаний : результаты 2025 года / Рейтинговая группа RAEX. – Текст : электронный – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1/ (дата обращения: 12.10.2025).
163. Рейтинговое агентство «Эксперт». ESG-рэнкинг российских

компаний : результаты 2024 года / Рейтинговое агентство «Эксперт». – Текст : электронный – URL: <https://raexpert.ru/rankings/esg/2024/> (дата обращения: 27.12.2025).

164. Национальное рейтинговое агентство. ESG-рэнкинг промышленных компаний России : результаты 2023 года / Национальное рейтинговое агентство. – Москва, 2023. – Текст : электронный – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/02/ranking_prom_2023.pdf (дата обращения: 12.10.2025).

165. БИК Рейтинги. ESG-рэнкинг белорусских компаний на основе публичных данных / БИК Рейтинги. – Минск, 2025. – Текст : электронный – URL: <https://bikratings.by/renkingi/esg-renking-belorusskih-kompanij-na-osnove-publichnyh-dannyh> (дата обращения: 12.10.2025).

166. Guo, Y. Developing a sustainable development goals index for OECD countries: An effectiveness-based hierarchical data envelopment analysis / Y. Guo, M. Yu, K.F. See // *Environmental Science & Policy*. – 2024. – Vol. 160. – Article 103836. – DOI: 10.1016/j.envsci.2024.103836. – Текст : электронный – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1462901124001709> (дата обращения: 12.10.2025).

167. Xu, Z. Assessing global sustainability performance, imbalance, and coordination over space and time / Z. Xu, X. Chen, Q. Jiang [et al.] // *Nature Communications*. – 2025. – Vol. 16. – Article 9186. – DOI: 10.1038/s41467-025-64219-y. – Текст : электронный – URL: <https://preview-www.nature.com/articles/s41467-025-64219-y.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

168. Gupta, M. Do ESG Indices React to Macroeconomic and Global Risks? An Empirical Analysis / M. Gupta, A.K. Panda // *Asia-Pacific Financial Markets*. – 2025. – DOI: 10.1007/s10690-025-09567-x. – Текст : электронный – URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s10690-025-09567-x.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

169. Cunha, Í.G.F. A systematic review of ESG indicators and corporate performance: proposal for a conceptual framework / Í.G.F. Cunha, R.V.S. Policarpo, P.C.S. Oliveira [et al.] // *Future Business Journal*. – 2025. – DOI: 10.1186/s43093-025-00539-1. – Текст : электронный – URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186/s43093-025-00539-1.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

170. Dauerer, A. A systematic literature review of performance measurement systems and the integration of ESG factors / A. Dauerer // *Indicators*. – 2025. – Vol. 27. – Article 100746. – DOI: 10.1016/j.indic.2025.100746. – Текст : электронный – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2665972725001679> (дата обращения: 12.10.2025).

171. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). Индексы РСПП в области устойчивого развития – 2024: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» / РСПП. – Москва, 2024. – Текст : электронный – URL: <https://esg-disclosure.ru/upload/iblock/09b/4ecigsx30znyrvsvxnrjai762ujal9b1.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).

172. Московская биржа. Новые базы расчета индексов МосБиржи – РСПП «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» / Московская биржа. – Москва, 2025. – Текст : электронный – URL: <https://www.moex.com/n76814> (дата обращения: 15.09.2025).

173. РСПП. Индексы РСПП в области устойчивого развития – 2023: результаты десятого цикла / РСПП. – Москва, 2023. – Текст : электронный – URL: https://rsppkuban.ru/news-landing.php?ELEMENT_ID=3856&type=1 (дата обращения: 15.09.2025).

174. Грузневич, Е. С. Теоретико-методическое обеспечение оценки эффективности деятельности организаций промышленности Республики Беларусь в контексте устойчивого развития : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (специализация – экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) / Грузневич Екатерина Сергеевна; УО «ВГТУ», ГНУ НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь ; науч. рук. Н. Г. Берченко. – Витебск, 2024. – 276 л.

175. Веренько, Н. В. Развитие рынка рейтинговых услуг в Республике Беларусь как составного элемента финансового рынка / Н. В. Веренько // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 9. – С. 25–33.

176. Тихонов, А. В. Кредитный рейтинг как экономическое благо и его роль в информационном обеспечении инвестиционной деятельности / А. В. Тихонов, Н. В. Веренько // Банковский вестник. – 2024. – № 5 (730). – С. 9–21.

177. Веренько, Н. В. ESG-рейтинги: сущность, значение и возможности применения / Н. В. Веренько, С. Гришанкова, А. Каменков // Банкаўскі веснік. – 2022. – № 11 (712). – С. 58–68.

178. Вартамян, Е. С. Проблемные аспекты развития рынка рейтинговых услуг в Республике Беларусь / Е. С. Вартамян // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XXVII Международной научно-практической конференции (Гродно, 24 мая, 26 апреля, 17 мая 2024 года) / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, УО «Гродненский государственный аграрный университет». – Гродно: ГГАУ, 2024. – Вып.: Экономика.

Бухгалтерский учет. Социально-гуманитарные науки. – С. 184–185.

179. Панков, Д. А. Перспективы развития рынка рейтинговых услуг в Евразийском экономическом союзе / Д. А. Панков, Ю. В. Крупенко // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 5. – С. 44–55.

180. ООО «БИК Рейтингс» Текст : электронный – URL: <https://bikratings.by/> (дата обращения: 01.11.2025).

181. Юнус, М. Создавая мир без бедности: социальный бизнес и будущее капитализма / М. Юнус, А. Жоли ; пер. И. Савельева. – М. : Альпина Паблишер, 2010. – 306 с.

182. Cantillon, R. Essaisur la nature du commerce en general / R. Cantillon ; françaismodernisé par S. Couvreur. – Paris, 1755. – URL: <https://www.institutcoppet.org/wp-content/uploads/2011/12/Essai-sur-la-nature-du-commerce-en-gener-Richard-Cantillon.pdf> (дата обращения: 24.08.2025).

183. Schumpeter, J. On the Concept of Social Value. – Текст : электронный / J. Schumpeter // The Quarterly Journal of Economics. – 1909. – Vol. 23, № 2. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1882798?seq=1> (дата обращения: 24.08.2025).

184. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй. Экономические софизмы; Экономические гармонии : [пер. с фр.] / Ф. Бастиа ; сост., вступ. ст. и коммент. М. К. Бункиной, А. М. Семенова. – М. : Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации : Дело, 2000. – 230 с.

185. Арай, Ю. Н. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: подход к построению типологии. – Текст : электронный / Ю. Н. Арай // Рос. журн. менеджмента. – 2018. – Т. 16, № 2. – URL: <https://rjm.spbu.ru/article/view/959/925> (дата обращения: 24.08.2025).

186. Kluge, S. Empirically Grounded Construction of Types and Typologies in Qualitative Social Research. – Текст : электронный / S. Kluge // Forum Qualitative Sozialforschung. – 2018. – Vol. 1, № 1. – URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1124/2499>. – (дата обращения: 24.08.2025).

187. Miller, D. The Correlates of Entrepreneurship in Three Types of Firms. – Текст : электронный / D. Miller // Management Science. – 1983. – Vol. 29, № 7. – URL: <https://pubsonline.informs.org/doi/10.1287/mnsc.29.7.770#/> (дата обращения: 24.08.2025).

188. Mintzberg, H. Tracking Strategy in an Entrepreneurial Firm. Текст : электронный / H. Mintzberg, J. A. Waters // The Academy of Management Journal. – 1982. – Vol. 25, № 3. – URL:

<https://www.jstor.org/stable/256075> (дата обращения: 24.08.2025).

189. Lumpkin, G. T. Clarifying the Entrepreneurial Orientation Construct and Linking It to Performance. – Текст : электронный / G. T. Lumpkin, G. G. Dess // *The Academy of Management Review*. – 1994. – Vol. 21, № 1. – URL: <https://www.jstor.org/stable/258632> (дата обращения: 24.08.2025).

190. Бентам, И. Тактика законодательных собраний – Текст : электронный / И. Бентам ; пер. М. К. – СПб., 1907. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003732077/ (дата обращения: 24.08.2025).

191. Coase, R. The Problem of Social Cost. – Текст : электронный / R. Coase // *The Journal of Law & Economics*. – 1960. – Vol. 3. – URL: <https://www.jstor.org/stable/724810> (дата обращения: 24.08.2025).

192. Myrdal, G. The Political Element in the Development of Economic Theory / G. Myrdal ; with a New Introd. by R. Swedberg ; Translated from the German by P. Streeten. – London ; New York : Routledge, 1990. – 298 p.

193. Богдан, Н. И. Социализация инновационной политики: мировые тренды и вызовы для Беларуси / Н. И. Богдан // *Белорусский экономический журнал* – 2015. – № 3. – С. 4–22.

194. Сен, А. Идея справедливости / А. Сен ; пер. с англ. Д. Кралечкина. – М. : Ин-т Гайдара, 2014. – 518 с.

195. Нехорошева, Л. Н. Новые возможности, глобальные вызовы и перспективы развития бизнеса в контексте четвертой промышленной революции / Л. Н. Нехорошева // *Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации : материалы докладов Международной научно-практической конференции, 25–26 октября 2017 г., Витебск / Министерство образования Республики Беларусь, Витебский государственный технологический университет ; редкол.: А. А. Кузнецов [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 15–22.*

196. Murray, R. The Open Book of Social Innovation [Electronic Resource] / R. Murray, J. Caulier-Grice, G. Mulgan. – London : National Endowment for Science, Technology and the Art : Young Foundation, 2010. – URL: <https://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/The-Open-Book-of-Social-Innovationg.pdf> (дата обращения: 07.09.2025).

197. Phills, J. A. Rediscovering Social Innovation – Текст : электронный / J. A. Phills, J. K. Deiglmeier, D. T. Miller // *Stanford Social Innovation Review*. – 2008 – Vol. 6, № 4. – URL: https://ssir.org/articles/entry/rediscovering_social_innovation (дата обращения: 07.09.2025).

198. Nesta. – Текст : электронный. – URL: <https://www.nesta.org.uk/>– (дата обращения: 07.09.2025).

199. Карта инновационных решений Текст : электронный – URL: <https://innovationmap.innoagency.ru/> (дата обращения: 07.09.2025).
200. Welcome to the Department for Innovation and Skills – Текст : электронный // Government of South Australia. Department for Innovation and Skills. – URL: <https://innovationandskills.sa.gov.au/> (дата обращения: 07.09.2025).
201. Office of Social Innovation. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ryerson.ca/social-innovation/>. (дата обращения: 07.09.2025).
202. Sitra. – Текст : электронный. – URL: <https://www.sitra.fi/> (дата обращения: 07.09.2025).
203. Fuping Development Institute. – Текст : электронный – URL: <https://www.linkedin.com/company/fuping-development-institute> (дата обращения: 07.09.2025).
204. Carfield Innovatoin Center. – Текст : электронный. – URL: <https://garfieldcenter.kaiserpermanente.org/>. (дата обращения: 07.09.2025).
205. We Help Entrepreneurs Build Great Companies. – Текст : электронный. – URL: <https://connect.org/about/> (дата обращения: 07.09.2025).
206. Social Entrepreneurship Akademie. – Текст : электронный – URL: <https://seakademie.org/>. (дата обращения: 07.09.2025).
207. Investment and Development Agency of Latvia (LIAA) – Текст : электронный // LinkedIn. – URL: <https://lv.linkedin.com/company/investment-and-development-agency-of-latvia> (дата обращения: 07.09.2025).
208. Morgan, J. P. Impact Investments: an Emerging Asset Class – Текст : электронный / J. P.Morgan // The Rockefeller Foundation. – URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/Impact-Investments-An-Emerging-Asset-Class.pdf>. (дата обращения: 07.09.2025).
209. Global Impact Investing Network. – Текст : электронный – URL: <https://thegiin.org/> (дата обращения: 07.09.2025).
210. Impact Investing: a Framework for Policy Design and Analysis. – Текст : электронный / В. Thornley [et al.]. – URL: https://www.pacificcommunityventures.org/wp-content/uploads/sites/6/2015/07/Impact_Investing_Policy_Full_Report.pdf – (дата обращения: 07.09.2025).
211. Хау, Дж. Краудсорсинг: коллективный разум как инструмент развития бизнеса : пер. с англ. / Дж. Хау. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 287 с.
212. COSME – Europe’s Programme for Small and Medium-sized Enterprises. – Текст : электронный // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/growth/smes/cosme_en. (дата обращения: 07.09.2025).
213. Мотовилов, О. В. Феномен краудфандинга: исследование особенностей. – Текст : электронный / О. В. Мотовилов // Вестник

Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – Т. 34, № 2. – URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/1044> (дата обращения: 07.09.2025).

214. Козинская, К. М. Механизмы финансовой поддержки социального предпринимательства в мировой практике. – Текст : электронный / К. М. Козинская // Журн. экон. теории. – 2019. – Т. 16, № 4. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41802063> (дата обращения: 07.09.2025).

215. Thompson, J. L. The World of the Social Entrepreneur. – Текст : электронный / J. L. Thompson // International Journal of Public Sector Management. – 2002. – Vol. 15, № 5. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/09513550210435746/full/html?skipTracking=true> (дата обращения: 07.09.2025).

216. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Статья 44. Коммерческие и некоммерческие организации. – Текст : электронный // Kodeksy-by.com. – URL: http://kodeksy-by.com/grazhdanskij_kodeks_rb/44.htm (дата обращения: 07.09.2025).

217. Certo, S. T. Social Entrepreneurship: Key Issues and Concepts. – Текст : электронный / S. T. Certo, T. Miller // Business Horizon. – 2008. – Vol. 51, № 4. – URL: https://www.researchgate.net/publication/4885554_Social_Entrepreneurship_Key_Issues_and_Concepts (дата обращения: 07.09.2025).

218. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Статья 44. Коммерческие и некоммерческие организации. – Текст : электронный // – URL: http://kodeksy-by.com/grazhdanskij_kodeks_rb/44.htm (дата обращения: 07.09.2025).

219. Dees, J. G. The Meaning of «Social Entrepreneurship». – Текст : электронный / J. G. Dees. – URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf/ (дата обращения: 07.09.2025).

220. Martin, R. J. Social Entrepreneurship: The Case for a Definition – Текст : электронный / R. J. Martin, S. Osberg // Stanford Social Innovation Review. – 2007. – Vol. 5, № 2. – URL: https://ssir.org/articles/entry/social_entrepreneurship_the_case_for_definition (дата обращения: 07.09.2025).

221. EMES Network: International Research Network. – Текст : электронный. – URL: <https://emes.net/> (дата обращения: 07.09.2025).

222. Defourny, J. The EMES Approach of Social Enterprise in a Comparative. – Текст : электронный / J. Defourny, M. Nyssens // EMES Working Papers. – 2003. – № 12. – URL: https://emes.net/content/uploads/publications/EMES-WP-12-03_Defourny-Nyssens.pdf (дата обращения: 07.09.2025).

223. Законодательство в Великобритании. – Текст : электронный /

Новый бизнес: социальное предпринимательство. – URL: http://nb-forum.ru/library/low_world/low-britan (дата обращения: 07.09.2025).

224. Социальное предпринимательство: условия нужно не ждать, а создавать. – Текст : электронный // Опора-созидание. – 2014. – 23 марта. – URL: http://opora-sozidanie.ru/?p=5329#.V-aC-_mLTIU (дата обращения: 07.09.2025).

225. Mair, J. Social Entrepreneurship Research: a Source of Explanation, Prediction, and Delight. – Текст : электронный / J. Mair, I. Marti // Journal of World Business. – 2004. – Vol. 41, № 1. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1090951605000544> (дата обращения: 07.09.2025).

226. Баталина, А. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России. – Текст : электронный / М. Баталина, А. Московская, Л. Тарадина. – М., 2007. – URL: <https://www.hse.ru/data/378/039/1237/soc-pred.pdf> (дата обращения: 07.09.2025).

227. Арай, Ю. Н. Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности – Текст : электронный / Ю. Н. Арай // Рос. журн. менеджмента. – 2013. – Т. 11, № 1. – URL: <https://rjm.spbu.ru/article/view/253/876> (дата обращения: 20.09.2025).

228. Мухин, А. В. Эволюция понятия социального предпринимательства. Основные функции социального предпринимательства. – Текст : электронный / А. В. Мухин // Нов. технологии. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-sotsialnogo-predprinimatelstva-osnovnye-funktsii-sotsialnogo-predprinimatelstva/viewer> (дата обращения: 20.09.2025).

229. Манахова, И. В. Социальное предпринимательство как экономическое явление. – Текст : электронный / И. В. Манахова // Вестник Поволжской академической государственной службы. – 2011. – № 4. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17273048> (дата обращения: 07.09.2025).

230. Фонд «Наше будущее»: фонд региональных и социальных программ Текст : электронный – URL: <http://www.nb-fund.ru> (дата обращения: 20.09.2025).

231. Скнарин, А. Г. Формы и виды социального предпринимательства – Текст : электронный / А. Г. Скнарин // Студенческий научный форум – 2014 : материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции, 15 февраля – 31 марта 2014 г. / Российская академия естествознания. – М. 2014. – URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2014/2157.pdf> (дата обращения: 07.09.2025).

20.09.2025).

232. Alter, S. K. Social Enterprise Typology. – Текст : электронный / S. K. Alter // Social Entrepreneurship. – URL: <https://canvas.brown.edu/courses/1073328/files/61028038> (дата обращения: 20.09.2025).

233. О содействии социальным предприятиям. – Текст : электронный : Закон Республики Корея, 7 января 2007 г. № 8217 // Korean Law Information Center. – URL: <https://www.law.go.kr/LSW/eng/engLsSc.do?menuId=2&query=#8 AJAX> (дата обращения: 20.09.2025).

234. Boschee, J. Merging Mission and Money: A Board Member's Guide to Social Entrepreneurship / J. Boschee. – Washington : National Center for Nonprofit Boards, 1998. – 22 p.

235. Давронов, Б. Б. Развитие социального предпринимательства: зарубежный опыт и российские тенденции. – Текст : электронный / Б. Б. Давронов, О. М. Чикова // Сервис Plus. – 2014. – № 1. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21282777> (дата обращения: 20.09.2025).

236. Kerlin, J. A. Social Enterprise: A Global Comparison / J. A. Kerlin. – Medford : Tufts University Press, 2009. – 211 p.

237. Вайнер, В. Подходы и определение социального предпринимательства. – Текст : электронный / В. Вайнер // Банк социальных идей. – URL: [http://www.social-idea.ru/monthlynews/Podkhody-i-opredelenie-socialnogo-predprinimatelstva#:~:text=\(дата обращения: 20.09.2025\)](http://www.social-idea.ru/monthlynews/Podkhody-i-opredelenie-socialnogo-predprinimatelstva#:~:text=(дата обращения: 20.09.2025)).

238. Центр социального предпринимательства и социальных инноваций. – Текст : электронный. – URL: <https://socentr.hse.ru/> (дата обращения: 20.09.2025).

239. Typology of Social Entrepreneurs: Motives, Search Processes and Ethical Challenges. – Текст : электронный / S. Zahra [et al.] // Journal of Business Venturing. – 2009. – Vol. 24, № 5. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0883902608000529?via%3Dihub> (дата обращения: 20.09.2025).

240. Зайцев, В. В. Социальное предпринимательство в Республике Беларусь и зарубежных странах: проблемы развития / В. В. Зайцев, Т. А. Козел, И. В. Титок // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2018. – № 9. – С. 47–58.

241. Социальное предпринимательство в Беларуси: жизнеспособные модели и секреты успеха. – Текст : электронный // Ecoidea. – URL: <http://ecoidea.by/blogs/379> (дата обращения: 20.09.2025).

242. Гурина, А. В. Проблемы социального предпринимательства в России и пути его реформирования / А. В. Гурина // Актуальные проблемы права : материалы IV Международной научной конференции,

г. Москва, ноябрь 2015 г. / [отв. ред.: Г. А. Кайнова, Е. И. Осянина]. – Молодой ученый. М., 2015. – С. 91–93

243. Рябова, О. А. Социальное предпринимательство в экологических проектах. – Текст : электронный / О. А. Рябова, А. В. Мещанин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-ekologicheskikh-proektah/viewer> (дата обращения: 20.09.2025).

244. Кикал, Дж. Социальное предпринимательство. Миссия – сделать мир лучше / Дж. Кикал, Т. Лайонс ; пер. с англ. [П. Миронов]. – М. : Альпина Паблишер, 2014. – 303 с.

245. Ванкевич, Е. В. Социальное предпринимательство: социально-экономическая основа и концепция развития в Республике Беларусь / К. И. Краенкова, Е. В. Ванкевич // Белорусский экономический журнал – 2020. – № 4. – С. 52–65.

246. Alvord, S. H. Social Entrepreneurship and Societal Transformation: An Exploratory Study. – Текст : электронный / S. H. Alvord, D. L. Brown, C. W. Letts // The Journal of Applied Behavioural Science. – 2004. – Vol. 40, № 3. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0021886304266847> (дата обращения: 20.09.2025).

247. Bornstein, D. How to Change the World: Social Entrepreneurs and the Power of New Ideas. – Текст : электронный / D. Bornstein // Oxford University Press. – URL: <https://global.oup.com/academic/product/how-to-change-the-world-9780195334760?cc=us&lang=en&#> (дата обращения: 20.09.2025).

248. Hartigan, P. It's about People, Not Profits. – Текст : электронный / P. Hartigan // Business Strategy Review. – 2004. – Vol. 17, № 4. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.0955-6419.2004.00433.x> (дата обращения: 20.09.2025).

249. Korosec, R. L. Municipal Support for Social Entrepreneurship. – Текст : электронный / R. L. Korosec, E. M. Berman // Public Administration Review. – 2004. – Vol. 66, № 3. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.1540-6210.2004.00601.x> (дата обращения: 20.09.2025).

250. Robinson, J. A. Navigating Social and Institutional Barriers to Markets: How Social Entrepreneurs Identify and Evaluate Opportunities. – Текст : электронный / J. A. Robinson // Social Entrepreneurship / ed. by J. Mair, J. Robinson, K. Hockerts. – Basingstoke, Hants. ; New York : Palgrave Macmillan, 2004. – URL: https://www.researchgate.net/publication/304693254_Navigating_Social_and_Institutional_Barriers_to_Markets_How_Social_Entrepreneurs_Identify_and_Evaluate_Opportunities (дата обращения: 20.09.2025).

251. Sharir, M. Gauging the Success of Social Ventures Initiated by

Individual Social Entrepreneurship. – Текст : электронный / M. Sharir, M. Lerner // The Journal of World Business. – 2004. – Vol. 41, № 1. – URL: https://www.researchgate.net/publication/222363889_Gauging_the_Success_of_Social_Ventures_Initiated_by_Individual_Social_Entrepreneurs (дата обращения: 20.09.2025).

252. Austin, J. Social and Commercial Entrepreneurship: Same, Different, or Both? – Текст : электронный / J. Austin, H. Stevenson, J. Weiskillern // Entrepreneurship Theory & Practice. – 2004. – Vol. 30, № 1. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1111/j.1540-6520.2004.00107.x> (дата обращения: 20.09.2025).

253. Estrin, S. Human Capital in Social and Commercial Entrepreneurship. – Текст : электронный / S. Estrin, T. Mickiewicz, U. Stephan // Journal of Business Venturing. – 2014. – Vol. 31, № 4. – URL: https://www.researchgate.net/publication/303668035_Human_capital_in_social_and_commercial_entrepreneurship (дата обращения: 20.09.2025).

254. Беспалый, С. В. Социальное предпринимательство и его роль в социальном воздействии на общество. – Текст : электронный / С. В. Беспалый. – URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2020/1/articles/2_1.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

255. Dart, R. The Legitimacy of Social Enterprise. – Текст : электронный / R. Dart // Nonprofit Management & Leadership. – 2004. – Vol. 14, № 4. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/nml.43> (дата обращения: 20.09.2025).

256. Haugh, H. Social Enterprise: Beyond Economic Outcomes and Individual Returns. – Текст : электронный / H. Haugh // Social Entrepreneurship / ed. by J. Mair, J. Robinson, K. Hockerts. – Basingstoke, Hants. ; New York : Palgrave Macmillan, 2004. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230625655_12 (дата обращения: 20.09.2025).

257. Hockerts, K. Entrepreneurial Opportunity in Social Purpose Business Ventures. – Текст : электронный / K. Hockerts // Social Entrepreneurship / ed. by J. Mair, J. Robinson, K. Hockerts. – Basingstoke, Hants. ; New York : Palgrave Macmillan, 2004. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230625655_10 (дата обращения: 20.09.2025).

258. Light, P. C. Reshaping Social Entrepreneurship. – Текст : электронный / P. C. Light // Stanford Social Innovation Review. – 2004. – Vol. 4, № 3. – URL: https://ssir.org/articles/entry/reshaping_social_entrepreneurship# (дата обращения: 20.09.2025).

259. Seelos, C. Social Entrepreneurship: Creating New Business

Models to Serve the Poor. – Текст : электронный / С. Seelos, J. Mair // Business Horizons. – 2005. – Vol. 48, № 3. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0007681304001314> (дата обращения: 20.09.2025).

260. Cho, A. H. Politics, Values and Social Entrepreneurship: A Critical Appraisal. – Текст : электронный] / А. Н. Cho // Social Entrepreneurship / ed. by J. Mair, J. Robinson, K. Hockerts. – Basingstoke, Hants. ; New York : Palgrave Macmillan, 2004. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230625655_4 (дата обращения: 20.09.2025).

261. Harding, R. Social Enterprise: the New Economic Engine? – Текст : электронный / R. Harding // Business Strategy Review. – 2004. – Vol. 15, № 4. – URL: https://glocat.geneseo.edu/discovery/openurl?institution=01SUNY_GEN&rfr_id=info:sid%252Fprimo.exlibrisgroup.com-bX-Bx&rfr_id=info:sid%2Fprimo.exlibrisgroup.com-1622817 (дата обращения: 20.09.2025).

262. Hibbert, S. A. Social Entrepreneurship: Understanding Consumer Motives for Buying the Big Issue – Текст : электронный / S. A. Hibbert, G. Hogg, T. Quinn // Journal of Consumer Behaviour. – 2005. – Vol. 4, № 3. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/cb.6/> (дата обращения: 20.09.2025).

263. Designing a Global Standardized Methodology for Measuring Social Entrepreneurship Activity: The Global Entrepreneurship Monitor Social Entrepreneurship Study. – Текст : электронный / J. Lepoutre [et al.] // Small Business Economics. – 2013. – Vol. 40, № 3. – URL: <https://www.jstor.org/stable/23360619> (дата обращения: 20.09.2025).

264. Peredo, A. M. Social Entrepreneurship: A Critical Review of the Concept. – Текст : электронный/ А. М. Peredo, М. McLean // Journal of World Business. – 2004. – Vol. 41, № 1. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1090951605000751> (дата обращения: 20.09.2025).

265. Краенкова, К. И. Развитие социального предпринимательства: статистическое измерение и институциональная поддержка / К. И. Краенкова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2020. – № 2 (39). – С. 175– 192.

266. Global Social Entrepreneurship Network (GSEN). – Текст : электронный// Aspen Network of Development Entrepreneurs. – URL: <https://www.andeglobal.org/organization/global-social-entrepreneurship-network-gsen/> (дата обращения: 03.07.2025).

267. The Intelligence, Technology, and Human Expertise You Need to Find Trusted Answers. – Текст : электронный// Thomson Reuters. – URL: <https://www.thomsonreuters.com/en/about-us.html> (дата обращения:

03.07.2025).

268. The World's Foremost Study of Entrepreneurship. – Текст : электронный// Global Entrepreneurship Monitor. – URL: <https://www.gemconsortium.org/> (дата обращения: 03.07.2025).

269. Social Enterprise as Force for more Inclusive and Innovative Societies (Seforīs). – Текст : электронный// Cordis. European Commission. – URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/613500> (дата обращения: 03.07.2025).

270. Unlocking Business for Good. – Текст : электронный// Social Traders. – URL: <https://www.socialtraders.com.au/> (дата обращения: 03.07.2025).

271. REVES. – Текст : электронный. – URL: <http://www.revesnetwork.eu/wp/> (дата обращения: 03.07.2025).

272. Battilana, J. Advancing Research on Hybrid Organizing – Insights from the Study of Social Enterprises. – Текст : электронный / J. Battilana, M. Lee // The Academy of Management Annals. – 2014. – Vol. 8, № 1. – URL: <https://journals.aom.org/doi/full/10.5465/19416520.2014.893615> (дата обращения: 14.11.2025).

273. Global Entrepreneurship Monitor 2015 to 2016. – Текст : электронный / Special Topic Report on Social Entrepreneurship / N. Vosma [et al.] // SSRN. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2786949 (дата обращения: 18.08.2025).

274. Fernández-Laviada, A. How Does the Development of the Social Enterprise Sector Affect Entrepreneurial Behavior?: An Empirical Analysis – Текст : электронный / A. Fernández-Laviada, C. López-Gutiérrez, A. Pérez. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/3/826/html> (дата обращения: 18.09.2025).

275. Designing a Global Standardized Methodology for Measuring Social Entrepreneurship Activity: The Global Entrepreneurship Monitor Social Entrepreneurship Study. – Текст : электронный / J. Lepoutre [et al.] // Small Business Economics. – 2013. – Vol. 40, № 3. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11187-011-9398-4> (дата обращения: 04.09.2025).

276. Omorede, A. Exploration of Motivation Drivers towards Social Entrepreneurship. – Текст : электронный / A. Omorede // Social Enterprise Journal. – 2014. – № 10. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/SEJ-03-2013-0014/full/html> (дата обращения: 16.10.2025).

277. Saebi, T. Social Entrepreneurship Research: Past Achievements and Future Promise.s – Текст : электронный/ T. Saebi, N. J. Foss, S. Linder // Journal of Management. – 2019. – Vol. 45, № 1. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0149206318793196> (дата

обращения: 16.10.2025).

278. Youth. – Текст : электронный / Overview // Eurostat. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/youth> (дата обращения: 18.09.2025).

279. Social Protection (ESSPROS). – Текст : электронный / Overview // Eurostat. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/social-protection/overview> (дата обращения: 18.09.2025).

280. Global Entrepreneurship Monitor. – Текст : электронный: 2019/2020 Global Report. – URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-2019-2020-global-report> (дата обращения: 18.09.2025).

281. Research and Innovation: Statistics. – Текст : электронный// European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/statistics_en (дата обращения: 18.09.2025).

282. Unlocking Business for Good. – Текст : электронный// Social Traders. – URL: <https://www.socialtraders.com.au/about-us/> (дата обращения: 18.09.2025).

283. «Рейтинг лучших стран для деятельности социальных предпринимателей. 2016». – Текст : электронный – URL: <http://media.rspp.ru/document/1/9/f/9f8fdc4f4d8bd30cb0c31a29333cc835.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).

284. Global Entrepreneurship Monitor. – Текст : электронный: 2020/2021 Global Report / N. Bosma [at el.] // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/351348703_Global_Entrepreneurship_Monitor_20202021_Global_Report (дата обращения: 09.10.2025).

285. Swanson, L. A. Social Entrepreneurship. – Текст : электронный/ L. A. Swanson, D. D. Zhang // Entrepreneurship – Gender, Geographies and Social Context / ed. by T. Burger-Helmchen. – 2012. – URL: https://www.researchgate.net/publication/221928380_Social_Entrepreneurship (дата обращения: 09.10.2025).

286. Become a Business for Good. – Текст : электронный// Social Traders. – URL: <https://www.socialtraders.com.au/for-business/> (дата обращения: 09.10.2025).

287. Баринова, В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баринова. – М. : Институт Гайдара, 2018. – 97 с.

288. Cingo: портал о социальной экономике Беларуси. – Текст : электронный – URL: <http://soccoor-by.info> (дата обращения: 14.08.2020).

289. МаеСэнс. – Текст : электронный – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/МаеСэнс> (дата обращения: 11.11.2025).

290. Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь». – Текст : электронный – URL: <http://niei.by/ru/institut-ru/> (дата обращения: 11.11.2025).

291. Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Текст : электронный – URL: <http://www.instlab.by/index.php/ru/> (дата обращения: 11.11.2025).

292. Маковская Н. В. Инклюзивная занятость в Беларуси: особенности функционирования и оценка / Маковская Н. В. // Белорусский экономический журнал – 2025. – № 3. – С. 54–68.

293. Ванкевич, Е. В. Рынок труда Республики Беларусь: развитие в условиях современных вызовов / Е. В. Ванкевич, О. В. Зайцева // Белорусский экономический журнал. – 2024. – № 3(108). – С. 80–94.

294. Консалтинговое учреждение «Социальные технологии бизнеса» – содействие созданию и развитию социальных предприятий и деловых инициатив. – Текст : электронный // Республиканская конфедерация предпринимательства. – URL: <https://www.rce.by/members/stb.php> (дата обращения: 11.08.2025).

295. Симхович, В. А. Социальная ответственность современного белорусского бизнеса / В. А. Симхович, Е. А. Данилова, С. П. Романова ; Международный социально-экономический фонд «Идея». – 159 с.

296. Организация и проведение социально ответственного реструктурирования предприятия. – Текст : электронный / методические рекомендации / [разраб. Т. П. Быкова и др.]. – Минск, 2016. – URL: https://profmed.1prof.by/upload/files/koncepciya_socialno_otvetstvennogo_restrukturirovaniya.pdf (дата обращения: 11.08.2025).

297. Зайцев, В. В. Социальное предпринимательство в Республике Беларусь и зарубежных странах: проблемы развития / В. В. Зайцев, Т. А. Козел, И. В. Титок // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2018. – № 9. – С. 47–58.

298. ESEN. – Текст : электронный – URL: <https://www.esen.tn/portail/> (дата обращения: 11.08.2025).

299. Международный опыт поддержки социального предпринимательства: документы и кейсы Республики Корея для развития социального предпринимательства в России – Текст : электронный / авт.-сост. В. Вайнер ; науч. ред. Н. Гладких. – [М. : Издательство О. Пахмутова], 2016. – URL: http://amcult.ru/storage/editor/12970f27_GPX_Korea_SE_Preview.pdf – (дата обращения: 26.08.2025).

300. О содействии социальным предприятиям. – Текст : электронный: Закон Республики Корея, 7 янв. 2007 г. № 8217 // Korean Law Information Center. – URL: <https://www.law.go.kr/LSW>

/eng/engLsSc.do?menuId=2&query=#8 AJAX (дата обращения: 16.08.2025).

301. Сеть благотворительных магазинов Beautiful Store. – Текст : электронный – URL: <https://www.beautifulstore.org> (дата обращения: 16.08.2025).

302. Уланде, М. Социальное предпринимательство в Латвии: краткий обзор текущей ситуации: картирование экосистемы. – Текст : электронный / М. Уланде, Л. Лиците ; Латвийская ассоциация социального предпринимательства. – 2018. – URL: https://sua.lv/wp-content/uploads/2019/04/LSUA_report_2-RUS.pdf (дата обращения: 18.08.2025).

303. Проект «BlindArt». – Текст : электронный – URL: <https://www.beautifulstore.org/> (дата обращения: 16.09.2025).

304. Viöppnaruppför innovation somgörskillnad. – Текст : электронный // Vinnova. – URL: <https://www.vinnova.se/> (дата обращения: 18.08.2025).

305. Сеть магазинов Retoy. – Текст : электронный – URL: <https://retoy.org/> (дата обращения: 16.09.2025).

306. Федеральный закон от 26.07.2019 N 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». – Текст : электронный – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 16.09.2025).

307. Число социальных предпринимателей в России впервые превысило 10 000. – Текст : электронный – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/09/15/chislosotsialnih-predprinimatelei-v-rossii-vpervie-previsilo-10-000 (дата обращения: 16.09.2025).

308. Проект «Уютные вещи». – Текст : электронный – URL: https://moibusiness2023.guu.ru/katalog-zayavok/project_612.html (дата обращения: 16.09.2025).

309. Кафе «Инклюзивный бариста». – Текст : электронный – URL: <https://www.a1.by/ru/company/news/v-tsentre-tsifrovyyh-uslug-a1-otkrylas-inklyuzivnaya-kofejnya/p/inklyuzivnaya-kofejnya-otkrytie> (дата обращения: 16.09.2025).

310. Проект «Нашы Майстры». – Текст : электронный – URL: <https://www.majstry.by/o-kompanii/> (дата обращения: 16.09.2025).

311. УП «Элект» ОО «БелТИЗ». – Текст : электронный – URL: <https://elekt.by/> (дата обращения: 16.09.2025).

312. Tansley, A. G. The Use and Abuse of Vegetational Terms and Concepts. – Текст : электронный/ A. G. Tansley // Ecology. – 1935. – Vol. 16, № 3. – URL: <https://esajournals.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.2307/1930070> (дата обращения: 07.12.2025).

313. Moore, J. F. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems / J. F. Moore. – New York : Wiley Harper Business, 1996. – 320 p.

314. Jacobides, M. Industries, Ecosystems, Platforms, and Architectures: Rethinking our Strategy Constructs at the Aggregate Level. – Текст : электронный / M. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer. – URL: <https://www2.uwe.ac.uk/faculties/BBS/BUS/Research/CENTIENT/ESRC%20seminar%204%20-%20UWE,%20Bristol/Michael%20G%20Jacobides.pdf> (дата обращения: 24.12.2025).

315. Клейнер, Г. Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы / Г. Б. Клейнер // Системный анализ в экономике – 2018 : сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале, 21–23 ноября 2018 г. / под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М., 2018. – С. 5–14.

316. Краенкова, К. И. Экосистема социального предпринимательства в Республике Беларусь в контексте социально-экономического развития страны / К. И. Краенкова // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2022. – Том 3. – № 1. – С. 49-62.

317. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / А. Смит – Москва : Эксмо, 2007. – 960 с.

318. Ricardo D. On the principles of political economy and taxation / D. Ricardo. – London: John Murray; 1817. – 333 p.

319. Фишер, И. Покупательная сила денег. Ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам : пер. с англ. / И. Фишер ; пер. К. Г. Фокина ; ред. и предисл. В. Я. Железнова . – Москва : Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. – 320 с.

320. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс – Москва : Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

321. Markowitz, H. M. Portfolio Selection / H. M. Markowitz // Journal of Finance, 1952. – No. 1. – Pp. 71–91

322. Sharpe, William. «Capital Asset Prices: A Theory of Market

Equilibrium Under Conditions of Risk», *Journal of Finance*, 1964. – p. 425 – 442.

323. Fama, E. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work STOR / E. Fama // *Journal of Finance*, Volume 25, Issue 2, Papers and Proceedings of the Twenty-Eighth Annual Meeting of the American Finance Association New York, N.Y. December, 28–30, 1969 (May, 1970), – p. 383–417.

324. Allais, M. Le comportement de l'homme rationnel devant le risque: critique des postulats et axiomes de l'école Américaine / M. Allais // *Econometrica*, 1952. – Vol. 21. – N 4. – P. 503–546.

325. Strotz, R. H. Myopia and Inconsistency in Dynamic Utility Maximization / R. H. Strotz // *Review of Economic Studies*. 1955. – Vol. 23. – № 3. – P. 165–180.

326. Myers S.C. Finance Theory and Financial Strategy / S.C. Myers // *The Institute of Management Sciences*. January-February 1984. – Volume 14, Issue 1, – P. 126–137.

327. Коупленд, Т. Скрытый потенциал капиталовложений / Т. Коупленд, Т. Островски // *Вестник McKinsey*, 2002. – № 2. – С. 113–132.

328. Кестер, К. Опционы сегодня для роста завтра. Москва: Дело, 2003 – 250 с.

329. Report of the World Commission on Environment and Development. – Текст : электронный – URL: https://www.alor.org/Storage/Library/PDF/Our_Common_Future_Brundtland_Report1987.pdf (дата обращения: 11.12.2025).

330. Принципы ответственного инвестирования, разработанные Организацией Объединенных Наций. – Текст : электронный – URL: <https://firstforsustainability.org/ru/sustainability-in-action/external-initiatives/sustainability-frameworks/united-nations-principles-for-responsible-investment/> (дата обращения: 11.12.2025).

331. Demystifying responsible investment performance. Are view of key academic and broker research on ESG factors. – UNEPFI, Mercer Joint Report, 2007. – 76 p. – URL: https://www.unepfi.org/psi/wp-content/uploads/2007/06/Demystifying_Responsible_Investment_Performance_01.pdf (дата обращения: 11.12.2025).

332. Principles for responsible investment. – UNEP FI, UN Global Compact, 2019. – 10 p. – URL: https://esg-platform.com/wp-content/uploads/2023/10/United_Nations-backed_Principles_for_Responsible_Investing_PRI.pdf (дата обращения: 11.12.2025).

333. Львова, Н. А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации / Н. А. Львова // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*,

2019 – № 3 – С. 56–67.

334. Данилов, Ю. А. Внедрение принципов и стандартов ответственных инвестиций / Ю. А. Данилов // Мировая экономика и международные отношения, 2023 – № 5 – С. 90–99.

335. Леонова, И. В. Социально ответственные инвестиции как инструмент формирования корпоративной социальной ответственности / И. В. Леонова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013 – № 15 (116) – С. 69–77.

336. Чувычкина, И. А. ESG-инвестирование: мировой и российский опыт / И. А. Чувычкина // Экономические и социальные проблемы России, 2022 – № 1 – С. 95–110.

337. Tripathi, V. Socially responsible investing: performance evaluation of BRICS nations / V. Tripathi, A. Kaur // Journal of Advances in Management Research. 2020. – URL: RePEc:eme:jamrpp:jamr-02-2020-0020 (дата обращения: 17.12.2025).

338. Официальный сайт Ассоциации ответственного инвестирования. [сайт]. – URL: <https://www.unpri.org/pri/what-are-the-principles-for-responsibleinvestment> (дата обращения: 15.12.2025).

339. Иванова, Н. В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. – № 3. – С. 31–35.

340. Комбарова, А. Е. Ключевые различия между SRI, ESG и импакт-инвестированием / А. Е. Комбарова, Н. Г. Протас // Индустриальная экономика. 2021. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyucheveye-razlichiya-mezhdu-sri-esg-i-impakt-investirovaniem> (дата обращения: 18.12.2025).

341. Аналитический центр «Форум» [сайт]. – URL: https://www.akm.ru/news/analiticheskiy_tsentr_forum_predstavil_vypusk_m_ezhdunarodnogo_obzora_po_otvetstvennomu_investirovani/ (дата обращения: 18.12.2025).

342. Новости Китая [сайт]. – URL: <https://fund.eastmoney.com/a/202601273632164964.html> (дата обращения: 18.12.2025).

343. Прогнозы в области ответственного инвестирования [сайт]. – URL: <https://int.media.amundi.com/article/amundi-responsible-investment-views-2026> (дата обращения: 18.12.2025).

344. Указ Президента Республики Беларусь «О налогообложении» от 31 декабря 2019 г. № 503. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31900503> (дата обращения: 19.12.2025)

345. А-лизинг [сайт]. – URL: <https://a-leasing.by/about/esg/> (дата обращения: 19.12.2025)

346. ОАО «Приорбанк» [сайт]. – URL: <https://www.priorbank.by/priorbank-main/esg> (дата обращения: 19.12.2025).
347. ЗАО «БСБ Банк» [сайт]. – URL: <https://www.bsb.by/esg-policy> (дата обращения: 19.12.2025).
348. ЗАО «МТБанк» [сайт]. – URL: <https://www.mtbank.by/about/gaskrytie-informatsii/> (дата обращения: 19.12.2025).
349. ОАО «Сбер Банк» [сайт]. – URL: <https://www.sberbank.by/esg-enviroment> (дата обращения: 19.12.2025).
350. ЗАО «Альфа-Банк» [сайт]. – URL: <https://alfabank.ru/about/sustainability/> (дата обращения: 19.12.2025).
351. ОАО «Пивоваренная компания Аливария» [сайт]. – URL: <https://alivaria.by/ustoichivoe-razvitie/ottsety-ob-ustoitysivom-razvitii/> (дата обращения: 19.12.2025).
352. Унитарное предприятие по оказанию услуг «А1» [сайт]. – URL: <https://esg.a1.by/> (дата обращения: 19.12.2025).
353. ООО «ГРИНрозница» [сайт]. – URL: <https://www.green-market.by/about> (дата обращения: 19.12.2025).
354. ООО «Евроторг» [сайт]. – URL: <https://evroopt.by/about/> (дата обращения: 19.12.2025).
355. СЭЗ «Гродноинвест» [сайт]. – URL: <https://grodnoinvest.by/grodnoinvest/esg-princzipy/> (дата обращения: 19.12.2025).
356. Программа «Региональная инициатива» [сайт]. – URL: <https://economy.gov.by/ru/regional-initsiativa-ru/> (дата обращения: 19.12.2025).
357. Государственная программа «АПК будущего» [сайт]. – URL: <https://mshp.gov.by/uploads/Files/prog/gp2026-2030.pdf> (дата обращения: 19.12.2025).

Научное издание

Грузневич Екатерина Сергеевна
Краенкова Кристина Игоревна
Драгун Николай Павлович

**ESG И ОТВЕТСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА,
НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ И ПРАКТИКИ ВНЕДРЕНИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

МОНОГРАФИЯ

Редактор *Р.А. Никифорова*
Корректор *А.С. Прокопюк*
Компьютерная верстка *Е.С. Грузневич*

Подписано к печати 24.03.2026. Формат 60x90¹/₁₆. Усл. печ. листов 19,6.
Уч.-изд. листов 24,8. Тираж 50 экз. Заказ № 67.

Учреждение образования «Витебский государственный
технологический университет»
210038, г. Витебск, Московский пр., 72.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный технологический университет»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/172 от 12 февраля 2014 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий №3/1497 от 30 мая 2017 г.